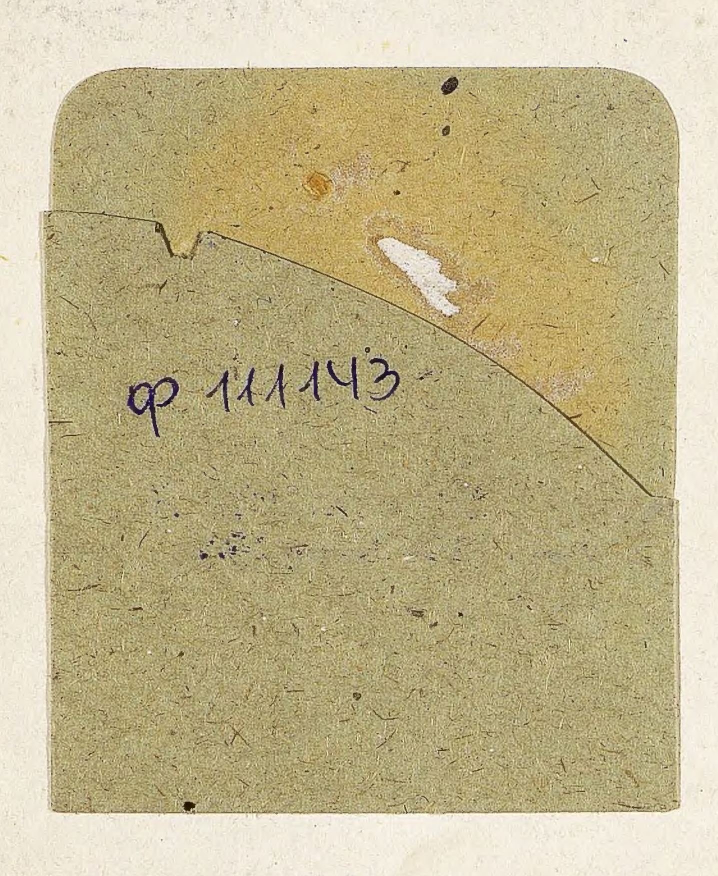

ф 111143

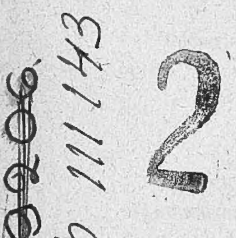
Исторія Русско-Японской войны

1904—1905 гг.

Выпускъ II.

СОСТАВИЛЪ
по предложенію
Совѣта Общества
ревнителей военныхъ знаній

А. Н. Виноградскій.



Изданіе Общества ревнителей военныхъ знаній.

ВЫПУСКЪ I

удостоенъ Конференціей Императорской Николаевской Военной Академіи МАЛОЙ ПРЕМІИ генералъ-лейтенанта Г. Л. Леера и рекомендованъ Комитетомъ по образованію войскъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Т-ва п. ф. „Электро-Тип. Н. Я. Стойковой", Знаменская, 27.
1909.

ОГЛАВЛЕНІЕ

II выпуска.

ГЛАВА XI.

Отъ автора.

Отсутствіе по сіе время сочиненій на русскомъ языкѣ, подробно останавливающихся на до-Ляоянскомъ періодѣ прошлой Маньчжурской кампаніи (періодѣ горной войны), скудость свѣдѣній о немъ въ нашей литературѣ въ связи съ громадной его поучительностью и тѣмъ вліяніемъ, которое онъ оказалъ на весь дальнѣйшій ходъ войны, побудили удѣлить ему въ нашемъ трудѣ болѣе мѣста, чѣмъ предполагалось въ началѣ. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ настоящій выпускъ заканчивается лишь описаніемъ событій, предшествовавшихъ Ляоянской операціи, что немного видоизмѣнило ранѣе намѣченный нами планъ всей работы—въ результатѣ, вмѣсто предположенныхъ трехъ выпусковъ, появится ихъ четыре, при чемъ въ третій войдутъ операціи подъ Ляояномъ и на р. Шахе, а въ четвертый—Сандепу, Мукденъ и послѣдній періодъ войны.

Въ виду обширной литературы на иностранныхъ языкахъ, гдѣ всѣ даты помѣчены новымъ стилемъ, мы, для удобства читателей, имѣющихъ иной разъ дѣло и съ нерусскими источниками, даемъ даты въ обоихъ стиляхъ; гдѣ же помѣченъ почему-либо только одинъ, то тамъ принятъ нами старый стиль.

А. Н. Виноградскій.

С.-Петербургъ, апрѣль 1909 г.

ГЛАВА IV.

Положеніе дѣлъ на театрѣ войны въ началѣ іюня 1904 г. Овладѣніе японцами переваловъ *(см. карту № 2, планъ № 11 выпуска 1 и планы №№ 14, 15 и 16).*

Встревоженный неудачнымъ исходомъ боя подъ Вафангоу и опасаясь энергичнаго комбинированнаго натиска второй японской арміи и Сюянской группы (числительность послѣдней въ нашей главной квартирѣ значительно преувеличивалась), г.-ад. Куропаткинъ задается ближайшей цѣлью подкрѣпить войска на южномъ фронтѣ за счетъ Восточнаго отряда, собрать въ тылу г.-л. бар. Штакельберга все, что было свободнаго, и обезпечить такимъ путемъ отступленіе I Сибирскаго корпуса. Въ этихъ видахъ онъ притягиваетъ къ 3 (16) іюня въ Хайченъ 12 бтл. и 8 п. ор. изъ Восточнаго отряда (11-й и 12-й В.-Сиб. стр. п.п.; 7-й сиб. Красноярскій полкъ и 2 бтл. 8-го сиб. Томскаго п.); кромѣ того, вся 5-я В.-Сиб. стр. див., стоявшая южнѣе Ляояна, передвигается имъ также въ Хайченъ, куда подходитъ 4 іюня; недавно прибывшая 1-я бригада 2-й Сибирской дивизіи (изъ состава IV Сибирскаго корпуса г.-л. Зарубаева) направляется на усиленіе отряда г.-м. Левестама на Далинскій перевалъ, а 12-й сиб. Барнаульскій полкъ—на Чипанлинскій для поддержки выдвинутаго впереди всѣхъ отряда г.-м. Мищенко. Такимъ образомъ сосредоточились: 1) въ направленіи Сюанъ-Кайджоо—20 бтл. и 4 каз. п.п.; 2) Сюань-Хайченъ—31 бтл. и 1 каз. п. (сюда предполагалось притянуть еще бригаду Уральскихъ казаковъ); 3) на восточномъ фронтѣ остались 14 бтл. и $2^1/_2$ полка казаковъ.

Для отвлеченія вниманія Куроки начальнику Восточнаго отряда г.-л. гр. Келлеру предписывалось сдѣлать демонстрацію на Фынхуанченъ, что и было выполнено имъ 3 (16) и 4 (17) іюня съ $7^3/_4$ бтл.

въ направленіи на Селюджанъ - Фынхуанченъ. Послѣ небольшого дѣла съ японскими передовыми частями, при чемъ нашъ отрядъ приблизился къ Фынхуанчену до 14 в., гр. Келлеръ вернулся 5-го (18) іюня на старыя позиціи[1]); къ тому же времени возвратились изъ Хайчена посланные туда 6 бтл. (11-й и 12-й В.-Сиб. стр. п.п.), и на восточномъ фронтѣ наступило временное спокойствіе.

Бездѣйствіе Куроки въ такой психологическій моментъ, какъ бой у Вафангоу, когда, казалось бы, наступленіе его противъ слабыхъ силъ нашего Восточнаго отряда, совпадавшее съ успѣхомъ Оку, сулило большіе результаты, объясняется слѣдующими соображеніями: 1) въ его штабѣ, учитывая соотношеніе силъ бар. Штакельберга и II японской арміи, были увѣрены въ благопріятномъ исходѣ операціи послѣдней; 2) полагали неосторожнымъ трогаться съ мѣста, пока не будетъ накоплено достаточное количество продовольствія для обезпеченія всей арміи при ея дальнѣйшемъ наступленіи. Работа въ этомъ направленіи давала благопріятные результаты, и подвозъ налаживался. Дабы избѣгнуть неудобствъ использованія для снабженія всѣхъ трехъ дивизій одной только этапной линіи—дороги Ичжу-Фынхуанченъ,—какъ-то: неизбѣжной ея перегрузки и образованія заторовъ на ней,—правофланговой 12-й дивизіи создали свою особою коммуникаціонную линію изъ Саймацзы на Айянамынь и далѣе черезъ Чансонгъ, куда доставка грузовъ съ главной базы шла водой по р. Ялу. Тѣмъ не менѣе японская армія осталась пассивной зрительницей Вафангоуской операціи, что позволило г.-л. бар. Штакельбергу сравнительно спокойно продолжать свое отступленіе, сопровождавшееся постоянными стычками, до самаго Кайджоо, гдѣ онъ и остановился окончательно, занявъ конницей Сеньюченъ и освѣщая раіонъ до Ванзелина; къ слову сказать, Оку насѣдалъ весьма медленно, осторожно нащупывая и подготовляя каждый свой шагъ впередъ.

Общее положеніе дѣлъ на всемъ театрѣ къ 10 (23) іюня, т. е. моменту, когда выяснилось для насъ, что I японская армія не двигается въ тылъ барону Штакельбергу, сводилось къ слѣдующему:

1) Куроки по прежнему стоялъ съ главными силами у Фынхуанчена, откуда могъ двинуться или на Ляоянъ, или на Сюань-Хайченъ, т. е. продолжалъ владѣть иниціативой въ силу своего положенія, хотя и выдвинутаго, угрожающаго для насъ,

---

[1]) Идти дальше съ 8 бтл., рискуя ввязаться въ бой со всею арміей Куроки, было очевидно слишкомъ рискованно.

но вмѣстѣ съ тѣмъ обезпеченнаго отъ неожиданныхъ сюрпризовъ съ нашей стороны.

2) Сюяньская группа г.-л. Кавамуры пододвинулась къ Далинскому и Чипанлинскому переваламъ и отстояла такимъ образомъ отъ линіи Хайченъ-Ташичао всего на 50 в.

3) Оку, занявъ Ванзелинъ своими передовыми частями, находился еще не ближе 100 в. отъ Ташичао.

Наступившее затишье являлось однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ моментовъ, когда мы могли энергичнымъ переходомъ въ наступленіе захватить въ свои руки иниціативу и повернуть общую обстановку въ нашу пользу. Прибытіе головныхъ частей X армейскаго корпуса въ районъ сосредоточенія благопріятствовало принятію подобнаго рѣшенія, такъ какъ устраняло возможность для Куроки быстраго захвата Ляояна внезапнымъ ударомъ. Учитывая эти данныя, въ штабѣ Маньчжурской арміи разработали два варіанта для предполагавшагося наступленія: противъ Куроки на Фынхуанченъ и противъ Кавамуры на Сюянь. Въ первыхъ числахъ іюня обстановка оправдывала подобныя намѣренія, такъ какъ самая слабая и ближайшая группа противника—Сюяньская—отстояла отъ насъ не менѣе, чѣмъ на три перехода по труднодоступной горной странѣ. Если бы главныя силы Маньчжурской арміи обрушились на нее, то весьма опасная для насъ по численности и свойствамъ своего вождя II армія Оку оставалась все-таки удаленною отъ Ташичао на 100 в. и выставленный противъ нея заслонъ могъ на время сдержать ея натискъ. Коль скоро мы двинулись-бы противъ Куроки, то Сюяньской группы тоже не приходилось особенно опасаться: хотя она была ближе отъ Ташичао, чѣмъ Оку, но зато на много слабѣе послѣдняго по своей числительности и не имѣла за собой такого плюса, какъ Вафангоуская побѣда.

Значеніе-же для насъ Ташичао выражалось въ томъ, что онъ прикрывалъ Хайченъ—узелъ путей—и портъ Инкоу. Переходъ послѣдняго въ руки II арміи давалъ японцамъ всѣ выгоды охватывающей базы. Коммуникаціонная линія ихъ могла въ такомъ случаѣ перенестись на Дальній и Инкоу даже для главныхъ силъ Куроки, чѣмъ исключалась для насъ возможность давленія изъ сѣверной Кореи и Цзянчана на его сообщенія—факторъ, на которомъ мы строили немалыя надежды, не сбывшіяся, положимъ, впослѣдствіи, такъ какъ мы не привели въ этой области своихъ намѣреній въ исполненіе.

Распредѣленіе силъ Маньчжурской арміи при наступленіи въ вышеуказанныхъ направленіяхъ являлось также цѣлесообраз-

нымъ, такъ какъ для южной группы, наиболѣе потерявшей оперативную способность послѣ недавняго пораженія, намѣчался оборонительный образъ дѣйствія, а наступательные порывы и всесокрушающая энергія требовались преимущественно отъ уже оправившагося Восточнаго отряда, не участвовавшихъ еще въ серьезномъ дѣлѣ другихъ восточно-сибирскихъ частей и недавно прибывшихъ изъ Сибири и Европейской Россіи свѣжихъ войскъ. Значительнымъ препятствіемъ къ осуществленію нашихъ наступательныхъ плановъ являлись продовольственныя затрудненія и неприспособленность войсковыхъ обозовъ къ передвиженіямъ по горной мѣстности—дефекты, которые не были еще окончательно устранены къ данному времени.

Японцы не дали, однако, привести намъ свои намѣренія въ исполненіе тѣмъ, что сами двинулись впередъ. 8 (21) іюня II армія Оку заняла Сеньюченъ и, слѣдовательно, значительно приблизилась къ Ташичао, чѣмъ затруднила нашему будущему заслону оборону послѣдняго. Г.-ад. Куропаткинъ не полагалъ возможнымъ въ силу мѣстныхъ условій дать у Кайджоо серьезный бой, между тѣмъ таковой являлся необходимымъ, коль скоро мы начали-бы проводить въ жизнь вышеизложенный свой активный планъ. Поэтому командующій Маньчжурской арміей заранѣе предрѣшилъ отвести, лишь задерживая попутно противника, I и IV Сибирскіе корпуса на заблаговременно укрѣпляемую позицію у Ташичао для оборонительнаго боя впослѣдствіи—другими словами мысль о наступленіи была имъ временно оставлена.

Разсмотримъ теперь характеръ раіона, ограниченнаго на сѣверѣ р. Тайдзыхе, на западѣ—желѣзной дорогой изъ Харбина въ Артуръ, на востокѣ и юго-востокѣ—линіей Фынхуанченъ-Сюанъ-Сеньюченъ,—раіона, гдѣ суждено было разыграться ряду операцій въ теченіе іюля и августа 1904 г., и носящему названіе Ляодунскаго нагорья (200 в. по параллели и 120 в. по меридіану). Многочисленныя горы съ весьма запутаннымъ рельефомъ наполняли его, при чемъ въ общей массѣ значительнаго количества массивовъ можно уловить два важнѣйшихъ хребта: Фейшуйлинскій и Сеньюшанскій, тянущіеся съ ю.-з. на с.-в. и отдѣлявшіе въ началѣ іюня общее наше расположеніе отъ японскаго. Въ сѣверной части нагорья, вдоль р. Тайдзыхе, протянулся Далинскій хребетъ. Стратегическое значеніе перечисленныхъ цѣпей дополнялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ выпускали многочисленные отроги, перпендикулярные главной оси хребта и разъединявшіе какъ нашу восточную группу отъ южной, такъ и армію Куроки, наступавшую по операціонному пути Фынхуанченъ-

Ляоянъ, отъ Сюяньской группы, естественное направленіе движенія которой пролегало изъ Сюяня на Хайченъ. Вдобавокъ Сеньюшанскій хребетъ стѣснялъ Оку, оставляя ему для маневрированія только узкій корридоръ между рядомъ отроговъ и моремъ. Проходимость перечисленныхъ горъ увеличивалась съ сѣверо-востока [1]) на юго-западъ, и въ общемъ онѣ абсолютно непроходимой преграды нигдѣ не представляли, несмотря на тяжелыя условія передвиженія въ нихъ, особенно для конницы и артиллеріи.

Въ тактическомъ отношеніи вліяніе ихъ на операціи было неизмѣримо больше, такъ какъ онѣ принуждали насъ вести исключительно горную войну при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Армія наша, комплектовавшаяся жителями равнинъ, совсѣмъ не была втянута въ походныя движенія по горной мѣстности и столь-же мало обучалась веденію боя въ таковой; соотвѣтствующихъ обоза и артиллеріи не имѣлось, у высшихъ начальниковъ не существовало единообразнаго, опредѣленнаго масштаба для оцѣнки значенія такого запутаннаго рельефа, какъ южно-маньчжурскій, и, слѣдовательно, неоткуда было ждать производительнаго его использованія. Со времени еще гладкоствольнаго оружія основой обороны въ горахъ считалось непосредственное отстаиваніе дефиле, какъ-бы запираніе грудью проходовъ и переваловъ. Между тѣмъ, такового рода позиціи лишены глубины, столь необходимой при современномъ вооруженіи для продуктивной эксплоатаціи резервовъ. Затѣмъ, съ возрастаніемъ дальнобойности ружья и пушки, а также съ выработкой методовъ стрѣльбы по закрытымъ цѣлямъ, центръ тяжести обороны горныхъ позицій перенесся отъ непосредственнаго занятія дефиле на владѣніе близъ лежащими вершинами и массивами, представляющими изъ себя какъ огневыя позиціи, такъ и единственные наблюдательные пункты. Поспѣть за этой эволюціей горной тактики мы не успѣли практически за недостаткомъ боевого и мирнаго опыта, а теоретически—вслѣдствіе недостаточно вдумчиваго отношенія къ народившимся за последнее время новымъ факторамъ боя; въ результатѣ все это должно было неминуемо отразиться неблагопріятно на техникѣ операцій, какъ-то: раціональной организаціи походныхъ движеній, правильности всякихъ расчетовъ и производствѣ рекогносцировокъ. Нашъ противникъ, задолго готовившійся къ Маньчжурской кампаніи и комплектовавшій свою армію, въ силу географическихъ условій своей родины, преимущественно обитателями горъ, обладалъ значительно большей тактической подготовкой и основательнѣе освоился,

---

[1]) 3.500 ф. высоты надъ уровнемъ моря.

какъ съ искусствомъ веденія войны въ горной мѣстности, такъ и съ техникой ея.

Изъ рѣкъ Ляодунскаго нагорья отмѣтимъ Тайдзыхе, Эй-хо, Даян-хе, Лан-хе, прорѣзавшія его въ нѣсколькихъ направленіяхъ. Извѣстное стратегическое значеніе было присуще только Тайдзыхе, игравшей, вслѣдствіе своихъ свойствъ, роль нѣкоторой преграды при операціяхъ по меридіану; прочія же рѣки обладали въ обыкновенное время лишь ограниченнымъ тактическимъ значеніемъ. Онѣ всѣ представляли изъ себя или сравнительно легко преодолѣваемыя преграды при направленіи теченія, перпендикулярномъ оси движенія, или, обратно, долины ихъ являлись иной разъ единственными путями даже для незначительныхъ отрядовъ, коль скоро направленіе ихъ совпадало съ направленіемъ движенія войскъ. За время періода дождей всѣ эти рѣки, до самыхъ мелкихъ включительно, сильно вздувались, дѣлались мало, если не совсѣмъ непроходимыми, и пріобрѣтали тогда рѣшающее, сковывающее вліяніе на передвиженіе людей и, особенно, грузовъ.

Обыкновенными путями сообщенія, въ европейскомъ смыслѣ слова, южная Маньчжурія блеснуть не могла: сѣть ихъ была неразвита и качество неудовлетворительно. Имѣлись лишь горныя не разработанныя и труднодоступныя четырехколеснымъ повозкамъ дороги [1]), сгруппированныя въ три системы:

1) изъ Фынхуанчена на Ляоянъ, 2) изъ Сюяня на Хайченъ, 3) вдоль западнаго берега изъ Артура черезъ Пуляндянъ на Хайченъ-Ляоянъ.

Эти пути совпадали съ операціонными направленіями всѣхъ трехъ японскихъ армій, наступавшихъ концентрически къ Ляояну. Кромѣ нихъ, получала еще значеніе для японцевъ, а именно для I арміи, дорога изъ Мукдена на Беньсиху—Сихеянъ, какъ обходное направленіе, выводившее намъ въ тылъ, къ Мукдену, и заставлявшее при успѣхѣ быстро очистить Ляоянъ [2]),—для насъ же она также былъ важна тѣмъ, что въ свою очередь выводила во флангъ и тылъ Куроки, т. е. на его сообщенія. Г.-ад. Куропаткинъ относился впослѣдствіи очень чутко ко всѣмъ признакамъ, указывавшимъ на движеніе противника по этой дорогѣ и, обратно, въ штабѣ I японской арміи неоднократно опасались

[1]) Мы стремились по мѣрѣ возможности улучшить пути сообщенія, расширяя и приспособливая горныя тропы для колеснаго движенія.

[2]) Въ началѣ іюня въ Ляоянѣ сосредоточены были громадные запасы, чѣмъ еще усиливалось его первенствующее значеніе узла путей.

за свой правый флангъ и тщательно слѣдили за дѣйствіями отрядовъ г.-л. Ренненкампфа и полк. Мадритова, оперировавшихъ въ означенномъ направленіи.

Къ уже изложенному остается добавить, что разсматриваемый раіонъ сравнительно бѣденъ мѣстными средствами, горы скалисты, каменисты, населеніе рѣдкое — вообще создавалась для насъ тяжелая обстановка, и вопросы снабженія въ силу перечисленныхъ данныхъ должны были сильно вліять на рѣшенія командующаго Манчьжурской арміей, приковывая его къ желѣзной дорогѣ и повышая чувствительность къ стратегическимъ обходамъ. Особенное тактическое значеніе пріобрѣтали, кромѣ горныхъ переваловъ, еще узлы дорогъ, обладаніе которыми давало оперативную свободу, и, слѣдовательно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ они могли дѣлаться важнымъ объектомъ дѣйствій.

Въ смыслѣ инженерной подготовки раіона мы старались наверстать потерянное до войны время и укрѣпили нѣсколько пунктовъ. Къ сожалѣнію, опять таки вслѣдствіе малаго знакомства съ характерными чертами горной войны, принятая система усиленія позицій не всегда соотвѣтствовала современнымъ требованіямъ. Почти всюду обнаруживалось тяготѣніе къ запиранію дефиле и оставленіе безъ вниманія близъ лежащихъ вершинъ и наблюдательныхъ пунктовъ. Позицій на значительныя силы въ сѣверо-восточной части раіона не имѣлось; протяженіе наибольшихъ позволяло развернуть лишь 2—4 баталіона, при чемъ исключеніе составлялъ Фейшулинскій хребетъ, гдѣ можно было найти позиціи бо́льшаго протяженія по фронту. Въ юго-западной части театра, а именно на путяхъ изъ Сюяня въ Хайченъ попадались позиціи на 6—8 баталіоновъ, а на операціонномъ направленіи Пуландянъ-Ташичао-Ляоянъ встрѣчались такія мѣста, гдѣ можно было развернуть цѣлые корпуса.

Съ апрѣля мѣсяца были приняты мѣры по созданію опорныхъ пунктовъ для обороны вѣроятныхъ направленій наступленія японцевъ и къ началу іюня наши работы пріобрѣли нѣкоторую законченность, хотя и не повсюду. Для Восточнаго отряда, получившаго задачу оборонять Фейшулинскій хребетъ, на полъдорогѣ между Фынхуанченомъ и Ляояномъ успѣли приготовить укрѣпленную позицію на 12 бтл., запиравшую Фейшулинскій перевалъ на главномъ пути, шедшемъ въ данномъ раіонѣ по долинѣ около 1 в. ширины (см. пл. № 14). Восточные скаты занятаго нами хребта были пологи, съ хорошимъ обстрѣломъ; западные же круты и доставляли удовлетворительныя укрытія, но рядомъ съ этими выгодами возникала опасность обхода перевала

по горнымъ тропамъ. Сооруженная нами на Фейшулинскомъ хребтѣ система укрѣпленій протянулась на 3 версты, при чемъ на восточномъ склонѣ преобладали стрѣлковые окопы, на западномъ же былъ воздвигнутъ даже одинъ редутъ; съ цѣлью противодѣйствія обходу наши инженеры загнули фланги позиціи, а для усиленія фронтальной обороны впереди рвовъ разбросали нѣсколько рядовъ искусственныхъ препятствій; въ тылу, въ 4 в. къ с.-з., на Каудьялинскомъ перевалѣ успѣли соорудить еще тыловую позицію. Недостатками описанной позиціи, во-первыхъ, являлась возможность обхода ея, при чемъ занятіе противникомъ близъ лежащихъ командующихъ высотъ должно было привести къ быстрому очищенію перевала, а во-вторыхъ, открытое расположеніе батарей на гребняхъ.

На путяхъ изъ Сюяня въ Хайченъ нами укрѣпленъ былъ въ теченіе апрѣля Далинскій перевалъ. Избранная для обороны позиція находилась собственно въ 1 в. впереди перевала—въ долинѣ, что должно было способствовать выясненію силъ наступавшаго противника. Самый перевалъ представлялъ изъ себя корридоръ въ скалѣ, шириной въ $1^1/_2$ с., тянувшійся на 125 с. и являвшійся продолженіемъ узкой, вьющейся между горами, долины. Послѣдняя доставляла благодаря дурному обстрѣлу и неровностямъ дна большія выгоды для наступающаго, въ смыслѣ скрытнаго и безопаснаго приближенія. Воздвигнутыя нами укрѣпленія состояли изъ стрѣлковыхъ окоповъ въ нѣсколько ярусовъ, за которыми находились маскированныя батареи; устье долины замыкалось засѣками, оплетенными колючей проволокой, въ самой долинѣ сооруженъ былъ одинъ редутъ съ назначеніемъ служить опорнымъ пунктомъ.

Какъ уже отмѣчено, южная группа не была такъ стѣснена, какъ прочія, въ выборѣ позицій на большія силы и могла оказать сопротивленіе сначала на Баосичжайской, а затѣмъ и на Кайджоской; далѣе къ сѣверу подъ Ташичао мѣстность позволяла развернуть $2^1/_2$ корпуса при сравнительно благопріятныхъ для обороны условіяхъ и, наконецъ, на случай дальнѣйшаго отступленія мы располагали возможностью упорно оборонять сперва Хайченскую позицію на три корпуса, а послѣ Айсядзянскую (Аншанчжанскую [1]). Въ началѣ іюня эти позиціи еще не укрѣплялись, и работы начались на нихъ только 12 іюня, чтобы закончиться 10 іюля; Кайджоскую-же, считавшуюся японцами весьма сильной и одолѣваемой только при обходѣ съ востока (что предполагалось возложить на Сюяньскую группу), г.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ принци-

[1]) Описаніе ихъ будетъ приведено на своихъ мѣстахъ.

ціально не оборонять серьезно и ограничиться на ней въ случаѣ нужды однимъ только арріергарднымъ боемъ.

Такимъ образомъ на всѣхъ операціонныхъ направленіяхъ мы не щадили силъ и средствъ, дабы помочь войскамъ посредствомъ инженерной подготовки справиться со ставимыми имъ оборонительными задачами. Сила логики указывала, что, коль скоро мы рѣшимъ отдаться цѣликомъ тактикѣ позицій, то надлежитъ укрѣпить узелъ этихъ сходящихся направленій—раіонъ сосредоточенія арміи—г. Ляоянъ, гдѣ послѣдняя могла бы дать впослѣдствіи рѣшительный отпоръ съ болѣе широкими замыслами, чѣмъ пассивный оборонительный бой. Въ дѣйствительности Ляояну и было придано такое значеніе и съ весны подъ руководствомъ одного изъ опытнѣйшихъ нашихъ военныхъ инженеровъ—г.-м. Величко—приступлено было къ обращенію его въ серьезную укрѣпленную позицію. Деталей расположенія воздвигнутыхъ здѣсь сооруженій мы коснемся послѣ, при описаніи Ляоянской операціи, а теперь ограничимся изложеніемъ общей идеи укрѣпленія Ляояна. Состояла она, главнымъ образомъ, въ обезпеченіи сосредоточенной здѣсь арміи свободы маневрированія на обоихъ берегахъ р. Тайдзыхе, для чего перекинуты были черезъ рѣку въ дополненіе къ желѣзнодорожному мосту еще четыре на понтонахъ и козлахъ. Съ юга и ю. з.,—на лѣвомъ берегу, цѣпь фортовъ временнаго характера опоясывала излучину рѣки и позволяла съ небольшими сравнительно силами оборонять подступъ къ мостамъ и городу, благодаря чему большая часть арміи получала свободу дѣйствій и могла, въ зависимости отъ обстоятельствъ, активно оперировать по желанію на южномъ или сѣверномъ берегу рѣки. Изъ этихъ мѣропріятій видно, что Ляоянъ уже давно намѣчался г.-ад. Куропаткинымъ, въ силу основной идеи плана войны, для генеральнаго сраженія; главнымъ недостаткомъ его, какъ укрѣпленнаго плацдарма, являлась близость оставшихся не укрѣпленными командующихъ высотъ. Захватить же ихъ въ сферу фортовъ или, по крайней мѣрѣ, передовыхъ укрѣпленій представлялось невозможнымъ, такъ какъ вело къ чрезмѣрному удлиненію периметра укрѣпленнаго раіона. Изъ сдѣланнаго очерка видно, что оборона подступовъ—въ широкомъ смыслѣ слова—къ раіону сосредоточенія арміи была продумана очень хорошо и вырисовывалась опасность не недостатка укрѣпленныхъ позицій, а перегрузки ими театра военныхъ дѣйствій южнѣе р. Тайдзыхе.

Подобное обиліе ихъ естественно клонило къ увлеченію „тактикой позицій“ въ ущербъ маневрированію и активности и отъ вождей требовалась большая рѣшимость и живость, чтобы въ нуж-

ную минуту не перейти должной грани и, вмѣсто соблазнительной постепенной обороны ряда позицій, вывести изъ нихъ войска и ударить ими по противнику.

Ознакомивъ читателей съ главными данными и создавшейся въ первой половинѣ іюня обстановкой, перейдемъ теперь къ болѣе детальному изслѣдованію. Восточный отрядъ, подъ которымъ мы будемъ подразумѣвать войска, оборонявшія Феншуйлинскій хребетъ и находившіяся подъ начальствомъ г.-л. гр. Келлера, состоялъ къ серединѣ іюня изъ 20 бтл. съ 52 ор. (3-й и 6-й В.-Сиб. див.). Изъ нихъ 15 бтл. и 12 ор. занимали перевалы, остальная артиллерія была оставлена въ тылу за неимѣніемъ подходящихъ позицій. Въ подробностяхъ расположеніе было слѣдующее: на Каудялинскомъ перевалѣ стояло 6 бтл., на Модулинскомъ—3 бтл., на Сандолинскомъ — 2 бтл., въ Кудятунскомъ ущельѣ—1 бтл.,—другими словами, группировка приняла кордонный характеръ. Съ теченіемъ времени (эти войска находились здѣсь съ первыхъ чиселъ мая, куда они отступили послѣ неудачи подъ Тюренченомъ), по мѣрѣ болѣе обстоятельнаго знакомства съ мѣстностью, выискивались все новые и новые проходимые, обходные пути, являлось желаніе ихъ занимать, вслѣдствіе чего кордонъ еще больше растягивался и дѣлался жиже, части дробились и надвигалась опасность, что весь Восточный отрядъ протянется тонкой ниткой на 60-верстномъ фронтѣ. Однако, при этихъ условіяхъ боя принять не пришлось и наступленіе японцевъ 12 (25) іюня (о которомъ рѣчь будетъ ниже) откинуло насъ безъ серьезнаго дѣла назадъ, къ Янзелинскому перевалу, и упорнаго сопротивленія на Фейшулинскомъ хребтѣ оказано не было. Къ юго-западу отъ Восточнаго отряда, въ раіонѣ д. Мугую, отдѣленномъ отъ него 100 в. труднодоступной мѣстностью, на путяхъ изъ Сюяня въ Хайченъ, находились отряды: 1) г.-м. Мищенко [1]) и 2) г.-м. Левестама (10 бтл. и 24 п. ор.), назначавшійся для непосредственной обороны Далинскаго и Пхайлинскаго переваловъ.

Въ первыхъ числахъ іюня 1-ая бригада 2-ой Сиб. див. IV Сиб. корпуса—8 бтл. была придвинута къ Далинскому перевалу, дабы придать болѣе устойчивости г.-м. Левестаму, а 18-й восточный Сиб. п. вернулся въ составъ своей дивизіи. Далѣе въ тылу, въ районѣ Ташичао-Хайченъ-Симученъ, откуда можно было поддерживать по желанію или I Сиб. корпусъ [2]), или отряды на

---

[1]) 23 сот. и 6 к. ор.; 9 іюня въ составъ отряда вошли 2 бтл. 12-го пѣх. сиб. Барнаульскаго полка.

[2]) Отступившій къ Кайджоо.

Сюяньской дорогѣ, находились части IV Сибирскаго и X армейскаго корпусовъ, всего 20 бтл. съ соотвѣтствующей артиллеріей; остальные же 24 бтл. X корпуса только что высадились или высаживались въ Ляоянѣ. Всего имѣлось въ направленіяхъ на Сюянь и Артуръ 90 бтл., 230 ор. и 60 эск. и сот., при чемъ командующій арміей находился самъ въ Хайченѣ. На сѣверѣ же на правомъ берегу Тайдзыхе, оперировали отряды г.-л. Ренненкампфа и полк. Мадритова. Такимъ образомъ, наши силы, общей сложностью до 117 бтл., 320 ор. и 96 эск. и сот. [1]), были разбиты (включая еще отрядъ, наблюдавшій за Ляохе), на 9—10 группъ, объединенныхъ лишь въ лицѣ г.-ад. Куропаткина, которому трудно было имѣть лично и постоянно дѣло съ такой массой сотрудниковъ. Организація эта представляла много неудобствъ и предъявляла командующему арміей требованія, превышавшія человѣческія силы [2]). Г.-ад. Куропаткинъ, любившій въ силу своего характера входить во всѣ мелочи, тратить на это время и силы, возложилъ на себя тяжелое бремя; понятно, что даже громадная работоспособность его не могла одолѣть это приращеніе труда для него, явившееся слѣдствіемъ неправильнаго расчлененія Маньчжурской арміи на крупныя боевыя единицы. Номинально южная группа изъ I и IV Сиб. корпусовъ была подчинена г.-л. Зарубаеву—командиру IV корпуса, но фактически г.-ад. Куропаткинъ всецѣло ею распоряжался и размѣнивался на мелочи, вслѣдствіе чего формированіе двухъ Маньчжурскихъ армій съ двумя командующими было желательно еще съ первыхъ мѣсяцевъ кампаніи.

И такъ, наша армія была расположена на фронтѣ въ 200 в. отъ Саймацзы до Кайджоо, имѣя въ глубину 70 в. на лѣвомъ флангѣ и 120 на правомъ. Въ стратегическомъ отношеніи ея положеніе нельзя было назвать особенно неблагопріятнымъ, такъ какъ, во - первыхъ, мы владѣли главными хребтами даннаго раіона, а во-вторыхъ, на первый взглядъ японцы превзошли насъ своей растяжкой и мы какъ будто имѣли преимущества дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. На самомъ же дѣлѣ вторая выгода была только кажущейся въ данной мѣстности и при нашей тяжеловѣсной организаціи: дѣйствительно всѣ три японскія группы, т. е. Куроки со своими 40.000 чел. ($2^1/_2$ дивизіи и ожидавшаяся резервная бригада)—противъ гр. Келлера, Кавамура

[1]) См. вып. I, прил. № 8.

[2]) Какъ извѣстно, самъ Наполеонъ считалъ невозможнымъ работать болѣе, чѣмъ съ 5—6 подчиненными.

съ 10-й дивизіей и гвардейской бригадой Асады—у Сюяня на дорогѣ въ Хайченъ, и наконецъ, Оку съ тремя дивизіями—противъ I и IV Сиб. корпусовъ были каждая въ отдѣльности довольно сильны, чтобы, обладая тѣмъ болѣе значительно превосходящей насъ численностью артиллеріей и общей приспособленностью къ театру войны, быть въ состояніи выдержать натискъ превосходныхъ силъ до тѣхъ поръ, пока усилія двухъ прочихъ группъ и охватъ ими нашихъ фланговъ не высвободятъ атакованнаго и не придадутъ дѣлу другого оборота. По числу баталіоновъ мы превышали японцевъ [1]) (115 бтл. противъ 92—96 бтл.), но за то ихъ батальоны были сильнѣе по числу штыковъ и кромѣ того, одержанныя I и II арміями побѣды подъ Тюренченомъ и Вафангоу и IV—Дагушанской группой [2])—успѣхъ подъ Сюянемъ—вызывали у нихъ значительный подъемъ духа.

Учитывая обстановку въ полномъ ея объемѣ, сами японцы увѣренно полагали себя въ общемъ сильнѣе насъ и, если до 12 (25) іюня ничего не предпринимали, то исключительно оттого, что всѣ усилія ихъ временно обратились къ урегулированію подвоза, въ чемъ опять-таки они были поставлены въ лучшія условія, чѣмъ мы, такъ какъ каждая армія имѣла свою отдѣльную коммуникаціонную линію. Въ штабѣ I арміи (приводимъ это для иллюстраціи японскихъ методовъ опредѣленія силъ противника) оцѣнивали превосходство II арміи надъ нашей южной группой послѣ Вафангоу въ $1^1/_2$ раза, исходя изъ того соображенія, что IV Сибирскій корпусъ, по собраннымъ еще въ мирное время даннымъ, долженъ былъ быть по своимъ боевымъ качествамъ въ совокупности ниже восточно-сибирскихъ стрѣлковъ и, слѣдовательно, его двѣ дивизіи можно было приравнять одной японской. Обѣ же дивизіи I Сиб. корпуса, какъ потерпѣвшія пораженіе подъ Вафангоу, японцы считали настолько ослабленными, что предполагали достаточнымъ противопоставить имъ одну свою дивизію; въ результатѣ такой подсчетъ приводилъ къ заключенію, что Оку со своими тремя дивизіями—36 бтл. долженъ былъ оказаться сильнѣе цѣлыхъ двухъ нашихъ корпусовъ. На этихъ соображеніяхъ и разсчетахъ Куроки и его начальникъ штаба г.-м. Фуджи базировали свой дальнѣйшій планъ дѣйствій.

Несомнѣнной выгодой японцевъ являлось единство усилій, отлично достигнутое, несмотря на то, что главнокомандующій

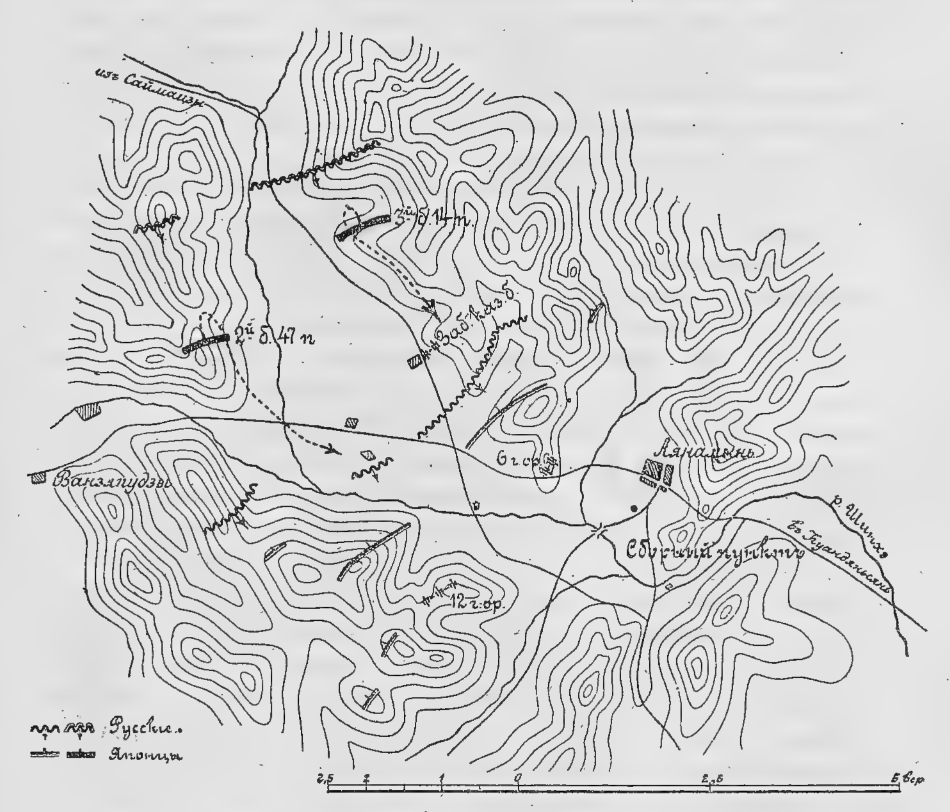
---

[1]) Силы обоихъ противниковъ на Квантунѣ здѣсь въ разсчетъ не приняты.

[2]) Сюяньской—тожъ.

маркизъ Ояма еще не прибылъ на театръ военныхъ дѣйствій и директивы шли прямо изъ Токіо командующимъ арміями. Между тѣмъ, приходится съ грустью отмѣтить, что у насъ существовало обратное: Намѣстникъ и Командующій Маньчжурской арміей постоянно не сходились во взглядахъ. Первый продолжалъ настаивать на активныхъ дѣйствіяхъ, полагая, что второй, поставившій себѣ основной задачей раньше перехода въ рѣшительное наступленіе собрать превосходныя силы, преувеличиваетъ числительность японцевъ.

И такъ, со 2 (15) по 12 (25) іюня всюду воцарилось извѣстное затишье, нарушавшееся только на крайнемъ лѣвомъ флангѣ общаго



нашего расположенія. Здѣсь дѣятельность г.-л. Ренненкампфа не прерывалась и выливалась въ постоянныхъ наступательныхъ попыткахъ, не мало тревожившихъ штабъ I японской арміи. Изъ цѣлаго ряда подобныхъ дѣлъ въ раіонѣ Саймацзы однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ представляется бой у Айянамыня 9 іюня, охарактеирзованный впослѣдствіи Куроки въ своемъ донесеніи „кро-

вавымъ". Явился онъ слѣдствіемъ выдвиженія (см. вып. I, гл. V) еще въ маѣ частей 12-й японской дивизіи въ раіонъ города Саймацзы съ цѣлью оттѣсненія отряда г.-л. Ренненкампфа.

Послѣднему же была поставлена задача наблюдать за важными для насъ путями изъ Фынхуанчена черезъ Сяосыръ—сѣверный Далинскій перевалъ—къ Мукдену и естественно, что удлиненіе праваго фланга I японской арміи должно было привести къ ряду столкновеній съ энергичнымъ г.-л. Ренненкампфомъ. Къ 6 (19) іюня отрядъ послѣдняго (23-й В.-С. стр. п., 14½ сот. и 10 к. ор.—4-ая Заб. каз. конная бтр. и 4 ор. пограничной стражи) стоялъ у Саймацзы, очищеннаго въ концѣ мая японцами; ближайшій противникъ состоялъ изъ бригады 12-й японской дивизіи г.-м. Сазаки, занимавшей Айянамынь своими 6 бтл. (14-й и 47-й полки), 3 эск. дивизіонной конницы и 18 горными орудіями. Намѣренія Сазаки состояли исключительно въ удержаніи Айянамыня, владѣніе которымъ онъ считалъ необходимымъ для обезпеченія праваго фланга I арміи.

Съ этой цѣлью 2 бтл. были выдвинуты къ западу отъ города, изображая два авангарда, остальные 4 бтл. и артиллерія, остававшіеся у Айянамыня, должны были въ случаѣ нашего нападенія стянуться подъ прикрытіемъ первыхъ двухъ на сборномъ пунктѣ между самимъ городомъ и рѣкой Шинхе, близъ моста.

Раіонъ возможнаго будущаго столкновенія (къ западу отъ города) былъ заблаговременно усиленъ въ инженерномъ отношеніи, намѣчена соотвѣтствующая позиція, организованъ своевременный отходъ передовыхъ баталіоновъ. Послѣдніе получили приказаніе на случай наступленія превосходныхъ силъ отступить, обтекая окраину города съ обѣихъ сторонъ и давая этимъ время главнымъ силамъ занять для боя къ западу и юго-западу отъ Айянамыня назначенную позицію, раздѣленную на два боевыхъ участка. 9 (22) іюня г.-л. Ренненкампфъ, оставивъ въ Саймацзы слабыя части пѣхоты и казаковъ, выступилъ рано утромъ съ прочими силами къ Айянамыню. Въ 10½ ч. у. его авангардъ изъ спѣшенныхъ казаковъ подошелъ къ передовымъ японскимъ баталіонамъ, развернулся, открылъ огонь и, выждавъ подхода пѣхоты, сбилъ съ ея помощью противника къ 2 ч. пополудни. Однако, этого промежутка времени оказалось достаточнымъ для г.-м. Сазаки, чтобы дать ему возможность занять своими главными силами упомянутую позицію (2 бтл. и 6 ор. стали сѣвернѣе рѣки, 2 бтл. и 12 ор.—южнѣе) [1]),

---

[1]) Конница и отступавшіе передовые баталіоны должны были образовать общій резервъ.

съ которой онѣ около 4 ч. пополудни остановили сильнымъ огнемъ наступленіе нашихъ казаковъ и восточно-сибирскихъ стрѣлковъ. Вскорѣ снялась съ передковъ и забайкальская конная батарея, но сразу попала подъ огонь всѣхъ трехъ японскихъ горныхъ батарей, хорошо укрытыхъ и заблаговременно изучившихъ впереди лежащую мѣстность, благодаря чему потеряла въ нѣсколько минутъ 28 человѣкъ. Всѣ попытки забайкальцевъ уйти съ позиціи кончались неудачами, такъ какъ пристрѣлявшаяся японская артиллерія не давала возможности подъѣхать передкамъ, и лишь вечеромъ, по окончаніи боя и подъ покровомъ темноты удалось убрать орудія.

Лишенная поддержки артиллерійскаго огня, атака стрѣлками и спѣшенными казаками превосходныхъ силъ противника не могла имѣть успѣха, несмотря на ея энергію и искусство частныхъ начальниковъ, проявившихъ въ этотъ день много иниціативы. Къ вечеру бой замолкъ и г.-л. Ренненкампфъ, опредѣлившій численность японцевъ въ 3 полка, счелъ свою задачу—усиленную развѣдку съ цѣлью раскрытія силъ и намѣреній противника—оконченной. Нашъ отрядъ спокойно отступилъ сперва къ Саймацзамъ, а затѣмъ еще дальше на западъ; японцы не преслѣдовали и ограничились выдвиженіемъ своихъ передовыхъ частей на прежнія мѣста. Мы потеряли убитыми и ранеными 7 оф. и 46 н. ч., японцы—1 оф. и 50 н. ч. Дѣло у Айянамыня, незначительное по своему объему, поучительно само по себѣ въ отношеніи планомѣрности завязки нами боя, методичности и смѣлости нашихъ спѣшенныхъ казаковъ, не побоявшихся развернуться въ виду болѣе сильнаго противника, но рядомъ съ этимъ осторожно ограничившихся огневымъ дѣйствіемъ до подхода пѣхоты, послѣ чего только ведется общая атака авангарда, сначала успѣшная.

Дальнѣйшія наши дѣйствія представляютъ изъ себя энергичное наступленіе съ ясно выраженнымъ стремленіемъ охватить правый флангъ японцевъ, благодаря чему г.-л. Ренненкампфу удается съ незначительными лишь потерями заставить г.-м. Сазаки развернуть весь свой отрядъ, и, стало быть, мы достигаемъ своей цѣли. Быстрота нашего маневрированія и вообще порывъ „впередъ" помѣшали въ данномъ случаѣ Сазаки, принужденному ввязаться сразу въ дѣло по всей линіи, начать маневрировать и использовать свое превосходство въ количествѣ пѣхоты: ее сразу приковали къ позиціи, и бой вылился въ столкновеніе, почти параллельное на протяженіи всего фронта, за исключеніемъ праваго фланга, что было для насъ не-

сомнѣнно выгодно, принимая во вниманіе спеціальность поставленной себѣ г.-л. Ренненкампфомъ задачи.

Въ дѣйствіяхъ японцевъ мы встрѣчаемся съ той же планомѣрностью и методичностью, какъ и раньше; здѣсь онѣ выразились въ хорошо соображенныхъ и продуманныхъ предварительныхъ распоряженіяхъ по занятію позиціи и усиленію ея въ инженерномъ отношеніи. Войска совершенно спокойно подъ прикрытіемъ авангардовъ, безъ всякой суеты, успѣли занять предназначенныя имъ для боя мѣста. Артиллерія же прекрасно справилась со своей задачей, быстро скрутивъ нашу. Въ общемъ и Сазаки достигъ своей цѣли, такъ какъ удержалъ Айянамынь, и, стало быть, Куроки могъ успокоиться за прочность обезпеченія своего праваго фланга.

Къ концу первой половины іюня стали назрѣвать важныя событія: какъ уже сказано, Оку успѣлъ продвинуться къ Сенючену и занять его къ 9 (22) числу, чѣмъ разстроилъ наши наступательные планы; къ тому же времени Куроки накопилъ себѣ достаточное количество продовольствія и организовалъ подвозъ. Японская развѣдка, открытая и тайная, дала настолько ощутительные результаты, что свѣдѣнія о группировкѣ нашихъ силъ вылились для высшихъ начальниковъ въ законченныя формы, и явилась возможность дать каждой арміи опредѣленную цѣль, извѣстный объектъ дѣйствій.

Въ Токіо, откуда, какъ уже сказано, шли директивы, нашли своевременнымъ перейти въ наступленіе по всему фронту и 11 (24) іюня I и IV арміи получили приказаніе двинуться впередъ и овладѣть линіей переваловъ, занятыхъ отрядами г.-л. гр. Келлера и г.-м. Левестама. Въ частности I арміи ставилось задачей сбить насъ съ Фейшулинскаго перевала, а Дагушанской группѣ захватить проходы на путяхъ въ Симученъ и Кайджоо, т. е. перевалы Далинскій и Чипанлинскій, Оку же со II арміей предписывалось продолжать наступленіе въ операціонномъ направленіи Ташичао-Хайченъ-Ляоянъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что японцы, вѣрные основной идеѣ плана войны, методично подготовили концентрическое, согласованное во времени и пространствѣ, наступленіе своихъ трехъ группъ по тремъ операціоннымъ направленіямъ, выводившимъ каждое къ важному объекту дѣйствій. Въ началѣ операціи интервалы между группами не превышали 60 в., т. е. трехъ, самое большее—четырехъ переходовъ и, стало быть, уже допускали взаимную поддержку атакованной арміи сосѣдними, если-бы мы попытались оказать активное противодѣйствіе. Съ дальнѣйшимъ движеніемъ эти интервалы должны были постепенно уменьшиться къ выгодѣ японцевъ. Впрочемъ,

требуемую помощь, въ случаѣ попытки дѣйствовать съ нашей стороны по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, было легче всего оказать энергичнымъ наступленіемъ не атакованныхъ армій противъ вѣроятныхъ нашихъ заслоновъ на ихъ путяхъ. Подобное наступленіе неминуемо ставило въ свою очередь въ тяжелое положеніе всю Манчьжурскую армію, единственная коммуникаціонная линія которой—желѣзная дорога—тянулась на участкѣ между Ташичао и Ляояномъ параллельно операціонному фронту. Дѣйствительно, если-бы мы бросились на Куроки, то Оку и Нодзу простымъ движеніемъ впередъ выходили намъ въ тылъ; выбери-мы Оку объектомъ дѣйствій, мы рисковали допустить Куроки къ Ляояну, т. е. району сосредоточенія арміи, и подвергнуться дополнительно фланговому удару Сюяньской группы; развитіе операціи противъ послѣдней грозило подставить оба наши фланга охвату Куроки и Оку.

Въ прежнія времена и на равнинной мѣстности, когда сраженія длились одинъ, много два дня, мы обладали бы несомнѣнно всѣми выгодами дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, при создавшейся же въ 1904 г. на театрѣ военныхъ дѣйствій обстановкѣ и вѣроятности затяжныхъ боевъ, какъ слѣдствіе топографическихъ условій раіона и возросшаго значенія огня, означенныя выгоды исчезали. Каждая японская группа изъ 2—3 дивизій съ хорошей боевой подготовкой представляла достаточную силу, чтобы продлить бой въ теченіе нѣсколькихъ дней и дать, такимъ образомъ, возможность сосѣдямъ ее своевременно высвободить.

Парировать этимъ невыгоднымъ мы могли только основательной подготовкой нашего наступленія въ смыслѣ быстроты движенія, математической точности разсчета его и полной рѣшимости нанести внезапный, мгновенный, громовой ударъ съ цѣлью разметать одну изъ японскихъ армій прежде, чѣмъ сказалось бы вліяніе маневрированія другихъ. Къ сожалѣнію, мы не обладали возможностью осуществить подобный планъ дѣйствій въ силу слѣдующихъ обстоятельствъ.

Оборудованіе обозовъ, составъ ихъ, отсутствіе горной артиллеріи, а также неподготовленность войскъ къ быстрымъ передвиженіямъ по горной мѣстности, доставлявшей превосходство въ подвижности японцамъ, не позволяли основывать судьбы будущихъ операцій на внезапности и молніеносномъ ударѣ. Разрозненность свѣдѣній о противникѣ, особенно данныхъ объ успѣшности его мобилизаціи и переброскѣ войскъ изъ Японіи въ Маньчжурію, затрудняло нашей главной квартирѣ точную оріенти-

ровку относительно численности и группировки высадившихся частей, и, слѣдовательно, заранѣе невозможно было опредѣленно разсчитать, куда надлежало нацѣлить рѣшительный и скорый ударъ. Еще до его осуществленія потребовался бы рядъ боевъ для выясненія обстановки, хотя-бы въ общихъ чертахъ, и стало быть потерялось бы время, что позволило-бы японцамъ скомбинировать выручку атакованной своей арміи энергичными дѣйствіями другихъ. Но рядомъ со всѣми перечисленными отрицательными факторами и рискомъ наступленіе все-таки сулило громадный плюсъ, а именно подчиненіе воли противника своей. Итакъ, командующему Маньчжурской арміей предстояло въ скоромъ времени выбрать между наступленіемъ и обороной и онъ остановился на осторожномъ рѣшеніи—не рисковать ничѣмъ до того момента, когда приливъ подкрѣпленій изъ Европейской Россіи не дастъ ему безусловнаго численнаго превосходства надъ противникомъ. Въ дѣйствительности же мы были сильнѣе численно японцевъ, но, дурно освѣдомленные, считали себя слабѣе.

Всѣ наши старанія въ теченіе мая и половины іюня основательно раскрыть силы непріятеля и приподнять завѣсу надъ его намѣреніями оставались крайне бѣдны результатами. Ни разу нашимъ органамъ развѣдки, какъ большимъ, такъ и малымъ, не удалось проникнуть за линію передовыхъ частей противника достаточно глубоко, чтобы добыть полныя, систематизированныя данныя.

Храбрость и удаль разъѣздовъ и охотничьихъ командъ разбивались объ искусно разставленную сѣть непріятельскаго сторожевого охраненія и прикрывающихъ отрядовъ, вслѣдствіе чего свѣдѣнія, приносимыя иной разъ прорывавшимися единичными людьми, носили отрывочный характеръ и мало освѣщали общую картину. Случаи попаданія нашихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ плѣнъ при развѣдкѣ встрѣчались очень часто, между тѣмъ какъ къ сожалѣнію обратное явленіе наблюдалось болѣе, чѣмъ рѣдко. Командующій Маньчжурской арміей оставался постоянно недоволенъ развѣдочной дѣятельностью нашей тогдашней конницы на театрѣ военныхъ дѣйствій,—конницы не получившей, кстати сказать, въ мирное время соотвѣтствующей подготовки. Съ цѣлью восполнить этотъ пробѣлъ г.-ад. Куропаткинъ сформировалъ изъ лучшихъ развѣдчиковъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, собранныхъ со всей арміи, спеціальный эскадронъ—особый органъ развѣдки,—остававшійся въ его непосредственномъ распоряженіи и получавшій задачи прямо изъ штаба арміи. Однако же, самоотверженная работа послѣднихъ, не дополняемая требовавшейся

обстановкой систематичной тайной развѣдкой—отраслью не достаточно организованной у насъ заблаговременно и подготовкѣ которой удѣлялось въ мирное время слишкомъ мало вниманія [1],—все-таки не приводила къ желательнымъ результатамъ и получавшіяся свѣдѣнія страдали по прежнему недостаточной полнотой. Общій характеръ всѣхъ нашихъ рекогносцировокъ этого періода, какъ крупнаго, такъ и мелкаго масштаба, сводился обыкновенно къ слѣдующему: начиналось дѣло съ того, что наша конница начинала тѣснить японскую; послѣдняя, сидѣвшая на своей пѣхотѣ, пользовалась этимъ обстоятельствомъ и наводила насъ незамѣтно на открывавшее сильный огонь; сторожевое охраненіе, послѣднее въ свою очередь отходило подъ нашимъ натискомъ и подводило рекогносцирующія части подъ огонь небольшихъ прикрывающихъ отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія—troupes de couverture,—обладавшихъ достаточной устойчивостью, чтобы каждый разъ останавливать нашъ порывъ впередъ. Мы терпѣли потери, и хотя сами наносили таковыя, но узнавать, что дѣлалось за упомянутой завѣсой, въ концѣ концовъ такъ и не удавалось.

Тѣмъ не менѣе въ такой суровой школѣ, какъ война, развѣдывательная работа нашей конницы и охотничьихъ командъ быстро совершенствовалась и, что касается протяженія непріятельскаго фронта и силы передовыхъ частей, мы въ іюнѣ уже стали получать достаточную оріентировку.

Оставалось сочетаніемъ добытыхъ подобнымъ путемъ данныхъ съ „кабинетной развѣдкой“ нарисовать себѣ истинную картину положенія. Здѣсь же въ силу вышеуказанныхъ условій открывалось широкое поле для предположеній и преувеличенія численности японцевъ, что въ дѣйствительности и случалось постоянно. Ложныя донесенія лазутчиковъ въ связи съ подвижностью противника и недостаточнымъ изученіемъ въ свое время его взглядовъ и пріемовъ побуждали насъ видѣть всюду его больше, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ. Расположеніе его ошибочно представлялось намъ обязательно глубокимъ съ центральнымъ резервомъ въ каждой частной арміи, и мы, вѣрно опредѣливъ его „первую“ и въ дѣйствительности единственную линію, заблуждались въ предположеніяхъ о присутствіи значительныхъ еще силъ въ тылу во „второй“ и „третьей“. Мы были убѣждены въ присутствіи уже въ іюнѣ на театрѣ войны резервныхъ бригадъ, прибывшихъ,

[1]) Лазутчики-китайцы неуклонно преувеличивали численность японцевъ; кадръ переводчиковъ былъ ничтоженъ.

какъ оказалось впослѣдствіи, значительно позже, и, благодаря такой предвзятости, часто не вѣрили правдивымъ донесеніямъ объ отсутствіи противника тамъ, гдѣ считали, что онъ „долженъ“ быть.

По мѣрѣ накопленія опыта и провѣрки свѣдѣній истинное положеніе дѣлъ выяснялось все больше и больше и „болѣзнь большихъ чиселъ“ проходила, чѣмъ объясняются могущія поразить ниже читателя странности такого рода, что по нашимъ свѣдѣніямъ численность японскихъ армій одно время не только не увеличивалась, а какъ будто уменьшалась. Во всякомъ случаѣ, въ іюнѣ и началѣ іюля мы еще не оправились отъ своего недуга.

Въ общемъ итогѣ подобныя условія оказывали сковывающее вліяніе на наши рѣшенія, и встрѣчаемое всюду передовыми частями энергичное сопротивленіе какъ будто подтверждало увѣренность главной квартиры въ нахожденіи за первой японской линіей сильныхъ резервовъ. Правда, знали, что японцы расположились тремя группами, но естественно полагали числительность каждой изъ нихъ въ этотъ періодъ войны раза въ $1^1/_2$—2 больше противъ дѣйствительности.

Наконецъ, самъ г.-ад. Куропаткинъ, учитывая всѣ перечисленныя данныя, не былъ, обратно Намѣстнику, сторонникомъ энергичныхъ операцій до полнаго сосредоточенія арміи. Онъ склонялся покамѣстъ къ оборонѣ, но съ частными переходами въ наступленіе, переходами, безъ которыхъ являлась опасность окончательно потерять иниціативу, убить въ войскахъ всякую энергію, предпріимчивость и порывъ „впередъ“. При подобномъ образѣ дѣйствій, смѣшанномъ съ постояннымъ страхомъ числительности противника, очень трудно не увлечься тактикой позицій и считать послѣднія за центръ тяжести, избѣгнуть чаръ кажущейся легкости защищать укрѣпленные рубежи, мѣстные предметы и удержаться на той грани, переходъ за которую равносиленъ полному подчиненію себя волѣ противника. Отъ вождя, рѣшившагося на такой методъ, требуется умѣнье ловить психологическіе моменты для перехода къ активнымъ дѣйствіямъ, какъ въ страгическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи; естественно, что означенное требованіе распространяется и на весь высшій командный персоналъ, которому долженъ быть предоставленъ широкій починъ въ выборѣ минуты для проявленія активности. Позднѣйшія событія показали, успѣшно-ли мы справились съ своей задачей, но какъ бы то ни было уже въ это время, т. е. въ первой половинѣ іюня, воля противника господствовала надъ нашей.

Что же касается японцевъ, то успѣхи ихъ за наступившій періодъ „войны въ горахъ“ подтвердили правильность разсчетовъ во времени и пространствѣ, легшихъ въ основаніе расчлененія всѣхъ силъ по фронту и въ глубину, и, дѣйствительно, постоянные, хроническіе „нажимы“ то одной группой, то другой сбивали насъ съ толку, мѣшали рѣшаться и приводили къ утомительному и безцѣльному перекидыванію частей съ одного пункта на другой.

Нельзя не упомянуть здѣсь, что и японскія свѣдѣній грѣшили иной разъ противъ истины. Въ нихъ довольно часто указывались невѣрныя наименованія входившихъ въ Маньчжурскую армію частей, послѣднія перепутывались въ смыслѣ распредѣленія ихъ по отрядамъ, и, наконецъ, японцы тоже преувеличивали наши силы, но не въ такихъ размѣрахъ, какъ мы ихъ.

Зато они не считались въ такой степени съ численностью противника, какъ мы, и не задумывались наступать, хотя и осторожно, противъ превосходныхъ силъ, чѣмъ сводили на-нѣтъ всѣ отрицательныя данныя своей развѣдки, использовывая лишь положительныя; другими словами, одна и та же обстановка вызывала у обоихъ противниковъ совершенно противоположныя рѣшенія.

Наступленіе I арміи и Сюяньской группы.

Къ 8 (2) іюня подготовительныя работы въ I арміи были окончены, и 9 (22), послѣ семинедѣльной стоянки у Фынхуанчена Куроки отдалъ приказъ по арміи о выступленіи 11 (24) числа тремя колоннами (см. сх. № 15): правую должна была составить свободная бригада 12-й дивизіи, (другая бригада этой дивизіи г.-м. Сазаки находилась у Айянамыня), среднюю—2-я дивизія и лѣвую—оставшаяся въ распоряженіи Куроки гвардейская бригада. Дурное состояніе путей заставило придать полевыя батареи только средней и правой колоннамъ, а всѣ горныя передать лѣвой, на долю которой выпадало движеніе по самой труднодоступной дикой мѣстности [1]). Наканунѣ выступленія, т. е. 10 (23) числа, каждая колонна выслала свой авангардъ, при чемъ развѣдываніе и охраненіе на походѣ было возложено изъ-за мѣстныхъ условій только на пѣхоту, а

[1]) Въ одной только этой уступкѣ топографическимъ свойствамъ района было допущено при расчлененіи арміи на колонны отступленіе отъ постоянной организаціи, благодаря чему обошлись безъ всякаго перемѣшиванія частей.

артиллерія шла въ хвостѣ прочихъ войскъ. Правой колоннѣ предоставлялась дорога на Сандіазы-Санкіадзы [1]) (Алтаоподзу), т. е. долиной Бадахо, а послѣ Цаохо; средней—главный этапный путь на Ляоянъ, черезъ Чаогоу—Ланшаньгуанъ, и лѣвой—дорога на Эрдавейзу, Валунджи—Лодіапудзу—Модулинскій перевалъ.

Протяженіе всей арміи по фронту вмѣстѣ съ боковыми авангардами достигало 50 в., и, вдобавокъ. всѣ три колонны разобщались въ теченіе своего маршъ-маневра трудно проходимыми преградами въ видѣ дикихъ горныхъ цѣпей и массивовъ, вслѣдствіе чего поддержка связи между ними давалась нелегко, а благодаря неудовлетворительности горныхъ дорогъ подвозъ продовольствія долженъ былъ неизбѣжно встрѣтить значительныя затрудненія. Духъ войскъ былъ прекрасный и наступленіе привѣтствовалось послѣ всѣмъ надоѣвшаго Фынхуанченскаго сидѣнія. Направленіе отдѣльныхъ колоннъ было выбрано удачно, такъ какъ гвардія выходила, въ случаѣ нашего желанія пассивно удерживать Фейшунлинскій хребетъ, какъ разъ противъ праваго фланга частей Восточнаго отряда на Фейшунлинскомъ и Модулинскомъ перевалахъ, а бригада 12-й дивизіи не теряла связи съ другой бригадой той же дивизіи въ раіонѣ Саймацзы. Тѣмъ не менѣе такое наступленіе тремя, въ силу необходимости разобщенными, колоннами подвергало каждую изъ нихъ или опасности быть разбитой по частямъ при наличности достаточныхъ силъ у гр. Келлера и надлежащемъ оборудованіи ихъ матеріальной части, или риску быть во всякомъ случаѣ надолго задержанной. Къ сожалѣнію, обстановка слагалась, какъ мы уже видѣли, иначе, а именно Восточный отрядъ былъ на многое слабѣе I японской арміи и не могъ разсчитывать ни на какія подкрѣпленія. Въ эти дни г.-ад. Куропаткинъ намѣчалъ развитіе операцій въ раіонѣ Хайченъ-Симученъ-Далинскій перевалъ и во всякомъ случаѣ отказался на долгое время отъ наступленія къ Фынхуанчену, почему Восточный отрядъ былъ обреченъ исключительно на оборону. Наступленіе Куроки продолжалось безпрепятственно въ теченіе 11 (24), 12 (25) и 13 (26) чиселъ, за которыя пройдено около 50 в. въ полномъ порядкѣ [2]), имѣя постоянно головы колоннъ уравненными на одной высотѣ. Къ вечеру послѣдняго дня вся армія оказалась обращенной фронтомъ на сѣверо-западъ, выдвинувъ главныя силы колоннъ на линіи Сынкайлингу—

---

[1]) На нашихъ картахъ найти намъ эту дорогу не удалось; въ источникахъ съ японской стороны ее можно прослѣдить.

[2]) Днемъ стоялъ сильный зной, ночью температура значительно падала.

Кандзаудіадзы-Валунджи, т. е. уже въ непосредственной близости отъ передовыхъ частей Восточнаго отряда, при чемъ главная квартира перемѣстилась изъ Фынхуанчена въ Селюджанъ. Извѣстное сопротивленіе, и то очень слабое, встрѣтила лишь гвардія у Тахоанкоу, гдѣ она легко оттѣснила однимъ огнемъ пытавшіяся задержать ее двѣ роты нашего 24-го В.-С. стр. полка (около 300 чел.). Г.-л. Хасегава предполагалъ сначала здѣсь наличіе большихъ силъ съ нашей стороны и, убѣдившись лишь очень поздно въ незначительной численности дравшагося нашего отряда, потерялъ много времени на осторожное стягиваніе и развертываніе всей колонны, чѣмъ сыгралъ нашему арріергарду только въ руку.

Тѣмъ временемъ у насъ происходило слѣдующее. Г.-л. гр. Келлеръ созвалъ 12 (25) іюня военный совѣтъ, который согласился съ его взглядомъ, что оказать серьезное сопротивленіе наступленію Куроки безъ риска видѣть свое жидкое расположеніе прорваннымъ во многихъ мѣстахъ прямо-таки невозможно. Поэтому въ Восточномъ отрядѣ остановились на рѣшеніи отступить и отдать перевалы—force majeure—безъ боя, лишь задерживаясь попутно. Къ 17 (30) іюня наши арріергардныя части отошли послѣ ряда небольшихъ дѣлъ и утомительныхъ маршей къ Янзелинскому перевалу, гдѣ весь Восточный отрядъ зацѣпился и обосновался надолго на, такъ называемой, Тхавуанской или Янзелинской позиціи. 14 (27) числа Куроки занялъ гвардіей Модулинскій перевалъ, а 17 (30) перевалы Папалинскій и Фейшулинскій—2-й дивизіей; т. е. овладѣлъ всѣмъ хребтомъ того же имени. Правая же колонна его не дошла до линіи общаго фронта и подъ вліяніемъ различныхъ продовольственныхъ соображеній осталась временно на переходъ позади. Лишь 20 (3) іюля присоединивъ бригаду Сазаки изъ Саймацзы, ген. Инуе выдвинулся примѣрно на высоту прочихъ колоннъ, а самъ Куроки со своимъ штабомъ водворился въ Чаогоу. Занявъ перевалы, I армія немедленно приступила къ укрѣпленію ихъ и временно пріостановила дальнѣйшее наступленіе, причину чего нужно искать въ продовольственныхъ затрудненіяхъ [1]), а также большой осторожности. Въ штабѣ Куроки, гдѣ обаяніе г.-ад. Куропаткина, какъ полководца было очень велико, полагали, что только-что произведенный японцами скачекъ впередъ притянетъ его вниманіе, и отвѣтомъ на него явится энергичный наступательный порывъ.

Не желая рисковать отдачей назадъ выиграннаго пространства,

---

[1]) Регулярность подвоза нарушалась начавшимися 16 (29) іюня ливнями, которые превратили горные ручьи и протоки въ бурныя рѣки, сносившія все на своемъ пути.

Куроки счелъ за болѣе благоразумное выждать, пока не выяснятся результаты комбинированнаго наступленія прочихъ армій, а тѣмъ временемъ обратить всѣ усилія на закрѣпленіе за собой захваченной важной полосы.

Ближайшее послѣдствіе маршъ-маневра I арміи выразилось въ томъ, что она подошла къ Ляояну на три перехода, форсировавъ безъ потерь такую серьезную преграду, какою представлялся Фейшулинскій хребетъ при надлежащей оборонѣ, и поставила теперь, насъ въ то именно положеніе, въ которомъ находилась она сама еще очень недавно, т. е. навязала намъ необходимость атаковать перевалы въ случаѣ желанія перейти къ активному образу дѣйствій. Кромѣ того, приближеніе значительныхъ силъ Куроки къ Ляояну не могло не озаботить и не повліять на рѣшенія г.-ад. Куропаткина, стягивавшаго въ то время войска къ Хайчену-Симучену.

На самомъ дѣлѣ нашъ переходъ въ наступленіе на восточномъ фронтѣ былъ тогда отложенъ командующимъ арміей на неопредѣленное время, такъ какъ послѣдній требовалъ для его осуществленія прокладки переносной желѣзной дороги, въ цѣляхъ обезпеченія подвоза, отъ Ляояна къ Ляндяньсану, и пути широкой колеи отъ Хайчена до Далинскаго перевала. Послѣднее направленіе признавалось г.-ад. Куропаткинымъ важнѣйшимъ въ данный періодъ, потому что вело въ разрѣзъ двухъ японскихъ армій и, обратно, наступленіе по немъ противника разобщало гр. Келлера съ бар. Штакельбергомъ. Посмотримъ теперь, что дѣлалось за это время въ этомъ раіонѣ.

Намъ не удалось еще окончательно установить: опасался-ли г.-ад. Куропаткинъ дальнѣйшаго движенія II арміи Оку изъ подъ Сеньючена, занятаго ею 8 (21) іюня, или онъ самъ взвѣшивалъ шансы попытки броситься ей навстрѣчу и дать бой у Кайджоо, но распоряженіе его притянуть изъ Хайчена въ Ташичао свободныя войска, а именно 5-ю В.-Сиб. стр. див. и части 31-й и 35-й дивизій, съ замѣной ихъ подошедшей къ Айсяндзану 1-й бригадой 35-й дивизіи, какъ будто указываетъ на его желаніе предпринять что-нибудь и противъ Оку. Извѣстіе о наступленіи Куроки и Кавамуры (о послѣднемъ сейчасъ будетъ рѣчь) вызвало въ немъ опасенія, что перечисленныя части при своемъ выдвиженіи впередъ, будутъ отрѣзаны отъ Ляояна и побудило его пріостановить ихъ переброску на югъ. Командующій Маньчжурской арміей попалъ, дѣйствительно, въ трудное положеніе сравнительно съ своимъ противникомъ: армія не была еще окончательно сосредоточена и достаточно оборудована для активныхъ

дѣйствій по единственному возможному въ данномъ случаѣ методу—внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, японцы же не ждали и сами дѣйствовали; наличныхъ силъ, по его мнѣнію, было мало и, слѣдовательно, приходилось ограничиться обороною съ ея тягостной необходимостью быть готовымъ всюду отражать занесенные удары. Для парированія ихъ, въ ожиданіи XVII арм. корпуса изъ Европейской Россіи, главная квартира вынуждена была въ силу принятаго способа дѣйствій перебрасывать съ одного угрожаемаго пункта на другой свободныя войска, чѣмъ нарушалась ихъ организація мирнаго времени. Этотъ вредный пріемъ, явившійся въ началѣ уступкою совокупности неблагопріятныхъ обстоятельствъ, остался, къ сожалѣнію, впрочемъ въ силѣ и впослѣдствіи, глубоко вкоренился, и даже тогда, когда въ немъ миновала надобность, имъ все-таки продолжали сильно злоупотреблять. Разсчеты японцевъ на успѣшность дѣйствій ихъ по внѣшнимъ операціоннымъ линіямъ при данной обстановкѣ (см. стр. 16) оказались справедливыми и система ихъ „нажиманія" всѣми тремя арміями стала, какъ мы видѣли, приносить свои плоды. Такъ, напримѣръ, при первомъ извѣстіи о наступленіи Дагушанской группы намъ пришлось немедленно перебросить 14 (27) іюня 2-ю бригаду 35-й дивизіи въ Танчи для поддержки г.-м. Мищенко, а 5-ую В.-Сиб. стр. див. направить въ Симученъ. Резервъ войскъ, стоявшихъ въ направленіи Далинъ-Сюянь, образовали въ Хайченѣ 31-я дивизія и прибывшая 14 (27) же числа въ Ляоянъ бригада 1-й Сибирской дивизіи, при чемъ для подкрѣпленія ихъ взяли еще изъ Восточнаго отряда 9-й и 12-й В.-Сиб. стр. полки (3-й В.-Сиб. стр. див.) и въ результатѣ получилось полное перемѣшиваніе частей.

Сюяньская группа.

Послѣ занятія Сюяня въ концѣ мая части 10-й дивизіи и времени приданной ей гвардейской бригады Асады (см. вып. I стр., 141), продвинувшись на путяхъ къ Хайчену и Кайджоо, занялись устройствомъ тыла и сборомъ свѣдѣній о противникѣ.

Остановка эта была вынуждена неясностью общей обстановки, а главное—неполной еще оборудованностью промежуточной базы въ Дагушанѣ, отсутствіемъ средствъ для организаціи регулярнаго подвоза и неудовлетворительнымъ состояніемъ путей изъ Дагушана въ Сюянь. Одинъ полкъ (20-й) остался въ Сюянѣ, гвардейская бригада Асады выдвинулась на 15 в. къ Далинскому

перевалу и по дорогѣ въ Фынхуанченъ, 1 бтл. посланъ былъ наблюдать пути къ Чипанлинскому перевалу, а остальныя войска охранять ближайшіе участки комуникаціонной линіи на Дагушанъ. За нее сильно безпокоились вслѣдствіе полученія свѣдѣній, положимъ, совершенно несоотвѣтствующихъ дѣйствительности, о появленіи будто одной нашей бригады въ тылу, въ 40 в. къ югу отъ Сюяна, что могло угрожать дивизіоннымъ обозамъ, сосредоточивавшимся въ 10 в. отъ Сюяна, на большой этапной дорогѣ. 31 мая, (13 іюня) одновременно съ извѣстіемъ о наступленіи г.-л. бар. Штакельберга на югъ, начальникъ 10-й дивизіи и всей Сюянской группы г.-л. Кавамура получилъ слѣдующую директиву изъ Токіо: „какъ только Вамъ позволитъ состояніе обозовъ, примите мѣры, дабы угрожать лѣвому флангу и тылу противника, продвинувшись, если потребуется, къ Кайджоо. Отряду Асады остаться въ Сюянѣ, обезпечивая Вашъ правый флангъ и тылъ со стороны Симучена; онъ продолжаетъ быть Вамъ подчиненнымъ".

Другими словами, этимъ приказаніемъ требовалось произвести по крайне пересѣченной и пустынной мѣстности демонстрацію, выполненіе которой Кавамура возложилъ на бригаду г.-м. Тоіо. Послѣдній выступилъ 1 (14) іюня и 3 (16) числа, послѣ ряда небольшихъ стычекъ, занялъ перевалъ Чипанлинъ и нѣсколько проходовъ восточнѣе. 6 (19) іюня, вслѣдъ за успѣшнымъ боемъ II арміи у Вафангоу, главная квартира изъ Токіо телеграфировала Кавамурѣ обезпечить за собой владѣніе перевалами на путяхъ въ Хайченъ и Кайджоо, держать главныя силы въ Сюянѣ и приготовить къ 22 іюня (5 іюля) двадцатидневные запасы продовольствія по крайней мѣрѣ на двѣ дивизіи. Во исполненіе этой директивы Кавамура рѣшилъ выждать предстоящаго въ скоромъ времени, по его мнѣнію, овладѣнія Оку Кайджоо и лишь послѣ этого атаковать Далинскій перевалъ. Сводка свѣдѣній о противникѣ устанавливала присутствіе нашихъ 12 сот. и 1 бтл. въ Вандзяпудзѣ, другихъ 12 сот. и 2 бтл. въ Сяхотанѣ и сборной бригады на Далинскомъ перевалѣ, что почти соотвѣтствовало дѣйствительности.

Ожидая перехода Кайджоо во власть II арміи уже къ 13 (26) іюня Кавамура остановился на рѣшеніи овладѣть Далиномъ 14 (27) іюня, для чего отдалъ соотвѣтствующія приказанія 11 (24) іюня въ 4 ч. вечера. Согласно диспозиціи (см. сх. № 16), войска были раздѣлены на четыре колонны: 1) гвардейская бригада г.-м. Асады (6 бтл., 12 ор., 1 піон. рота) должна была наступать на Вандзяпудзы противъ лѣваго фланга г.-м. Левестама и, обтекая послѣдній, отрѣзать путь отступленія на Танагу; 2) колонна г.-м. Камады ($1^3/_4$ бтл., 6 ор., піон. взводъ) получила задачу

атаковать Далинскій перевалъ со стороны Мандзяпудзы, дѣйствуя въ связи съ Асадой; 3) отряду г.-м. Маруи (4 бтл., 1½ эск. 6 ор., 1 піон. рота) предписывалось выступить еще 13 (26) числа, достигнуть въ тотъ же день раіона Чегуанлина, а 14 (27) обосноваться на высотахъ сѣвернѣе Тіасонгу и съ своими главными силами выйти на нашъ путь отступленія въ направленіи на Сунтодзы; 4) и, наконецъ, отрядъ г.-м. Тоіо (3 бтл., 1 эск., 6 г. ор.), предназначался для поддержки Маруи со стороны Чипанлинскаго перевала и для дальнѣйшаго наступленія черезъ Мадяйвазу на Сяхотанъ—Сіанхатанъ.

Къ 11 (24) іюня все было готово для осуществленія этихъ предначертаній и войска уже выступили, какъ получилась 11 (24) числа въ 11 ч. вечера телеграмма изъ главной квартиры въ Токіо слѣдующаго содержанія: „По послѣднимъ свѣдѣніямъ русскій флотъ находится въ состояніи выйти изъ Артурскаго рейда [1]), что дѣлаетъ наши морскія сообщенія ненадежными и можетъ создать громадныя затрудненія по сосредоточенію всякаго рода запасовъ, необходимыхъ Маньчжурскимъ арміямъ, когда онѣ достигнутъ Ляояна. Предвидится, что, когда II армія минуетъ Кайджоо, снабженіе ее сдѣлается особенно затруднительнымъ. При этихъ условіяхъ общая атака Ляояна, проектировавшаяся до наступленія періода дождей, откладывается до конца этого неблагопріятнаго періода. Вы поставите Ваши операціи въ связи съ народившейся новой обстановкой“. Тѣмъ не менѣе г.-л. Кавамура, считая себя достаточно сильнымъ и основываясь на томъ, что всѣ его колонны уже тронулись изъ своихъ сборныхъ пунктовъ, не пожелалъ откладывать назначеннаго имъ наступленія и рѣшился дѣйствовать на свой страхъ.

Въ этихъ числахъ наши войска, на такъ называемомъ Сюянь-Хайченскомъ направленіи, на долю которыхъ выпадало принять ударъ Сюяньской группы, были расположены въ двухъ группахъ: 1) отрядъ г.-м. Мищенко изъ 23 эск. и сот., 3 бтл. и 6 к. ор. въ окрестностяхъ д. Мугуя и 2) отрядъ г.-м. Левестама—10 бтл. 6 сот. 24 п. ор. собственно на Далинскомъ перевалѣ. Первый, болѣе подвижный, занималъ фланговое положеніе относительно

---

[1]) 10 (23) іюня нашъ флотъ дѣйствительно выходилъ въ море и 11 (24) вернулся назадъ, не принявъ боя. Ночью онъ подвергся миннымъ атакамъ, успѣшно отраженнымъ. Итакъ, сообщавшіяся Кавамурѣ свѣдѣнія не вполнѣ вѣрно передавали настоящее положеніе дѣлъ на морѣ—это было сдѣлано вѣроятно съ цѣлью не понижать духа сухопутныхъ армій призракомъ опасности перерыва морскихъ сообщеній съ главной базой—Японіей.

оси японскаго наступленія на Далинскій перевалъ—Сяокушань-Тадою и могъ, дѣйствуя во флангъ лѣвымъ японскимъ колоннамъ, или задерживать ихъ движеніе, или, во всякомъ случаѣ, оттянуть на себя значительную часть силъ Кавамуры.

Въ дѣйствительности такъ и случилось и 13 (26) іюня г.-м. Тоіо, достигшій рано утромъ раіона къ востоку и сѣверо-востоку отъ д. Сандягу, наткнулся здѣсь на энергичное сопротивленіе отряда г.-м. Мищенко. Искусно использовывая весьма пересѣченную мѣстность, въ которой, вслѣдствіе затруднительности поддержанія связи, японцы повели рядъ разрозненныхъ атакъ, этотъ генералъ успѣшно отражалъ противника до $6^1/_2$ ч. вечера, но къ данному времени вступленіе въ дѣло колонны Маруи склонило вѣсы на сторону японцевъ. Хотя Маруи подошелъ еще къ $2^1/_2$ ч. пополудни 13 (26) же числа къ Чегуанлину съ востока, но, не будучи въ состояніи быстро возстановить связь съ Тоіо, онъ остановился съ цѣлью выждать выясненія обстановки. Лишь въ шестомъ часу пополудни унтеръ-офицерскій разъѣздъ привезъ донесеніе объ идущемъ у г.-м. Тоіо боѣ, что побудило Маруи двинуться на выстрѣлы къ юго-западу противъ лѣваго фланга г.-м. Мищенко. Въ $6^1/_2$ ч. его артиллерія заняла закрытую позицію южнѣе Чегуанлина и открыла внезапный огонь по нашимъ войскамъ, а $1^1/_2$ бтл. перешли въ наступленіе къ Хочингоу.

Получивъ своевременно свѣдѣнія о направленіи движенія японцевъ, г.-м. Мищенко не принялъ удара и отступилъ къ Мугую, но на слѣдующій же день вновь занялъ свою прежнюю позицію, такъ какъ Маруи за ночь не нисколько продвинулся впередъ и оставилъ намъ свободу дѣйствій.

Въ общемъ, къ рѣшающему исходу бой обѣихъ лѣвыхъ колоннъ не привелъ, но сложился скорѣе для насъ благопріятно, такъ какъ г.-м. Мищенко приковалъ къ раіону д. Мугую, т. е. другими словами, оттянулъ, какъ бы то ни было, 7 бтл. въ сторону отъ опаснаго для насъ направленія на Ланафанъ, выводившаго въ тылъ отряда г.-м. Левестама.

Прочія японскія колонны дошли въ теченіе 13 (26) числа: Асада—до линіи Дзядзяпудзы-Вандзяпудзы, а Камада—до д. Мандзяпудзы; начальникъ дивизіи г.-л. Кавамура, оттянувшій въ тылъ въ свое непосредственное распоряженіе одинъ баталіонъ, лишь въ ночь на 14 (27) перешелъ съ своимъ штабомъ въ Вандзяпудзы. Въ результатѣ вся Сюяньская группа подошла на 4 в. къ нашимъ позиціямъ, при чемъ Далинскій перевалъ сдѣлался ближайшимъ объектомъ дѣйствій для обѣихъ правыхъ японскихъ колоннъ, насчитывавшихъ $7^3/_4$ бтл. и 18 ор.

Въ случаѣ точнаго выполненія диспозиціи японскими генералами всѣ силы, назначенныя для атаки перевала, должны были благодаря намѣченному содѣйствію колонны Маруи достигнуть 0 бтл. при 24—30 ор. Этимъ войскамъ мы могли противопоставить 14 (27) іюня 10 бтл., 6 сот. и 24 п. ор. [1]), т. е. силы почти равныя (японскіе баталіоны были сильнѣе нашихъ), но ожидавшіяся очень скоро подкрѣпленія—2 бтл. 8-го сиб. Томскаго полка и батарея 2-го сибирскаго дивизіона — могли въ концѣ концовъ дать намъ перевѣсъ.

Отрядъ г.-м. Левестама былъ расположенъ въ то время слѣдующимъ образомъ: 1) передовую позицію у Сяндяфана занимали 4 роты 21-го В.-С. стр. п. и $3^1/_2$ сот. казаковъ, 2) на главной позиціи, запирая Далинскій перевалъ, находилось $4^1/_4$ бтл. и 16 п. ор., а именно: $4^1/_2$ роты и 8 п. ор. стояли южнѣе дороги, а 3 роты и 8 п. ор.—сѣвернѣе; въ резервѣ оставлено 7 ротъ; въ два боковыхъ заслона послано 3 роты. Для поддержки частей, оборонявшихъ непосредственно Далинскій перевалъ, между Сяокушаномъ и Панлинскимъ переваломъ были эшелонированы остальные 3 бтл. и 8 ор. г.-м. Левестама (1 бтл. поставленъ у Сяокушаня, а 2—въ Сіианлайю).

Когда г.-м. Левестамъ, находившійся въ Симученѣ, узналъ о наступленіи японцевъ черезъ Вандзяпудзы на Сіанфанпудзы, то онъ немедленно двинулъ два баталіона изъ Сіианлайю къ Далинскому перевалу, а стоявшія въ Сяокушанѣ части получили отъ него приказаніе во что бы то ни стало задерживать вѣроятный натискъ противника на Ланафанъ до тѣхъ поръ, пока главныя силы отряда въ случаѣ ихъ отхода съ Далинскаго перевала не минуютъ Сіианлайю. 5 ротъ 8-го сиб.-Томскаго полка и 8 п. ор. были отправлены въ Тадою для обезпеченія пути отступленія, а 3 роты въ Симученъ для прикрытія обозовъ; впрочемъ, предполагалось эти три роты, по смѣнѣ ихъ ожидавшимися частями 122-го Тамбовскаго полка, тоже двинуть въ Тадою. Кромѣ того, были даны еще всѣмъ частямъ дополнительныя распоряженія относительно направленія ихъ путей отступленія.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, совокупность нашихъ мѣропріятій носила чисто оборонительный характеръ, и отступленіе было заранѣе предрѣшено, что очень жаль. Рѣзкаго превосходства въ силахъ на сторонѣ японцевъ не имѣлось и, скорѣе, представлялся случай одержать частный успѣхъ, чѣмъ ограничиться арріергарднымъ

---

[1]) 1-я бригада 2-й Сиб. пѣх. дивизіи, 21-й В.-сиб. полкъ, 7.-сибирскій казачій п.: батарея 6-й В. С. арт. бриг., 1-й Сибирскій арт. дивизіонъ.

боемъ. Причину такой предвзятости нужно искать: 1) въ оступательномъ импульсѣ, данномъ съ верховъ арміи и естественно передававшимся до низовъ, 2) въ слишкомъ высокой оцѣнкѣ силъ противника. По имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ [1]) выяснилось, будто къ вечеру 13 (26) іюня сосредоточилось у д. Вандзяпудзы 27 бтл. японцевъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности ихъ было тамъ значительно меньше, да и вся Сюяньская группа, включая и временно приданную 10-й дивизіи бригаду Асады, не превышала двухъ третей приведенной цифры.

Причину сдѣланной подобной губительной для насъ ошибки въ опредѣленіи численности противника въ данномъ случаѣ нужно искать преимущественно въ укоренившихся у насъ взглядахъ на необходимость совершать походныя движенія глубокими колоннами, и естественно, что мы примѣнили этотъ масштабъ и къ противнику.

Получая свѣдѣнія о наступленіи такого-то числа колоннъ такой-то силы каждая, у насъ, вѣроятно, создавалось представленіе, что обнаружены нами лишь авангарды, а главныя силы еще позади, почему окончательный подсчетъ противника и давалъ такія внушительныя цифры. На самомъ же дѣлѣ обыкновенно никакихъ особенныхъ „главныхъ силъ“ сзади у японцевъ не слѣдовало, и мы оказывались каждый разъ введенными въ заблужденіе. Между тѣмъ, подобное стремленіе японцевъ наступать, гдѣ только это позволяла сѣть путей, широкимъ фронтомъ и не глубокими, но частыми колоннами, облегчавшими быстрое развертываніе, можно было предвидѣть и учесть заранѣе, такъ какъ однородные взгляды проводились уже давно въ германской арміи и были ею даже испытаны въ 1870—71 гг.; слѣдовательно, существовало полное основаніе предполагать, что ея ученица, японская армія, не останется чуждой подобному методу.

Выстраиваемый изъ такого походнаго порядка боевой благопріятствовалъ, благодаря своему широкому фронту, обходамъ и охватамъ фланговъ, но зато страдалъ растяженіемъ и слабостью резервовъ, мы же сообразно нашимъ привычкамъ предполагали и у японцевъ ихъ присутствіе за первой линіей, т. е. тамъ, гдѣ въ дѣйствительности ничего не было, и, понятно, впадали въ большія ошибки; къ сожалѣнію, подобное явленіе приняло хроническій характеръ, какъ въ столкновеніяхъ большого, такъ и малаго масштаба, и привело насъ ко многимъ разочарованіямъ и неудачамъ. Въ опера-

[1]) Всеподданнѣйшая телегр. г.-ад. Куропаткина отъ 16 іюня 1904 г., въ свое время всюду обнародованная.

ціи у Далинскаго перевала оно сказалось черезвычайно рельефно, почему мы и позволили себѣ отвлечься и остановить на немъ вниманіе читателя.

Но вернемся къ дальнѣйшему ходу боя. Колонна Асады совершила за ночь на 14 (27) небольшой переходъ и развернулась къ 4 ч. у. на линіи Чандзяпудзы высоты къ югу отъ Сяопинлинга: 2-й гвардейскій полкъ—правѣе дороги, 1-й—лѣвѣе. Послѣднему удалось овладѣть около 7 ч. у. д. Сяндзяфаномъ, при чемъ колонна Камады, двигавшаяся еще лѣвѣе и выступившая въ 1 ч. ночи съ бивака, вошла къ $6^1/_2$ ч. у. въ связь съ Асадой и способствовала огнемъ его наступленію. 2-й гвардейскій полкъ получилъ направленіе на Тафаншенскую гору, откуда около 9 ч. у. сбилъ нашъ боковой заслонъ и, слѣдовательно, занялъ благопріятное относительно нашего лѣваго фланга исходное положеніе, угрожая ему охватомъ.

Тѣмъ временемъ Тоіо и Маруи опять атаковали на крайнемъ лѣвомъ флангѣ г.-м. Мищенко, вновь занявшаго, какъ уже сказано, очищенную имъ наканунѣ вечеромъ позицію. Искусная его оборона приковала на цѣлый день 14 (27) іюня всю колонну Тоіо, который такъ и не добился никакихъ существенныхъ результатовъ и былъ отброшенъ къ Сяньдяю съ потерей двухъ орудій, разбитыхъ нашей артиллеріей и брошенныхъ при отступленіи. Г.-м. Мищенко остался хозяиномъ положенія на этомъ участкѣ и еще цѣлыхъ 12 дней продолжалъ находиться въ районѣ Мугую, т. е. на флангѣ операціоннаго направленія японцевъ Сюянь—Хайченъ.

Маруи слабо содѣйствовалъ Тоіо, такъ какъ оставилъ съ утра 14 (27) числа лишь слабый заслонъ противъ Мищенко у Ченгуалина а самъ съ главными силами своей колонны, подъ его личнымъ предводительствомъ, двинулся на сѣверо-востокъ, съ цѣлью принять участіе въ атакѣ Далинскаго перевала. Къ 7 ч. у. его авангардъ миновалъ уже Сянфанпудзы, послѣ чего вся пѣхота остановилась, дабы при первыхъ выстрѣлахъ со стороны Далинскаго перевала броситься въ долину р. Васгоу и выйти оттуда намъ во флангъ. Покамѣстъ передовыя части продолжали двигаться однѣ, при чемъ баталіонъ, составлявшій боковой авангардъ, наткнулся на двѣ наши роты у Ланафана, откуда и оттѣснилъ ихъ къ 9 ч. у.; главныя-же силы колонны остались ждать дальнѣйшаго хода событій. Но несмотря на эту остановку, колонна Маруи все-таки оказала извѣстное вліяніе на общій ходъ дѣлъ въ день 14 (27) іюня, такъ какъ полученіе г.-м. Левестамомъ донесенія объ ея появленіи у насъ на флангѣ, въ связи съ фактомъ занятія ею Ланафана и одновременнымъ успѣхомъ отряда Асады, побудило его приказать

въ 9-мъ часу утра начать отступленіе съ Далинскаго перевала на промежуточную позицію у Сунтодзы. Передвиженіе это совершилось въ полномъ порядкѣ, эшелонами. Первою отошла артиллерія, подъ прикрытіемъ огня которой удалось безъ суеты убрать и пѣхоту. Арріергардныя части оказали настолько упорную оборону, что несмотря на энергичное выдвиженіе японцами своихъ горныхъ батарей чуть ли не на высоту цѣпей, каждый шагъ впередъ давался имъ съ большимъ трудомъ и лишь въ 10 ч. у. гвардейская пѣхота овладѣла собственно Далинскимъ переваломъ.

Г.-м. Левестамъ, отступилъ въ концѣ концовъ къ Сіанлайю, цѣпляясь попутно за удобныя позиціи и оградивъ себя боковымъ заслономъ отъ надвигавшихся къ Ланафану главныхъ силъ Маруи. Послѣдній дѣйствовалъ послѣ 9 ч. у. очень вяло[1]) и опоздалъ выйти на нашъ путь отступленія,—вообще, японцы не преслѣдовали и ограничились высылкой своихъ передовыхъ частей на линію Ланафанъ-Танагоу. Этимъ и закончился бой за Далинскій перевалъ, стоившій каждой сторонѣ около 200 чел.

Послѣ оттѣсненія насъ съ Далинскаго перевала Кавамура остановился и ограничился закрѣпленіемъ за собой захваченнаго пространства. Бригада Маруи, въ составѣ 6 бтл., $1^1/_2$ эск., 24 ор. и $^1/_2$ бтл. саперъ, заняла главный перевалъ и нѣсколько второстепенныхъ проходовъ къ с.-в., отрядъ Тоіо (4 бтл. 1 эск. 12 ор. и рота саперъ) наблюдалъ пути въ Кайджоо у Чипанлинскаго перевала, а гвардейскую бригаду возвратили въ Сюянь изъ-за продовольственныхъ затрудненій. Немедленно послѣ боя были приняты энергичныя мѣры по усиленію занятыхъ позицій и улучшенію путей.

Форсированіе Далинскаго перевала представляетъ извѣстный интересъ съ тактической точки зрѣнія, такъ какъ является живымъ примѣромъ быстраго овладѣнія укрѣпленной горной позиціей отрядомъ, не превышавшимъ по своей численности защитниковъ послѣдней.

Причину легкаго успѣха японцевъ нужно искать въ моральныхъ факторахъ: съ нашей стороны заранѣе намѣченное отступленіе, вызванное ложными свѣдѣніями о силѣ противника, предрѣшило исходъ боя, со стороны-же непріятеля методичный, но энергичный порывъ впередъ привелъ къ первоначальной удачѣ и еще болѣе укрѣпилъ насъ въ пессимистическихъ предположеніяхъ. Расположеніе отряда г.-м. Левастама вытекало изъ общей идеи обязательной обороны, легшей въ основу образа дѣйствій на всѣхъ

---

[1]) Японцы выставляютъ причиной этой медленности песочную бурю.

фронтахъ, почему главныя наши заботы сосредоточились на обезпеченіи себѣ пути отступленія, а не нанесеніи пораженія японцамъ. Что касается расчлененія отряда въ глубину, то слишкомъ большая часть силъ была оставлена въ тылу, эшелонированная по узкому корридору, благодаря чему мы не могли раздаться широкимъ огневымъ фронтомъ, используя пересѣченную мѣстность впереди дефиле, и встрѣтили ударъ японцевъ лишь частью своихъ силъ, всего около половины. Охранявшіе собственно перевалъ пять баталіоновъ заняли по фронту не болѣе двухъ верстъ: получилась слишкомъ узкая, легко охватываемая позиція, при чемъ эти 5 бтл. принуждены были вынести всю тяжесть боя, не будучи своевременно поддержаны изъ глубины.

Противникъ нашъ поступилъ обратно, выдвинувшись четырьмя гибкими, подвижными, но достаточно самостоятельными колоннами, дававшими ему выгоды быстроты развертыванія и свободу маневрированія. Для него существовала возможность комбинировать свой ударъ, подкрѣплять натискъ одной колонны войсками другой и, введя сразу въ боевую часть достаточное количество бойцовъ, развить подавляющій огонь. Съ артиллеріей мы распорядились подобно пѣхотѣ, оставивъ изъ имѣвшагося у насъ небольшого ея количества одну батарею, т. е. цѣлую треть, въ тылу, гдѣ она и бездѣйствовала все время. Подобное распредѣленіе войскъ привело къ тому, что изъ нашихъ 10 бтл. и 24 ор. встрѣтили ударъ 6 бтл. и 18 ор. бригады Асады[1]) лишь 5 бтл. и 16 ор. которые и были скоро оттѣснены. Пришлось расплатиться неудачей за усвоенную еще въ мирное время страсть громоздить резервы въ тылу и боязнь сразу развить сильный огонь, который требуетъ разрѣженнаго боевого порядка. При современныхъ условіяхъ боя и силѣ огня достаточно занять лишь важные участки позиціи, возлагая оборону промежутковъ только на послѣдній. Наличность укрѣпленной позиціи позволяла ограничиться меньшимъ резервомъ и раздаться по фронту, что затруднило бы противнику производство обходовъ и охватовъ, позволило бы дольше продержаться, выждать прибытія подкрѣпленій и, вообще, развить бой въ желаемомъ направленіи. Успѣшное дѣятельное отстаиваніе Далинскаго перевала обладало для насъ существеннымъ значеніемъ, такъ какъ нарушало послѣдовательность и методичность японскаго наступленія, цѣль котораго состояла въ овладѣніи ли-

---

[1]) Камада, какъ мы уже видѣли, не принималъ участія въ первомъ періодѣ боя.

ніей перевалов для подготовки въ ближайшемъ будущемъ болѣе рѣшительнаго удара.

Направленіе всѣмъ японскимъ колоннамъ было дано правильное, сообразное съ обстановкой, такъ какъ соединяло фронтальный ударъ съ охватомъ обѣихъ нашихъ группъ —Мищенко и Левестама, при чемъ Маруи, направлявшійся въ разрѣзъ между ними обѣими, использовалъ выгоды своего положенія. 13-го числа онъ двинулся на выстрѣлы для поддержки Тоіо, а 14-го, сдѣлавъ, какъ ему казалось, свое дѣло у Сяхотана, повернулъ и выбралъ для дальнѣйшаго наступленія опасное для насъ направленіе на Ланафанъ. Ему можно только сдѣлать упрекъ, хроническій для всѣхъ японскихъ военачальниковъ, въ недоведеніи дѣла до конца и отсутствіи эксплоатаціи первоначальнаго успѣха.

Что же касается частностей боя, то нельзя не отмѣтить стремленія японцевъ къ охватамъ и занятію командующихъ высотъ; вообще, техника наступленія въ горной мѣстности была усвоена ими основательно. Походныя движенія совершались скрытно по долинамъ, выводившимъ къ чувствительнымъ точкамъ нашего расположенія, а удары направлялись сверху внизъ — съ незанятыхъ нами и попавшихъ въ ихъ руки командующихъ высотъ по близости отъ нашихъ позицій на перевалѣ. Овладѣніе этими важными пунктами сопровождалось немедленнымъ закрѣпленіемъ ихъ за собой втаскиваніемъ на противоположные намъ скаты артиллеріи, разбрасывавшейся укрыто по всему фронту, но массировавшей огонь. Вообще, атака японцами Далинскаго перевала представляетъ изъ себя типичный примѣръ хорошо соображеннаго наступательнаго боя въ горахъ въ смыслѣ расположенія въ глубину и по фронту, выбора направленія ударовъ и примѣненія артиллеріи.

Пока Куроки и Кавамура овладѣвали линіей перевалов Фейшулинскаго хребта, Оку медленно продвигался впередъ, вѣроятно, съ цѣлью выравнять общій фронтъ, и къ 20 іюня (3 іюля) занялъ своими передовыми частями линію Потайцзы—Цзаоцзятунь, въ 14 в. къ югу отъ Кайджоо.

Наступленіе II арміи велось широкимъ фронтомъ, при чемъ впереди шла кавалерійская бригада Акіямы, часто спѣшивавшаяся и развивавшая сильный огонь изъ жидкихъ, длинныхъ цѣпей. Этотъ пріемъ ея, въ связи съ постоянной переброской эскадроновъ и даже взводовъ съ одного фланга боевого порядка на другой, вводилъ I Сиб. корпусъ въ заблужденіе относительно силъ японцевъ и степени энергіи ихъ натиска. Мы не будемъ утруждать вниманія читателей перечисленіемъ ряда перестрѣлокъ,

мелкихъ стычекъ и рекогносцировокъ за періодъ отступленія г.-л. бар. Штакельберга отъ Сеньючена до Кайджоо и далѣе къ Ташичао, а ограничимся только указаніемъ, что обстановка для насъ на южномъ фронтѣ продолжала оставаться все мало вывыясненной. Г.-а. Куропаткинъ былъ постоянно недоволенъ дѣятельностью конницы г.-л. Самсонова, дававшей мало свѣдѣній вслѣдствіе невозможности прорвать упругую непріятельскую завѣсу передовыхъ частей, требовалъ частыхъ рекогносцировокъ, что утомляло войска; въ результатѣ, командный элементъ жилъ подъ страхомъ надвигавшихся будто грозныхъ японскихъ ударовъ и принужденъ былъ все время перебрасывать части въ пассивныхъ цѣляхъ „задержки противника", высылать рекогносцировочные отряды для безплодныхъ поисковъ и готовиться ко всякимъ случайностямъ.

Этимъ наступленіемъ Оку до Кайджоо включительно закончился іюньскій скачекъ впередъ всѣхъ трехъ японскихъ армій, который привелъ ихъ въ конечномъ результатѣ: 1) къ овладѣнію линіей переваловъ, 2) уравненію фронта всѣхъ трехъ группъ и къ сокращенію его до 150 в., 3) къ приближенію охватывавшей насъ дуги японскихъ силъ на 40—50 в., т. е. 2—3-хъ переходовъ, отъ двухъ важныхъ пунктовъ на обоихъ флангахъ нашего расположенія — Ташичао и Ляояна, 4) принужденію насъ или занять невыгодное стратегическое положеніе, а именно параллельное относительно единственной нашей коммуникаціонной линіи—желѣзной дороги, или отступить и отказаться отъ Ташичао и всей полосы мѣстности до Хайчена, если не Айсядзана, коль скоро мы пожелали бы остановиться на болѣе безопасной и удобной сосредоточенной группировкѣ у Ляояна.

Выгоды, проистекавшія для японцевъ отъ овладѣнія линіей переваловъ въ смыслѣ использованія топографическихъ ихъ условій, слишкомъ очевидны сами по себѣ, чтобы распространяться о нихъ, почему прибавимъ только, что выполненная японцами операція, являвшаяся первымъ этапомъ для подготовки главной—рѣшительнаго удара по живой силѣ противника ихъ—русской арміи, весьма цѣнна по своему внутреннему содержанію. Въ ней сквозитъ большая методичность въ смыслѣ послѣдовательности развитія дѣйствій и полное уваженіе къ теоріи военнаго искусства, рекомендующей сначала, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находился нашъ противникъ, овладѣть какой-нибудь преградой, за которой можно было бы потомъ произвести скрытыя передвиженія значительныхъ силъ и дальнѣйшія приготовленія.

Приближеніе къ ядру нашихъ силъ обѣихъ фланговыхъ ар-

мій противника и сокращеніе его стратегическаго фронта до 150—170 в. вело къ значительному уменьшенію интерваловъ между частными его группами и, стало быть, понижало наши шансы (благодаря укоротившимся разстояніямъ) на возможность разбить порознь какую-нибудь изъ нихъ. Далѣе, отстаиваніе Ташичао являлось для насъ весьма существеннымъ, такъ какъ очищеніе послѣдняго влекло за собой быстрое паденіе Инкоу, что давало японцамъ, безъ всякихъ усилій съ ихъ стороны, всѣ выгоды охватывающей базы Инкоу—Дальній—Корея и слѣдовательно облегчало въ значительной степени разрѣшеніе вопросовъ снабженія. Каждая группа получала свою самостоятельную коммуникаціонную линію, медленное до сихъ поръ наступленіе ихъ могло въ такомъ случаѣ ускориться и возникала опасность увидѣть преждевременно противника въ непосредственной близости отъ района сосредоточенія нашей арміи.

Всѣ эти соображенія и, вдобавокъ, желаніе выиграть время для полученія подкрѣпленій изъ Европейской Россіи побудили г.-ад. Куропаткина отойти сначала лишь настолько, насколько продвинулись японцы, благодаря чему Манчьжурская армія стала такимъ образомъ параллельно рельсовому пути, загнувъ правый флангъ для обороны Ташичао. Мы, слѣдовательно, опять подчинились волѣ противника въ надеждѣ, что скорое сосредоточеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій X и XVII армейскихъ корпусовъ въ полномъ составѣ позволитъ намъ сдѣлать попытку вернуть потерянную инціативу. Японцы тоже остановились по всей линіи, отчасти изъ-за постоянныхъ затрудненій въ подвозѣ, отчасти выжидая прибытія резервныхъ бригадъ изъ Японіи. На регулярность снабженія не остался безъ вліянія выходъ 10 (23) іюня нашего флота изъ Портъ-Артурскаго рейда въ полномъ составѣ [1]. Хотя онъ не повлекъ за собой ощутительныхъ реальныхъ послѣдствій, но самый фактъ возрожденія боеспособности Артурской эскадры принуждалъ къ осторожности въ организаціи морской перевозки войскъ и запасовъ съ базы въ Дальній, Дагушанъ и Татунгоу и, стало быть, оказывалъ извѣстное давленіе на дальнѣйшія мѣропріятія нашего противника.

До первыхъ чиселъ іюля обѣ стороны затихли и относительный покой ихъ прерванъ былъ лишь нашей рекогносцировкой 20 іюня (3 іюля) на восточномъ фронтѣ и дальнѣйшимъ послѣдовательнымъ приближеніемъ Оку къ Ташичао. Упомянутая ре-

[1] Къ этому дню окончились починки поврежденныхъ внезапной минной атакой въ ночь на 27 января (9 февраля) нашихъ броненосцевъ „Ретвизанъ“, „Цесаревичъ“ и крейсера „Паллада“.

когносцировка существенныхъ результатовъ не принесла и состояла въ томъ, что одинъ отрядъ въ 10 ротъ [1]) подъ командой полк. Лечицкаго былъ двинутъ въ ночь на 21 іюня (4 іюля) къ кумирнѣ въ 6 верстахъ восточнѣе Тхавуан а; другой же отрядъ въ 5 ротъ (24-го В.-С. стр. полка) съ охотничьими командами и полусот-

ней казаковъ получилъ задачу воспрепятствовать обозначившемуся движенію одного японскаго баталіона въ обходъ лѣваго фланга Янзелинской позиціи. Наступленіе Лечицкаго прикрывалось тремя ротами, направленными къ Макумензѣ и далѣе на

---

[1]) Части 10-го, и 22-го В.-С. стр. полковъ.

югъ. Столкновеніе свелось къ лихому удару и штыковому бою колонны Лечицкаго и небольшимъ стычкамъ обѣихъ другихъ, но, наткнувшись на передовыя части японцевъ (одинъ баталіонъ, подкрѣпленный вскорѣ еще двумя ротами) прочно укрѣпившимися на высотахъ, Лечицкій принужденъ былъ сначала остановиться, а послѣ сообща съ обоими другими отрядами и отступить, что было блестяще выполнено подъ сильнымъ огнемъ.

Въ штабѣ I японской арміи это дѣло вызвало большое удивленіе и строгую критику, такъ какъ многіе тамъ приняли его за частную попытку съ нашей стороны вернуть съ небольшими силами оставленные нѣсколько дней тому назадъ безъ боя перевалы. Въ дѣйствительности же мы задались здѣсь цѣлью произвести лишь рекогносцировку, такъ какъ гр. Келлеру необходимо было разобраться въ поступавшихъ свѣдѣніяхъ о постоянныхъ передвиженіяхъ японцевъ, хоть и частичныхъ покамѣстъ, но тѣмъ не менѣе могшихъ имѣть значеніе предвѣстниковъ начала общаго наступленія Куроки. Бой полковника Лечицкаго и обоихъ другихъ отрядовъ, стоившій намъ болѣе 200 чел. выбывшихъ изъ строя, выяснилъ, что главныя силы I арміи стоятъ по прежнему безъ движенія, и съ этой точки зрѣнія онъ окупился. Понятно, что заплочено было за него дорогой цѣной, и при всякихъ другихъ обстоятельствахъ умѣстность его должна быть подвергнута строгой оцѣнкѣ, но въ данномъ случаѣ, когда уже начали сказываться невыгоды для насъ перехода переваловъ въ руки японцевъ, то и точка зрѣнія, естественно, другая. Дѣйствительно, противникъ занялъ такое положеніе, что могъ скрывать всѣ свои передвиженія, и мы очутились въ положеніи людей съ туго завязанными глазами, и настолько туго, что малѣйшія свѣдѣнія приходилось добывать съ боемъ, а не одной только работой органовъ развѣдки, какъ, казалось, должно было быть при нормально сложившейся обстановкѣ.

На южномъ же фронтѣ Оку тронулся съ мѣста 23 іюня (6 іюля) и 24-го утромъ (7-го) подошелъ къ Гайчжоу (Кайджоо), оборонявшемуся лишь арріергардомъ I Сибирскаго корпуса.

Предполагая встрѣтить здѣсь серьезное сопротивленіе, Оку еще 22 іюня (5 іюля) оріентировалъ Кавамуру относительно своихъ наступательныхъ плановъ и попросилъ его содѣйствія [1]). Съ

---

[1]) Сношенія между Оку и Кавамурой шли кружнымъ путемъ черезъ Дальній и Дагушанъ, такъ какъ дикая, непроходимая мѣстность Ляодунскаго нагорья не позволяла устроить скорое, безотказное прямое сообщеніе.

этой цѣлью послѣдній направилъ отрядъ Тоіо къ сѣверо-западу, возложивъ на него задачу установить связь съ правымъ флангомъ II арміи. Послѣднее не удалось, вслѣдствіе невозможности всадникамъ двигаться по данной мѣстности.

25 іюня (8 іюля) въ Сюянѣ получается новая телеграмма Оку, извѣщавшая о предположенной атакѣ Кайджоо 26-го (9-го), вслѣдствіе чего Кавамура организуетъ демонстрацію въ направленіи на Мугую—Танчи двумя колоннами Тоіо и Камады—всего 4 бтл., 12 ор. Обѣ они вскорѣ столкнулись съ передовыми частями отряда г.-м. Мищенко, но въ силу своей демонстративной задачи вели бой сравнительно вяло. Мы продержались до вечера и отступили въ ночь на 27-е (10-е), японцы съ своей стороны, по полученіи извѣстія объ очищеніи днемъ I Сибирскимъ корпусомъ Кайджоо, пріостановились, такъ какъ теперь дальнѣйшая демонстрація Сюянской группы теряла свой смыслъ.

Вслѣдъ за этими событіями наступило для послѣдней группы затишье длившееся до средины іюля. Подводя итоги дѣятельности Кавамуры, нужно отдать ему справедливость, что онъ съ своими сравнительно незначительными силами проявилъ большую предпріимчивость и активной дѣятельностью часто вводилъ насъ въ заблужденіе и вліялъ на рѣшенія г.-ад. Куропаткина.

Но вернемся къ тому, что дѣлалось у насъ. Измѣнившаяся послѣ очищенія нами переваловъ и приближенія II японской арміи обстановка вызвала обмѣнъ мнѣній между Намѣстникомъ и Командующимъ арміей, при чемъ выяснилось ихъ несогласіе во взглядахъ. Намѣстникъ требовалъ перехода въ наступленіе противъ Куроки, назначивъ для этого восточную группу, прибывавшій изъ Европейской Россіи X корпусъ и отрядъ г.-л. Ренненкампфа. Далѣе, онъ желалъ видѣть упорную оборону у Ташичао и, кромѣ того, помышлялъ о дѣйствіяхъ противъ фланга и тыла Куроки, направивъ для этого въ ближайшемъ будущемъ 30—35 баталіоновъ подъ командой г.-л. Линевича изъ Приморской области въ Корею до линіи Пеньянъ—Гензанъ. Обратно, въ окончательныя намѣренія командующаго Маньчжурской арміей не входило дать серьезный бой подъ Кайджоо изъ-за причинъ, которыхъ мы уже многократно касались, почему означенный арріергардъ здѣсь боя не принялъ, а ограничился лишь задерживаніемъ противника и вскорѣ отступилъ [1]) (см. стр. 35). Оку остановился сѣ-

---

[1]) I Сибирскій корпусъ отошелъ къ Ташичао, гдѣ соединился съ IV и составилъ южную группу г.-л. Зарубаева, приступившую къ укрѣпленію заранѣе выбранной позиціи къ востоку отъ желѣзной дороги, въ 6 в. къ югу отъ станціи Ташичао.

вернѣе Кайджоо, въ одномъ переходѣ отъ Ташичао, и удовольствовался покамѣстъ тѣмъ, что ему удалось безъ труда дебушировать изъ узкаго корридора между моремъ и горами. У Кайджоо послѣднія отклоняются къ востоку отъ берега, мѣстность дѣлается менѣе пересѣченной и, вообще, весь раіонъ Инкоу—Ташичао—Кайджоо представляетъ болѣе удобствъ для операціи широкаго размаха, чѣмъ узкая прибрежная полоса южнѣе его. Хотя вскорѣ присоединилась ко II арміи и 6-я дивизія, но до конца первой половины іюля на южномъ фронтѣ все продолжало оставаться относительно спокойнымъ. Эта тишина прерывалась лишь постоянными перестрѣлками и небольшими рекогносцировками, перечислять которыя не позволяютъ рамки означеннаго труда, тѣмъ болѣе, что онѣ ощущительной пользы не принесли, а вели лишь къ потерямъ и оставленію плѣнныхъ въ рукахъ японцевъ, т. е. получалось обратное того, къ чему мы стремились. Вскорѣ въ первыхъ числахъ іюля, прибылъ изъ Японіи г.-л. бар. Нодзу, принявшій начальство надъ Сюянской группой, и, наконецъ, со своимъ штабомъ, самъ маршалъ Ояма [1]), объединившій въ своихъ рукахъ командованіе надъ значительно сблизившимися всѣми тремя японскими арміями.

Взвѣсивъ невыгоды очищенія Ташичао и сравнивъ ихъ съ тѣми выгодами, которыя могли получиться отъ отхода къ Хайчену, какъ-то: занятіе болѣе сосредоточеннаго расположенія арміи и возможность дать тамъ серьезный отпоръ съ I, II и IV Сибирскими корпусами и прибывающими подкрѣпленіями—всего 97 бтл., соединеннымъ силамъ южной и Сюянской группъ, г.-ад. Куропаткинъ нашелъ, что вторыя болѣе первыхъ и далъ соотвѣтственную директиву г.-л. Зарубаеву. Рѣшеніе въ принципѣ отступить къ Хайчену должно было неминуемо положить свой отпечатокъ на всѣ послѣдующія дѣйствія южной группы и подлежитъ учету при разборѣ ея дѣйствій за первую половину іюля.

Выгодами отхода къ Хайчену съ цѣлью принять здѣсь бой являлись: 1) выигрышъ времени, 2) возможность использовать нашу многочисленную конницу и могущественность полевого орудія на сравнительно равниной мѣстности, 3) сосредоточенность расположенія, такъ какъ I и IV Сибирскіе корпуса усиливались въ такомъ случаѣ войсками, стоявшими на Хайченъ-Сюянскомъ направленіи.

Не обошлось безъ колебаній, и одно время, а именно въ первыхъ числахъ іюля, г.-ад. Куропаткинъ повидимому думалъ

[1]) Начальникъ штаба г.-л. бар. Кодама.

оказать серьезное сопротивленіе раньше Хайчена — у Ташичао, и даже помышлялъ о наступленіи противъ 10-й японской дивизіи, для чего разсчитывалъ стянуть 97 бтл., къ чему и приступилъ было.

Къ выше перечисленнымъ отрицательнымъ сторонамъ отдачи Ташичао японцамъ нужно прибавить, что оно вызывало перерывъ морскихъ сношеній съ Портъ-Артуромъ, потерю канонерской лодки „Сивучъ", уступку противнику такого удобнаго пути вторженія въ Маньчжурію, какъ р. Ляо-хе, и возможность получить продовольствіе изъ прилегающихъ китайскихъ областей.

Рядомъ съ этимъ у командующаго арміей мелькала мысль о полномъ отступленіи къ Телину, и это позволяетъ сдѣлать опредѣленный выводъ, что во всякомъ случаѣ въ главной квартирѣ, отступательныя тенденціи преобладали надъ наступательными. На всѣ столкновенія лѣтомъ 1904 г. у него установился взглядъ, что это должны быть лишь бои на передовыхъ позиціяхъ по отношенію къ главной—Ляоянской, бои хотя и разнаго масштаба, но однородные по внутреннему содержанію, т. е. клонящіеся къ оказанію извѣстнаго, ограниченнаго, сопротивленія лишь съ цѣлью задержать противника, выяснить его силы и намѣренія. Серьезный ударъ откладывался и долженъ былъ имѣть мѣсто гдѣ-нибудь далѣе въ тылу,—естественно, что всѣ эти соображенія клали свой отпечатокъ на энергію веденія боевъ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ.

Между тѣмъ, Намѣстникъ стоялъ на другой точкѣ зрѣнія и ставилъ Маньчжурской арміи опредѣленную задачу—выручить Портъ-Артуръ, для которой г.-ад. Куропаткинъ со своими 11-ю дивизіями считалъ себя въ концѣ іюня все еще слишкомъ слабымъ. Допуская, что японцы не въ состояніи вообще выставить болѣе 230 бтл. [1]), включая въ эту цифру и 80 резервныхъ баталіоновъ, командующій арміей полагалъ успѣхъ обезпеченнымъ при доведеніи численности послѣдней до 300 баталіоновъ. Съ этой цѣлью онъ ходатайствовалъ о подчиненіи ему I армейскаго, V и VI Сибирскихъ корпусовъ, имѣвшихъ прибыть на театръ военныхъ дѣйствій послѣ X и XVII корпусовъ. Эти войска предназначались сначала для самостоятельныхъ активныхъ дѣйствій изъ Уссурійскаго края въ Корею, а также для высадки въ Японіи, очевидно стоявшей въ связи съ ожидавшейся рано или поздно Намѣстникомъ рѣшительной морской побѣдой. Позднѣйшія событія на сушѣ и на морѣ разрушили упомянутый планъ, и всѣ три корпуса дѣйствительно поступили впослѣдствіи въ распоряженіе г.-ад. Куропаткина.

---

[1]) Свѣчинъ. Стратегическій очеркъ русско-японской войны. Воен. Сб. 1907 г. № 4.

ГЛАВА VII.

Событія въ началѣ іюля 1904 г.

(См. планы и схемы №№ 17, 18 и 19).

Въ первыхъ числахъ іюля расположеніе нашихъ войскъ на путяхъ наступленія противника приняло слѣдующій видъ:

Всего имѣлось къ тому времени у насъ въ Маньчжуріи $132^1/_2$ бтл., 91 сот. и 462 ор., общей численностью въ 116.000 ч., способныхъ къ бою и могущихъ дѣйствительно принять въ немъ участіе (изъ нихъ 94.000 штыковъ и 19.000 шашекъ). Эта масса была раздѣлена на слѣдующія четыре группы:

1) Южная группа изъ I и IV Сиб. корпусовъ г.-л. бар. Штакельберга и г.-л. Зарубаева и отряда Мищенко въ раіонѣ Ташичао—Танчи на пути наступленія II японской арміи. Въ I корпусѣ насчитывалось 24 бтл., 27 сот., 76 ор., 1 сап. бтл., общей числительностью въ 20.000 чел. (изъ нихъ 15.000 штыковъ и 3.400 шашекъ); въ IV—20 бтл., 4 сот., 30 ор., 1 сап. бтл., итого 16—17.000 чел. (изъ нихъ около 15.000 штыковъ и 500 шашекъ); у г.-м. Мищенко—2 бтл., 14 сот. и 6 к. и 4 г. ор.—итого около 4.500 чел. Всего же въ южной группѣ 39.000—40.000 чел., растянутыхъ на 18 в. по фронту и 10 в. въ глубину.

2) На путяхъ Сюянь—Далинскій перевалъ—Хайченъ стоялъ II Сиб. корпусъ г.-л. Засулича, въ составѣ 31 бтл., 12 сот., 72 ор., 1 сап. бтл. 8 пулеметовъ, общей численностью въ 27.000 человѣкъ (изъ нихъ 23.300 шт. и 2.400 шаш.), имѣя главныя силы (15.000 чел.) у дер. Кангуалинъ, а авангардъ г.-м. Левастама (7.000 чел.)—между д. д. Самаю и Тадою.

3) Резервъ обѣихъ группъ—у г. Хайчена изъ 17 бтл., 126 ор. и 1 сап. бтл.

4) Восточная группа изъ нѣсколькихъ отрядовъ, не объединенныхъ и подчиненныхъ каждый непосредственно г.-ад. Куропаткину.

Самымъ значительнымъ былъ Восточный отрядъ г.-л. гр. Келлера на главномъ пути Фынхуанченъ—Фейшулинскій перевалъ—Ляоянъ, силой въ $27^1/_2$ бтл., 17 сот., 100 ор., насчитывавшій 28—29.000 человѣкъ (изъ нихъ 23.000 шт. и 3.000 шаш.). Отрядъ былъ расположенъ въ раіонѣ Ляньдяньсянъ—Тхавуанъ, имѣя главныя силы у Ляньдяньсана, а 9 бтл. и 16 ор., впереди, на Тхавуанской позиціи.

Сѣвернѣе, на лѣвомъ флангѣ, находился отрядъ г.-м. Гершельмана изъ 7 бтл., 6 сот. и 48 ор. (6.000 чел.) у Сихеяна съ

назначенiемъ прикрывать какъ прямое направленiе на Ляоянъ изъ Саймацзы черезъ Гуцяцзы, такъ и обходное черезъ Бенсиху на Мукденъ.

Почти равномѣрное распредѣленiе силъ между тремя главными группами: г.-л. Зарубаева, г.-л. Засулича и гр. Келлера, съ незначительнымъ, впрочемъ, перевѣсомъ въ пользу первой, соотвѣтствовало общей идеѣ пассивной обороны подступовъ къ Ляояну. Сосредоточенiе резерва у Хайчена въ центральномъ пунктѣ, но ближе къ г.-л. Засуличу, указываетъ на значенiе, придававшееся г.-ад. Куропаткинымъ направленiю на Далинскiй перевалъ; личное же его присутствiе во всю вторую половину iюня и первые дни iюля въ Ташичао также подчеркиваетъ важность, по его мнѣнiю, имѣвшихъ разыграться событiй въ раiонѣ Ташичао—Хайченъ—Симученъ.

Еще сѣвернѣе г.-м. Гершельмана находились отряды г.-л. Ренненкампфа (1 бтл., 12 сот., 6 ор.) и подполк. Мадритова (1 бтл. и 8 сот.), такъ что, включая и ихъ, строго говоря, въ восточной группѣ насчитывалось $42^1/_2$ бтл. и 151 ор. Наконецъ, въ Ляоянѣ, Мукденѣ и Янтаѣ имѣлись гарнизоны соотвѣтственно: въ $4^1/_4$ бтл., $8^1/_4$ сот. и 30 ор.; 4 бтл. и 4 сот.; 1 бтл. и 2 ор. Общая же числительность всей Маньчжурской армiи достигала 200.000 чел., изъ которыхъ, какъ мы видѣли, находились „на стратегическомъ фронтѣ" и могли принять участiе въ рѣшительныхъ операцiяхъ около 115.000 чел. Трудная работа интендантства по снабженiю этой массы увѣнчалась успѣхомъ, и, къ началу iюля, армiя была обезпечена продовольствiемъ на 54 дня, распредѣленнымъ слѣдующимъ образомъ: при самихъ войскахъ имѣлся восьмидневный запасъ; затѣмъ 16-дневный въ расходныхъ магазинахъ второй линiи, а именно въ Ташичао и Хайченѣ—для южной группы, въ тылу Кангуалинской позицiи—для II Сибирскаго корпуса, въ Чинертунѣ, Холунгоу, Гуцзяцзахъ и Аньпинѣ—для восточной группы. Наконецъ, на промежуточной базѣ въ Ляоянѣ собрана была мѣсячная пропорцiя для всей армiи. Боевые запасы имѣлись въ достаточномъ числѣ въ трехъ складахъ соотвѣтственно тремъ группамъ, а именно: въ Ташичао, Хайченѣ и Аньпинѣ.

Прежде, чѣмъ переходить къ изложенiю дальнѣйшихъ событiй, напомнимъ читателю въ общихъ чертахъ расположенiе японцевъ.

На правомъ флангѣ отъ Фейшулинскаго перевала до верховьевъ р. Сейдзыхе стояла I армiя Куроки изъ 30 бтл., 10 эск., 3 пiон. бтл. и 120 ор., растянувшись на 60—70 в.; лѣвѣе—Далинская группа г.-л. Кавамуры изъ 10-й дивизiи и гвардейской бригады Асады, всего 18 бтл., 3 эск., 36 г. ор. и 1 пiон. бтл. и

наконецъ, по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги, между Ташичао и Сеньюнченомъ, находилась II армія Оку въ составѣ 3-й, 4-й, 5-й, 6-й дивизій (прибывшихъ изъ Японіи въ теченіе іюня), и 1-й отдѣльной полевой артиллерійской бригады, итого 48 бтл., 20 эск., 255 ор. и 4 піон. бтл. Общая численность всѣхъ трехъ японскихъ армій достигала 116.000 чел. [1]), что, за вычетомъ оставляемыхъ въ тылу войскъ (на подобный расходъ японцы всегда скупились, да, впрочемъ, онъ и не вызывался обстановкой), давало 100.000 чел. въ рядахъ. Такимъ образомъ, противникъ былъ слабѣе насъ [2]) не только количествомъ баталіоновъ, но и численностью и, особенно, конницей (33 эск. противъ 91); рѣзче всего сказывалась эта разница въ нашу пользу въ центрѣ, гдѣ Сюянская группа уступала стоявшему противъ нея II Сиб. корпусу почти въ два раза.

Мы привели дѣйствительное расположеніе и числительность японской арміи (см. сх. № 17),—посмотримъ теперь, насколько соотвѣтствовали наши свѣдѣнія о ней истинному положенію дѣлъ.

Въ штабѣ командующаго опредѣляли къ 1 (14) іюля I японскую армію въ 74 блт. и 252 ор., т. е. переоцѣнивали ее на 44 бтл. и 132 ор., изъ которыхъ считали 6 бтл. или цѣлыхъ два гвардейскихъ резервныхъ полка въ командировкѣ у г.-л. Кавамуры. Собственно цифра откомандированныхъ баталіоновъ была вѣрна, но, какъ мы знаемъ, означенные 6 бтл. составляли не добавочные гвардейскіе резервные полки [3]), а тѣ же полевыя войска изъ I арміи въ лицѣ гвардейской бригады г.-м. Асада. Протяженіе фронта арміи Куроки было нами опредѣлено точно, вдобавокъ мы еще совершенно вѣрно разобрались въ расположеніи и силахъ 2-й и 12-й дивизій и погрѣшили лишь въ бо́льшую сторону на 6 бтл. относительно гвардіи. Зато мы ошибочно воображали себѣ наличность у Куроки за нѣкоей „первой линіей“ еще „второй“, въ которой предполагали присутствіе: а) 12-баталіоннаго армейскаго резерва въ Ланьшагуанѣ, в) 3 резервныхъ бригадъ съ артиллеріей—24 бтл. и 36 ор.—въ раіонѣ Айянамыня—Саймацзы, с) отдѣльнаго артиллерійскаго 108-орудійнаго полка тамъ же и д) двухъ-баталіоннаго 33-го резервнаго полка, откомандированнаго будто въ Сюянь. Какъ читателю извѣстно изъ предыдущаго изложенія, такой „второй“ линіи и резервныхъ бригадъ у японцевъ въ то время не имѣлось. Не-

[1]) 96 бтл., 33 эск., 414 ор., 8 піон. бтл.

[2]) Сравн. съ нашими силами (см. стр. 43).

[3]) Которыхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій еще не было.

смотря на предполагавшуюся грозную численность I японской арміи, ее считали у насъ въ главной квартирѣ наиболѣе удобнымъ объектомъ дѣйствія, вслѣдствіе разобщенности горными цѣпями ея трехъ отдѣльныхъ группъ—гвардіи, 2-й и 12-й дивизій. Мы допускали возможность разбить эту армію по частямъ, опредѣляя, что на ея сосредоточеніе нужно три дня, а для подачи ей помощи ближайшей Сюяньской (Далинской) группой Кавамуры потребуется цѣлыхъ пять дней. Означенный разсчетъ времени грѣшилъ въ большую сторону, такъ какъ покоился на двухъ невѣрныхъ основаніяхъ: 1) намъ не вполнѣ извѣстны были свойства нѣкоторыхъ горныхъ поперечныхъ путей, скрадывавшихъ разстоянія и сокращавшихъ японцамъ время для переброски силъ съ Хайченскаго направленія на Ляоянское и обратно; 2) мы недостаточно учитывали подвижность противника и умѣніе его ходить по горамъ.

Переходя къ опредѣленію величины Сюяньской группы, наша главная квартира впадала въ ту же ошибку, какъ относительно первой арміи, и насчитывала въ ней minimum 50 бтл., 120 ор. и 9 эск., т. е. преувеличивала ея силу на 32 бтл., 84 ор. и 6 эск. Мы предполагали у г.-л. Кавамуры цѣлыхъ двѣ дивизіи—8-ю и 10-ю, если не три, вмѣсто одной 10-й, и опять-таки полагали въ пресловутой „второй" линіи, являвшейся въ дѣйствительности однимъ миражемъ, цѣлыхъ 20 бтл. Ближе всего къ истинѣ мы были относительно II арміи, гдѣ ошибались лишь допуская прибытіе на театръ войны 3 резервныхъ бригадъ уже свершившимся фактомъ, предполагали ихъ расположенными во „второй линіи" и насчитывавшими 24 бтл. и 36 п. ор.—величину, на которую плюсъ 6 эск. мы, стало быть, преувеличивали силы Оку. Что же касается III арміи Ноги, приближавшейся въ это время уже къ передовымъ укрѣпленіямъ Портъ-Артура, то тамъ опять-таки мы впадали въ грубую ошибку, опредѣляя ея составъ въ 100 бтл. вмѣсто 36, имѣвшихся въ дѣйствительности.

Итакъ, резюмируя сказанное, мы считали къ началу іюля силы японцевъ уже развернутыми цѣликомъ въ южной Маньчжуріи (безъ III Портъ-Артурской арміи) и равными, по меньшей мѣрѣ, 192 бтл., 53 эск. и 660 ор., при чемъ допускали даже вѣроятность, учитывая возможное еще прибытіе подкрѣпленій изъ Японіи, возрастаніе этой цифры въ ближайшемъ будущемъ до 230 бтл. Другими словами, мы вдвое увеличили противъ дѣйствительности количество пѣхоты и конницы и въ $1^1/_2$ раза число орудій. Понятно, что такая большая ошибка не могла пройти даромъ, и во всѣхъ послѣдующихъ іюльскихъ событіяхъ мы

всюду или думали видѣть, или ждали превосходныя силы противника и, основываясь на этомъ разсчетѣ, дѣлали рядъ ошибокъ какъ въ стратегическомъ, такъ и въ тактическомъ отношеніи.

Хотя г.-а. Куропаткинъ лично и откладывалъ надолго приступъ къ операціямъ широкаго размаха, тѣмъ не менѣе полевой штабъ Намѣстника въ Мукденѣ полагалъ необходимымъ начать готовиться къ нимъ. Изъ главной идеи будущаго плана дѣйствій, въ смыслѣ давно назрѣвавшаго въ Мукденѣ наступленія противъ Куроки,—логически вытекало, что всѣ усилія по подготовкѣ къ активнымъ операціямъ должны коснуться прежде всего восточнаго фронта. И дѣйствительно, гр. Келлеръ по иниціативѣ командующаго арміей выработалъ планъ *частичнаго* наступленія для своего отряда, цѣлью котораго было овладѣніе такъ легко утраченной въ серединѣ іюня, почти безъ всякой борьбы, линіей переваловъ. Главный ударъ предполагалось направить противъ Модулинскаго перевала, лишь демонстрируя на другихъ пунктахъ, при чемъ допускалось медленное, методическое продвиженіе впередъ съ овладѣніемъ сначала и закрѣпощеніемъ за собой Сяокалинскимъ и Уфангуанскимъ перевалами. Въ первыхъ числахъ іюля, согласно просьбѣ начальника Восточнаго отряда, были возвращены въ его составъ 21-й и 23-й [1]) В.-Сиб. стр. полки и такимъ образомъ 6-я В.-Сиб. стр. дивизія въ первый разъ съ самаго начала кампаніи собралась вся вмѣстѣ. Съ прибытіемъ этихъ частей, а также 121-го Пензенскаго полка [2]), въ распоряженіи гр. Келлера оказалось 32 бтл. 12 сот. и 100 ор. Къ означенному времени, т. е. къ первымъ числамъ іюля, расположеніе Куроки представлялось въ дѣйствительности въ слѣдующихъ чертахъ: на правомъ флангѣ, по обѣимъ сторонамъ дороги изъ Саймацзы въ Сихеянъ, какъ оси, въ 4 верстахъ передъ Сигулинскимъ перевалом, стояла вся 12-я дивизія уступомъ позади прочихъ; въ центрѣ находилась 2-я дивизія (см. пл. № 18), имѣя одну бригаду впереди по дугѣ отъ Лахолинскаго перевала (Шинкварей) черезъ Уфангуанскій (Мотіенлингъ) до Сіаматуна (Гебато), а другую у Ланшаньгуана; на лѣвомъ флангѣ стояли 6 бтл. гвардіи [3]) у Шидіалинскаго перевала (Куаятсуня). Другими словами, I армія была растянута не менѣе чѣмъ на 50 в., и рѣзкій ударъ въ середину противъ 2-й дивизіи, раздавшейся на 12 в., могъ увѣнчаться успѣхомъ.

---

[1]) Изъ отрядовъ г.-л. Засулича и г.-л. Ренненкампфа.

[2]) Изъ состава X корпуса.

[3]) Бригада Асады оставалась покамѣстъ въ составѣ Сюяньской группы.

Въ такомъ духѣ и разрабатывалась въ штабѣ Восточнаго отряда идея прорыва центра Куроки, при чемъ имѣлось въ виду произвести дѣйствительную атаку японцевъ съ цѣлью отбросить ихъ, а не ограничиться одной только рекогносцировкой, какъ было сообщено послѣ боя 4 (17) іюля въ офиціальныхъ телеграммахъ съ театра военныхъ дѣйствій.

Принимая во вниманіе неснаровистость нашу и отсутствіе подготовки къ дѣйствіямъ въ горахъ, въ Восточномъ отрядѣ пришли къ выводу о желательности попытать счастіе въ ночномъ бою, гдѣ думали найти широкое поле дѣйствій для штыка. Артиллерію рѣшено было изъ-за свойствъ мѣстности не придавать, за малымъ исключеніемъ, пѣхотѣ; впрочемъ, главнымъ стимуломъ отказа отъ нея въ предстоящемъ наступленіи являлся страхъ потери орудій, охватившій весь командный персоналъ послѣ Тюренчена и коснувшійся даже гр. Келлера, всегда цѣнившаго артиллерію. Въ концѣ концовъ, остановились на 3 (16) іюля для выполненія предположенной атаки, диспозиція для которой вылилась въ слѣдующую форму:

Всего для непосредственнаго удара назначалось 18 бтл. и 12 п. ор., раздѣленныхъ на три колонны; изъ остальныхъ силъ Восточнаго отряда 7 бтл. и 12 п. ор. должны были продолжать занимать Тхавуанскую позицію[1]), а другіе 7 бтл. и 8 ор.—образовать общій резервъ между Тхавуаномъ и Янзелинскимъ переваломъ. Наиболѣе сильной колоннѣ, средней, изъ 14 бтл., 8 п. и 4 г. ор., подъ командой г.-м. Кашталинскаго, поставлено было цѣлью овладѣть перевалами Сяокалинъ, Уфангуанъ и высотою съ кумирней, гдѣ твердо и обосноваться, установить связь съ лѣвой колонной, а послѣ продолжать наступленіе на Ланшаньгуанъ. Правая колонна или, вѣрнѣе, боковой заслонъ, изъ 1 бтл. 22-го В.-Сиб. стр. п., былъ направленъ для занятія перекрестка дорогъ на Лахолинскій и Синкайлинскій перевалы, а лѣвой колоннѣ полк. Цибульскаго (3 бтл., 1/2 сот. и 1/2 роты) ставилась задача захватить Сыбейлинскій перевалъ. Для этого ей предписывалось выступить въ 1 ч. ночи къ Хуанчингоу, затѣмъ наступать черезъ Тіуцао и на разсвѣтѣ занять перевалъ, послѣ чего продолжать наступать двумя баталіонами на Сіаматунь, гдѣ связаться съ колонной г.-м. Кашталинскаго.

Общій резервъ, подъ начальствомъ г.-м. Рябинкина, долженъ былъ построить резервный порядокъ къ 2 ч. ночи въ тылу сред-

---

[1]) Описаніе и оцѣнку означенной позиціи мы сдѣлаемъ впослѣдствіи, передъ боемъ 18 (31) іюля.

ней колонны, между Тхавуаномъ и Янзелинскимъ перевадомъ, а прочія войска, подъ командой г.-м. Романова,—занять позицію у Тхавуана (Янзелинскую). Горной артиллеріи въ Восточномъ отрядѣ не было, а полевой полагали невозможнымъ снабдить для ночного боя пѣхоту, опасаясь, что она въ гористой мѣстности лишь ограничитъ подвижность послѣдней, не будучи въ состояніи взбираться на горы; кромѣ того, въ сферѣ предстоящаго наступленія не находили удовлетворительныхъ артиллерійскихъ позицій. Лишь средней (главной) колоннѣ приданы были двѣ батареи, такъ что, въ общемъ, пѣхота заранѣе была совершенно лишена поддержки артиллеріи и могла разсчитывать лишь на собственныя силы. Выступленіе средней и правой колоннъ назначалось на 11 ч. вечера 3 (16) іюля, что было немного поздно, принимая во вниманіе краткость ночей въ это время года, трудность шестиверстнаго ночного перехода въ горахъ и необходимость до 3½ ч. у., т. е. до разсвѣта, не только сбить сторожевое охраненіе японцевъ, но и овладѣть ихъ главной позиціей или, другими словами, пройти еще около 2—3 верстъ съ боемъ. Изъ бѣглаго взгляда на данное нашимъ атакующимъ колоннамъ направленіе легко видѣть, что оно должно было вывести ихъ противъ 2-й (центральной) японской дивизіи, растянувшейся своими 11 баталіонами на 16 верстъ [1]).

Въ деталяхъ расположеніе послѣдней было слѣдующее: правый участокъ позиціи сѣвернѣе дороги Сіаматунь—Тхавуанъ (см. пл. № 18) занимался двумя баталіонами 16-го полка, выставившими три роты вѣерообразно по дорогамъ на Тхавуанъ—Шакохоши и Сихеянъ, прочія же пять ротъ оставались въ Сіаматунѣ. Центръ позиціи, т. е. участокъ отъ перевала Сяоколинъ до массива у пер. Синкайлинъ (гора Шинкварей) оборонялся 30-мъ полкомъ въ полномъ составѣ; 24-й полкъ находился 3 (16) іюля позади въ резервѣ близъ Ляншаньгуана, а на лѣвомъ флангѣ двѣ роты 4-го полка занимали хребетъ между Лахолинскимъ и Синкайлинскимъ перевалами. Всѣ эти части укрѣпили заблаговременно занимавшіяся ими позиціи, а также связались между собой телефонами и оптической сигнализаціей.

Ходъ самаго боя 4 (17) іюля рисуется въ общихъ чертахъ слѣдующимъ образомъ. Около 11 ч. вечера 3 (16) числа всѣ три колонны миновали Тхавуанъ и разошлись въ данномъ каждой изъ нихъ направленіи, при чемъ первыми ввязались въ дѣло въ 1-мъ часу ночи средняя и правая колонны. Послѣдняя раз-

---

[1]) 1 бтл. отсутствовалъ въ этотъ день, получивъ спеціальное, секретное назначеніе на лѣвомъ флангѣ.

вернулась и, сбивъ роту 4-го полка, достигла поставленнаго ей объектомъ дѣйствій перекрестка обѣихъ вышеупомянутыхъ дорогъ, послѣ чего, когда стало уже свѣтло, она вступила въ малорезультатную перестрѣлку съ подоспѣвшими на помощь ротѣ 4-го полка двумя другими японскими ротами. Затѣмъ колонна отступила въ связи съ начавшимся отходомъ нашего центра г.-м. Кашталинскаго и вернулась въ Тхавуанъ послѣ боя, весьма вялаго въ общемъ, не проявивъ себя ничѣмъ особеннымъ.

Средняя, главная колонна г.-м. Кашталинскаго оттѣснила въ первомъ часу ночи японское охраненіе и въ 3 ч. стала вскарабкиваться на массивы близъ перевала Уфангуанъ (Мотіенлинскій хребетъ). Первоначальное сопротивленіе ей здѣсь оказано было 30-мъ японскимъ полкомъ, два баталіона котораго развернулись по обѣ стороны дороги въ Лидяпузу и заняли уже раньше сооруженные окопы, пока тѣмъ временемъ третій баталіонъ располагался за перевaломъ, гдѣ и составилъ участковый резервъ. Къ 4 ч. у. наши войска достигли кумирни, а около 5 вошли въ сферу ружейнаго огня баталіона 30-го полка, стоявшаго южнѣе дороги изъ Тхавуана на Сіаматунь.

Такимъ образомъ, противъ лѣваго фланга послѣдняго очутились два нашихъ баталіона—ядро авангарда г.-м. Кашталинскаго,—угрожавшихъ ему охватомъ, почему начальникъ участка поторопился подкрѣпить означенный баталіонъ двумя ротами изъ резерва; оттуда скоро пришлось взять еще одну роту для усиленія центра. Здѣсь именно, т. е. въ центрѣ, завязался упорный бой, не давшій намъ никакихъ существенныхъ результатовъ до дневного свѣта; на наше счастье, хотя уже давно разсвѣло, но туманъ все еще благопріятствовалъ, до извѣстной степени, скрытности. Скоро и это обстоятельство должно было исчезнуть, такъ какъ туманъ уже рѣдѣлъ, а сопротивленіе японцевъ все еще не было сломлено.

Въ $6^1/_2$ ч. у. японская батарея стала на наблюдательной позиціи немного сѣвернѣе собственно перевала Уфангуанъ, гдѣ окопалась, и вскорѣ открыла огонь, покамѣстъ по двумъ ротамъ средней колонны, направлявшимся къ Сяокалинскому перевалу. Въ 8 ч. утра часть главныхъ силъ средней колонны появилась въ долинѣ между „Скалистымъ холмомъ" и дорогой Лидяпузы—Сяокалинскій перевалъ; тѣмъ временемъ другая часть означенной колонны направлялась южнѣе кумирни. Къ сожалѣнію наши войска двигались въ густыхъ строяхъ, что позволило японской батареѣ немедленно обстрѣлять ихъ и нанести большія потери. Около $8^1/_2$ ч. у. противникъ усилился содѣйствіемъ трехъ ротъ праваго участка, попавшихъ въ сферу боя центра и обстрѣлявшихъ по собственной инціативѣ

лѣвый флангъ г.-м. Кашталинскаго. Лишенныя поддержки артиллерійскаго огня [1]), наши атакующія части остановились; наступательный порывъ ихъ былъ сломленъ и шансы на успѣхъ сразу понизились. Японская батарея перенесла вскорѣ свой огонь на занятую нами высоту съ кумирней и быстро принудила насъ очистить ее. Въ началѣ 10-го часа въ средней колоннѣ, по приказанію гр. Келлера, убѣдившагося лично въ безрезультатности для насъ боя и въ отсутствіи надежды на благопріятный поворотъ, началось отступленіе, чѣмъ воспользовались японцы и, подкрѣпленные частями 29-го полка, сами перешли въ наступленіе. Мы отходили въ блестящемъ порядкѣ, цѣпляясь за мѣстные предметы и вызывая удивленіе противника спокойствіемъ и стройностью движенія. Для поддержки отступавшихъ гр. Келлеръ выдвинулъ къ востоку отъ Тхавуана 24-й В.-С. стр. п. и 2-ю батарею 3-й В.-С. стр. арт. бригады, которая значительно способствовала своей мѣткой, методичной стрѣльбой задержанію японцевъ и показала, что можетъ при хорошей тактикѣ огня сдѣлать хоть-бы одна скорострѣльная батарея [2]). Вскорѣ натискъ японцевъ прекратился и къ 5 ч. попол. бой въ этомъ раіонѣ совершенно затихъ.

Коснемся теперь операціи нашей лѣвой колонны полк. Цибульскаго, составившей совершенно отдѣльный эпизодъ, лишенный внутренней связи съ боемъ средняго и праваго отрядовъ. Означенная колонна въ силу вещей значительно оторвалась отъ средней, главной, такъ какъ должна была совершить обходный маневръ по кружной дорогѣ и атаковать Сяокалинскій перевалъ съ сѣвера. Вслѣдствіе неправильнаго разсчета походнаго движенія въ горахъ, она лишь около 12 ч. дня, т. е. когда нашъ центръ и правый флангъ уже отступали, атаковала правый флангъ японцевъ—нѣсколько ротъ 16-го полка—и сразу поставила его въ тяжелое положеніе угрозой занять командующія высоты. Командиръ 16-го полка, извѣщенный еще въ 3 ч. у. по телефону съ лѣваго фланга японскаго расположенія о нашемъ наступленіи, естественно успѣлъ за столь долгій промежутокъ времени обдумать и принять свои мѣры. Мы не будемъ входить въ детали, а отмѣтимъ только, что, къ сожалѣнію, блистательная храбрость нашихъ трехъ баталіоновъ и энергичный ихъ натискъ разбились о прекрасное маневрированіе японскихъ восьми ротъ 16-го полка (главный

---

[1]) Работала одна лишь конно-горная батарея, такъ какъ полевая была отправлена въ тылъ.

[2]) Утраченное, было, довѣріе къ артиллеріи въ Восточномъ отрядѣ стало возвращаться послѣ блестящей дѣятельности означенной батареи.

ударъ нашъ приняли изъ нихъ собственно пять), знаніе ими мѣстности, использованіе ея, а главное—подвижность и упорство, злобность ихъ. Неоднократно нашъ порывъ впередъ и стремительныя атаки самаго чувствительнаго участка боевого порядка японцевъ—оконечности праваго фланга—казалось, должны были дать успѣхъ, но каждый разъ противникъ поспѣвалъ, благодаря хорошему маневрированію, противупоставить намъ заслонъ достаточной силы, который не ограничивался пассивной обороной, но самъ неоднократно атаковывалъ. Такой способъ дѣйствій, т. е. полное использованіе своего превосходства въ подвижности, причемъ одна и та же часть поперемѣнно появлялась черезъ очень краткіе промежутки времени на нѣсколькихъ наиболѣе угрожаемыхъ пунктахъ боевого участка, вводилъ насъ въ заблужденіе и вызывалъ значительно преувеличенную оцѣнку силъ японцевъ. Напримѣръ, посылка 3 ротъ 16-го полка на высоты сѣвернѣе Лидяпузы противъ лѣваго фланга нашей средней колонны еще съ ранняго утра, когда полк. Цибульскій былъ далеко, принесла неожиданно впослѣдствіи большую пользу и рѣшила исходъ столкновенія на этомъ участкѣ не въ нашу пользу. Попозже эти три роты, только что принявшія плодотворное участіе въ отраженіи г.-м. Кашталинскаго, освободились послѣ его отступленія и, когда загорѣлся бой въ 16-мъ полку, поспѣшили къ нему обратно и вышли къ полк. Цибульскому во флангъ и второй разъ пріостановили нашъ успѣхъ.

Появленіе около 1½ ч. пополудни свѣжаго баталіона 24-го полка изъ Сіяматуня окончательно склонило вѣсы на сторону японцевъ и принудило отступить полк. Цибульскаго, нѣсколько разъ почти-что сбивавшаго весь японскій правый флангъ съ его позицій.

Въ результатѣ Восточный отрядъ опять потерпѣлъ неудачу, на этотъ разъ главнымъ образомъ моральнаго свойства. Хотя потери были довольно велики, а именно достигали около 1.500 ч. выбывшими изъ строя, но съ ними можно было бы помириться, если бы удалось вернуть утраченные перевалы. Въ данномъ же случаѣ мы только сохранили свои позиціи у Янзелина, и наступленіе Восточнаго отряда, которое намѣчалось гр. Келлеромъ съ конца іюня и должно было явиться первымъ этапомъ болѣе широкаго плана уничтоженія всѣхъ японскихъ армій, начиная съ Куроки, и выручки Артура, оказалось безрезультатнымъ. Предпринявъ ночной бой, мы разсчитывали избѣгнуть послѣдствій нашей болѣе низкой сравнительно съ японцами, боевой подготовки, используя внезапность, штыкъ и героическую храбрость нашихъ войскъ. Этими тремя исходными данными мы соби-

рались парировать болѣе искусное маневрированіе противника и выгоды, даваемыя ему мѣстностью въ роли обороняющагося. Очевидно, что нравственныя послѣдствія неудачи при подобной обстановкѣ, созданной себѣ нами самими и оцѣнивавшейся нами же въ благопріятномъ смыслѣ, должны были быть велики. Знай мы, что съ нашими 18 баталіонами имѣли дѣло, собственно говоря, лишь 8½ японскихъ, успѣшно насъ отразившихъ съ потерей только 350 чел., моральный барометръ у командного состава палъ бы еще болѣе низко. Послѣ боя мы получили впечатлѣніе превосходства японцевъ въ силахъ, — впечатлѣніе, явившееся слѣдствіемъ подвижности и маневрированія противника, а также растянутаго боевого порядка, и вывели заключеніе, что сражались съ значительно превосходившими насъ на всемъ фронтѣ силами. Неудача наша произвела глубокое впечатлѣніе на гр. Келлера, вѣрно понимавшаго дѣйствительную обстановку. Въ донесеніи командующему арміей онъ, въ силу рыцарскихъ свойствъ своего характера, обвинялъ за неудачный исходъ боя исключительно себя и не скрывалъ, что мы по его мнѣнію превосходили японцевъ численностью.

Переходя къ оцѣнкѣ боя съ тактической точки зрѣнія, нельзя обойти молчаніемъ неправильную постановку объектовъ дѣйствій нашимъ колоннамъ, а именно переваловъ, лишенныхъ тактической цѣны, вмѣсто командующихъ высотъ, овладѣніе которыми давало искомое господство надъ этими самыми перевалами. Впрочемъ, частный повидимому починъ начальниковъ средней и лѣвой колоннъ исправилъ эту ошибку, такъ какъ въ нихъ бой велся за хребты и массивы. Невѣрный разсчетъ движенія, приведшій къ слишкомъ позднему вступленію въ бой, отнялъ ожидавшіяся нами выгоды ночного дѣла и затянулъ подготовительный періодъ сраженія—захватъ передовыхъ позицій японцевъ—до утра. Въ результатѣ нашей пѣхотѣ, лишенной поддержки артиллерійскаго огня, пришлось имѣть дѣло и съ пѣхотой, и съ артиллеріей противника, вслѣдствіе чего она попала въ тяжелое положеніе. Очевидцы со стороны японцевъ единодушно воздаютъ честь храбрости нашей пѣхоты, но она, не владѣвшая въ полной мѣрѣ искусствомъ веденія боя въ горахъ, одна не могла дать намъ побѣды, и ея энергичныя, но разрозненныя атаки разбивались объ упорное сопротивленіе хоть и меньшаго числомъ, но болѣе искуснаго противника. Что же касается его, то отмѣтимъ хорошую организацію связи между участками бывшей въ его распоряженіи позиціи, использованіе мѣстности въ смыслѣ занятія ея не кордономъ, а лишь важнѣйшихъ въ тактическомъ

отношеніи пунктовъ, упорство и энергію обороны, проявившуюся въ стремленіи дѣйствовать активно[1]) при малѣйшей возможности. Тенденція эта проникала всѣхъ въ непріятельской арміи, начиная съ маршала Куроки и его штаба и кончая послѣднимъ рядовымъ и крѣпла съ каждымъ успѣхомъ.

Бой подъ Сихеяномъ (Чаотао у японцевъ).

Дѣло подъ Тхавуаномъ не замедлило сказаться въ матеріальномъ отношеніи въ томъ смыслѣ, что г.-л. Куроки рѣшилъ по личной инціативѣ, не ожидая указаній главной квартиры, сейчасъ же использовать вынужденное Тхавуанской неудачей временное бездѣйствіе гр. Келлера на Янзелинской позиціи и продвинуть впередъ свой правый флангъ, т. е. 12-ю дивизію. Прежде, чѣмъ приступить къ описанію этой операціи, хотя и частичной, но имѣвшей свою долю косвеннаго вліянія на ходъ событій и на другихъ частяхъ театра, вернемся немного назадъ и посмотримъ, что дѣлалось за послѣднее время въ направленіи Ляоянъ—Саймацзы. Въ серединѣ іюня г.-л. Ренненкампфъ отступилъ изъ раіона Саймацзы къ Фандзяпудзѣ, оставивъ въ Сихеянѣ заслонъ изъ имѣвшейся въ его распоряженіи пѣхоты подъ начальствомъ г.-м. Шатилова. Во главѣ конницы онъ бросился на сѣверъ къ Сяосыру и дальше столкнулся съ противникомъ у Сигулынскаго перевала, послѣ чего вернулся обратно въ Сяосыръ и попытался было пройти оттуда напрямикъ къ Фандзяпудзѣ на соединеніе къ прибывшей въ этотъ районъ 29—30 іюня (12—13 іюля) бригадѣ 9-й пѣх. див. Сѣвернѣе этого пункта его отрядъ наткнулся въ горахъ на двѣ роты японцевъ[2]) и въ самомъ началѣ завязавшейся перестрѣлки г.-л. Ренненкампфъ былъ раненъ въ ногу. Замѣнившій его г.-м. Любавинъ отступилъ къ Сяосыру, откуда по приказанію свыше былъ сейчасъ же направленъ съ казачьей бригадой къ р. Тайдзыхе, гдѣ казаковъ эшелонировали вдоль послѣдней для наблюденія за участкомъ по теченію выше Бенсиху. Съ подобной же цѣлью 11-й пѣх. Псковскій полкъ

---

[1]) Особенно поучителенъ эпизодъ съ тремя ротами 16-го полка, но рамки нашего труда не позволяютъ намъ подробно остановиться на немъ, почему интересующихся болѣе детальнымъ изслѣдованіемъ отсылаемъ къ книгѣ сэра Яна Гамильтона „A Staff officers Srap book during the Russo Japanese War“ т. I, стр. 258—264 (въ русскомъ переводѣ Семенова 234—238), гдѣ дѣйствія японцевъ подъ Тхавуаномъ изложены очень ясно и полно; см. еще „Brit. officers rep.“ vol. I стр. 147—160.

[2]) Боковой отрядъ 12-й дивизіи, стоявшей между Саймацзы и Сихеяномъ.

(XVII корп.) съ 8 п. ор. и Дагестанскимъ коннымъ полкомъ былъ поставленъ у самаго Бенсиху, чѣмъ достигнуто было непрерывное наблюденіе за всей той полосой, по которой пролегали пути на Мукденъ въ обходъ Ляояна.

Самымъ важнымъ пунктомъ даннаго раіона являлся Сихеянъ, какъ узелъ путей на Саймацзы, Ляоянъ и Бенсиху—Мукденъ. Кромѣ перечисленныхъ главныхъ дорогъ, отъ Сихеяна отходила еще боковая горная дорога на Сіаматунь, выводившая такимъ образомъ къ раіону, занятому 2-й японской дивизіей. Въ 15 верстахъ западнѣе Сихеяна, по дорогѣ въ Ляоянъ лежалъ еще другой важный узелъ—Гуцзяцзы, являвшійся исходнымъ пунктомъ, вслѣдствіе начертанія сѣти сходившихся къ нему путей, для серьезныхъ операцій противъ праваго фланга и тыла I японской арміи въ случаѣ атаки ею Тхавуанъ-Янзелинскаго перевала и дальнѣйшаго наступленія на Аньпинъ — Ляоянъ. Итакъ, обладаніе Сихеяномъ: 1) позволяло прикрыть Юшулинскій перевалъ и Гуцзяцзы, что давало свободу маневрированія тѣмъ нашимъ войскамъ, на долю которыхъ выпало бы оперировать противъ фланга Куроки въ случаѣ его наступленія противъ Восточнаго отряда гр. Келлера; 2) преграждало наступленіе японцевъ на Бенсиху и далѣе по лучшей дорогѣ въ обходъ Ляояна; 3) парализировало возможныя частныя наступленія I японской арміи противъ гр. Келлера на Янзелинской позиціи, такъ какъ допускало сравнительно легко поддержать наши войска у Тхавуана. Отъ послѣдняго до Сихеяна не болѣе $1^1/_2$ перехода, при чемъ направлявшіяся бы по вышеупомянутой боковой дорогѣ на помощь гр. Келлеру подкрѣпленія получали возможность активно дѣйствовать противъ фланга и тыла центральной, въ данномъ случаѣ, 2-й японской дивизіи.

Въ первыхъ числахъ іюля, послѣ возвращенія 23-го В.-Сиб полка въ свою дивизію и неизбѣжнаго выдѣленія нѣсколькихъ ротъ въ тылъ и на фланги для связи съ гр. Келлеромъ, у г.-м. Гершельмана осталось непосредственно подъ рукой „въ кулакѣ“ $6^1/_4$ бтл., 32 п. ор., 7 г. ор. стараго образца и 5 сот. [1]) (4 бтл. 35-го пѣх. Брянскаго полка, $2^1/_4$ бтл. 36-го пѣх. Орловскаго п., 3-я, 4-я, 5-я и 6-я бтр. 9-й В.-Сиб. арт. бриг., 1-я В.-Сиб. горная батарея, 1-й Аргунскій каз. п.), всего около 5.000 чел.

Въ случаѣ наступленія японцевъ отрядъ могъ оборонять у

---

[1]) 4-я Забайкальская каз. кон. бтр. приводила свою матеріальную часть въ порядокъ у Лагоулинскаго перевала и была принуждена временно бездѣйствовать.

самой д. Сихеянъ сносную позицію, прикрывавшую перекрестокъ путей и упиравшуюся лѣвымъ флангомъ въ р. Ланхе, отвѣсными берегами которой обезпечивалась отъ обхода съ этой стороны. Протяженіе позиціи по фронту было достаточно для отряда данной силы, но рядомъ со всѣми перечисленными преимуществами имѣлись очевидныя и невыгоды, а именно: 1) наличность передъ фронтомъ высотъ, позволявшихъ артиллеріи атакующаго занять закрытыя позиціи, 2) правый флангъ обходился по ущелью, выводившему къ р. Ланхе въ тылъ позиціи, 3) выросшій на поляхъ въ долинѣ р. Ланхе до 5 ф. гаолянъ доставлялъ прикрытіе наступающему, 4) на пути отступленія не было достаточно мѣстныхъ предметовъ и подходящихъ складокъ мѣстности, за которыя можно было бы удобно зацѣпиться и упорно обороняться.

Оцѣнивая шансы наши на успѣшную оборону Сихеяна противъ энергичнаго и болѣе сильнаго противника, наступающаго съ востока, нужно признаться, что ихъ было немного. Со времени прибытія отряда прошло слишкомъ мало времени, чтобы успѣть основательно разобраться въ запутанномъ горномъ рельефѣ безъ помощи двухверстной карты [1]), количество боевыхъ припасовъ было ограничено вслѣдствіе отсутствія парковъ; ближайшія поддержки находились далеко позади, не менѣе 2 переходовъ. Но эти недостатки искупались рѣшительностью начальника отряда, оцѣнившаго все значеніе Сихеяна и намѣтившаго себѣ, какъ образъ дѣйствій, упорную, стойкую оборону на случай боя. Послѣдній же дѣлался неминуемымъ, такъ какъ рѣшеніе Куроки продвинуть впередъ свою 12-ю дивизію по дорогѣ въ Ляоянъ, пользуясь извѣстной, хотя бы и кратковременной, потерей боеспособности отряда гр. Келлера, вызванной неудачей подъ Тхавуаномъ, должно было привести къ столкновенію подъ Сихеяномъ.

Для усиленія 12-й дивизіи, получившей 5 (18) іюля приказаніе двигаться на Сихеянъ, было направлено изъ состава 2-й дивизіи $1^1/_2$ бтл. Имъ предстояло пройти 25 в. по дурной горной дорогѣ, благодаря чему они подошли лишь къ самому концу боя, но участіе въ немъ все-таки принять успѣли.

5 (18) іюля около 4 ч. пополудни головной отрядъ 12-й японской дивизіи (1 бтл.) вошелъ уже въ соприкосновеніе съ дежурной частью отряда г.-м. Гершельмана, занимавшей намѣченную позицію у д. Сихеянъ. Съ нашей стороны было обра-

---

[1]) Послѣдняя обрывалась верстахъ въ 15 южнѣе, такъ какъ даннаго раіона не успѣли изготовить до войны, и войскамъ приходилось пользоваться крайне несовершенными маршрутными съемками.

щено должное вниманіе на ея укрѣпленіе (см. пл. № 19) и, кромѣ многочисленныхъ стрѣлковыхъ ровиковъ, возведены окопы для артиллеріи въ такомъ количествѣ и съ такимъ разсчетомъ, чтобы можно было бы переводить батареи изъ тѣхъ окоповъ, по которымъ противникъ уже пристрѣлялся, въ новые, оставляемые въ началѣ боя не занятыми. Позиціи для артиллеріи были выбраны исключительно открытыя, что, впрочемъ, въ данномъ случаѣ къ катастрофѣ, какъ подъ Тюренченомъ и Вафангоу, не привело, принимая во вниманіе превосходство нашей артиллеріи, какъ въ численномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи, особенно въ дальнобойности. Однако же, это обстоятельство облегчило пристрѣлку японцамъ и не дало намъ возможности использовать полностью техническое превосходство своего огня и бо̀льшую его дѣйствительность. Хотя наши артиллеристы и пристрѣлялись заблаговременно къ нѣкоторымъ пунктамъ, но, въ общемъ, впереди лежащая мѣстность осталась ими недостаточно изученной и наблюденіе за полемъ дѣйствій не было налажено заблаговременно. Детальная спеціальная артиллерійская развѣдка также не состоялась и нѣкоторыя командующія впереди лежащія высоты оцѣнены были на глазъ недоступными для противника даже для его горной артиллеріи, въ чемъ суждено было впослѣдствіи разочароваться.

Около 5 ч. пополудни наша дежурная полубатарея открыла огонь по показавшимся японцамъ (баталіонъ 12-й дивизіи) и бо̀льшая часть отряда, стоявшаго до сихъ поръ на бивакѣ верстахъ въ 2 сзади [1]) заняла позицію. Брянцы заняли лѣвый участокъ, Орловцы—правый и вскорѣ былъ открытъ ими сильный огонь по приближавшимся японцамъ. Это оказался зарвавшійся впередъ японскій головной отрядъ, заманенный нашимъ сторожевымъ охраненіемъ на залегшую въ окопахъ пѣхоту; онъ жестоко пострадалъ за свою горячность и потерпѣлъ сильный уронъ. Вскорѣ, около 6½ ч., къ японцамъ подошли еще 4 бтл., выстроившіе въ гаолянѣ жидкій боевой порядокъ равный по протяженію и параллельный нашему, но въ этотъ день до серьезнаго дѣла не дошло, такъ что къ 9 ч. перестрѣлка всюду затихла и оба противника провели ночь на своихъ мѣстахъ.

Бой 5 (18) іюля былъ понятъ въ Сихеянскомъ отрядѣ, и совер-

---

[1]) 2½ бтл., 3 сот. и 2 ор. были высланы наканунѣ для демонстраціи противъ Куроки въ ожиданіи боя у Тхавуана, гдѣ, впрочемъ, не оказали никакого вліянія на исходъ дѣла. Они вернулись попозже и приняли участіе въ бою слѣдующаго дня.

шенно правильно, какъ нащупываніе японцами нашего расположенія съ цѣлью произвести на слѣдующій день рѣшительную атаку, сообразно чему г.-м. Гершельманъ и распорядился занять позицію къ 4 ч. у. всѣмъ отрядомъ для дальнѣйшей упорной обороны. Три батареи расположились въ центрѣ, а одна правѣе, на высокой, плоской возвышенности, имѣвшей болѣе 250 ф. командованія надъ долиной р. Ланхе. Отсюда она могла вести весьма дѣйствительный фланговый огонь по японскимъ колоннамъ, которыя стали бы наступать противъ нашего центра (см. прил. № 9).

За ночь подтянулась вся 12-я дивизія г.-л. Инуе и бригада Кигоши развернулась къ разсвѣту параллельно нашей позиціи; вторая же бригада Сазаки образовала общій резервъ, имѣя одинъ полкъ у кумирни, а другой за центромъ боевого порядка. Подъ покровомъ темноты японская горная артиллерія подошла къ намъ на дѣйствительный для нея выстрѣлъ и очень сноровисто заняла разбросанно рядъ закрытыхъ позицій на командующихъ высотахъ, за гребнями, въ двухъ группахъ, по одному отдѣленію въ каждой [1]).

Около 5 ч. у. 6 (19) іюля раздались первые орудійные выстрѣлы (осталось невыясненнымъ—по чьему почину), и скоро завязался артиллерійскій бой, длившійся до 7 ч. Подъ его прикрытіемъ были совершены окончательныя передвиженія по занятію позиціи и приняты съ нашей стороны мѣры для обезпеченія обоихъ фланговъ ея отъ болѣе чѣмъ вѣроятныхъ японскихъ обходовъ (см. пл. № 19).

Свелись онѣ къ высылкѣ около 6 ч. у. на правый берегъ Ланхе баталіона Брянцевъ и двухъ горныхъ орудій, съ назначеніемъ не допускать противника до охвата лѣваго нашего фланга, и еще одного баталіона Орловцевъ съ 5 горными орудіями на скалистую высоту, скорѣе мысокъ, совс мъ вправо, близъ устья опаснаго для насъ ущелья, по которому можно было обойти нашъ правый флангъ. Топографическія условія для задержанія здѣсь противника были крайне неблагопріятны: сносныхъ позицій съ подходящимъ обстрѣломъ не имѣлось, наступающій могъ найти достаточно подступовъ, всякія данныя для оріентировки нашего незначительнаго бокового отряда относительно вѣроятнаго выбора направленія обходной японской колонны совершенно отсутствовали.

---

[1]) Лѣвое изъ нихъ заняло позицію какъ разъ на обратномъ склонѣ горы, признанной нами недоступной даже для горной артиллеріи.

Около 7 ч. утра артиллерійское состязаніе начало затихать, не приведя къ рѣшительному результату. Обѣ стороны приписываютъ себѣ честь подавленія непріятельской артиллеріи своимъ огнемъ, но, повидимому, обѣ не правы. Японцы утверждаютъ, что наши батареи, стоявшія открыто, пристрѣлялись по ихъ артиллеріи, расположенной, если не всюду укрыто, то хорошо маскированной, лишь къ 6 ч. у., а до тѣхъ поръ послѣднія успѣли будто нанести намъ серьезныя потери; мы же держимся обратнаго мнѣнія и есть основаніе допустить, что правая батарея (3-я 9-й арт. бриг.), ставшая уступомъ впереди и ведшая фланговый огонь, дѣйствительно сильно вредила противнику. Вѣрнѣе всего, что огонь затихъ какъ бы по обоюдному соглашенію въ виду большого расхода снарядовъ и ограниченности наличнаго запаса ихъ у обѣихъ сторонъ [1]). Принимая во вниманіе, что наша артиллерія неоднократно возобновляла послѣ свой огонь и обстрѣливала атакующихъ японцевъ, а ихъ горныя пушки также въ нѣсколько пріемовъ вновь вступали въ дѣло для поддержки наступающей своей пѣхоты, можно заключить, что собственно артиллерійская дуэль ни къ какимъ существеннымъ результатамъ не привела. Объясненіе такой малоуспѣшности кроется въ слабости 36 горн. японскихъ орудій противъ нашихъ 32 полевыхъ, значительно болѣе могущественныхъ и расположенныхъ хотя и открыто, но въ окопахъ; съ другой же стороны, занявъ ночью подъ покровомъ темноты закрытыя позиціи въ непосредственной близости отъ насъ, японцы парировали слабую сторону своей артиллеріи—меньшую дальнобойность и могущественность и заставили насъ терять много времени и снарядовъ на нащупываніе ихъ батарей и обстрѣлъ глубокихъ площадей.

Въ 7 ч. утра видя, что перевѣса въ огнѣ долго еще не получить, начальникъ дивизіи г.-л. Инуе двинулъ впередъ бригаду Кигоши, которая повела очень методичную, но энергичную атаку, однако отбитую по всему фронту нашимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Японская артиллерія, замолчавшая [2]) было, какъ оно ни странно, именно въ рѣшительную минуту наступленія своей пѣхоты, вновь открыла огонь, дабы поддержать послѣднюю и дать ей возможность приблизиться къ нашимъ цѣпямъ, но скоро прекратила его, засыпаемая шрапнелями батарей 9-й арт. бриг. Въ этихъ атакахъ растаялъ одинъ полкъ общаго резерва г.-л. Инуе, убѣдившись, что одной только фронтальной атакой

[1]) Къ 9 ч. у. японцы израсходовали 2/3 своего боевого комплекта.

[2]) Повидимому, она не успѣла еще пополнить израсходованные снаряды.

ему никакихъ результатовъ не добиться, направилъ единственный остававшійся въ его распоряженіи 14-й полкъ полк. Имамуры въ обходъ нашего праваго фланга. Означенное движеніе должно было быть произведено скрытно, по дикой горной мѣстности на протяженіи 20 верстъ, безъ дорогъ и вывести обходную колонну по уже упомянутому нами ущелью въ тылъ нашему правому флангу.

Въ ожиданіи появленіе Имамуры на полѣ сраженія, Инуе произвелъ еще двѣ фронтальныхъ атаки своимъ разжиженнымъ боевымъ порядкомъ, исключительно съ цѣлью утомить насъ и приковать къ позиціи на время, потребное для вступленія обходящей колонны въ дѣло, при чемъ, очевидно, обѣ эти атаки были отбиты. Будь у насъ болѣе значительныя силы,настала для г.-м. Гершельмана какъ разъ благопріятная минута для перехода самому въ наступленіе и производства контръ-атаки, но произвести ее, къ сожалѣнію, было нечѣмъ, такъ какъ остававшіеся у начальника отряда $4^1/_2$ бтл. (за выдѣленіемъ прикрытія фланговъ) должны были сдерживать около 9-ти японскихъ.

Въ 11 ч. у. пришлось направить еще одну роту для болѣе прочнаго обезпеченія праваго фланга и на позиціи протяженіемъ въ 4 версты оставалось всего $4^1/_4$ бтл. Но, однако, бой складывался для насъ благопріятно лишь до тѣхъ поръ, пока около 2 ч. пополудни не показалась голова колонны Имамуры противъ праваго фланга. Нашимъ пяти ротамъ Орловцевъ было не подъ силу удержать три баталіона и, несмотря на упорство и мужество (горныя пушки стрѣляли на 300 с. по японской пѣхотѣ), Имамура сталъ ихъ тѣснить, и г.-м. Гершельманъ увидѣлъ себя вынужденнымъ отступить. Въ большомъ порядкѣ оставляли наши войска позиціи, взаимно прикрывая свой отходъ огнемъ. Безъ всякой суеты отрядъ достигъ къ вечеру д. Мунзяпу, откуда отошелъ послѣ къ Юшулинскому перевалу и д. Гуцяцзямъ. Японцы, порядкомъ таки утомленные, не насѣдали и ограничились огневымъ преслѣдованіемъ лишь на полѣ сраженія.

Двухдневный бой подъ Сихеяномъ стоилъ намъ 9 офицеровъ и около 350 чел. выбывшими изъ строя; японцы показываютъ свой уронъ въ 420 чел., но эти цифры относятся, очевидно, только къ 6 іюля, а включая сюда потери перваго дня онѣ достигаютъ minimum 700 человѣкъ.

Дѣло подъ Сихеяномъ, хотя и незначительное по размѣрамъ, представляетъ, однако, блестящую для насъ страницу въ исторіи прошлой кампаніи, обрисовываетъ высокія качества нашихъ

войскъ и обнаружило, на что они способны подъ командой энергичнаго, талантливаго военачальника.

Значенiе боя выразилось въ задержкѣ на извѣстное время 12-й японской дивизiи, а черезъ это и дальнѣйшаго поступательнаго движенiя всей I армiи. Хотя Сихеянъ и былъ теперь въ ея власти, но войска Инуе настолько утомились и разстроились нашей упорной обороной, что не могли сразу использовать своего успѣха и угрожать направленiю Бенсиху—Мукденъ.

Это обстоятельство было для насъ очень важно, такъ какъ сохраняло за нами извѣстную полосу впереди Гуцзяцзы и мы, стало быть, продолжали владѣть раiономъ, въ которомъ г.-ад. Куропаткинъ намѣтилъ развитiе наступательныхъ дѣйствiй только что прибывшаго изъ Европейской Россiи X арм. корпуса.

Въ тактическомъ отношенiи отмѣтимъ съ нашей стороны:

1) осторожность, соединенную съ упорствомъ и заблаговременное парированiе угадываемыхъ намѣренiй противника (обезпеченiе фланговъ);

2) правильное распредѣленiе силъ, отсутствiе нагроможденiя резервовъ въ тылу и, какъ слѣдствiе всего этого, полное использованiе огня, благодаря чему 5.000 чел. удачно обороняютъ позицiю протяженiемъ около 4 верстъ по фронту и выдерживаютъ натискъ вдвое сильнѣйшаго противника;

3) выборъ позицiи впереди бивака, несомнѣнно благотворно повлiявшiй на нравственныя силы войскъ, когда ихъ вели съ бивака занимать позицiю „впередъ", а не „назадъ". Не нужно забывать, что въ этотъ день стоялъ во главѣ Сихеянскаго отряда генералъ, еще до войны потратившiй не мало труда надъ изслѣдованiемъ нравственной стороны боя [1]).

Что же касается японцевъ, то достойны подражанiя ихъ: 1) предпрiимчивость и опять таки основательное усвоенiе основъ военнаго искусства, выразившееся въ сочетанiи энергичной фронтальной атаки съ таковымъ же глубокимъ обходомъ; 2) сноровистое подведенiе своей слабой горной артиллерiи на необходимыя для ея дѣятельности дистанцiи и занятiе ею закрытыхъ позицiй; 3) отказъ отъ компактныхъ строевъ при атакѣ; 4) быстрое, отчетливое развертыванiе боевого порядка.

Въ укоръ имъ нужно поставить прекращенiе работы артиллерiи тогда именно, когда пѣхота ихъ пошла въ атаку; впрочемъ, возможно, что данное явленiе—лишь слѣдствiе или временнаго недостатка

---

[1]) Извѣстное изслѣдованiе „Нравственный элементъ подъ Севастополемъ" принадлежитъ перу г.-м. Гершельмана.

снарядовъ, или результатовъ нашего артиллерійскаго огня, заставившаго на время замолчать японскія батареи. Въ такомъ случаѣ подобная атака носитъ уже характеръ риска, оставшагося ненаказаннымъ благодаря стеченію другихъ благопріятныхъ для противника нашего обстоятельствъ, и указываетъ на увѣренность его командпаго персонала въ доблести и подготовкѣ своихъ войскъ.

ГЛАВА VIII.

Организація наступленія X корпуса къ Юшулину и наступленіе II японской арміи къ Хайчену; бой подъ Ташичао 11 (24) іюля.

Отступленіе Сихеянскаго отряда открывало противнику направленіе въ обходъ лѣваго фланга всей арміи, почему г.-ад. Куропаткинъ, не знавшій степени утомленія японцевъ и ихъ нежеланія высылать Куроки въ дальній стратегическій обходъ, первымъ дѣломъ послѣ боя 6 іюля усилилъ г.-м. Гершельмана другой бригадой его дивизіи. 7 (20) іюля командующій Маньчжурской арміей былъ вызванъ въ Мукденъ къ Намѣстнику, который предложилъ ему перейти съ достаточными силами въ наступленіе, выбравъ объектомъ послѣдняго армію Куроки по причинамъ, которыхъ мы уже касались въ 1-мъ выпускѣ (см. стр. 150—151). Способъ дѣйствій предоставлялся выбору г.-ад. Куропаткина, рѣшившаго использовать для этого всю восточную группу, усиленную X арм. корпусомъ, а въ случаѣ нужды и прибывающими частями XVII корпуса. Всего должно было набраться около 70 бтл., которыми командующій арміей предполагалъ предводительствовать лично; изъ нихъ прежде другихъ собрался въ Гуцзяцзяхъ [1]) X корпусъ, куда къ 11 іюля стянулись его 24 бтл. (2-я бриг. 31-й див. продолжала оставаться во II Сиб. корп.) и 18 сот. (1-й Аргунскій, Оренбургскій и Терско-Кубанскій полки).

Съ этими войсками мы и перешли противъ праваго фланга Куроки въ „постепенное наступленіе“, идея котораго принадлежала г.-ад. Куропаткину, вполнѣ раздѣлялась командиромъ X арм. корпуса г.-л. Случевскимъ и была имъ детально разработана. Суть этой новинки состояла въ томъ, чтобы дѣлать небольшіе ежедневные переходы и немедленно окапываться на занимаемыхъ „позиціяхъ“. Въ жизнь идея эта должна была перелиться слѣдующимъ образомъ: главнымъ силамъ корпуса надле-

---

[1]) Туда прибылъ 10 іюля самъ г.-ад. Куропаткинъ.

жало доходить ежедневно до позиціи, занимавшейся наканунѣ авангардомъ и, не теряя времени, усиливать ее возможно интенсивнѣе; авангардъ же, въ свою очередь, одновременно продвигался впередъ до новой позиціи, гдѣ также окапывался, а затѣмъ разработывалъ дороги для дальнѣйшаго движенія и производилъ развѣдку. Предполагалось, что такимъ образомъ будетъ постепенно выигрываться пространство, а войска всегда найдутъ возможность отбить атаку японцевъ, пользуясь только-что подготовленными для оборонительнаго боя позиціями. Вызваны были эти мѣропріятія соображеніями командующаго арміей о нашей неподготовленности для энергичнаго наступленія въ горной странѣ. Съ другой стороны, г.-ад. Куропаткинъ опасался, чтобы Куроки не свернулъ бы у Сихеяна съ направленія Саймацзы—Ляоянъ къ Бенсиху подъ прикрытіемъ выставленнаго впереди заслона, и потому поставилъ г.-л. Случевскому задачей овладѣть оставленнымъ нами 6 іюля Сихеяномъ. Онъ рекомендовалъ пользоваться лунными ночами для активныхъ дѣйствій, овладѣвать позиціей по частямъ и не развивать успѣха до тѣхъ поръ, пока не будутъ основательно закрѣплены за собой взятые участки. Рядомъ съ главной идеей въ директивы г.-ад. Куропаткина вошли многочисленныя, слишкомъ детальныя, указанія, иной разъ противорѣчивыя и ограничивавшія свободу исполнителей въ выборѣ средствъ.

Другими словами, должно было получиться нѣчто въ родѣ стратегическаго наступленія, связаннаго съ тактической обороной, т. е. пріема, къ которому бывали принуждаемы прибѣгать обыкновенно полководцы, чувствовавшіе свою слабость и боровшіеся во главѣ милицій съ постоянными арміями, чего въ данномъ случаѣ не было.

Въ случаѣ движенія Куроки на Бенсиху—Мукденъ до достиженія X корпусомъ поставленной ему цѣли—овладѣнія Сихеяномъ—г.-л. Случевскій долженъ былъ перейти въ быстрое наступленіе, дѣйствуя I арміи во флангъ; если послѣдняя армія атаковала бы Восточный отрядъ, то предписано было изготовиться для его поддержки [1]).

Продвигаясь черепашьимъ шагомъ, X корпусъ добрался къ 14 (27) іюля до Юшулинскаго перевала, но далѣе мы за нимъ

[1]) Осью наступленія X корпуса противъ Куроки являлась дорога Лаосулинъ—Юшулинзы—Сихеянъ, проходимая для всѣхъ трехъ родовъ оружія и двуколочнаго обоза. Тянулась она по берегу р. Сихè, пересѣкала труднодоступную горную мѣстность и выводила противъ фронта 12-й японской дивизіи, окопавшейся къ западу отъ Сихеяна. Несравненно

покамѣстъ не послѣдуемъ, такъ какъ 11 (24) іюля разыгрались важныя событія на южномъ фронтѣ [1]), къ описанію которыхъ мы сейчасъ и обратимся.

Для лучшаго уясненія обстановки вернемся немного назадъ и вспомнимъ относительное положеніе сторонъ на южномъ фронтѣ послѣ очищенія Кайджоо. I и IV корпуса (см. прил. № 10), подчиненные командующимъ арміей г.-л. Зарубаеву, остановились въ 8 верстахъ южнѣе Ташичао, армія же Оку выдвинула свои передовыя части къ сѣверу отъ Кайджоо, такъ что главныя силы обоихъ противниковъ раздѣлялись полосой мѣстности въ 15 вер. ширины, т. е. не болѣе одного перехода. Предвидя въ ближайшемъ будущемъ дальнѣйшее наступленіе японцевъ къ Ташичао и считая серьезный бой въ первыхъ числахъ іюля здѣсь для насъ невыгоднымъ вслѣдствіе: 1) соображеній стратегическаго свойства, уже нами изложенныхъ (см. гл. VI и VII), 2) неудобства избранной южнѣе Ташичао позиціи, обходимой по его мнѣнію съ лѣваго фланга, г.-ад. Куропаткинъ далъ еще 30 іюня (13 іюля) г.-л. Зарубаеву слѣдующую директиву:

1) На южную группу, насчитывавшую тогда 48 бтл., 96 ор. и 51 сот., возлагается оборона линіи протяженіемъ въ 70 вер. по прямой отъ Инкоу до Панядзана. Ближайшими поддержками, на которыя могъ разсчитывать г.-л. Зарубаевъ, являются: 2-я бригада 35-й пѣх. див. въ Хайченѣ, 24 п. ор. 35-й арт. бригады тамъ-же, 4 сот. Уральцевъ, 137-й пѣх. Нѣжинскій полкъ и 20-я конная батарея; итого 11 бтл., 24 п. ор., 4 сот. и 6 к. ор.

2) Переходя къ оцѣнкѣ обстановки, г.-ад. Куропаткинъ вполнѣ допускалъ возможность одержать съ этими силами успѣхъ надъ II арміей Оку, но полагалъ эксплоатацію его дѣломъ весьма рискованнымъ въ виду вѣроятности, въ случаѣ нашего наступленія здѣсь на югъ, слѣдуя за Оку и тѣсня его, выхода войскъ Кавамуры по Далинъ—Хайченскому направленію въ тылъ I и IV корпусамъ.

3) Въ результатѣ приказывалось упорно обороняться и отходить лишь подъ напоромъ противника, по избѣгая частныхъ неудачъ

болѣе выгодъ давало направленіе на Лнпію—Пьенлинъ—Тинканъ, выводившее въ обходъ лѣваго фланга противника, но за то тамъ имѣлась лишь одна неудовлетворительная дорога съ многочисленными подъемами и спусками, требовавшая для движенія по ней сильнаго отряда серьезной предварительной разработки.

[1]) Г.-ад. Куропаткинъ спѣшно уѣхалъ по полученіи извѣстій о нихъ изъ Аньпина въ Ляоянъ и далѣе въ Хайченъ, приказавъ X корпусу продолжать свое методическое наступленіе.

и потерь; отступать-же къ Хайчену, по приходѣ куда предпринять обширную развѣдку для выясненія силъ и намѣреній противника.

Директива эта была полна самыхъ детальныхъ указаній; будущій отходъ къ Хайчену послѣ боя подробно регламентировался: напримѣръ, предписывалось не оставлять болѣе 3 полковъ въ арріергардахъ. Главнымъ же недостаткомъ директивы являлась извѣстная двойственность поставленной цѣли—требовалось и упорно обороняться и избѣгать частныхъ неудачъ, всегда возможныхъ при серьезной оборонѣ. Одно понятіе исключало другое, и на г.-л. Зарубаева выпадала тяжелая обязанность правильно опредѣлить впослѣдствіи моментъ очищенія позиціи, дабы одновременно удовлетворить всѣмъ предъявленнымъ требованіямъ.

Во исполненіе ихъ войска I и IV корпуса приступили къ укрѣпленію позиціи у Ташичао, намѣченной еще 9 (22) іюня. Упираясь правымъ флангомъ у д. Чаньситунь въ желѣзную дорогу, позиція эта, общимъ протяженіемъ въ 13 в., пересѣкала вѣроятные пути наступленія японцевъ. Тянулась она съ запада на востокъ по ломанной линіи до Наньдалинскихъ высотъ, гдѣ загибалась немного назадъ, т. е. на сѣверъ. По свойствамъ своимъ позицію можно раздѣлить на два участка, рѣзко отличныхъ другъ отъ друга. Правый, западный, имѣвшій около 7 в. и расположенный между желѣзной дорогой и высотой „120“ сѣвернѣе д. Лянцзюньжай, предназначался для I Сибирскаго корпуса; онъ обладалъ отличнымъ обстрѣломъ и былъ по топографическимъ условіямъ сильнѣе лѣваго (восточнаго). Хотя крайній правый флангъ его между рельсовымъ путемъ и большой Мандаринской дорогой и пролегалъ по равнинѣ, но бояться обхода съ этой стороны не приходилось вслѣдствіе наличности у насъ болѣе многочисленной, чѣмъ у противника конницы и возможности выстроить сомкнутыя укрѣпленія. Закрытіемъ для атакующаго могъ служить гаолянъ, достигавшій къ этому времени года человѣческаго роста, почему его всюду, особенно въ раіонѣ д.д. Чаньситунь и Тяньцзятунь, поснимали сплошь на 1.500 шаговъ, т. е. на дистанцію хорошаго ружейнаго выстрѣла.

Лѣвый флангъ позиціи былъ въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ и обходился въ направленіи на Танчи. Пересѣченная мѣстность, обиліе подступовъ въ видѣ лощинъ, и долинъ ручьевъ, изъ которыхъ главнымъ являлась долина р. Цинсахе между Циэрлгоу и Танчи, а также наличность командующихъ высотъ въ 3—4 в. отъ позиціи, создавали болѣе трудныя условія для обороны. Естественно зарождалось предположеніе, что японцы пожелаютъ

использовать выгоды мѣстности для наступающаго и направятъ свой главный ударъ именно сюда, противъ нашего лѣваго фланга. Онъ обладалъ значеніемъ не одного только тактическаго, но и стратегическаго ключа позиціи, такъ какъ удачный глубокій обходъ его велъ къ разобщенію южной группы отъ II Сиб. корп. г.-л. Засулича, стоявшаго въ Сюянь-Хайченскомъ направленіи, и являлся серьезной угрозой тылу [1]). Обратно, неудача на правомъ участкѣ позиціи вызывала лишь отступленіе вдоль желѣзной дороги на Хайченъ, т. е. въ предусмотрѣнномъ г.-ад. Куропаткинымъ направленіи.

Передъ фронтомъ на высотахъ у Дабайцзяцзы, Дачапу и Наньдалина имѣлись передовыя позиціи, соотвѣтственнымъ занятіемъ которыхъ можно было способствовать раскрытію силъ и намѣреній противника. Въ общемъ, войска были довольны отведенными имъ позиціями и весело и дѣятельно работали по ихъ укрѣпленію.

5 (18) іюля Командующій арміей далъ г.-л. Зарубаеву новыя инструкціи, въ которыхъ требовалъ упорной обороны; 6 числа онъ вновь смягчилъ свои требованія, предлагая ограничиться однимъ лишь задержаніемъ противника, другими словами—подтвердилъ директиву 30 іюня (13 іюля), а 9 (22) іюля, въ виду начинавшагося наступленія X корпуса противъ арміи Куроки, убралъ изъ Ташичао на сѣверъ 12 баталіоновъ и 80 орудій; 10 числа же опять указалъ, что въ случаѣ приближенія японцевъ слѣдуетъ отходить съ боемъ.

Къ 9 (22) іюля фортификаціонныя работы получили извѣстную законченность (см. пл. № 20), причемъ въ сферу ихъ были захвачены всѣ три линіи гребней и созданы три передовыя позиціи передъ центромъ и флангами, а именно укрѣплены высоты у д.д. Ванматая, Дабацзяцзы и южнѣе д. Наньдалинъ. Послѣдняя группа сооруженій можетъ быть, впрочемъ, разсматриваема и какъ отдѣльная передовая позиція, вынесенная впередъ для обезпеченія лѣваго фланга отъ обхода. Воздвигнутыя укрѣпленія были трехъ типовъ: сомкнутыя, игравшія роль опорныхъ пунктовъ, орудійные окопы и стрѣлковые окопы. На крайнемъ правомъ флангѣ у желѣзной дороги имѣлся одинъ редутъ, на средней горѣ, южнѣе д. Юнантунь,—два, а всего на участкѣ I корпуса (правомъ) — шесть редутовъ; для IV корпуса построили ихъ семь.

---

[1]) Г.-ад. Куропаткинъ относился скорѣе отрицательно къ Ташичаоской позиціи изъ опасенія дальняго обхода; войска же были довольны ею и вѣрили въ возможность ее отстоять.

Орудійные окопы были расположены въ двѣ линіи: одна—на высотѣ пѣхотныхъ цѣпей для батарей, предназначенныхъ вести огневое состязаніе и бороться съ артиллеріей противника, другая же—въ 250 с. позади для батарей, призванныхъ отбивать вмѣстѣ съ пѣхотой атаки противника, ворвавшагося внутрь позиціи. Стрѣлковые окопы и ровики вились по склонамъ всюду, гдѣ имѣлся только хорошій обстрѣлъ, и составляли вмѣстѣ съ сомкнутыми укрѣпленіями и орудійными окопами нѣсколько группъ, системъ укрѣпленій. Расположены онѣ были въ зависимости отъ топографическихъ условій данной мѣстности и состояли всѣ въ огневой связи между собой. Передовыя сооруженія были соединены ходами сообщенія съ тыловыми, всѣ укрѣпленія безупречно примѣнены къ мѣстности [1]) и отлично замаскированы, мѣстные предметы приспособлены къ оборонѣ; передъ фронтомъ, особенно на правомъ флангѣ, сдѣланы многочисленныя засѣки, волчьи ямы и разбиты проволочныя загражденія [2]), мѣстами даже непрерывныя,—въ общемъ правый флангъ давалъ болѣе выгодъ для обороны, чѣмъ лѣвый, какъ въ силу естественныхъ условій, такъ и искусственнаго усиленія. Въ тылу проложили многочисленныя новыя дороги, разработали уже существующія, перекинули мосты черезъ рѣчки и ручьи.

Не только съ технической точки зрѣнія, но и съ тактической укрѣпленія Ташичаоской позиціи удовлетворяли всѣмъ могущимъ быть предъявленными къ нимъ требованіямъ. Здѣсь въ первый разъ дано было сравнительно широкое развитіе закрытымъ артиллерійскимъ позиціямъ, позволявшимъ использовать всѣ разностороннія качества современной скорострѣльной пушки. Фактъ уничтоженія японцами подъ Тюренченомъ и Вафангоу нашихъ батарей, стоявшихъ открыто, какъ разъ обратно тщательно маскированнымъ и укрытымъ орудіямъ противника, привлекъ на себя вниманіе не однихъ только спеціалистовъ въ арміи. Самъ г.-ад. Куропаткинъ далъ въ началѣ іюня указанія, чтобы артиллерія не пренебрегала бы предоставленной ей матеріальной ея частью возможностью стрѣлять по угломѣру и уровню и обратила бы на этотъ видъ стрѣльбы самое серьезное вниманіе. Пользуясь всѣми свободными минутами въ своей тяжелой походной жизни, артиллерія южной группы энергично принялась за работу въ данномъ направленіи. Плоды этой работы не замедлили сказаться, и от-

---

[1]) На Наньдалинской позиціи скалистый грунтъ помѣшалъ вырыть наружные рвы.

[2]) Общимъ протяженіемъ въ 1.720 с.

нынѣ у нашихъ артиллеристовъ прежніе рутинные пріемы занимания позиціи исключительно открыто, на гребняхъ, безвозвратно исчезли, дабы уступить мѣсто продуманному использованію всѣхъ свойствъ своего чуднаго орудія. Народилось новое стремленіе становиться закрыто для стрѣльбы по невидимому противнику, когда въ этомъ представлялись необходимость и возможность. Нельзя не прибавить, что честь выбора соотвѣтствующихъ позицій подъ Ташичао принадлежитъ артиллеристамъ, проведшимъ энергично свои взгляды и отказавшимся отъ окоповъ, выстроенныхъ сначала по старому только на гребняхъ.

Въ теченіе первыхъ дней іюля на позиціи состоялось постепенное размѣщеніе частей I и IV корп., принявшее къ 10 (23) іюля слѣдующій видъ [1]: оборона участка отъ желѣзной дороги до д. Ляньцзюньчжай, выпала на долю I Сибирскаго корпуса, выдѣлившаго 8 бтл. и 16 п. ор. въ корпусной резервъ у д. Цзянтасы, а 75 бтл. и 14 п. ор. на передовыя позиціи; лѣвый участокъ предоставленъ былъ IV корпусу, имѣвшему, въ свою очередь 8 бтл. въ резервѣ у д. Цагоуаньтуня и 7 бтл. и 16 п. ор. на передовыхъ позиціяхъ. Правый флангъ охранялся казачьей дивизіей г.-л. Самсонова изъ 18 сот. и 6 к. ор. (полки №№ 4, 5, и 8 Сибирскаго казачьяго войска и 3-я Забайкальская каз. кон. батарея); на лѣвомъ флангѣ для связи со II Сибирскимъ корпусомъ стоялъ у Танчи отрядъ г.-м. Мищенко изъ $2^1/_2$ бтл., 19 сот. и 10 ор. [2]).

Свѣдѣнія наши о численности противника претерпѣвали постоянныя колебанія: въ первыхъ числахъ іюля II японская армія Оку опредѣлялась нами въ 84 бтл. и около 300 ор., 10 же числа, когда она уже начала свой наступательный маршъ-маневръ, изъ главной квартиры сообщили въ южную группу, что у Оку лишь 60 баталіоновъ; далѣе, по китайскимъ свѣдѣніямъ, Сюянская группа, насчитывала въ началѣ іюля 30.000 чел. при 130 ор. (изъ нихъ 100 горныхъ), а къ 11 (24) числу эта цифра, по даннымъ изъ тѣхъ же источниковъ, значительно уменьшилась.

---

[1]) Въ главныхъ чертахъ; детали будутъ изложены ниже.

[2]) Отрядъ Мищенко находился съ послѣднихъ чиселъ іюня у Танчи, куда былъ принужденъ отойти изъ Мугую, подъ давленіемъ Сюяньской группы и въ связи съ отступленіемъ I Сиб. корпуса изъ-подъ Кайджоо (см. стр. 39).

Мы оставили II японскую армію въ одномъ переходѣ отъ Ташичао, къ сѣверу отъ Кайджоо, гдѣ она остановилась для подготовки своего дальнѣйшаго наступленія. Полученіе въ началѣ іюля извѣстія, что большія русскія силы сосредоточиваются въ Хайченъ-Сюяньскомъ направленіи и угрожаютъ 10-й дивизіи [1]), побудило японскую главную квартиру двинуть впередъ II армію, дабы ударомъ въ правофланговую нашу группу и угрозой выхода въ тылъ г.-л. Засулича оттянуть часть войска отъ Хайченъ-Сюяньскаго направленія и предотвратить собиравшуюся (по свѣдѣніямъ лазутчиковъ) надъ Кавамурой грозу. О силѣ и расположеніи южной группы знали только, по однимъ источникамъ, что около 2 дивизій и 100 орудій занимаютъ укрѣпленную позицію южнѣе Ташичао, по другимъ же японскимъ источникамъ наши силы тамъ исчислялись въ 4 дивизіи, что было ближе къ истинѣ; имѣлись подробныя кроки нашихъ позицій и воздвигнутыхъ на нихъ до 2 (15) іюля укрѣпленій. Какъ видно на этотъ разъ японскія свѣдѣнія не отличались ни опредѣленностью, ни полнотой.

Первоначально предполагалось начать наступленіе 9 (22) іюля, но сильный дождь 7 (20) числа настолько размылъ почву и разгрязнилъ дороги, что пришлось переложить выполненіе маршъ-маневра на 10 (23) число. Въ этотъ день въ 5 ч. у. II армія двинулась впередъ четырьмя колоннами, по дивизіи въ каждой, (см. прил. № 12), занимая фронтъ около 25 в. Правѣе всѣхъ, по болѣе пересѣченной и весьма неудобной для движенія мѣстности, направлялась къ д. Наньдалинъ 5-я дивизія, имѣвшая только горную артиллерію; лѣвѣе, между ней и большой Мандаринской дорогой, наступала 3-я дивизія; по самой Мандаринской дорогѣ— 6-я и, наконецъ, западнѣе, между дорогой и рельсовымъ путемъ, шла 4-я дивизія. Наши арріергарды отступили на линію Любайсы—Лайцзятунь, откуда, въ свою очередь, подъ напоромъ превосходныхъ силъ противника и подъ огнемъ выставленныхъ имъ у д. Махунцзуйцзы 36 орудій, принуждены были отойти на главную позицію. Почти что лишенные артиллеріи, арріергарды эти, понятно, не могли оказать существеннаго сопротивленія, и къ вечеру перестрѣлка всюду прекратилась. Японцы заночевали на линіи Шаогопу—Мацзятунь—Потайцзы, при чемъ съ нашихъ позицій можно было замѣтить огни большихъ биваковъ за переваломъ Шуанлунсы.

---

[1]) Наши передвиженія и уводъ 12 бтл. изъ-подъ Ташичао къ Хайчену были приняты японской развѣдкой, вѣроятно, за начало наступленія противъ Кавамуры.

Въ теченіе дня намъ удалось до нѣкоторой степени разобраться въ силахъ и направленіи движенія противника, а именно установить наличность у него 3 дивизій, (5-й, 4-й и 6-й) и констатировать еще большія приготовленія къ занятію артиллерійской позиціи южнѣе д. Танчи (долина ея оставалась покамѣстъ свободной отъ непріятеля). Для г.-л. Зарубаева окончательно выяснилось, что слѣдуетъ ждать на слѣдующій день упорнаго боя, и потому отдано было приказаніе I и IV корпусамъ приготовиться и занять столь давно укрѣплявшуюся Ташичаоскую позицію.

Ночь прошла спокойно и лишь въ $5^1/_2$ ч. у. послышался первый японскій орудійный выстрѣлъ. Наши войска немедленно расположились на отведенныхъ имъ участкахъ слѣдующимъ образомъ (подробности см. прил. № 11):

1) На правомъ флангѣ линію д. д. Тяньтцзятунь—Юнантунь—Саньцзяцзы заняли войска I Сибирскаго корпуса, всего 18 бтл. и 48 ор., имѣя въ корпусномъ резервѣ 3 бтл. и 8 ор. Позиціи I корпуса дѣлились, въ свою очередь, на три участка: правый, средній и лѣвый. Первый изъ нихъ, г.-м. Зыкова, отъ желѣзнодорожнаго холма до большой Мандаринской дороги,—былъ занятъ 1 бтл. 35-го В.-С. стр. полка, $^1/_2$ р. саперъ, 2-й Забайкальской каз. конной батареей и 1 сот. казаковъ; второй, г.-м. Мрозовскаго, отъ Мандаринской дороги до восточной окраины д. Саньцзяцзы,—оборонялся 3 бтл. (3-й В.-С. стр. п.), 16 п. ор. (2-я и 3-я бтр. 9-й В.-С. стр. арт. бр.), $^1/_2$ ротой саперъ и 1 сот. казаковъ, и наконецъ, оборона третьяго, г.-м. Гернгроса, до высоты 120,—была поручена 2-му и 4-му В.-С. стр. полкамъ (6 бтл.), 1-й, 2-й и 3-й бтр. 1-й В.-С. стр. арт. бр. (24 п. ор.), $^1/_2$ р. саперъ и 1 сот. казаковъ; изъ этихъ частей, 4-й В.-С. стр. полкъ сталъ въ участковомъ резервѣ за лѣвымъ флангомъ.

Корпусной резервъ составили 1-й В.-С. стр. Е. В. полкъ, $^1/_2$ роты саперъ, 4-я бтр. 1-й В.-С. стр. арт. бриг. и 6 сот. Сюда же отошли впослѣдствіи еще 2 роты съ передовой позиціи у д. Дабацзяцзы.

2) Центральный участокъ, подраздѣлявшійся на главную позицію и передовую, на высотахъ между д. д. Ляньцзюньжань и Наньдалинъ, былъ подчиненъ г.-м. Огановскому и занятъ 7 бтл. и 8 ор. На главной позиціи, подъ которой нужно подразумѣвать высоты южнѣе Цяньчжайцы, стояли 8 ор. 1-й бтр. 1-й Сиб. арт. бриг. и Барнаульскій полкъ (3 бтл.); 2 бтл. Томскаго полка были выдвинуты на гору къ с.-з. отъ Дафаншена и на высоту къ югу отъ Ифенчжай; 2 другихъ баталіона составляли участковый резервъ г.-м. Огановскаго и были расположены за лѣвымъ флангомъ, между Цяньчжайцы и Ифенчжаемъ.

3) Лѣвый участокъ—Наньдалинская позиція занималась отрядомъ г.-м. Шилейко изъ 5½ бтл. и 20 ор. Влѣво отъ дороги Танчи—Ифенчжай расположились 2½ бтл. Тобольскаго полка и 20 ор. (2-я бтр. 1-й Сиб. арт. бриг., 11-я и 20-я конныя бтр.); вправо—2 бтл. Семипалатинцевъ; въ участковомъ резервѣ—1 бтл. Тобольскаго полка. Резервъ войскъ IV корпуса, на равнинѣ къ западу отъ Цяньчжайцзы, составляли 3½ бтл. (Омскій полкъ) и 8 п. ор.; общеармейскій резервъ—10 бтл. и 16 п. ор.—сталъ двумя группами у д. д. Цзянтасы и Цаогуантунь. Итого на передовыхъ позиціяхъ насчитывалось 2 бтл., 3 сот. и 2 пластунскихъ команды; въ боевой же части—18½ бтл., 74 ор. и 4 сот.; въ участковыхъ и корпусныхъ резервахъ—14½ бтл. и 16 п. ор., а въ общемъ резервѣ—10 бтл, 16 ор. и 7 сот.

Принимая во вниманіе громадную роль, которую призвана была сыграть въ день боя у Ташичао артиллерія, не безъинтересно поподробнѣе ознакомиться съ ея расположеніемъ.

На правомъ флангѣ, на позиціяхъ I Сиб. корпуса, у д. Юнантунь, 2-я и 3-я бтр. 9-й В.-С. арт. бр. (16 п. ор.) стояли за высотой на отличной закрытой позиціи, которой можно поставить въ укоръ лишь большую величину мертваго пространства впереди (до 1.100 с.); прочія же двѣ батареи этой бригады—1-я и 4-я—вошли въ составъ общаго резерва. Лѣвѣе расположились, также закрыто за горой, три батареи 1-й В.-С. арт. бриг. (1-я, 2-я и 3-я) [1]), при чемъ 1-я, ставшая восточнѣе другихъ въ окопахъ и маскированная гаоляномъ, обстрѣливала образовавшееся мертвое пространство передъ обѣими другими. Такимъ образомъ, изъ восьми батарей (64 п. ор.) I Сиб. корпуса имѣлись въ день боя на позиціи готовыми открыть огонь пять (40 п. ор.).

Въ IV корпусѣ изъ четырехъ пѣшихъ батарей 1-й Сиб. арт. бриг. и приданныхъ ему двухъ конныхъ назначены были въ боевую линіи двѣ пѣшихъ и обѣ конныя. 2-я бтр. 1-й Сиб. арт. бриг. находилась въ отрядѣ г.-м. Шилейко, расположенная съ 11-й и 20-й конными въ взаимномъ уступномъ порядкѣ, а 4-я—въ центрѣ у г.-м. Огановскаго въ окопахъ на сѣдловинѣ; 3-я же была присоединена къ участковому резерву, такъ что изъ 44 ор. могли принять участіе въ начальномъ періодѣ боя 28 орудій.

Обстрѣлъ по фронту былъ достаточенъ для каждой группы и расположеніе ихъ позволяло массировать огонь при условіи налаженности связи между ними; вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько батарей, будучи отодвинуты довольно далеко отъ прикрывавшихъ

---

[1]) 4-я батарея оставалась въ участковомъ резервѣ.

ихъ гребней, не могли быть сразу нащупаны и, стало быть, не подвергались опасности быстраго уничтоженія. Что же касается оставленія батарей въ резервѣ (всего 4), то оно было вполнѣ законно въ оборонительномъ бою, при имѣвшемся количествѣ ихъ, такъ какъ подобнымъ путемъ являлась возможность при данномъ большомъ протяженіи фронта позиціи непосредственно поддержать придачей артиллеріи тѣ части, которыя, въ зависимости отъ хода сраженія, получили бы новыя задачи. Кромѣ того, легче было усилить огонь въ желаемомъ направленіи выдвиженіемъ ихъ укрыто впередъ и вдобавокъ вся артиллерія отряда не рисковала быть сразу прикованной къ позиціи и иммобилизированной; другими словами сохранялась извѣстная свобода маневрированія, а стало быть—и дѣйствій. Скорострѣльность нашей пушки сравнительно съ японской позволяла возмѣщать интенсивностью огня меньшее число вводимыхъ нами съ самаго начала боя орудій и, слѣдовательно съэкономить часть артиллеріи для парированія случайностей впослѣдствіи.

Особаго упоминанія въ диспозиціи относительно конницы на правомъ флангѣ не находимъ; вѣроятно, для нея оставались въ силѣ прежнія инструкціи; кромѣ того, сосредоточенныя подъ Ташичао войска, несмотря на свою численность, являлись, въ строгомъ смыслѣ слова, не арміей съ своими спеціальными органами управленія, а лишь конгломератомъ крупныхъ единицъ, объединенныхъ подъ начальствомъ г.-м. Зарубаева, сохранившаго вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственное командованіе корпусомъ и не имѣвшаго соотвѣтствовавшаго органа для передачи своей воли въ другія части. Подобный организаціонный дефектъ не могъ не отразиться на техникѣ руководительства войсками.

Сильная грязь, какъ слѣдствіе шедшихъ передъ этимъ дождей, побудила Оку 10 (23) іюля вечеромъ поддать всю армію полуоборотомъ направо (см. диспозицію, прил. № 13), дабы выбраться изъ заливаемой низкой равнины при желѣзной дорогѣ и развить операціи на своемъ правомъ флангѣ въ болѣе сухомъ раіонѣ. Кромѣ того, это направленіе — противъ IV Сиб. корпуса — было важнѣе и удобнѣе въ тактическомъ отношеніи; вспомнимъ, что передъ I Сибирскимъ корпусомъ разстилалась равнина, покрытая гаоляномъ, затруднявшимъ оріентированіе, выборъ наблюдательныхъ пунктовъ для артиллеріи и дававшимъ лишь маскированіе, а не укрытіе. Въ силу этого на лѣвую японскую дивизію (3-ю) выпала лишь демонстративная роль; 6-й рекомендовалось имѣть

„глазъ налѣво", а главный ударъ предположено было нанести 3-й и 5-й дивизіями.

На разсвѣтѣ 11 (24) іюля армія выступила со своихъ биваковъ и легко отбросила наше сторожевое охраненіе, послѣ чего артиллерія ея выдвинулась впередъ и въ $5^1/_2$ ч. у. открыла огонь. Первыми выѣхали открыто двѣ батареи (12 ор.) 4-го арт. полка (4-й див.), снявшіяся съ передковъ къ ю.-з. отъ Дачапу и направившія свой огонь съ предѣльной дистанціи въ оставшійся не занятымъ нашъ 12-орудійный окопъ, вырытый по близости отъ обѣихъ батарей 9-й В.-С. арт. бриг. на срединѣ горы. Къ этимъ двумъ японскимъ батареямъ присоединилась немедленно и третья, а вскорѣ, не больше чѣмъ черезъ полчаса, по нашимъ наблюденіямъ еще цѣлыхъ пять, расположившихся въ раіонѣ д.д. Потайцзы—Саньцзяцзы—Хуцзятуня,—итого 48 орудій обрушилось на артиллерію участка г.-м. Мрозовскаго. Восточнѣе этой внушительной группы между Нюнсятунемъ и высотой къ востоку отъ Дабацзяцзы удалось наблюсти выѣздъ еще 11 батарей, сосредоточившихъ свой огонь по вышеупомянутому окопу, гдѣ противникъ, очевидно, думалъ найти нашу артиллерію. Онъ усиленно обстрѣливалъ всѣ ближайшіе гребни и площадь въ 100 с. за ними, но дальше не заходилъ, не ожидая никакъ встрѣтиться съ новой формой занятія нами позиціи [1]). Наши двѣ батареи 9-й В.-С. и три 1-й В.-С. арт. бриг. скоро пристрѣлялись и успѣшно боролись съ гораздо болѣе многочисленнымъ противникомъ пока сами онѣ благодаря использованію ими закрытыхъ позицій, терпѣли очень мало.

До 8 ч. у. противъ позиціи I Сибирскаго корпуса не замѣчалось никакихъ передвиженій японской пѣхоты и велся лишь горячій артиллерійскій бой, при чемъ огонь противника массировался преимущественно противъ обѣихъ батарей 9-й В.-С. арт. бригады. Въ 8 ч. у. отъ нашего вниманія не ускользнули передвиженія непріятельскихъ частей въ направленіи отъ Мацзятуня къ Дафаншену, но опредѣлить ихъ силы и точное направленіе движенія не удалось; позже, уже около 11 ч. у., развѣдка выяснила, что противъ крайняго нашего праваго фланга движется бригада японской пѣхоты съ двумя эскадронами и двумя батареями, а противъ центра I корпуса находится еще одна бригада пѣхоты; на самомъ дѣлѣ это были части 4-й дивизіи, не замедлившей влить остававшуюся у нея еще

---

[1]) Одинъ изъ наблюдательныхъ пунктовъ японцевъ былъ замѣченъ южнѣе Дачапу внѣ досягаемости нашихъ выстрѣловъ.

свободной артиллерію въ свою боевую линію, но не шедшую согласно диспозиціи далѣе демонстраціи. Около 12 ч. дня наступленіе японской пѣхоты прекратилось, артиллерійская же канонада не замолкала, а принимала все большіе и большіе размѣры. Всего японцы выставили противъ позицій I корпуса 29 батарей, расположившихся, судя по японскимъ источникамъ, слѣдующимъ образомъ: 14-й полкъ сталъ восточнѣе Санцзяцзы; еще восточнѣе, между Потайцзы и Дачапу, протянулись 5 батарей 4-го полка; въ раіонѣ же 6-й пѣхотной дивизіи заняли позиціи лѣвѣе другихъ 6-й полкъ, далѣе 15-й и, наконецъ, 13-й полки—всего 18 батарей или 108 ор., при чемъ эта масса, занимая центральное положеніе, направляла огонь свой не только противъ позицій I Сиб. корпуса, но обстрѣливала также и средній участокъ г.-м. Огановскаго.

Послѣ 2 ч. дня мы выдвинули изъ участковаго резерва 4-ю батарею 1-й В.-С. арт. бриг. въ помощь уже стоявшей на позиціи артиллеріи; Забайкальскія конныя батареи коннаго отряда г.-л. Самсонова присоединили свои усилія и успѣшно дѣйствовали по японской артиллеріи у д. Санцзяцзы. Послѣдняя была расположена очень искусно, маскировалась гаоляномъ, пользовалась всякими закрытіями, приспособилась къ рельефу мѣстности и не сразу поддавалась нащупыванію.

Въ 12 ч. дня г.-л. бар. Штакельбергъ донесъ г.-л. Зарубаеву, слѣдившему съ утра за боемъ съ высоты „120", находившейся въ центрѣ поля сраженія, что, по его мнѣнію, главная атака направлена противъ I Сиб. корп. и послѣднему скоро придется занимать окопы пѣхотой для непосредственнаго отраженія ожидаемаго штурма, что поведетъ къ нежелательнымъ потерямъ, и стало быть, во исполненіе приказаній г.-ад. Куропаткина, пора отступить. Г.-л. Зарубаевъ отвѣтилъ отказомъ, тѣмъ болѣе, что противъ I корпуса велся противникомъ только артиллерійскій бой, правда, очень горячій, но покамѣстъ неблагопріятный для него и, стало быть, не расчищавшій дороги непріятельской пѣхотѣ. Г.-л. Зарубаевъ оказался правъ, такъ какъ къ 5 ч. канонада противъ I корпуса утихла и японцы не двинулись здѣсь впередъ во весь день. О силѣ упомянутой канонады можно судить по тому, что 2-й батареѣ 9-й В.-С. арт. бриг. пришлось быть въ дѣлѣ 15 часовъ и выпустить болѣе 4.000 патроновъ, т. е. батарея сдѣлала 500 выстрѣловъ на орудіе, при чемъ неоднократно принуждала своего противника къ молчанію. Итакъ, благодаря искусному занятію артиллеріей I корпуса своихъ позицій, она не только держалась при своей малочисленности, но мѣстами достигала пере-

вѣса въ огнѣ надъ японской и не допустила пѣхоту 6-й и 4-й дивизій до попытокъ къ непосредственной атакѣ; по справедливости, ей принадлежитъ честь этого дня на правомъ флангѣ.

Дѣятельность нашей конницы въ этомъ раіонѣ довольно безцвѣтна за все 11 (24) іюля, между тѣмъ какъ для отряда данной силы (18 сот. и 12 к. ор.) представлялось достаточно обширное поле дѣйствій во флангъ и тылъ 4-й японской дивизіи. Изъ частныхъ эпизодовъ отмѣтимъ, что, когда пѣхота послѣдней стала подходить къ Санцзяцзы, наша конница развернулась, а Приморскій драгунскій полкъ спѣшился и занялъ желѣзную дорогу, но до столкновенія дѣло не дошло. Около 3 ч. пополудни обнаружилось наступленіе японской колонны по приморской Инкоуской дорогѣ, что побудило всю дивизію г.-л. Самсонова отступить къ Синцзяцзы, откуда конныя батареи могли еще дѣйствовать по лѣвому флангу противника. Вслѣдъ за появленіемъ шести японскихъ эскадроновъ, около 7 ч. вечера, наша конница отступила еще дальше къ Дацывопу и только одинъ 8-й Сибирскій казачій полкъ сохранилъ соприкосновеніе съ противникомъ. На лѣвомъ флангѣ, у г.-м. Мищенко, находившагося сѣвернѣе Танчи, близъ д. Цылагоу, также не произошло ничего замѣчательнаго, если не считать продолженія развѣдки, для чего былъ высланъ отрядъ полк. Павлова изъ 3 сот. и 4 г. ор. къ д. Ванюши.

Бой на лѣвомъ флангѣ.

Одновременно съ выѣздомъ артиллеріи лѣвофланговыхъ японскихъ дивизій снялись съ передковъ между Дафаншеномъ и Суньцзятунемъ еще 12 батарей [1]) (72 ор.) 3-й и 5-й дивизій (3-й и 5-й полки) и немедленно сосредоточили огонь по артиллеріи IV корпуса. Тяжелѣе всего пришлось 4-й батареѣ 1-й Сиб. арт. бригады, стоявшей на сѣдловинѣ къ с.-з. отъ Наньдалина, т. е. на центральномъ участкѣ г. Огановскаго. Батарея отвѣчала живымъ огнемъ, нащупывая противника въ направленіи Дафаншенъ—Чжаньцзятунь, но къ 7 ч. утра положеніе ея стало невыносимымъ. Засыпаемой снарядами болѣе многочисленнаго противника, ей оставалось только укрыть людей въ ровикахъ и временно замолчать.

Въ исходѣ восьмого часа утра выяснилось наступленіе непріятельской пѣхоты, при чемъ у насъ въ штабѣ силы противника

---

[1]) Въ началѣ мы увидѣли лишь четыре, такъ какъ остальныя пристраивались незамѣтно, пользуясь всякаго рода закрытіями и подступами.

были опредѣлены въ три дивизіи, съ резервомъ за правымъ флангомъ, т. е. этотъ резервъ предполагался за означеннымъ флангомъ. Отсюда ему было легче всего въ силу топографическихъ условій развить бой въ наименѣе желательномъ для насъ направленіи противъ наиболѣе уязвимаго пункта нашего расположенія. Опасенія наши за свой лѣвый флангъ были вполнѣ справедливы и законно вытекали изъ обстановки, но въ дѣйствительности, какъ мы уже видѣли, общаго резерва мало-мальски значительной величины у японцевъ въ этотъ день не имѣлось и всѣ ихъ дивизіи разворачивались бокъ-о-бокъ, имѣя лишь свои частные дивизіонные резервы. Къ 10 ч. у. артиллерія противника нанесла чувствительныя потери баталіону Томскаго полка, находившемуся на горѣ къ с.-з. отъ Дафаншена, вслѣдствіе чего баталіонъ отступилъ, а японская пѣхота немедленно заняла покинутую нами гору 2 баталіонами 3-й дивизіи съ одной горной батареей.

Хотя артиллерійскій огонь очень вредилъ намъ въ этотъ періодъ боя, но тѣмъ не менѣе 4-я батарея не замедлила направить свои выстрѣлы въ занявшіе гору два японскихъ баталіона и къ 11 ч. у. заставила ихъ, въ свою очередь, отойти въ безпорядкѣ. Значеніе этого эпизода весьма важно, такъ какъ 5-я дивизія не сочла послѣ него возможнымъ продолжать свое наступленіе и оказалась, судя по японскимъ источникамъ, прикованной до 2 ч. дня къ выигранному пространству огнемъ нашей артиллеріи. Положеніе батареи оставалось все-таки тяжелымъ, что побудило г.-м. Огановскаго просить помощи у г.-м. Шилейко [1]), который приказалъ 20-й конной батареѣ открыть огонь въ юго-западномъ направленіи на Дафаншенъ. Батарея приблизилась, но японцы замѣтили ея выѣздъ и постарались помѣшать ему, сосредоточивъ по ней огонь нѣсколькихъ своихъ батарей, настолько сильный и дѣйствительный, что намъ удалось поставить на позицію лишь два конныхъ орудія. Въ первомъ часу прибыла затребованная изъ корпусного резерва 3-я бтр. 1-й Сиб. арт. бриг. и поддержала уже бывшія въ дѣлѣ батареи, а вскорѣ наладилась и огневая связь между артиллеріей центра и лѣваго фланга. Условились насчетъ направленія обстрѣливаемыхъ участковъ, цѣлей, организовали наблюденіе, веденіе огня получило планомѣрность — другими словами мы здѣсь осуществили прин-

---

[1]) 2-я батарея 1-й Сиб. арт. бригады и 11-я конная батарея очень удачно боролись тѣмъ временемъ съ шестью батареями 5-го японскаго артиллерійскаго полка.

ципъ сосредоточенія огня нѣсколькихъ батарей, находящихся на довольно большомъ разстояніи другъ отъ друга, и сумѣли использовать качества своей пушки во всей ихъ полнотѣ. Ближайшимъ послѣдствіемъ такого разумнаго примѣненія артиллеріи явилось ослабленіе непріятельскаго огня.

Итакъ, до полудня разыгрывался исключительно артиллерійскій бой; наша пѣхота ждала атаки, находясь сама въ безопасности и не разстраиваясь безполезными потерями, японская же скрытно передвигалась внѣ сферы пушечнаго выстрѣла для занятія исходнаго положенія передъ атакой. Въ 12 ч. дня г.-л. Зарубаевъ, опредѣляя направленіе удара противника, судя по наблюденіямъ и послѣднимъ свѣдѣніямъ о его передвиженіяхъ, на Цяньчжайцзы, приказалъ г.-м. Шилейко, если выяснится, что передъ нимъ нѣтъ противника, перейти въ наступленіе противъ его частей, собирающихся атаковать со стороны Дафаншена, но предварительно согласившись по этому поводу съ г.-м. Мищенко.

Именно въ это самое время г.-л. бар. Штакельбергъ, повидимому лучше оріентированный относительно видовъ Командующаго арміей, и счелъ своимъ долгомъ выразить мысль о назрѣваніи момента для отступленія, но г.-л. Зарубаевъ отвѣтилъ отказомъ, предполагая во всякомъ случаѣ выждать для этого темноты. До сихъ поръ онъ могъ быть спокоенъ за свой тылъ со стороны Сюяньской группы, но въ 2 ч. дня въ штабѣ получились тревожныя телеграммы г.-л. Засулича объ обнаруженномъ наступленіи японцевъ въ Далинъ-Хайченскомъ направленіи, наступленіи, вынудившемъ отрядъ г.-м. Левестама отойти къ г. Симучену на такъ называемую Кангуалинскую позицію. Кромѣ того, сообщалось еще о нахожденіи (по свѣдѣніямъ лазутчиковъ) 10.000-го непріятельскаго отряда южнѣе д. Яотунь передъ самымъ правымъ флангомъ II Сибирскаго корпуса. Къ счастью, повторныхъ телеграммъ подобнаго рода не послѣдовало и ею одной исчерпаны были пессимистическія извѣстія отъ г.-л. Засулича, что позволило г.-л. Зарубаеву продолжать развивать бой въ намѣченномъ имъ направленіи.

Въ исполненіе приказанія г.-л. Зарубаева и усматривая, что раіонъ Танчи свободенъ отъ непріятеля, г.-м. Шилейко, условившись съ г.-м. Мищенко, двинулъ впередъ все то, что имѣлъ въ своемъ распоряженіи, т. е. 4-й баталіонъ Тобольскаго полка. Однимъ своимъ появленіемъ передъ фронтомъ Тобольцы заставили японцевъ развернуться и, хотя баталіонъ нашъ и понесъ потери, но оттянулъ часть непріятельскихъ силъ отъ центра. Сначала г.-м. Шилейко хлопоталъ о полученіи еще

двухъ баталіоновъ изъ резерва для занятія ими Наньдалинской позиціи, что позволило бы ему назначить для атаки большія силы, но г.-л. Коссовичъ [1]), не получившій еще на то приказанія г.-л. Зарубаева, отказалъ въ этой просьбѣ, такъ что г.-м. Шилейко пришлось ограничиться однимъ только своимъ свободнымъ баталіономъ и значительно съузить рамки намѣченнаго наступленія.

Тѣмъ временемъ 3-я японская дивизія накапливалась понемногу противъ нашего центра, за складками мѣстности, и, очевидно, готовилась атаковать, что окончательно побудило воздержаться отъ использованія корпуснаго резерва для поддержки Тобольскаго полка. Вскорѣ дѣло приняло такой оборотъ, что пришлось 2 баталіонамъ послѣдняго, остававшимся покамѣстъ на Наньдалинской позиціи, поддержать Семипалатинскій полкъ на участкѣ г.-м. Огановскаго. Около 3 ч. дня обозначилась группировка японцевъ (3-я и части 5-й дивизіи) около Дафаншена, что приводило къ заключенію о вѣроятности атаки противъ участка, занятаго Барнаульскимъ полкомъ. Въ виду этого былъ придвинутъ къ боевой линіи участковый резервъ, а именно 2-й и 3-й баталіоны Томскаго полка, и, кромѣ того, г.-л. Коссовичъ направилъ на поддержку центра 3 бтл. Омскаго полка, взятые изъ корпусного резерва.

Въ 2 ч. дня Оку, узнавъ о всѣхъ безплодныхъ попыткахъ 5-й дивизіи выйти изъ-за гребней и продолжать атаку участковъ г.-м. Шилейко и Огановскаго, категорично приказалъ дивизіи во что бы то ни стало возобновить наступленіе. Поддержка 5-й дивизіи возлагалась на 3-ю, которая должна была направиться противъ высотъ у Ляньцзюньчжая, занятыхъ Барнаульскимъ полкомъ. Эта послѣдняя попыталась около 4 ч. дня дебушировать изъ-за гребней, служившихъ ей до того прикрытіемъ, но принуждена была нашимъ огнемъ отступить и лишь по влитіи въ ея боевую часть поддержекъ, подходившихъ жидкими цѣпями, какъ бы волнами подталкивавшими одна другую, могла вновь начать продвигаться впередъ. Въ 5 ч. началась атака 5-й дивизіи противъ Семипалатинцевъ, а къ 6 ч. г.-м. Огановскій узналъ о невозможности для г.-м. Шилейко начать ожидавшееся наступленіе.

Въ это время противъ центра уже разыгрывался горячій пѣхотный бой. Г.-л. Оку, какъ уже сказано, видя безуспѣшность

---

[1]) Временный замѣститель г.-л. Зарубаева въ должности командира IV Сиб. корпуса.

попытокъ своей артиллеріи подавить нашу, окончательно бросилъ части 3-й и 5-й дивизій въ атаку противъ центра и къ 7 ч. г.-м. Огановскому пришлось уже ввести въ боевую линію послѣдній баталіонъ Томскаго полка. Это заставило приступить къ расходованію общаго резерва и г.-л. Зарубаевъ распорядился направить на помощь г.-м. Огановскому 34-й В.-С. стр. п. и батарею 9-й В.-С. арт. бриг. Японцы усилили какъ артиллерійскій, такъ и пѣхотный огонь противъ позицій г.-м. Огановскаго и г.-м. Шилейко, и при заходѣ солнца 3-я дивизія двинулась въ атаку противъ участка, занятаго Барнаульцами. Первая атака была отбита съ разстоянія 20—40 шаговъ ротами передовой линіи, при чемъ японцы, увѣренные, надо думать, что мы не выдержимъ ихъ приближенія, наступали безъ примкнутыхъ штыковъ.

Черезъ непродолжительный промежутокъ времени они повторили атаку, но уже съ примкнутыми штыками и были вторично отбиты контръ-атакой Барнаульцевъ. Главныя усилія ихъ продолжали сосредоточиваться противъ послѣднихъ и въ 9 ч. 30 м. послѣдовала еще одна атака, также успѣшно отбитая девятью ротами, а въ 10 ч. разразилась четвертая и послѣдняя съ тѣмъ же исходомъ. Наступавшія въ другихъ пунктахъ, противъ Томцевъ и Семипалатинцевъ, японскія цѣпи были своевременно остановлены залпами и позалегли передъ нашими линіями, мѣстами не далѣе 500 ш. отъ нихъ. Въ конечномъ результатѣ всѣ атаки противника окончились неудачей и мы всюду удержались, при чемъ тяжесть боя и потери пали на всю артиллерію и 14 ½ бтл. IV корпуса, блестяще отстоявшихъ свои позиціи. Пѣхота I Сиб. корп. не вступала вовсе въ дѣло, IV—же сражалась 15 часовъ при большой жарѣ. Къ концу боя въ резервѣ оставалось всего 6 бтл. и 8 п. ор., такъ какъ около 9 ч. вечера, ко времени послѣдней японской атаки, въ боевую часть пришлось ввести еще 4 бтл. изъ общаго резерва.

Г.-л. Зарубаевъ, констатируя появленіе въ послѣдній періодъ боя новыхъ батарей [1]) противника, что указывало на наличность еще нѣкотораго резерва у него, и руководствуясь директивой г.-ад. Куропаткина, не счелъ возможнымъ рисковать на слѣдующій день продолженіемъ боя. Считая поставленную ему задачу выполненной, онъ приказалъ отступать подъ покровомъ

[1]) Въ дѣйствительности онѣ были въ дѣлѣ съ утра, но обнаружить ихъ удалось только въ послѣдній періодъ боя.

темноты въ Хайченъ, что и было исполнено въ полномъ порядкѣ [1]). Лишь къ утру слѣдующаго дня замѣтили японцы уходъ I и IV корпусовъ и поторопились занять очищенную нами позицію, завѣдомо ложно повѣдавъ всему міру, что взяли ее съ боя.

Около 11 ч. у. 12 (25) іюля артиллерія ихъ сдѣлала еще нѣсколько выстрѣловъ по нашимъ арріергардамъ у самаго Ташичао, но этимъ и ограничилась вся эксплоатація побѣды II арміею. Въ общемъ за весь день 12 (25) іюля она продвинулась всего на 4 в. къ сѣверу отъ нашихъ бывшихъ позицій и ни о какомъ преслѣдованіи не было и рѣчи.

Подъ Ташичао мы впервые съ начала военныхъ дѣйствій сохранили послѣ цѣлаго дня жаркаго боя свои позиціи и отступили не подъ натискомъ противника, а по своей доброй волѣ, почему нравственное значеніе дня 11 (24) іюля весьма велико. Наша артиллерія, въ два съ половиной раза малочисленнѣе японской, не только оказалась въ силахъ бороться съ послѣдней, но мѣстами пріобрѣтала даже перевѣсъ надъ нею. Пѣхота же послѣдовательно отбила четыре атаки, сохранивъ полную боеспособность, и, слѣдовательно, продолжала быть въ силахъ отбить еще много таковыхъ. Потери наши не превышали за весь день выбывшими изъ строя 20 оф. и 600 нижн. чин., противникъ же потерпѣлъ уронъ въ 66 оф. и 1.135 нижн. чин. Принимая во вниманіе, что 96 нашихъ орудій (включая сюда Забайкальскія конныя батареи на правомъ флангѣ) состязались съ 250 японскими, а $15^1/_2$ бтл. боевой части—IV Сибирскій корпусъ—съ притянутыми въ концѣ дня 4 бтл. общаго резерва—всего $19^1/_2$ бтл. успѣшно противостояли натиску 3-й и 5-й японскихъ дивизій, мы имѣли право гордиться этимъ днемъ. Вѣра въ себя воскресла, особенно у артиллеристовъ, довѣріе прочихъ родовъ оружія вернулось къ нимъ и нравственный гнетъ, подъ которымъ они находились послѣ Тюренчена и Вафангоу, безслѣдно исчезъ.

Исключительно съ этой точки зрѣнія, чисто нравственной,

---

[1]) Японцы не узнали сразу о нашемъ отступленіи и ничтожность результатовъ цѣлаго дня боя сильно тревожила г.-л. Оку. Вдобавокъ получены были извѣстія о сосредоточеніи нами значительныхъ силъ въ раіонѣ Цзяотайпу — Тяньдзятунь, т. е. по близости дневнаго мѣстоположенія общаго резерва, (вѣроятно донесеніе запоздало), что повидимому предвѣщало на слѣдующій день переходъ нашъ въ наступленіе противъ лѣваго фланга II арміи. Все это побудило Оку послать 23-й полкъ (изъ своего общаго резерва) для заполненія промежутка между 4-й и 6-й дивизіями и приказать возобновить на слѣдующій день атаку Ташичаоской позиціи.

положительное значеніе Ташичао было велико, но не такъ обстояло дѣло относительно прочихъ данныхъ общей обстановки.

Хотя тактически мы и побѣдили, но все-таки очистили позицію и, слѣдовательно, въ стратегическомъ отношеніи потерпѣли неудачу, что влекло за собой неминуемую уступку въ ближайшемъ будущемъ противнику Инкоу, владѣніе которымъ имѣло для насъ столь существенное значеніе. Исходъ боя былъ предрѣшенъ заранѣе директивой г.-ад. Куропаткина, смотрѣвшаго въ этотъ періодъ сосредоточенія Маньчжурской арміи на всѣ столкновенія южнѣе Ляояна, какой бы размѣръ они ни приняли, какъ на „передовые" бои большого масштаба въ ожиданіи впослѣдствіи нѣкоего генеральнаго сраженія, дальше въ тылу, которое было бы разыграно при абсолютномъ превосходствѣ въ силахъ съ нашей стороны и однимъ ударомъ рѣшило бы судьбу кампаніи. Опасность такого способа не напрягать своихъ усилій сразу въ борьбѣ съ энергичнымъ и хорошо подготовленнымъ противникомъ нами была выяснена уже раньше; теперь же она пріобрѣтала особенную важность въ виду того, что врагъ нашъ былъ одушевленъ совершенно обратными стремленіями: не щадилъ своихъ усилій, относился очень серьезно ко всѣмъ столкновеніямъ, ставя себѣ исключительной цѣлью, не учитывая впередъ возможныхъ потерь, одержать во всякомъ случаѣ успѣхъ и еще разъ оттѣснить насъ подальше на сѣверъ, выиграть этимъ пространство и сблизить свои арміи. Въ конечномъ результатѣ каждый бой приводилъ его къ занятію очищенныхъ нами и тщательно укрѣпленныхъ позицій, вслѣдствіе чего онъ пріобрѣталъ увѣренность, что мы нормально уступаемъ его натиску и, понятно, нравственный барометръ его подымался все выше и выше.

Что же касается цѣлесообразности вообще для Маньчжурской арміи боя подъ Ташичао, то это вопросъ спорный. Очевидно, что, атакуя насъ, японцамъ былъ полный разсчетъ напречь всѣ свои силы и, коль скоро Оку перешелъ въ наступленіе, то онъ несомнѣнно другого взгляда придерживаться не могъ, такъ что вдвойнѣ ограниченная оборона[1]), указанная командующимъ Маньчжурской арміей въ рядѣ наставленій г.-л. Зарубаеву, рисковала подвести южную группу лишь подъ неудачу. Подобный духъ директивы былъ вызванъ, какъ уже нами отмѣчено, преувеличен-

---

[1]) Мы пишемъ: „вдвойнѣ", такъ какъ отсутствіе использованія нами успѣха, если бы даже таковой и выпалъ на нашу долю, въ одномъ случаѣ и непремѣнное отступленіе въ другомъ были предписаны заранѣе Командующимъ арміей.

ной оцѣнкой силъ Сюяньской группы. Выигрышъ же времени, который могъ получиться отъ задержанія подъ Ташичао II японской арміи на одинъ, два дня „упорной“ обороны—и только—наврядъ ли былъ такъ великъ, чтобы ставить южной группѣ подобную трудную и неблагодарную задачу, при разрѣшеніи которой могли возникнуть гибельныя случайности. Командующій арміей самъ лично ограничивалъ ставку выигрыша, между тѣмъ, какъ не въ его власти было уменьшить таковую проигрыша. Лишь искусство г.-л. Зарубаева и доблесть войскъ позволили безъ всякой перспективы ощутительныхъ выгодъ для стратегическаго положенія нашего выполнить задачу именно такъ, какъ этого желалъ г.-ад. Куропаткинъ. Оцѣнивая совокупность этихъ причинъ, приходится заключить, что лучше было вовсе не принимать боя, чѣмъ вести его въ тѣсныхъ рамкахъ и опять дать противнику случай оповѣстить всему міру о новомъ своемъ успѣхѣ [1]). Если же рѣшено было сражаться, то надо было не стѣснять южную группу и требовать отъ нея успѣха, а не „отступленія безъ потерь“.

Намѣстникъ остался недоволенъ дѣйствіями г.-л. Зарубаева за день 11 (24) іюля, полагая, что, послѣ успѣшнаго дѣйствія нашей артиллеріи, ряда отбитыхъ японскихъ атакъ и при наличности еще нетронутыхъ 6 бтл. резерва и не введенной въ бой конницы, слѣдовало продолжать оборону и добиться существеннаго успѣха. Мы видѣли, что эта совершенно справедливая точка зрѣнія противорѣчила указаніямъ г.-ад. Куропаткина, которыхъ г.-л. Зарубаевъ долженъ былъ придерживаться.

На основаніи позднѣйшихъ документовъ и свѣдѣній, разумѣется, можно сдѣлать очень строгій и детальный анализъ и придти къ выводу о возможности и даже необходимости г.-л. Зарубаеву, для выполненія инструкцій Командующаго, продержаться еще долѣе. Можно пожалуй доказать попутно и отсутствіе для него риска, но при оцѣнкѣ нашихъ дѣйствій, слѣдуетъ считаться во имя справедливости, съ обстановкой къ концу боя, какъ она складывалась для г.-л. Зарубаева по имѣвшимся въ его распоряженіи даннымъ. Такъ, дѣйствительно, картина боя за день указывала на нѣкоторое превосходство силъ противника, даже значительное, и, стало быть, оправдывало рѣшеніе г.-л. Зарубаева, какъ подчиненнаго лица, сильно связаннаго свыше положительнымъ указаніемъ, тяготѣвшимъ къ отступленію.

---

[1]) Послѣдній совпалъ съ переговорами о новомъ внѣшнемъ японскомъ займѣ и былъ какъ нельзя болѣе кстати Токійскому кабинету.

Не мѣшаетъ взглянуть и съ тактической точки зрѣнія на Ташичаоскій бой. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе кажущаяся несоразмѣрность фронта нашей позиціи съ силами, предназначенными для ея занятія. На самомъ же дѣлѣ данное большое ея протяженіе есть только призрачный дефектъ, такъ какъ серьезное усиленіе мѣстности въ инженерномъ отношеніи позволяло ограничиваться обороной лишь отдѣльныхъ, сильныхъ участковъ, находившихся въ огневой связи между собой. Наоборотъ, подобное расположеніе несомнѣнно вело къ производительному использованію свойствъ современнаго оружія—дальнобойности, скорострѣльности и гибкости огня его. Къ нашей чести, въ данномъ бою излюбленное безтолковое нагроможденіе резервовъ въ тылу „на всякій случай“ и упорное отстаиваніе „передовыхъ“ позицій, приводящее, обыкновенно, къ врыванію противника на главную позицію на плечахъ передовыхъ частей, совершенно отсутствовали. Общій резервъ былъ сдѣланъ нормальной величины, т. е около 1/4 всѣхъ войскъ и его хватило съ избыткомъ, благодаря методическому, цѣлесообразному его расходованію. Къ вечеру остались еще нетронутыми 6 бтл., къ которымъ можно присчитать еще влитые въ боевую линію въ самомъ концѣ боя 4 бтл., не успѣвшіе принять полнаго участія въ дѣлѣ и, слѣдовательно, мало пострадавшіе. Существовала возможность ихъ убрать попозже и вновь использовать на слѣдующій день, что хотя и не было сдѣлано, но по другимъ причинамъ, своевременно нами выясненнымъ.

Въ теченіе боя г.-л. Зарубаевъ пытался, а именно на лѣвомъ флангѣ, внести въ него активный элементъ, и если задуманное здѣсь наступленіе не состоялось въ томъ масштабѣ, какъ сперва предполагалось, то причиной этого явилась неудовлетворительность службы связи. Тѣмъ не менѣе движеніе одного только баталіона навстрѣчу противнику принесло свои плоды и способствовало выясненію его силъ. Въ теченіе всего дѣла преслѣдовалась опредѣленная цѣль, можетъ быть и съуженная свыше, и всѣ мѣропріятія г.-л. Зарубаева были согласованы съ этой цѣлью, клонились въ своей совокупности къ ея достиженію, благодаря чему бой велся упорядоченно, представлялъ изъ себя одно цѣльное, всѣ эпизоды его были связаны одной общей идеей, заключавшейся въ упорной оборонѣ до темноты и высказанной г.-л. Зарубаевымъ г.-л. бар. Штакельбергу, когда тотъ изложилъ свое преждевременное предположеніе о необходимости отступить. Мы изслѣдовали въ своемъ мѣстѣ цѣлесообразность такого намѣ-

ренія Командующаго арміей и потому здѣсь касаемся только оцѣнки выполненія его подчиненными.

Переходя къ деталямъ боя, отмѣтимъ недостаточное использованіе нашей пѣхотой всей силы своего огня на ближнихъ дистанціяхъ. Вмѣсто того, чтобы усиливать его по приближавшимся японцамъ, въ самыя послѣднія минуты штурма, наши доблестныя войска бросались преждевременно въ штыки и сами терпѣли лишнія потери. Эти контръ-атаки, которыми злоупотребляли, уносили много жертвъ, такъ какъ подставляли нашу сбѣгавшую навстрѣчу атакующимъ японцамъ пѣхоту огню ихъ артиллеріи и поддержекъ.

Начинались онѣ слишкомъ рано — лучше было производить ихъ при самомъ врываніи противника на позицію, чѣмъ онъ дольше выдерживался бы подъ огнемъ, а сами мы менѣе подставляли бы себя подъ его собственный.

О работѣ артиллеріи мы говорили при описаніи боя. Если ей можно поставить что-нибудь въ упрекъ, то это отсутствіе предварительной организаціи массированія огня. Связь между батареями на разныхъ участкахъ позиціи наладилась только во время боя, но нужно указать въ оправданіе нашихъ артиллеристовъ на полную новизну для нихъ такого способа дѣйствій, который имъ пришлось изучать подъ огнемъ. Понятно, что если подробно разобрать дѣятельность артиллеріи южной группы, то въ этотъ день можно отмѣтить цѣлый рядъ погрѣшностей противъ тактики огня въ смыслѣ недостаточнаго совокупнаго дѣйствія дивизіоновъ, какъ тактическихъ единицъ, а иной разъ даже разрозненности стрѣльбы отдѣльныхъ батарей безъ должнаго согласованія выбора цѣлей, но эти дефекты расплылись и въ общемъ наша артиллерія побѣдила 11 (24) іюля свою противницу. Нельзя сказать того же самаго о конницѣ на правомъ флангѣ, не проявившей себя въ должной степени, не смотря на удобство мѣстности и численное свое превосходство.

Что-же касается японцевъ, то способъ ихъ подхода къ полю сраженія, разворачиваніе, использованіе мѣстности, энергія веденія боя проявлялись подъ Ташичао въ томъ же масштабѣ, какъ и ранѣе. Въ виду того, что характерные пріемы японской тактики были детально нами обслѣдованы въ свое время, они, очевидно не нуждаются здѣсь въ повторномъ перечисленіи. Мы обращаемъ только вниманіе читателя на выборъ направленія удара II арміи: Оку отказался 11 (24) іюля отъ шаблоннаго обхода одного изъ фланговъ и предпочелъ предпринять прорывъ центра, вогнать въ него клинъ, ведя энергичную атаку на тотъ „шар-

ниръ", если позволено намъ будетъ такъ выразиться, который въ лицѣ Барнаульцевъ связывалъ I Сиб. корпусъ съ IV. Этотъ фактъ избавляетъ японцевъ отъ часто слышавшагося по ихъ адресу упрека въ шаблонности рѣшеній и обвиненія въ грузности, тяжеловѣсности ихъ. Онъ указываетъ, что тактика высшаго командного персонала не базировалась исключительно на операціяхъ противъ фланговъ обороняющагося, а, наоборотъ, начальникамъ присуща была извѣстная гибкость ума, и доктрина ихъ обладала достаточно разнообразными средствами при должной простотѣ для исканія достиженія единой, конечной цѣли всякаго боя—побѣды не въ однихъ только излюбленныхъ, рутинныхъ пріемахъ.

ГЛАВА IX.

Отходъ южной группы къ Хайчену и бой 18 (31) іюля подъ Симученомъ.

(См. пл. и сх. №№ 21, 22, 23 и 24).

Ночное время способствовало отступленію нашему съ Ташичаоскихъ позицій, такъ геройски отстаиваемыхъ въ теченіе цѣлаго дня 11 (24) іюля, при чемъ мы успѣли похоронить за ночь убитыхъ, эвакуировать раненыхъ и убрать своевременно въ Хайченъ хранившійся въ непосредственной близости 16-дневный продовольственный запасъ на оба корпуса. Одновременно съ началомъ отхода къ Хайчену, гарнизонъ Инкоу окончательно покинулъ послѣдній и двинулся на соединеніе съ главными силами г.-л. Зарубаева, отступленіе которыхъ прикрывалось тремя аріергардами: отъ отряда г.-м. Мищенко и отъ каждаго корпуса по одному. Къ вечеру 12 (25) іюля южная группа, сильно выдвинутая прежде своимъ расположеніемъ подъ Ташичао, осадила назадъ и выравнялась со II Сиб. корпусомъ. Очевидно, что дальнѣйшее ея отступленіе должно было обнажить флангъ послѣдняго, на что было своевременно обращено вниманіе Командующимъ арміей, потребовавшимъ отъ арріергардовъ упорной обороны.

Г.-ад. Куропаткинъ предполагалъ стянуть на Хайченскую укрѣпленную позицію всѣ три корпуса южнаго фронта, для чего тамъ стали немедленно подготовлять запасы продовольствія на 18 дней и намѣчать будущее расположеніе крупныхъ единицъ. Съ 13 (26) числа уже были назначены каждому корпусу соотвѣтственные раіоны непосредственнымъ телеграфнымъ распоряженіемъ самого Командующаго, находившагося въ то время при восточной группѣ,

а именно: въ первой линіи предполагалось поставить I и II Сиб. корпуса, а во второй—IV. Мы не станемъ утомлять вниманіе читателя перечисленіемъ деталей и маршрутовъ нашего отступательнаго маршъ-маневра къ Хайчену, а отмѣтимъ лишь нѣсколько важнѣйшихъ моментовъ. 14 (27) іюля спѣшно прибылъ въ южную группу самъ г.-ад. Куропаткинъ и далъ лично рядъ указаній, измѣнилъ по нѣсколько разъ подчиненность и назначеніе нѣкоторыхъ отрядовъ, напримѣръ, бывшаго Инкоускаго, ген. Коссаговскаго и др., а 15 (28) іюля подчинилъ лѣвый аррієргардъ IV корпуса г.-м. Мищенко [1]).

Теперь ближайшая задача южной группы свелась къ удерживанію наступленія японцевъ съ юга, а на случай какихъ-либо ихъ активныхъ попытокъ со стороны Инкоу г.-л. бар. Штакельбергу было приказано съ одной дивизіей и бывшимъ Инкоускимъ отрядомъ отбросить ихъ къ р. Ляохе.

Къ вечеру 15 (28) іюля арріергарды южной группы достигли линіи д.д. Фаньцзятунь—Саньчэнцзы (см. сх. № 21), при чемъ ночь на 16 (29) число прошла спокойно, но утромъ, въ 7½ ч., была замѣчена японская колонна, наступавшая по Мандаринской дорогѣ. Вскорѣ обѣ стороны открыли артиллерійскій огонь, длившійся до 2½ ч. дня, послѣ чего все успокоилось.

Осмотрѣвъ Хайченскую позицію [2]), г.-ад. Куропаткинъ вновь

---

[1]) Отрядъ г.-м. Мищенко подчинялся г.-л. Зарубаеву, но получается впечатлѣніе, что имъ фактически распоряжался г.-ад. Куропаткинъ.

[2]) Хайченская позиція, разсчитанная на три корпуса и укрѣплявшаяся въ теченіе шести недѣль, состояла по отношенію къ р. Хайченъхе изъ двухъ участковъ—правобережнаго и лѣвобережнаго. Общій характеръ мѣстности впереди и въ тылу позиціи былъ слегка пересѣченный. Усиленіе позиціи въ инженерномъ отношеніи заключалось въ приспособленіи многочисленныхъ мѣстныхъ предметовъ—частыхъ деревень—къ оборонѣ и возведенію въ промежуткахъ между ними и на высотахъ, обладавшихъ тактическимъ значеніемъ, сомкнутыхъ укрѣпленій и сѣти окоповъ. Такимъ образомъ, создалось нѣсколько группъ фортификаціонныхъ сооруженій, связанныхъ между собой надежными ходами сообщеній. Большое развитіе получили искусственныя препятствія въ видѣ волчьихъ ямъ и проволочныхъ сѣтей. На возвышенностяхъ наши инженеры примѣняли полууглубленную профиль, на равнинѣ—горизонтную. Тактическимъ ключемъ позиціи являлся холмъ у праваго берега рѣки; наибольшая важность принадлежала лѣвому флангу, подвергавшемуся ударамъ какъ съ юга, такъ и съ юго-востока со стороны Далинъ—Симучена. Къ с.-з. отъ города имѣлась еще запасная позиція, а къ сѣверу—тыловая, изъ ряда укрѣпленныхъ деревень и возвышенностей, обезпечивавшая отступленіе нашихъ войскъ съ главной позиціи къ Ляояну и переправу ихъ черезъ р. Удахедзы.

измѣнилъ свои намѣренія и рѣшилъ ограничиться для занятія ея I и IV корпусами, оттянувъ туда ихъ главныя силы и не мѣняя выдвинутаго теперь положенія II Сиб. корпуса и арріергардовъ. Въ это же время стала выясняться для насъ картина возобновившагося наступленія II японской арміи, угрожавшей какъ южной группѣ, такъ и II Сиб. корпусу, противъ котораго, въ свою очередь, разворачивались, по нашимъ свѣдѣніямъ значительныя силы. Съ цѣлью оказать имъ сопротивленіе г.-ад. Куропаткинъ распорядился занять I корпусомъ д.д. Анипуцзы—Даньшанцзы—Хуанляньцзы западнѣе Хайчена, а IV—д.д. Дуньлицзыва—Дяньлицзыва—Тайшютую—Уотюнь; арріергарды (14 бтл., 24 ор. 4 сот.), были оставлены на прежнихъ мѣстахъ, занимая по фронту 10 в., а командованіе ими объединено въ рукахъ г.-м. Гернгроса, такъ что самостоятельными остались лишь боковые отряды г.-м. Косаговскаго и Мищенко. Отъ главной позиціи до линіи арріергардовъ насчитывалось 15 в., при чемъ ближайшей поддержкой послѣднимъ служилъ промежуточный отрядъ изъ 3 бтл. и 8 п. ор. въ 8 верстахъ позади ихъ; несмотря на такія неблагопріятныя условія, отъ арріергардовъ требовалось все-таки упорное сопротивленіе.

Къ 17 (30) іюля, кануну дня, въ который разыгралось три отдѣльныхъ боя по всему стратегическому фронту, а именно: подъ Симученомъ (на Кангуалинской позиціи) во II Сиб. корпусѣ, Янзелиномъ (Тхавуанская позиція) въ Восточномъ отрядѣ гр. Келлера и подъ Пьенлиномъ и Юшулиномъ въ X корпусѣ на самомъ лѣвомъ флангѣ,—протяженіе Маньчжурской арміи (см. сх. № 22) сократилось до 110 в.[1]).

Связью между восточной и южной группами[2]) служилъ отрядъ кн. Амилохвари, наблюдавшій за 50-верстнымъ интерваломъ между ними.

Приближеніе новыхъ боевъ почувствовалось по тому давленію, которое было за 17 (30) число оказано противникомъ на наши передовыя части по всему фронту, но въ этотъ день дѣло не зашло дальше канонады и ряда мелкихъ столкновеній, вызвавшихъ нѣкоторое перемѣщеніе частей на случай боя. Въ ночь на 18 (31) число расположеніе южной группы имѣло слѣдующій обликъ (см. сх. № 23): 1) отрядъ г.-л. Коссаговскаго, изъ 5 бтл., 18 ор. 10 сот., стоялъ на крайнемъ правомъ флангѣ, у д. Цыньцзятынь, выдѣ-

---

[1]) Относительно крупныхъ единицъ; если же включить въ общій фронтъ мелкіе наблюдательные отряды на р. Ляохе и на сѣверномъ Далинскомъ перевалѣ, то эту цифру нужно увеличить до 170 в.

[2]) Въ которую можно было засчитать теперь и II Сиб. корпусъ.

ливъ охраненіе къ поднявшейся вверхъ по р. Ляохе канонеркѣ „Сивучъ“; 2) конный отрядъ г.-л. Самсонова, 10 эск. и сот., 6 к. ор., 3 ох. команды,—у д. Лицзятунь; 3) арріергарды г.-м. Рутковскаго, Ребиндера и Мищенко, общей сложностью въ 17 бтл., 36 ор. и 8 сот.,—на линіи Фанцзятунь—Гученза—Цаоцзяпуцзи—Саньчэнцзы [1]), при чемъ г.-м. Мищенко выдѣлилъ полк. Павлова съ 10 сот. и 4 г. ор. на Яншугоускій перевалъ; 4) главныя силы I и IV Сиб. корпусовъ по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги близъ Хайчена; 5) II Сиб. корпусъ — 28 бтл. 72 ор. (см. прил. № 14)—занималъ Кангуалинскую позицію и протянулся вмѣстѣ съ 2-й бр. 31-й див., образуя почти прямой уголъ, до д. Хуанцзяпуцзы, гдѣ связывался съ отрядомъ г.-м. Мищенко.

Итого, во всѣхъ трехъ корпусахъ и входившихъ въ составъ южной группы прочихъ отрядахъ насчитывалось $80\frac{1}{2}$ бтл., 176 п. ор., 59 эск. и сот. и 24 к. ор., расположенныхъ, въ свою очередь, группами: у Хайчена и Кангуалина, отстоявшихъ на одинъ переходъ другъ отъ друга и съ жидкой связью между собой. На нихъ возлагалась задача оборонять раіонъ Хайченъ—Симученъ—узелъ двухъ сходящихся операціонныхъ направленій противника: Сюянъ—Хайченъ и Кайджоо—Хайченъ.

Тѣмъ временемъ II японская армія продвигалась за нашей отступающей южной группой, не пытаясь, однако, ни разу завязать серьезнаго дѣла, и 17 (30) іюля достигла своими передовыми частями Тачанпу, въ 15 в. къ югу отъ Хайчена. Въ ея руки попало значительное количество вагоновъ и платформъ послѣ занятія Ташичао, но ни одного паровоза, такъ какъ мы успѣли заблаговременно убрать таковые. Желѣзная дорога нами тоже не разрушалась основательно въ виду предполагавшагося наступленія въ будущемъ, когда она вновь намъ пригодилась бы. Эта совокупность обстоятельствъ позволила противнику приступить безъ задержекъ къ эксплоатаціи рельсоваго пути, замѣнивъ паровую тягу ручной (кули-китайцы). Ближайшей выгодой наступательнаго движенія II арміи на сѣверъ явились для нея установленіе тѣсной связи съ бывшей Сюянской группой, превратившейся въ первой половинѣ іюля въ IV армію [2]), и пріобрѣтеніе возможности оперировать съ нею плечомъ къ плечу.

Еще 3 (16) іюля весь штабъ послѣдней, формированіе котораго

---

[1]) У д. Паньлипуцзы стоялъ отдѣльный отрядъ г.-м. Толмачева.

[2]) Въ первыхъ числахъ іюля 10-я дивизія усилилась прибывшей изъ Японіи 10-й резервной бригадой, составленной изъ резервистовъ первой очереди (Коби).

предрѣшалось планомъ кампаніи, высадился во главѣ съ командующимъ арміей маршаломъ гр. Нодзу въ Такушанѣ и если Нодзу не приступилъ сразу къ рѣшительнымъ операціямъ, то исключительно изъ-за своей дѣйствительной слабости въ сравненіи со II Сиб. корпусомъ (18 бтл. противъ 28 бтл). По этой причинѣ дѣйствія Сюяньской группы теряли временно самостоятельный характеръ и должны были стать въ тѣсную зависимость отъ результатовъ операцій II арміи противъ южной группы.

8 (21) іюля Оку извѣстилъ штабъ Сюяньской группы, что онъ разсчитываетъ атаковать насъ подъ Ташичао 9 (22) числа [1]), а вскорѣ спустя получилось и отъ маршала Оямы слѣдующее извѣщеніе: „II армія овладѣетъ Ташичао, разбивъ прикрывающаго его противника; возможно, что, какъ слѣдствіе этого наступленія, главныя силы русской арміи превосходящіе своею численностью II армію выдвинутся къ югу отъ Хайчена“. Далѣе сообщались организація наступательнаго маршъ-маневра Оку, уже намъ извѣстнаго, и, наконецъ, предположеніе, что главная квартира ожидаетъ овладѣнія Ташичао на второй день операціи.

Желая облегчить II арміи ея задачу по мѣрѣ силъ, Нодзу рѣшилъ демонстрировать и, усиливъ Кавамуру до 16 бтл., приказалъ ему наступать на слѣдующій день 9 (22) іюля, широкимъ фронтомъ противъ участка д. Сіанлаю—д. Яньтай. Узнавши, что, благодаря дождямъ, маршъ-маневръ II арміи отложенъ, Нодзу увидѣлъ себя принужденнымъ пріостановить демонстрацію изъ опасенія ввязаться въ бой съ превосходными силами.

Успѣхъ 11 (24) іюля подъ Ташичао и даже одинъ только фактъ начала наступленія Оку 10 (23) іюля развязывалъ руки Нодзу, такъ какъ онъ попадалъ черезъ это въ сферу операцій II арміи и, комбинируя съ ней свои дѣйствія, получалъ возможность предпринять что-нибудь активное, не рискуя больше быть разбитымъ въ отдѣльности.

IV армія не преминула отвѣтить на извѣстіе о наступленіи Оку движеніемъ впередъ и 11 (24) іюля достигла своими передовыми частями линіи высотъ къ с.-з. отъ Сіанлаю, Ятуня, Сіадзяпудзы, въ полупереходѣ отъ позицій II Сиб. корпуса. Здѣсь Нодзу остановился до дальнѣйшаго выясненія обстановки, такъ какъ въ 8 ч. вечера узналъ отъ маршала Оямы, что послѣдующее наступленіе II арміи находится въ зависимости отъ условій, при которыхъ произойдетъ овладѣніе Ташичаоской позиціей (къ этому часу еще не взятой) и что вообще Оку предписано не

---

[1]) Revue militaire des armées étrangères; ноябрь 1908 г., стр. 408.

выдвигаться сѣвернѣе Ташичао безъ спеціальнаго на то приказанія. Къ этому времени были получены черезъ лазутчиковъ свѣдѣнія, что наши 28 бтл., 12 эск. и 64 ор. занимаютъ позицію у Симучена, а въ Хайченѣ имѣются еще 18 бтл., 12 эск. и 88 ор. Цифры эти, какъ читатель могъ убѣдиться, вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительности, что побудило Нодзу продолжать выжиданіе исхода наступленія II арміи, прежде чѣмъ атаковать г.-л. Засулича у Симучена. 15 (28) іюля маршалъ Ояма включилъ въ составъ IV арміи 5-ю дивизію [1]), находившуюся въ то время сѣвернѣе Яньтая, и взятую у II арміи [2]), и далъ Нодзу слѣдующую директиву: „притяните 5-ю дивизію къ Симучену и овладѣйте, если возможно этимъ пунктомъ“. Во исполненіе этого IV армія въ теченіе 16 (29) и 17 (30) іюля продвинулась впередъ, откинувъ безъ особеннаго труда оставленные нами на пути Симученъ—Далинъ въ видѣ арріергардовъ два баталіона 5-го и 6-го пѣх. сибирскихъ полковъ и оттѣснивъ части 17-го В.-С. стр. п. съ Панлинскаго перевала.

Тѣмъ временемъ, на основаніи полученныхъ отъ своихъ органовъ развѣдки свѣжихъ свѣдѣній о нашемъ расположеніи, у Нодзу созрѣвалъ окончательный планъ атаки позицій II Сиб. корп. Означенныя донесенія были тѣмъ важны, что констатировали у Саньчэнцы присутствіе одного только слабаго отряда г.-м. Мищенко и опредѣляли въ точности силу и свойства Кангуалинской позиціи и ея укрѣпленій, а также дали возможность удостовѣриться въ слабости десяти-верстнаго участка западнѣе ея, между Чжаньшаньюй и Саньчэнцзы, въ смыслѣ отсутствія на немъ укрѣпленій и малочисленности занимавшихъ его войскъ. На основаніи этихъ данныхъ въ главной квартирѣ разработали операцію противъ II Сиб. корпуса слѣдующимъ образомъ: 10-я дивизія атакуетъ съ фронта участокъ Чжаньшаньюй—Дапуцзы, а 5-я двинется изъ Яньтая на Пхайлунтунь, въ разрѣзъ между IV и II корпусами съ цѣлью выйти на путь отступленія войскъ, занимавшихъ Кангуалинскую позицію. Противъ послѣдней же предполагалось лишь демонстрировать.

Такимъ образомъ, противникъ нашъ заносилъ молотъ по меньшей мѣрѣ изъ 24 бтл. противъ слабой центральной жидкой завѣсы, связывавшей оба фланга южной группы, сдѣланные очень сильными за счетъ центра, которому, слѣдовательно, угрожалъ

---

[1]) Что довело силы Нодзу до 30—32 бтл., 6 эск., 72 ор.

[2]) Гвардейская бригада уже нѣсколько дней какъ была отправлена назадъ къ своей I арміи въ виду усиленія нашей восточной группы.

стратегическій прорывъ. Невыгоды подобнаго расположенія нашего, создававшаго, послѣ потери Ташичао, извѣстную и далеко небезопасную изолированность II корпуса, прикованнаго въ силу директивы г.-ад. Куропаткина, къ Кангуалинской позиціи, не ускользнули въ свое время отъ г.-л. Зарубаева. Послѣдній подробно доносилъ Командующему арміей, что въ случаѣ энергичнаго наступленія японцевъ съ юга на Пхайлунтунь IV корпусъ не можетъ поддержать II вслѣдствіе своей разбросанности, результатомъ чего явится прорывъ нашей линіи и придется предпринять общее отступленіе. Г.-ад. Куропаткинъ согласился съ мнѣніемъ своего подчиненнаго и телеграммой отъ 17 (30) іюля подтвердилъ послѣднему правильность его опасеній. Однако же, одновременно съ этимъ Командующій арміей сильно боялся обхода Кангуалинской позиціи слѣва, что отбрасывало южную группу отъ ея сообщеній на Ляоянъ, и не переставалъ давать соотвѣтственныя указанія г.-л. Засуличу съ цѣлью привлечь его вниманіе на лѣвый его флангъ.

Получавшіяся нами свѣдѣнія указывали на переброску японцами двухъ дивизій (на самомъ дѣлѣ одной) изъ II арміи въ IV и сосредоточеніе значительныхъ силъ противъ интервала между IV Сиб. корпусомъ и Кангуалинской позиціей.

Передъ переходомъ къ описанію боя II Сиб. корп. 18 (31) іюля заглянемъ немного назадъ и очертимъ создавшуюся для г.-л. Засулича обстановку со времени потери въ срединѣ іюня г.-м. Левестамомъ Далинскаго перевала. Командующій арміей отнесся къ данному событію въ томъ смыслѣ, что продолжалъ настаивать для II корпуса на упорной оборонѣ Далинъ—Хайченскаго направленія, неоднократно разъясняя всю его важность, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и передъ Ташичао, требовалъ избѣгать большихъ потерь. Были напоминанія и о производствѣ дѣятельной развѣдки, и о важности лѣваго фланга, а послѣ очищенія Ташичаоской позиціи подтверждалось, что, несмотря на измѣнившуюся обстановку,—задача II Сиб. корпусу—упорная оборона Далинъ—Хайченскаго направленія—не подлежитъ покамѣстъ измѣненію.

Запрашивая послѣ полученія извѣстій о результатѣ Ташичаоскаго боя о дальнѣйшихъ указаніяхъ, г.-л. Засуличъ излагалъ свои соображенія относительно вѣроятности атаки японцевъ съ юга и возможныхъ ея послѣдствій — предположеніе вполнѣ законное, судя по группировкѣ силъ противника. Командующій же арміей отвѣтилъ 16 іюля, что его тревожитъ особенно лѣвый

флангъ [1]) и онъ рекомендуетъ обезпечить его занятіемъ и укрѣпленіемъ позиціи у д. Сымулинъ (см. пл. № 24). Тогда же было подтверждено требованіе штаба арміи оказать врагу серьезное сопротивленіе, но отвести войска къ Хайчену неразстроенными. Одновременно генералъ-квартирмейстеръ штаба арміи увѣдомлялъ г.-л. Засулича о переходѣ въ Пхайлунтунь „бригады 31-й дивизіи“ безъ упоминанія ея номера, что могло породить недоразумѣнія, такъ какъ одна бригада 31-й дивизіи уже входила въ составъ II Сиб. корпуса.

Нами уже раньше отмѣчено, что II Сиб. корпусъ занялъ раіонъ отъ д. Сымулинъ до Хуанцзяпуцзы,—раіонъ, включавшій такъ называемую Кангуалинскую позицію. Подъ этимъ названіемъ нужно понимать рядъ высотъ съ крутыми скатами за г. Симученомъ, къ сѣверу отъ д. Чжаншаньюй, тянущихся на 5 в. по лѣвому берегу р. Хайченъ-хе. Избрана была позиція эта заблаговременно, фронтомъ на юго-востокъ, для оказанія отпора Сюяньской группѣ и съ 20 іюня (3 іюля)—дня, когда начались саперныя работы, ее успѣли значительно усилить. Пересѣкая пути, ведущіе отъ Далинскаго и Пханлинскаго перевадовъ къ г. Хайчену, Кангуалинская позиція представляла весьма и весьма серьезную преграду, считавшуюся неприступною при условіи энергичной обороны занимавшею ее 5-й В.-С. стр. дивизіей. Однако, событія не оправдали нашихъ предположеній оказать главный отпоръ японцамъ, опираясь на эту самую преграду, и бой 18 (31) іюля между II Сиб. корпусомъ и IV японской арміей захватилъ гораздо большую полосу, а именно распространился до д. Хейинсы на западѣ, при чемъ собственно Кангуалинская позиція осталась въ сторонѣ отъ направленія главнаго удара Нодзу.

Общій характеръ данной мѣстности крайне гористый, дикій, малодоступный, съ запутаннымъ рельефомъ; горы изрѣзаны глубокими долинами съ крутыми скатами, по которымъ пролегали примитивныя дороги, доступныя, впрочемъ, въ сухое время года для движенія отрядовъ всѣхъ трехъ родовъ оружія; въ общемъ, связь, оріентировка и переброска войскъ съ одного направленія на другое крайне затруднялись вслѣдствіе неудовлетворительности системы поперечныхъ путей и обилія разъединяющихъ преградъ.

Дабы не утомлять вниманіе читателей, мы заниматься подробнымъ описаніемъ собственно Кангуалинской позиціи не будемъ, а коснемся лишь участка Чжаньшаньюй—Паньлинцзы, который и

---

[1]) Здѣсь сквозитъ постоянный страхъ г.-ад. Куропаткина за свои сообщенія.

составилъ фронтъ, главный раіонъ сраженія 18 (31) іюля. Такъ какъ Командующій арміей при избраніи Кангуалинской позиціи не ожидалъ атаки съ юга, то никакихъ укрѣпленій западнѣе Чжаньшаньюя не возводилось въ свое время и планъ обороны упомянутаго участка разработанъ не былъ. Лишь послѣ отступленія нашихъ войскъ изъ-подъ Ташичао г.-л. Засуличъ по собственной иниціативѣ распорядился занять линію Лаоханьцзя—Саньчэнцзы частями 2-й бригады 31-й дивизіи и усилить ее по возможности въ инженерномъ отношеніи.

Удобнымъ для обороны назвать этотъ участокъ нельзя было, такъ какъ безпорядочный рельефъ, многочисленныя высоты съ крутыми скатами хотя и затрудняли атакующаго, задерживая движеніе и требуя преодолѣнія различныхъ препятствій, но за то давали ему многочисленные подступы и рядъ мертвыхъ пространствъ. Линія нашего фронта тянулась, ломаясь въ нѣсколькихъ пунктахъ, по ряду сопокъ и сѣдловинъ, мѣстами имѣвшихъ крутые склоны въ нашу сторону; при чемъ тактическимъ ключемъ праваго фланга являлась командующая высота 212,7 восточнѣе Саньчэнцзы, а самымъ слабымъ участкомъ—горный массивъ у д. Лаоханьцзя. Для артиллеріи имѣлось весьма ограниченное число хорошихъ позицій; подвижность ея сильно сковывалась рельефомъ, благодаря чему достаточной свободой дѣйствій здѣсь могли обладать только горныя пушки, которыхъ у насъ не имѣлось. Въ общемъ, дальній обстрѣлъ былъ лучше ближняго, особенное же значеніе пріобрѣтало занятіе артиллеріей командующей высоты 212,7.

Лѣвый флангъ всей занятой нами позиціи обезпечивался прочнымъ занятіемъ д. Сымулинъ, запиравшей удобные пути къ Хайчену по правому берегу р. Хайченъ-хе; правый же флангъ былъ уязвимѣе и обходился по долинѣ Далинъ-Саньчэнцзы, на что было своевременно обращено вниманіе еще г.-л. Зарубаевымъ, настаивавшимъ на занятіи артиллеріей высоты 212,7. Въ случаѣ направленія удара противника въ эту сторону отвѣтственная роль выпадала на лѣвый арріергардъ IV Сиб. корпуса—отрядъ г.-м. Мищенко—составлявшій единственный заслонъ прорыву японцевъ въ направленіи на Ламогоу, т. е. въ тылъ II корпусу. Естественно, что оттѣсненіе г.-м. Мищенко должно было повлечь за собой грустныя послѣдствія, относительно которыхъ г.-л. Зарубаевъ не дѣлалъ себѣ иллюзій.

Не входя въ детали, отмѣтимъ, что японцы могли подвести къ фронту Саньчэнцзы—Чжаншаньюй значительныя силы по четыремъ параллельнымъ путямъ, идущимъ съ юга на сѣверъ.

Наступающія въ этомъ направленіи колонны, правда, временно разобщались, но за то по соединительной дорогѣ Яньтай—Удзяпу—Едзяпудзы—Лидзяпудзы являлась все-таки нѣкоторая возможность еще внѣ сферы орудійнаго огня съ позиціи обороняющагося и скрытно отъ него сосредоточить войска противъ намѣченнаго участка его расположенія. Минуя подробное описаніе укрѣпленій собственно Кангуалинской позиціи, скажемъ только, что она изобиловала надежными фортификаціонными сооруженіями, искусно расположенными, и была хорошо оборудована для поддержанія связи между различными ея участками (послѣднихъ имѣлось четыре, по числу полковъ 5-й В.-С. стр. див., назначенной для ея занятія). На новомъ фронтѣ же, т. е. на линіи Лаоханьцзя—Саньчэнцзы успѣли возвести окопы только для двухъ батарей къ сѣверу отъ д. Чжаньшаньюй и для трехъ у подошвы и гребня холмовъ южнѣе д. Пхайлунтунь и, кромѣ того, укрѣпили массивы южнѣе Лаоханьцзя и къ с.-з. отъ Дапуцзы. На Яншугоускомъ перевалѣ были сдѣланы окопы для 4-горныхъ орудій, но хребетъ Саньчепуцзы-Хуанцзяпуцзы оставленъ былъ почти что безъ вниманія; въ тылу позиціи улучшены дороги отъ Пхайлунтуня къ Хайчену и Сымулину, а у послѣдняго хорошо укрѣплена позиція на 4 бтл. и 16 ор., обезпечивавшая все расположеніе корпуса отъ обхода его слѣва.

Изъ этого очерка видно, что II Сиб. корп. располагалъ наилучшими средствами для оказанія сопротивленія противнику, наступающему съ юго-востока, т. е. съ Далинскаго перевала и собирающемуся сдѣлать даже глубокій обходъ лѣваго фланга; центръ же и правый флангъ корпуса были слабы, подвержены прорыву и мало обезпечены отъ обхода.

Направленіе Далинскій перевалъ—Сымулинъ—Хайченъ приковывало постоянно вниманіе г.-ад. Куропаткина, входившаго, между прочимъ, во всѣ мелочи расположенія II Сиб. корпуса. Использованіе вышеупомянутаго направленія японцами получало характеръ угрозы нашимъ сообщеніямъ съ Ляояномъ и сѣверной Маньчжуріей,—Командующій же Маньчжурской арміей сильно реагировалъ на этотъ вопросъ и всякій намекъ на появленіе противника въ этомъ чувствительномъ для него направленіи вызывалъ у него серьезное безпокойство. Всѣ свои планы и рѣшенія онъ подчинялъ обезпеченію сообщеній, ставившемуся имъ главной цѣлью, и всякія угрозы противника, иной разъ даже призрачныя, его коммуникаціонной линіи имѣли свойство пріостанавливать выполненіе г.-ад. Куропаткинымъ какихъ-либо рѣшеній, клонившихся къ достиженію другихъ цѣлей.

Сводка свѣдѣній за періодъ 12—17 іюля указала намъ, что противникъ очищаетъ раіонъ къ востоку и юго-востоку отъ Симучена и обратно стягиваетъ свои силы противъ участка Саньчэнцзы—Яншугоу; дальнѣйшія извѣстія подтвердили фактъ сосредоточенія южнѣе позицій II Сиб. корп. 30.000 чел. съ артиллеріей [1]).

Г.-л. Засуличъ сталъ справедливо опасаться атаки съ юга, о чемъ доносилъ г.-ад. Куропаткину, но послѣдній продолжалъ упорно тревожиться за лѣвый флангъ Кангуалинской позиціи, по всѣмъ признакамъ не угрожаемый, и допускалъ, что стягивающіяся на югѣ японскія войска имѣютъ объектомъ дѣйствій лишь IV Сиб. корпусъ.

Послѣ ряда передвиженій съ 9 (22) по 16 (29) іюля и отхода подъ давленіемъ противника 8 бтл. г.-м. Левестама къ д. Янцяндань, гдѣ они должны были составить общій резервъ, г.-л. Засуличъ приказалъ 16 (29) числа командиру 2-й бригады 31-й пѣх. див., въ предвидѣніи атаки съ юга, немедленно приступить къ укрѣпленію позиціи по хребту Чжаньшаньюй—Саньчэнцзы.

17 (30) іюля уже появились передовыя части японцевъ въ раіонѣ Ляодяпу—Тадою, вскорѣ столкнувшіяся съ нашими, при чемъ доходило до кратковременнаго артиллерійскаго огня; южнѣе Дапуцзы, у д. Утушунгоу, рота Воронежскаго полка была оттѣснена противникомъ на главную позицію. Днемъ имѣли мѣсто перестрѣлки передъ фронтомъ Кангуалинской позиціи, и стало ясно, что японцы нащупывали наши слабыя мѣста, готовясь къ чему-то рѣшительному. Г.-л. Засуличъ продолжалъ тревожиться за свой правый флангъ, но предполагалъ, на основаніи вышеупомянутой телеграммы г.-л. Харкевича, что его можно будетъ подкрѣпить ожидавшейся, по его мнѣнію, свѣжей бригадой 31-й дивизіи (см. стр. 91); когда же выяснилась ошибочность этихъ надеждъ, вызванныхъ неудовлетворительной редакціей телеграммы, обстановка значительно усложнилась и командиру корпуса пришлось прибѣгнуть къ выдѣленію 3 бтл. бригады 31-й дивизіи (г.-м. Васильева) для образованія резерва.

Въ конечномъ результатѣ наше расположеніе въ ночь съ 17 (30) на 18 (31) іюля приняло слѣдующій видъ (см. пл. № 24):

1) На лѣвомъ флангѣ корпуса Кангуалинская позиція фронтомъ на юго-востокъ продолжала обороняться 12 бтл. и 32 ор. 5-й В.-С. стр. арт. бриг. Два баталіона 2-й Сиб. дивизіи (изъ отряда г.-м. Левестама) были выдвинуты на передовую по-

---

[1]) Что, какъ мы видѣли, было очень близко къ истинѣ.

зицію между д.д. Самаю и Тадою съ цѣлью задерживать и раскрыть наступленіе противника съ юго-востока отъ д. Сіанлаю. Правый участокъ собственно Кангуалинской позиціи загибался на западъ.

2) Правѣе послѣдней 3 бтл. 123-го пѣх. Козловскаго полка занимали участокъ въ 2 версты на высотахъ у д. Лаоханьцзя.

3) Еще правѣе 3-я и 4-я бтр. 31-й арт. бриг.—16 п. ор. подъ прикрытіемъ 2 ротъ Козловцевъ образовали центръ того именно участка, который былъ атакованъ 18 (31) іюля японцами.

4) На правомъ флангѣ II корпуса $2^3/_4$ бтл. 124-го пѣх. Воронежскаго полка [1]) и 5-й батареѣ 31-й арт. бриг. (подъ общимъ начальствомъ полк. Ржесніовецкаго) была поручена оборона позиціи въ 4 версты длины, отъ массива къ с. отъ д. Хуанцзяпуцзы до дороги Дапуцзы—Пхайлунтунь.

5) Въ общемъ резервѣ у д. Янцяндань находились 6 бтл. и 8 п. ор. г.-м. Левестама, а сѣвернѣе д. Пхайлунтунь расположились 4-й Уральскій и 7-й Сиб. каз. полки.

Лѣвый флангъ общаго расположенія II Сиб. кропуса прекрасно обезпечивался, какъ уже указывалось, Сымулинской позиціей, да ему собственно ничего и не угрожало покамѣстъ; правый же—отрядомъ г.-м. Мищенко [2]) изъ 3 бтл., 6 сот. и 12 к. ор., бивакировавшимъ въ ночь на 18 (31) іюля сѣвернѣе д. Саньчэнцзы. Еще раньше г.-м. Мищенко выдѣлилъ 10 сот. $^1/_4$ бтл. и 4 г. ор. полк. Павлова на Янпугоускій перевалъ, который послѣдній долженъ былъ оборонять; вмѣстѣ съ тѣмъ ему вмѣнялось поддерживать связь между генералами Мищенко и Васильевымъ, что было, къ сожалѣнію, выполнено неудовлетворительно.

Итакъ, въ конечномъ итогѣ II Сиб. корпусъ съ своими $26^1/_2$ бтл. (за вычетомъ баталіона у Сымулина и неизбѣжнаго расхода въ тылу) былъ растянутъ на 12 в., при чемъ наиболѣе сильный и наименѣе угрожаемый участокъ—Кангуалинская позиція въ 4 в. длины—оборонялся 12 бтл. съ 32 ор., а самый слабый—отъ Лаоханьцзы до Хуанцзяпуцзы, около 8 в. протяженія и наиболѣе угрожаемый, былъ занятъ всего $6^1/_2$ бтл. при 24 ор. Въ резервѣ имѣлось около $^1/_4$ всѣхъ силъ, что можно считать вполнѣ пропорціональнымъ, но 2 бтл. пропадали безъ пользы на

---

[1]) 1 бтл. находился у д. Сымулинъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ и, несмотря на просьбы командующаго бригадой, возвращенъ не былъ въ ея составъ, вѣроятно вслѣдствіе наставленія г.-ад. Куропаткина опасаться за лѣвый флангъ.

[2]) Подчиненнымъ командиру IV Сиб. корпуса.

передовыхъ позиціяхъ въ безопасномъ, при данной обстановкѣ, юго-восточномъ направленіи. Между правымъ флангомъ II Сиб. корп. и лѣвымъ ближайшимъ пѣхотнымъ арріергардомъ IV Сиб. корп. образовался прорывъ въ 18 в., заполненный лишь $3^1/_4$ бтл., 16 сот. и 16 ор. отрядовъ г.-м. Мищенко и полк. Павлова.

Полученныя за ночь свѣдѣнія выяснили, что противъ г.-м. Мищенко сосредоточилось около бригады японцевъ съ 18 г. ор.; другая бригада съ артиллеріей появилась южнѣе д. Утушнугоу, т. е. въ прямомъ направленіи на Пхайлунтунь, какъ разъ противъ центра; далѣе, значительныя силы японцевъ группировались южнѣе д. Хуанцзяпуцзы, около бригады наступало на Лаоханьцзя, а еще одна бригада разворачивалась южнѣе линіи д.д. Самаю—Тадою. Весь этотъ натискъ по крайней мѣрѣ двухъ дивизій при сотнѣ орудій готовились принять на себя наши слабые отряды Мищенко, Павлова и Васильева, силой въ $9^1/_2$ бтл., 16 сот., 40 ор., при чемъ своевременная поддержка ихъ общимъ резервомъ и свободными частями 5-й В.-С. стр. див. съ Кангуалинской позиціи дѣлалась вопросомъ глазомѣра и рѣшительности главнаго руководителя боемъ. Вышеперечисленныя свѣдѣнія наши объ арміи Нодзу соотвѣтствовали, какъ мы сейчасъ увидимъ, дѣйствительности.

Согласно диспозиціи отъ 11 ч. у. 16 (29) іюля, вызванной директивой маршала Оямы (см. стр. 89), IV армія должна была продвинуться впередъ 17 (30) числа и расположиться на фронтѣ д. Тадою—Вандзяпудза—Даяо, имѣя на правомъ флангѣ 10-ю резервную бригаду и 10-ю дивизію, а лѣвѣе ихъ 5-ю. Въ деталяхъ маршъ-маневръ былъ организованъ такимъ образомъ, что каждое крыло расчленялось на три колонны—правую, среднюю и лѣвую. Войска выступили въ назначенное время, и подходъ ихъ къ нашимъ позиціямъ вылился въ слѣдующую форму:

1) Правѣе другихъ шла колонна полк. Моджи: 4 бтл. рез. бриг., $^1/_2$ эск., 12 ор. 10-го арт. полка, рота саперъ; лѣвѣе—колонна г.-м. Тоіо: 3 бтл. (10-й полкъ), $^1/_2$ эск., 6 ор. 10-го арт. полка, рота саперъ, и, наконецъ, колонна полк. Камады: 3 бтл. (40-й полкъ) и $^1/_4$ эск. 2) Аналогично этому порядку продвигалась лѣвѣе 10-й 5-я дивизія, имѣя на правомъ своемъ флангѣ 3 бтл. 42-го полка, $^1/_2$ эск. 12 ор. и роту саперъ, въ центрѣ—2 бтл. (21-го полка) и $^1/_2$ эск. и, наконецъ, на лѣвомъ флангѣ—3 бтл. (41-го полка), $^1/_4$ эск., 6 ор. и роту саперъ, образовавшіе надежную завѣсу впереди фронта; главныя же силы дивизіи—4 бтл. (11-й п., 1 бтл. 21-го п.), 18 ор. и рота саперъ и $1^3/_4$ эск. слѣдовали сзади.

10-я дивизія и 10-я резервная бригада послѣ ряда незначительныхъ столкновеній съ нашими передовыми частями (принимала участіе и артиллерія) достигли къ вечеру 17 (30) іюля назначеннаго раіона, т. е. правой колонной—линіи высотъ сѣвернѣе Тадою-Падзятунь, средней—гребней къ с.-в. отъ Вандзяпудзы, а лѣвой—полосы между послѣдней и Утушунгоу. Къ тому же времени 5-я дивизія, подходившая изъ Яньтая, выдвинулась своими передовыми частями на линіюЦзяпуцзы—Даяо—Лидзяпудзы, расположившись главными силами у Суцзяпуцзы.

Агрессивныя намѣренія Нодзу дали себя знать уже въ ночь на 18 (31) іюля, когда наши передовыя части оказались принужденными отступать подъ натискомъ колоннъ Моджи и Тоіо, занявшихъ къ утру высоты сѣвернѣе Вандзяпудзы-Тадою. Между 4 и 5 ч. у. значительныя силы японцевъ, а именно ихъ правое крыло, начали стягиваться въ горныхъ долинахъ на линіи Дабайхугоу—Цаогоу—Ціапуцзы. Около 6 ч. у. три батареи колонны Тоіо [1]) выѣхали на гребень восточнѣе д. Утушунгоу и открыли огонь, скоро парализованный 3-й и 4-й бтр. 31-й арт. бригады и 3-й бтр. 5-й Вост.-Сиб. арт. бриг., переведенной незадолго до того съ Кангуалинской позиціи въ центръ и ставшей рядомъ съ батареями 31-й бригады. Одновременно съ началомъ артиллерійскаго боя въ центрѣ, одна изъ японскихъ батарей попыталась вступить въ состязаніе съ 5-й бтр. 31-й арт. бриг. на правофланговомъ участкѣ Воронежцевъ, но также потерпѣла неудачу.

Тѣмъ временемъ значительныя силы японской пѣхоты стали разворачиваться впереди линіи д.д. Хуйлинзы—Чжаньшаньюй и скоро затрещалъ всюду живой ружейный огонь; нѣкоторыя части обнаружили стремленіе скрытно приблизиться къ д. Дапуцзы въ цѣляхъ охвата нашего центра справа, для противодѣйствія чему фланговыя роты загнули немного назадъ свой боевой порядокъ. Эти охватывающія части принадлежали 10-й дивизіи г.-л. Кавамуры, который, зная, что западный участокъ нашей позиціи слабѣе восточнаго, направилъ свои усилія въ эту сторону. Веденіе подготовительнаго боя въ этомъ раіонѣ было возложено на колонну Камады, которая скрытно приблизилась къ д. Дапуцзы, развернулась и своимъ наступленіемъ должна была выяснить обстановку. По японскимъ источникамъ, въ виду нашего сопротивленія, уже въ 6 ч. у. Кавамура усилилъ Камаду 39-мъ полкомъ изъ дивизіоннаго резерва, удлинившимъ боевой порядокъ съ лѣваго фланга,

[1]) Его усилили за ночь однимъ баталіономъ и одной батареей изъ колонны Моджи.

и поставилъ ему цѣлью овладѣніе высотами Дапуцзы-Лаоханьцзя. Накапливаясь за складками мѣстности и постепенно выигрывая такимъ образомъ пространство, войска Камады произвели въ теченіе утра три послѣдовательныя атаки, но шесть ротъ Козловцевъ, отстаивавшія отведенный имъ 4-верстный участокъ, блестяще отбили ихъ. Правыя семь ротъ Воронежцевъ стойко обороняли другой участокъ въ 3 версты. Въ 8 ч. 20 м. у. Кавамура притянулъ свои двѣ послѣднія батареи и ввелъ ихъ въ дѣло съ закрытой позиціи къ с.-в. отъ Цаогоу, что значительно облегчило дальнѣйшія атаки его пѣхоты, остававшіяся безрезультатными до конца 11-го часа. Несмотря на жару и утомленіе, духъ у насъ былъ отличный, росла увѣренность въ себя и крѣпла надежда на удачный конечный исходъ, даже при наличіи ряда неблагопріятныхъ для обороны условій.

На лѣвомъ флангѣ нѣсколько нерѣшительныхъ столкновеній между японскими передовыми частями и нашими, спущенными съ Кангуалинской позиціи на правый берегъ Хайченъ-хѐ, остались безрезультатными, но около 9 ч. мы стали замѣчать, что противникъ изъ раіона Тадою переходитъ понемножку на лѣвый берегъ Хайченъ-хѐ и пробирается къ д. Чжаньшаньюй [1]). Фактъ этотъ подтверждалъ законное предположеніе, что вялое наступленіе противъ Кангуалинской позиціи означало лишь демонстрацію, и, такимъ образомъ, являлось еще одно доказательство серьезности намѣреній маршала Нодзу относительно центра у праваго нашего фланга. Итакъ, до сихъ поръ, казалось, все идетъ благополучно, о немъ и доносилось Командующему арміей, но около 10 ч. до сихъ поръ ясный горизонтъ омрачился полученіемъ донесенія командира роты Воронежцевъ, бывшей въ отрядѣ полк. Павлова на Яншугоускомъ перевалѣ, объ очищеніи нами въ 6 ч. у. перевала и высоты 212,7, а также и объ отходѣ отряда полк. Павлова къ Суцзяпуцзы. Одновременно съ этимъ выяснилось, что порѣдѣвшимъ Козловцамъ не подъ силу больше держаться и они принуждены были уступить четвертому натиску болѣе многочисленнаго противника.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось на правомъ флангѣ и какимъ образомъ произошелъ грустный для насъ эпизодъ очищенія Яншугоускаго перевала и высоты 212,7—двухъ столь важныхъ

---

[1]) Въ японскихъ источникахъ упоминается о посылкѣ 40-го полка противъ Кангуалинской позиціи въ обходъ съ лѣваго фланга, что, какъ будто, не соотвѣтствуетъ нашимъ наблюденіямъ.

пунктовъ, утрата которыхъ открывала выходъ въ тылъ II Сиб. корпуса.

Еще ночью мы обнаружили сосредоточеніе значительныхъ силъ японцевъ противъ отрядовъ г.-м. Мищенко и полк. Павлова, такъ что и здѣсь обозначилась вѣроятность атаки въ самомъ непродолжительномъ времени. Г.-м. Мищенко еще съ вечера отдалъ категорическое приказаніе полк. Павлову: ни подъ какимъ видомъ не уступать высоты 212,7, а около 4 ч. у., учитывая нарождавшуюся обстановку, распорядился послать ему на помощь баталіонъ Омскаго полка.

Наши предположенія были вѣрны, и, дѣйствительно, лѣвое крыло Нодзу, 5-я дивизія, выступила въ 2 ч. у. противъ участка г.-м. Мищенки. Средняя колонна направилась къ Яншугоускому перевалу, правая къ Хуанцяпуцзѣ, а лѣвая—на Саньчэнцзы. Подъ покровомъ темноты два баталіона 21-го полка (средняя колонна лѣваго крыла) обманули бдительность нашего сторожевого охраненія и прошли незамѣченные на Яншугоускій перевалъ. Движеніе это было произведено столь скрытно, что конно-горная батарея успѣла дать только два выстрѣла, какъ пришлось убрать ее, дабы не оставить всѣхъ орудій въ рукахъ противника. Съ нашей стороны здѣсь вскорѣ послѣдовала попытка возстановить бой въ свою пользу, но всѣ усилія остались безплодными, такъ что въ 5 ч. у. участь дня на правомъ флангѣ была рѣшена безповоротно. Вторичная попытка, около 8 ч. у., въ томъ же смыслѣ опять закончилась неудачно, къ чему нужно прибавить, что степень напряженія означенныхъ попытокъ, судя по незначительнымъ цифрамъ потерь за весь день въ войскахъ, дравшихся на Яншугоускомъ перевалѣ, не была особенно велика. Тѣмъ временемъ правая колонна 5-й дивизіи выставила къ с.-в. отъ Ціапуцзы свои двѣ батареи, направившія огонь противъ Воронежскаго полка, а пѣхота развернулась и двинулась противъ высотъ восточнѣе Яншугоускаго перевала, которыми скоро и овладѣла.

Пока мы такъ быстро и неожиданно уступали Яншугоускій перевалъ, отряду г.-м. Мищенко пришлось вступить въ бой съ лѣвой колонной 5-й дивизіи, продвигавшейся долиной Удзяпуцзы—Саньчэнцзы въ обходъ нашего праваго фланга. Боевой порядокъ былъ выстроенъ нами около 4 ч. у. впереди д. Саньчэнцзы и огонь 11-й и 20-й конныхъ батарей скоро и рѣзко остановилъ японцевъ. Послѣдніе признаются, что долго не могли здѣсь продвинуться впередъ, пока не подошли со стороны Мадзяпудзы и не атаковали совмѣстно съ 5-й дивизіей подкрѣпленія изъ II арміи, силой въ 3 бтл., 1/4 эск. и 12 п. ор. Эти войска составляли правый боковой

отрядъ послѣдней [1]), вышедшій какъ разъ въ нужную минуту во флангъ отряда г.-м. Мищенко и открывшій противъ него огонь изъ своихъ 12 орудій.

Неопредѣленное положеніе въ этомъ раіонѣ скоро прекратилось, когда въ 6 ч. у. обѣ конныя наши батареи попали подъ огонь 42-го полка (правой колонны 5-й дивизіи) упомянутаго бокового отряда, занявшаго Яншугоускій перевалъ, что неизбѣжно вызвало нѣкоторое перемѣщеніе частей въ боевомъ порядкѣ; но тѣмъ не менѣе, г.-м. Мищенко приказалъ оставшимся у него 2 бтл. Омскаго полка вернуть высоту 212,7. Усиленіе огня непріятельской артиллеріи и истощеніе снарядовъ у 11-й и 20-й конныхъ батарей помѣшали выполнить это намѣреніе и, дабы выравнять фронтъ по лѣвому флангу, весь отрядъ немного отступилъ и приготовился около 10 ч. у. оборонять позицію у д. Цаомяцзы. 5-я же дивизія прочно заняла 9 бтл. линію высотъ отъ Саньчэнцзы до пункта въ одной верстѣ къ сѣверу отъ Хуйлинцзы; двѣ батареи ея находились въ то время къ с.-в. отъ Ціапуцзы, три другія—около Лицзяпуцзы, остальная артиллерія—три батареи—отправлена была на высоту 212,7, для захвата оттуда продольнымъ огнемъ всего нашего центра и лѣваго фланга.

Хотя къ 10 ч. у. и на лѣвомъ крылѣ нашемъ началось также частное отступленіе (Козловцы), но здѣсь была еще возможность возстановить бой съ помощью общаго резерва и постараться вернуть все утраченное,—на правомъ же флангѣ дѣла, какъ читатель видѣлъ, сложились съ самаго начала для насъ окончательно неблагопріятно [2]) и японцы овладѣли важными пунктами откуда свободно могли наступленіемъ во флангъ и тылъ прочихъ участковъ нашей позиціи начать тактическое окруженіе корпуса.

Въ неуклонномъ стремленіи немедленно закрѣпить за собой захваченное пространство и использовать для своей артиллеріи топографическія условія мѣстности, 5-я дивизія попыталась втащить съ 10 ч. у. упомянутыя три батареи 5-го полка на гору 212,7, чему серьезной помѣхой служила крутизна скатовъ. Лишь значительно позже, а именно въ первомъ часу дня, усилія про-

---

[1]) Изъ состава 17-й бригады (3-я дивизія) подъ начальствомъ г.-м. бар. Кодамы (не смѣшивать съ начальникомъ штаба маршала Оямы).

[2]) О чемъ, впрочемъ, г.-л. Засуличъ узналъ лишь въ 5 ч. пополудни такъ какъ никто не извѣщалъ его въ теченіе дня о ходѣ боя у г.-м. Мищенко и полк. Павлова.

тивника увѣнчались успѣхомъ, и батареи появились на высотѣ; подобно этому ему удалось выставить еще одну батарею на самомъ Яншугоускомъ перевалѣ, а послѣ полудня появились новыя 18 горныхъ орудій, западнѣе послѣдняго[1]. Итакъ, всѣ эти 36 орудій заняли позицію съ прекраснымъ обстрѣломъ въ трехъ направленіяхъ, чѣмъ они быстро воспользовались и заставили отряды г.-м. Мищенко и Павлова отступить къ 3 ч. поп. на линію Лаомугоу—Тунцзяпуцзы. 5-я дивизія, на наше счастье, оставила покамѣстъ безъ вниманія направленіе на сѣверъ въ тылъ II корпуса и лишь въ 4 ч. 30 м. Нодзу направилъ къ Тунцяпуцзамъ 1½ бтл., которые были скоро нами остановлены. Причина этого затишья на правомъ нашемъ флангѣ кроется, по японскимъ источникамъ, отчасти въ прекрасномъ дѣйствіи нашей артиллеріи, издали хорошо поражавшей японцевъ, которые могли противопоставить ей лишь горныя орудія; отчасти же на вялость Нодзу повліяло полученіе имъ донесенія, очевидно ошибочнаго, о подходѣ въ 12 ч. дня цѣлой нашей свѣжей бригады къ Лаомугоу изъ Хайчена. Это заставило начальника 5-й дивизіи г.-л. Уеду ожидать энергичной нашей контръ-атаки и не трогать своего резерва—11-го полка.

За то Кавамура удвоилъ свои усилія на востокѣ противъ продолжавшихъ геройски сражаться Воронежцевъ и Козловцевъ. Полное обнаженіе нашего праваго фланга позволило перенести противнику огонь части батарей 5-й дивизіи противъ нашего центра и сравнительно быстро съ нимъ расправиться, приведя къ бездѣйствію геройски отбивавшуюся на два фронта 5-ю батарею 31-й арт. бриг. на участкѣ полк. Ржесніовецкаго.

Но вернемся теперь къ тому, что дѣлалось у насъ съ 10 ч. у. именно въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. Какъ только были замѣчены первые признаки отхода Козловцевъ, г.-м. Васильевъ послалъ имъ для поддержки 3-й баталіонъ Воронежцевъ, а подполк. Тишинъ по собственной инціативѣ двинулъ двѣ роты 18-го В.-С. стр. п. для обратнаго овладѣнія оставленными Козловцами высотами у д. Лаоханьцзя; начальникъ 5-й В.-С. стр. див. направилъ туда еще двѣ роты, а командиръ корпуса немедленно распорядился посылкой одного баталіона изъ общаго резерва, за которымъ вскорѣ спустя послѣдовали еще и 9 ротъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, образовался сборный отрядъ изъ нѣсколькихъ частей, командованіе которыми г.-л. Засуличъ возложилъ на гвардіи полковника

---

[1]) Артиллерія лѣвой колонны.

Поповича-Липоваца. Ближайшей задачей ему поставили овладѣть обратно потерянными позиціями и удержать ихъ.

Коснемся теперь дальнѣйшаго хода боя на участкѣ у полк. Ржесніовецкаго. Въ первую половину дня, до выдвиженія непріятельской артиллеріи на высоту 212,7, здѣсь все было относительно благополучно и наступленіе колонны Камады, ведшей подготовительный бой, успѣшно сдерживалось однимъ огнемъ пѣхоты, несшей ничтожныя потери. Подобное взаимное положеніе сохранилось до полудня, но какъ только противникъ открылъ во флангъ съ высоты 212,7 и Яншугоускаго перевала артиллерійскій огонь—огонь, скоро усилившійся вслѣдствіе отступленія отрядовъ г.-м. Мищенко и полк. Павлова [1]), наше положеніе стало очень серьезнымъ, потери сразу увеличились и Воронежцы принуждены были начать отступленіе во 2-мъ часу.

Итакъ ходъ боя для японскаго праваго крыла нельзя никакъ назвать успѣшнымъ до средины дня—Кавамура ввелъ къ этому часу всѣ свои резервы и не достигъ существенныхъ результатовъ. Въ 1 ч. пополудни онъ рѣшилъ упорно продолжать бой и поставилъ себѣ задачей овладѣть Дапуцзой, для чего сосредоточилъ по позиціямъ Козловцевъ и Воронежцевъ огонь всей своей артиллеріи, перемѣнившей первоначальныя позиціи, и двинулъ въ атаку 39-й полкъ и одинъ баталіонъ 20-го. Тѣмъ временемъ прочія части дивизіи должны были наступать восточнѣе и овладѣть высотами къ сѣверу отъ Лаоханьцзя.

Сначала мы держались на этихъ участкахъ по прежнему стойко, но послѣдствія обхода японцевъ и занятія ими высоты 212,7 теперь-то начали сказываться все сильнѣе и сильнѣе, потери становились серьезнѣе подъ фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ, и скоро вся 5-я батарея принуждена была замолчать. Въ 2 ч. 30 м. попол. г.-м. Васильевъ поддержалъ Воронежцевъ послѣднимъ, имѣвшимся въ его распоряженіи, резервомъ—двумя ротами Воронежцевъ, но ничего подѣлать уже нельзя было: условія боя сдѣлались слишкомъ тяжелы. Жара усиливалась, солнечные удары стали часты, фланговый огонь японцевъ сильнѣе и Воронежцы принуждены были отступить, уступивъ Кавамурѣ первый рядъ высотъ. Три орудія 5-й батареи 31-й арт. бригады удалось спасти съ помощью пѣхоты, но прочія пять пришлось бросить, испортивъ ихъ предварительно, такъ что съ 3 ч. дня весь отрядъ полк. Ржесніовецкаго находился въ пол-

---

[1]) Что позволило сосредоточить работу 30 орудій противъ нашего центра, т. е. 5-й батареи 31-й арт. бриг. и Воронежскаго полка.

номъ отступленіи на Пхайлунтунь, котораго достигъ въ 6 ч. вечера. Съ отходомъ Воронежцевъ, общее положеніе сдѣлалось крайне серьезнымъ, такъ какъ противникъ могъ теперь свободно подойти на дистанцію пушечнаго выстрѣла къ пути отступленія корпуса на Хайченъ, а послѣ дальнѣйшаго оттѣсненія отрядовъ Мищенко, Павлова и Ржесніовецкаго вся 5-я В.-С. стр. див. съ остатками бригадъ 31-й дивизіи рисковала очутиться въ мѣшкѣ [1]).

Послѣ отступленія Воронежцевъ командиръ корпуса двинулъ изъ общаго резерва два баталіона и батарею для оказанія имъ содѣйствія, но когда части эти прибыли въ 5 ч. 20 м. въ Пханлуйтунь, то онѣ могли лишь встрѣтить тамъ подходившія войска полк. Ржесніовецкаго. Посылка этихъ баталіоновъ объяснялась г.-л. Засуличемъ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ ничего не зналъ объ отступленіи г.-м. Мищенко, когда въ 3 ч. 40 м. получилъ черезъ г.-м. Васильева первое извѣщеніе объ отходѣ Воронежцевъ. Вообще оріентировка г.-л. Засулича сильно страдала и служба связи налажена была крайне неудовлетворительно; такъ, напримѣръ, въ 2 ч. дня Командующій арміей предупреждалъ командира корпуса о возможности наступленія японцевъ въ направленіи Яншуогоу—Дапуцзы (что было свершившимся фактомъ съ 7 ч. у.) и прибавлялъ, что г.-м. Мищенко держится у Саньчэнцзы „твердо". Откуда почерпнулъ г.-ад. Куропаткинъ это свѣдѣніе—неизвѣстно; возможно, что оно сообщалось лишь для подбодренія II корпуса, но въ данномъ случаѣ означенная фактическая невѣрность ввела г.-л. Засулича лишь въ заблужденіе. Приведенная телеграмма г.-ад. Куропаткина рельефно обрисовываетъ его характеръ любовь давать за много верстъ „предупрежденія" о томъ, о чемъ его подчиненные, будучи ближе, и на мѣстѣ, должны были знать лучше его.

Причина вялости японцевъ, остановившихъ свой наступательный порывъ, лежитъ, отчасти, въ ужасной жарѣ, отъ которой всѣ приходили въ изнеможеніе, а главнымъ образомъ, въ прекрасныхъ дѣйствіяхъ нашихъ трехъ батарей центра (двѣ 31-й арт. бриг. и одна 5-й В.-Сиб. арт. бриг.). Какъ бы то ни было, онѣ помогли, по собственному признанію противника, Козловцамъ придти въ порядокъ на тыловой позиціи, при чемъ не допустили никого

---

[1]) Тѣмъ временемъ командиръ корпуса и полк. Поповичъ-Липовацъ организовали переходъ въ наступленіе у д. Лаоханьцзя для обратнаго овладѣнія потерянными позиціями Козловцевъ. Японцы дали намъ на это время и послѣ своего утренняго успѣха дѣйствовали очень нерѣшительно въ этомъ раіонѣ.

проникнуть за передовые гребни въ глубину позиціи. Совокупность этихъ данныхъ дала возможность полк. Поповичу-Липовацу спокойно организовать наступленіе, которое должно было начаться лишь по спадѣ жары (см. стр. 102). Располагали мы для этой цѣли 1 бтл. Иркутскаго полка, прибывшимъ изъ резерва, 2 бтл. Козловцевъ, 1 бтл. Воронежцевъ и $2^1/_4$ бтл. стрѣлковъ—итого $6^1/_4$ бтл. Воронежцамъ предстояло наступать съ запада, въ центрѣ должны были идти Иркутцы и Козловцы, а стрѣлки—поддержать атаку съ сѣвера; общее движеніе приказано было начать по сигналу изъ трехъ орудійныхъ залповъ. Дѣйствительно, въ 5 ч. дня атакующія части двинулись впередъ, а ближайшія батареи 5-й В.-Сиб. стр. арт. бригады участили огонь для подготовки атаки, обстрѣливая гребень, занятый японцами; по мѣрѣ приближенія нашихъ войскъ, огонь этотъ удлинялся и переносился за гребень, дабы не дать тамъ японцамъ устраиваться и подводить резервы. Въ началѣ атака удалась и наши войска лихо, съ разбѣга можно сказать, овладѣли нѣсколькими рядами сопокъ и дружнымъ единовременнымъ ударомъ всюду сбили японцевъ.

Послѣдніе открыли сильный ружейный и артиллерійскій огонь, преимущественно по средней и правой колоннамъ; стрѣлкамъ доставалось меньше, но за то топографическія условія были для нихъ тяжелѣе; приходилось карабкаться по крутымъ, поросшимъ кустарникомъ, почти отвѣснымъ скатамъ. Однако, ничто не могло остановить порыва нашихъ и атака удалась: утраченныя позиціи опять очутились въ нашей власти. За то впереди оставалось еще самое трудное—удержать за собой захваченное.

Отступившій противникъ немедленно направилъ на отрядъ Поповича-Липоваца сильнѣйшій артиллерійскій и ружейный огонь пачками, наносившій серьезныя потери, и которымъ онъ не давалъ намъ развить своего успѣха. Кромѣ того, имъ немедленно были приняты мѣры по подготовкѣ, въ свою очередь, контръатаки и скоро показались густыя пѣхотныя цѣпи, стремившіяся охватить наше выдвинутое положеніе съ двухъ сторонъ [1]. Уронъ и утомленіе среди нашихъ войскъ были настолько велики, что вскорѣ, а именно съ наступленіемъ темноты, имъ пришлось очистить взятый съ такимъ трудомъ и потерями гребень, при чемъ японцы сами сильно утомились и не преслѣдовали, такъ что къ $7^1/_2$ ч. бой окончательно затихъ.

Въ окончательномъ результатѣ, получилось, что самый важный

---

[1]) Очищеніе Воронежцами своего участка дало 10-й японской дивизіи полную свободу маневрированія.

участокъ позицій—правый—былъ нами очищенъ и мы удержали лишь лишенную важности при данной обстановкѣ Кангуалинскую позицію, противъ которой въ теченіе дня непріятель ничего не предпринималъ. Расположеніе наше стало похоже къ вечеру на острый уголъ съ вершиною у д. Чжаньшаньюй, при чемъ отрядъ полк. Павлова очутился у д. Тунзяпуцзы, Воронежцы—у Пхайлунтуня, противникъ же—въ непосредственной близости отъ пути отступленія корпуса. Принимая во вниманіе эти условія, а также неудачный исходъ боевъ того же дня у Юшулина, Пьенлина и Янзелина на восточномъ фронтѣ, г.-ад. Куропаткинъ приказалъ II корпусу отойти къ Хайчену, что и было исполнено въ полномъ порядкѣ по кружному пути на Сымулинъ, такъ какъ японцы стояли слишкомъ близко отъ прямого. Запасы, тыловыя учрежденія и раненые были эвакуированы своевременно. Каждая колонна шла по назначенной ей дорогѣ и корпусъ прибылъ на слѣдующій день на укрѣпленную Хайченскую позицію, гдѣ влился въ составъ южной группы г.-л. Зарубаева.

За весь день 18 (31) іюля мы потеряли 60 оф. и 1.611 н. ч., при чемъ меньше другихъ пострадали отряды г.-м. Мищенко и полк. Павлова (4 оф. и 121 н. ч. въ совокупности), сильнѣе—Воронежцы и Козловцы (23 оф. и 707 н. ч. въ обоихъ полкахъ); японцы показываютъ свой уронъ въ 35 оф. и 824 н. ч. Цифра эта вполнѣ допустима при сравненіи ея съ нашими потерями, которыя должны были быть больше въ силу какъ исхода боя, такъ и совокупности ряда болѣе выгодныхъ частныхъ тактическихъ положеній, въ которыя попадалъ противникъ въ теченіе боя, напримѣръ, почти безкровное овладѣніе имъ высотой 212,7 и Яншугоускимъ переваломъ. Послѣ очищенія Кангуалинской позиціи и одновременной съ этимъ неудачи на восточномъ фронтѣ, гдѣ мы отступили на одинъ переходъ, южная группа г.-л. Зарубаева очутилась выдвинутой впередъ уступомъ по отношенію къ восточной, что побудило г.-ад. Куропаткина отказаться отъ мысли оборонять Хайченскій раіонъ и отвести I, II и IV Сиб. корпуса на Айсядзанскую позицію (Аньшанчжанскую-Ашантіенъ), въ 30 в. отъ Ляояна, заблаговременно избранную и соотвѣтственно укрѣпленную.

Къ 22 іюля (4 августа) вся южная группа сосредоточилась на фронтѣ Аньшанчжанъ-Кусанцзы[1]), выдвинувъ нѣсколько арьергардовъ на югъ; отрядъ же г.-м. Мищенко послѣ боя 18 (31) іюля

[1]) I и IV Сиб. корпуса заняли самую позицію, II—сталъ восточнѣе, у самой Кусанцзы.

достигъ 19 числа (1 августа), кружнымъ путемъ, въ одинъ переходъ, Мяолинскаго перевала (20 в. къ ю.-в. отъ Аньшанчжана), чѣмъ заполнилъ промежутокъ между южной и восточной группами. Японцы не насѣдали въ теченіе нашего отступательнаго маршъ-маневра и двинулись лишь 20 іюля (2 августа) на Хайченъ, который окончательно заняли безъ боя 22 числа (4 августа).

Итакъ, результаты неудачнаго боя 18 (31) іюля подъ Симученомъ свелись для насъ къ отдачѣ противнику полосы въ 30 в. глубиной, заключавшей важный географическій и маневренный пунктъ—Хайченъ. Этотъ послѣдній игралъ до сихъ поръ роль узла двухъ сходящихся операціонныхъ направленій для японцевъ, и очищеніе его привело къ полному сліянію II и IV армій, причемъ интервалъ между IV и I Куроки не увеличивался, а, наоборотъ, еще уменьшался. Хотя наше расположеніе послѣ отхода къ Аньшанчжану стало сосредоточеннѣе и болѣе удобно по отношенію къ направленію единственной нашей питательной артеріи—желѣзной дорогѣ, но за то и всѣ три японскія частныя арміи сблизились и шансы на разбитіе ихъ порознь окончательно исчезли.

Вдумываясь въ значеніе, которое придавалъ бою подъ Симученомъ Командующій арміей, можно съ увѣренностью сказать, что г.-ад. Куропаткинъ смотрѣлъ на него такими же глазами, какъ и на предыдущіе, т. е. признавалъ за нимъ лишь цѣнность въ смыслѣ боя на передовой позиціи крупнаго масштаба по отношенію къ главной позиціи Ляоянской, гдѣ онъ, въ тайникахъ души своей, надѣялся сразу однимъ ударомъ по „выясненіи“ такъ упорно не дававшихся ему „силъ и намѣреній противника“, покончить съ послѣднимъ. Въ такомъ духѣ составлена была директива его г.-л. Засуличу и естественно, что онъ отразился на веденіи боя. Въ этомъ, при одинаковомъ упорствѣ и храбрости, кроется коренное различіе нашего образа дѣйствій отъ японскаго. Противникъ всюду искалъ развязки и побѣды, во всякомъ бою видѣлъ нѣчто важное и съ полнымъ напряженіемъ силъ неуклонно преслѣдовалъ одну цѣль—побѣдить, не ограничивая послѣднюю никакими рамками и не страшась первоначальныхъ неудачъ, а, наоборотъ, всюду стремясь возстановливать бой, гдѣ нужно было, и заполнять своимъ упорствомъ и энергіей неизбѣжныя прорѣхи. Особенно характерна эта разница 18 (31) іюля подъ Симученомъ, гдѣ Ояма, за три дня до предположеннаго наступательнаго маршъ-маневра, усилилъ IV армію цѣлой дивизіей изъ II; кромѣ того, изъ состава послѣдней принялъ еще участіе въ дѣлѣ правый боковой отрядъ, очутившійся въ сферѣ сраженія,—другими словами, былъ осуществленъ принципъ напряженія силъ. Съ нашей же стороны выдерживалъ ударъ одинъ

II корпусъ или, вѣрнѣе, часть его, съ арріергардомъ г.-м. Мищенко, оказавшимся на пути наступленія японцевъ. Прочія же войска южной группы не были привлечены для оказанія содѣйствія.

Переходя къ болѣе узкой сферѣ дѣятельности, къ самому полю сраженія, встрѣчаемся съ тѣмъ же явленіемъ: бригада 31-й дивизіи боролась какъ левъ, пока почти вся 5-я В.-Сиб. стр. див. и часть общаго резерва оставались безмолвными зрителями, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея. Дѣйствительно, невольно зарождается вопросъ: какимъ образомъ могъ г.-л. Засуличъ, видя уже къ 10 ч. у., что собственно Кангуалинской позиціи ничего не угрожаетъ, не поддержать изнывавшихъ подъ зноемъ и бѣшено тѣснимыхъ защитниковъ праваго фланга имѣвшимися въ его распоряженіи, не тронутыми еще, 18 бтл. Объясненіемъ подобному факту является навязываемый свыше страхъ обхода лѣваго фланга, что, въ связи съ многочисленными детальными указаніями Командующимъ арміей, оставляло командиру II Сиб. корпуса весьма тѣсное поле для своихъ распоряженій.

Кромѣ того, послѣдній, не получая никакихъ извѣстій отъ г.-м. Мищенко и полк. Павлова, полагалъ въ теченіе всего боя, что на крайнемъ правомъ флангѣ, т. е. въ неподчиненномъ ему арріергардѣ IV корпуса, все идетъ благополучно, между тѣмъ какъ тамъ уже съ самаго начала боя дѣло приняло дурной оборотъ и участь дня была почти предрѣшена неудачей полк. Павлова [1]). Вновь сказалось хроническое у насъ отсутствіе должной связи между разнородными, сражавшимися рядомъ, элементами, тогда какъ подобная связь въ такой трудной, горной мѣстности съ ограниченными горизонтами и при данномъ растяженіи обороняемой позиціи являлась однимъ изъ основныхъ условій успѣха.

Итакъ, въ результатѣ г.-л. Засуличъ разгадалъ до боя обстановку, ожидая атаки съ юга, но обратить эту самую обстановку въ свою пользу, разрѣшить опредѣленно ставившуюся ему наступленіемъ японцевъ противъ его праваго фланга задачу—раціональнымъ использованіемъ имѣвшихся въ его распоряженіи средствъ не сумѣлъ. Правда, было много обстоятельствъ, мѣшавшихъ ему принимать свободныя рѣшенія, но дѣйствительно крупный талантъ выпуталъ бы свой умъ и волю изъ накладываемыхъ на нихъ оковъ.

Въ оправданіе г.-л. Засуличу можно сказать, что приходится разсчитывать на среднихъ людей и высшему командованію слѣ-

---

[1]) Принимая во вниманіе своевременныя оріентирующія и категоричныя указанія г.-м. Мищенко полк. Павлову, неудача послѣдняго малоизвинительна.

дуетъ помогать своимъ подчиненнымъ, а не сковывать ихъ и сообщать невѣрныя свѣдѣнія, вродѣ телеграммы Командующаго арміей въ 2 ч. попол. о томъ, что г.-м. Мищенко держится „твердо“, когда въ это самое время отрядъ послѣдняго уже отступилъ съ занимаемыхъ утромъ позицій. Аналогично этому, факты, подобные введенію г.-л. Засулича штабомъ арміи въ заблужденіе относительно подчиненія ему нѣкоей бригады 31-й пѣх. див. (см. стр. 91) нежелательны.

Наша неудача 18 (31) іюля тѣмъ болѣе обидна, что мы имѣли передъ боемъ не малые шансы на успѣхъ. На самомъ дѣлѣ, свѣдѣнія о противникѣ были достаточно полны и точны и оріентировали какъ относительно направленія его наступленія, такъ и силѣ его отдѣльныхъ колоннъ; командиръ корпуса своевременно разобрался въ обстановкѣ; ощутительнаго превосходства въ силахъ на сторонѣ японцевъ не было. Въ результатѣ мы такъ распорядились, что *половина* II корпуса въ бою участія *не принимала* и самоотверженная храбрость пѣхоты и артиллеріи другой половины, дѣйствовавшихъ этотъ разъ *въ полной взаимной связи*, и искусное веденіе ими боя [1]) успѣха намъ дать не могли.

Переходя къ боевой работѣ японцевъ, видимъ совершенно другую картину въ образѣ дѣйствій высшаго командного персонала.

Рѣзко проявленное наступательное стремленіе, соединенное съ осторожностью и отсутствіемъ игры воображенія и создаванія себѣ ложныхъ картинъ, принесло свои плоды. Сначала Нодзу благоразумно выжидаетъ результаты дѣйствій II арміи, но какъ только она двинулась впередъ, онъ немедленно пользуется этимъ обстоятельствомъ и наступаетъ, комбинируя свой маневръ съ сосѣдомъ. Сейчасъ послѣ одержаннаго у Ташичао успѣха, Ояма его усиливаетъ освободившейся дивизіей изъ II арміи, доводитъ такимъ образомъ его силы до желательной численности и ставитъ ему опредѣленную задачу—„овладѣть Симученомъ“. При такой согласованности и полномъ использованіи имѣвшихся въ распоряженіи японцевъ средствъ, маневрированіи, навязываніи своей воли противнику, а не рѣшеніи задачи „за непріятеля“, понятно, что японскіе военачальники были, если не всегда многочисленнѣе насъ, то все таки достаточно сильны для разрѣшенія ставимыхъ имъ задачъ, и во всякой операціи или сразу становились въ благопріятномъ исходномъ положеніи, или своевременно его дости-

---

[1]) Напоминаемъ объ атакѣ полк. Поповича-Липоваца и цѣлесообразной подготовкѣ ея.

гали, не падая духомъ, а исправляя въ свою пользу первоначальныя данныя обстановки.

Анализируя далѣе послѣдовательность рѣшенія маршала Нодзу, видимъ, что имъ создается для атаки II Сиб. корп. простой планъ, который окончательно принимается къ исполненію по полученіи провѣренныхъ свѣдѣній о численности противника, его расположеніи и мѣрахъ по усиленію своихъ позицій. Означенный планъ, въ которомъ отсутствовала всякая условность, неизбѣжная при желаніи обойти слѣва сильную Кангуалинскую позицію и угрожать сообщеніямъ всей южной группы, заслуживаетъ вниманія по своей простотѣ и цѣлесообразности.

Свелся онъ къ удару въ наиболѣе чувствительное наше мѣсто—промежутокъ между II и IV Сибирскими корпусами, т. е. въ участокъ, наименѣе укрѣпленный и слабѣе другихъ обороняемый. Въ стратегическомъ отношеніи, понятно, наступленіе въ обходъ нашего лѣваго фланга на Сымулинъ сулило бо̀льшіе результаты—въ смыслѣ угрозы сообщеніямъ всѣхъ трехъ корпусовъ, но за то, съ тактической точки зрѣнія, принятое рѣшеніе вогнать клинъ въ разрѣзъ между двумя смежными корпусами было, въ силу вышеизложенныхъ данныхъ обстановки, менѣе рискованно и легче приводилось въ исполненіе. Это направленіе имѣло тоже большую важность, такъ какъ, въ случаѣ удачнаго прорыва, ставило въ тяжелое положеніе если не всѣ три наши корпуса, то во всякомъ случаѣ одинъ изъ нихъ, а именно II.

Суммируя сказанное: выбранный Нодзу образъ дѣйствій сулилъ вѣрный успѣхъ, достигалъ важныхъ матеріальныхъ результатовъ, а, главное, скорѣе и проще приводилъ къ побѣдѣ, т. е. ставимой себѣ всюду японскимъ командным персоналомъ конечной цѣли.

Переходя къ оцѣнкѣ веденія боя, мы, въ виду уже неоднократно дѣлавшихся нами раньше подробныхъ изслѣдованій, находимъ теперь излишне прослѣдить его шагъ за шагомъ.

Въ немъ сказались, со стороны IV арміи, тѣ же характерныя черты, что и въ арміи Оку и Куроки, какъ-то: упорство, методичность, особенно въ 10-й дивизіи, связь между родами оружія и др., что свидѣтельствуетъ объ однообразной боевой подготовкѣ всей арміи, существованіи извѣстной школы, доктрины. Отмѣтимъ еще хроническій недочетъ японцевъ—недостаточную эксплоатацію успѣха во всѣхъ стадіяхъ боя.

Мы уже останавливались на грустныхъ для насъ послѣдствіяхъ, если-бы японцы быстро и энергично развили свой успѣшный первоначальный прорывъ на Пхайлунтунъ (оттѣсненіе отряда полк. Павлова въ 5 ч. у. 18 (31) іюля и взятіе у Козловцевъ

высоты близъ Лаоханьцзы въ 10 ч. у.); прибавимъ только, что также богаты результатами были бы попытки въ этомъ направленіи еще вечеромъ послѣ успѣшной развязки боя съ отрядомъ полк. Поповича-Липоваца. Нельзя не оговорить, впрочемъ, здѣсь, что японцы были порядкомъ утомлены и измучены блестящей обороной частей 31-й пѣх. дивизіи.

Кромѣ того, упоминаніе ими въ своихъ донесеніяхъ о могущественномъ дѣйствіи нашей артиллеріи, ставившей имъ огневыя преграды, было совершенно вѣрно, и дѣйствительно послѣдняя въ день 18 (31) іюля законно заслужила новые лавры и вернула себѣ право на утраченное было одно время, послѣ первыхъ неудачъ, довѣріе другихъ родовъ оружія.

ГЛАВА X.

Событія на восточномъ фронтѣ во второй половинѣ іюля. Операціи I японской арміи.

(См. пл. и сх. №№ 25, 26, 27 и 28).

18 (31) іюля ознаменовалось наступленіемъ японцевъ не на одномъ только южномъ фронтѣ, но и на восточномъ, что привело къ боямъ подъ Янзелиномъ (Тхавуаномъ), Пьенлиномъ и Юшулиномъ. Эти три столкновенія, хотя и явились для насъ какъ бы отдѣльными, однако находятся всѣ во внутренней между собою связи, особенно для японцевъ, со стороны которыхъ они должны разсматриваться какъ части одного цѣлого.

Въ прошлой главѣ мы оставили X армейскій корпусъ (см. прил. № 14) г.-л. Случевскаго въ самомъ разгарѣ его „методическаго наступленія“.

Начавшись 9 (22) іюля, оно все болѣе и болѣе замирало, импульсъ его дѣлался постепенно слабѣе и замѣнилось оно 14 (27) іюля приказаніемъ „лечь костьми“, но отнюдь не допустить I японской арміи до Ляояна. Въ случаѣ движенія послѣдней на Мукденъ черезъ Бенсиху, приказывалось рѣшительно атаковать ее; если же она будетъ стоять на мѣстѣ, то тревожить ее мелкими нападеніями. Во исполненіе этой директивы, командиръ корпуса распорядился, что въ случаѣ атаки японцевъ 1-я бр. 9-й пѣх. див. медленно съ боемъ отступаетъ съ авангардной позиціи на главную и образуетъ тамъ частный резервъ. Главная же позиція на берегу р. Ланхе должна была быть занята той

бригадой, которая въ этотъ день не производитъ усиленной рекогносцировки, бригада же, выдѣлившая развѣдку, отходитъ въ общій резервъ; въ дни, когда развѣдокъ нѣтъ, въ боевую часть на главную позицію идетъ 2-я бр. 9-й пѣх. див., а 1-я бр. составляетъ общій резервъ. Изъ всей артиллеріи отряда на позицію предполагалось выдвинуть 40 ор., а остальными образовать какъ бы подвижной резервъ.

Изъ этихъ распоряженій видно, что порывъ активности смѣнился весьма осторожной обороной (²/₃ корпуса въ резервѣ), достигавшейся рядомъ сложныхъ передвиженій, и ничего похожаго на объявленное энергическое наступленіе противъ I японской арміи не получилось. Резюмируя общее положеніе дѣлъ на восточномъ фронтѣ къ 18 (31) іюля (детали будутъ приведены ниже), восточная группа отстояла на два перехода отъ Ляояна—раіона сосредоточенія арміи,—занимая по фронту своими 44¹/₂ бтл и 166 ор.—30 в. и прикрывая вмѣстѣ съ тѣмъ два важнѣйшихъ направленія на Ляоянъ—черезъ Тхавуанъ—Ляндяньсянъ и Юшулинъ—Лагулинъ. На правомъ флангѣ, въ раіонѣ Тхавуанъ—Ляньдяньсянь, продолжалъ находиться Восточный отрядъ г.-л. гр. Келлера изъ 20¹/₂ бтл. и 66 ор., численностью въ 17.000 чел.; на лѣвомъ, на линіи Юшулинъ—Пьенлинъ—X корпусъ изъ 24 бтл.[1]) и 88 ор. съ 7 старыми горными пушками — всего 24.000 чел.; резервомъ обѣихъ группъ могъ служить XVII арм. корпусъ въ раіонѣ Ляояна. Лѣвѣе X корпуса, въ окрестностяхъ Бенсиху, мы имѣли 3.000-й отрядъ полк. Грулева и конницу г.-м. Любавина (бывшій отрядъ г.-л. Ренненкампфа), наблюдавшіе обходные пути къ Мукдену черезъ верхнее Тайцзыхе. Итого въ восточной группѣ сосредоточилось на фронтѣ въ 30 верстъ 46 бтл., 17 эск. и сот. и 173 ор., общей численностью 41.000 чел. противъ 46—48.000 чел. маршала Куроки; прибавивъ сюда XVII корпусъ и наблюденіе за флангомъ Грулева и Любавина, цифра эта возрастала до 65—70.000 чел. при 250 ор., изъ которыхъ могли принять участіе въ намѣченныхъ операціяхъ противъ I японской арміи около 60.000 чел. при 250 ор. Между Восточнымъ отрядомъ и X корпусомъ оставался промежутокъ около 15 в., который былъ заполненъ 12-мъ стр. В.-Сиб. полкомъ[2]) (изъ Восточнаго отряда), служившимъ связью между войсками гр. Келлера и г.-л. Случевскаго. Командованіе надъ обѣими этими частными группами

---

[1]) 2-я бригада 31-й пѣх. див. входила въ составъ II Сиб. корп. подъ Кангуалиномъ (см. гл. IX).

[2]) Въ д. Хуанлинганъ.

объединено не было и общее руководительство продолжало оставаться въ рукахъ г.-ад. Куропаткина.

Какъ не трудно убѣдиться изъ взгляда на карту (см. сх. № 25), вся группа прикрывала три пути къ Ляояну—via Тхавуанъ, Пьенлинъ и Юшулинъ (оба послѣднихъ сходились въ Гуцзяцзяхъ), причемъ отдѣльныя ея части связывались поперечной дорогой Тхавуанъ—Тіуцао—Липію-Гуцзяцзы, позволявшей перебрасывать войска вдоль фронта. XVII корпусъ, который можно разсматривать, какъ резервъ всей группы, находился въ одинаковомъ разстояніи, т. е. не болѣе 2 переходовъ, отъ каждаго изъ ея фланговъ; въ случаѣ глубокаго, кружнаго движенія Куроки въ обходъ одного изъ фланговъ, послѣдній подставлялъ, въ свою очередь, этимъ самымъ свой собственный флангъ ударамъ или гр. Келлера или г.-л. Случевскаго, а съ фронта могъ быть встрѣченъ подоспѣвшимъ XVII корпусомъ.

Итакъ, въ геометрическомъ смыслѣ, оборонительное расположеніе всей восточной группы избрано было превосходно въ своемъ цѣломъ; распредѣленіе войскъ по занимаемой площади разсчитано было также безукоризненно и позволяло развить операціи въ любомъ направленіи. Для активныхъ дѣйствій, намѣченныхъ въ штабѣ Намѣстника, исходное положеніе восточной группы являлось тоже цѣлесообразнымъ, такъ какъ движеніе любого крыла группы, поддержаннаго резервомъ, вело къ достиженію серьезныхъ результатовъ и отбрасывало Куроки къ Фынхуанчену, чѣмъ давало намъ оперативную свободу на южномъ фронтѣ. Успѣхъ для насъ въ будущемъ зависѣлъ исключительно отъ духа войскъ и искусства вожденія ихъ, которое обязано было при подобной численности группы и дислокаціи ея дать намъ полное превосходство силъ въ рѣшительную минуту на рѣшительномъ пунктѣ, какъ при наступленіи, такъ и при оборонѣ. Для достиженія желаемыхъ результатовъ, требовались твердость и рѣшительность высшаго команднаго персонала—два качества, которыя, какъ мы скоро увидимъ, отсутствовали, къ сожалѣнію, въ данную минуту у насъ.

Въ теченіе всего двухнедѣльнаго затишья между обоими Тхавуанскими боями 4 (17) и 18 (31) іюля г.-ад. Куропаткинъ не переставалъ оріентировать гр. Келлера относительно своихъ намѣреній посредствомъ цѣлаго ряда чуть ли не ежедневныхъ указаній и совѣтовъ. Общій характеръ ихъ сводился къ предъявленію Восточному отряду требованій упорной обороны Тхавуанъ-Янзелинской позиціи; кромѣ того, упоминалось о имѣющемъ быть вскорѣ широкомъ наступленіи противъ Куроки, но основныя черты послѣдняго оставлялись покамѣстъ въ тѣни.

Рядомъ съ выраженнымъ желаніемъ Командующаго арміей упорно оборонять Тхавуанскую позицію рекомендовался и отходъ на Ляньдянсанскую, какъ на „главную"; затѣмъ шли совѣты то держать 3-ю В.-С. стр. двивизію въ тылу 6-й у Ляньдяньсаня, какъ резервъ, то выдвинуть ее на высоту 6-й и удлинить такимъ образомъ подъ Тхавуаномъ свой фронтъ до 12 в. Кромѣ того, упоминалось о желательности для гр. Келлера занять нѣсколько пунктовъ впереди своего расположенія, какъ угроза Куроки и подготовка нашего будущаго наступленія; настойчиво рекомендовалось принять безъ стѣсненія всѣ мѣры для поднятія духа и бодрости въ Восточномъ отрядѣ удаленіемъ несоотвѣтствующихъ начальниковъ и т. д. Подобная амальгама не могла не повліять на рѣшеніе и настроеніе начальника Восточнаго отряда, полагавшаго одно время необходимымъ, въ силу полученныхъ указаній, тоже приступить къ чему-то похожему на методическое наступленіе X корпуса и овладѣть ближайшими массивами, служившими уже разъ объектами нашего наступленія (въ ночь на 4 (17) іюля), для развитія оттуда впослѣдствіи, когда будетъ потребовано свыше, рѣшительныхъ операцій противъ Куроки.

Въ это время Восточный отрядъ занималъ 6-й В.-С. стр. дивизіей, строго говоря, не одну позицію, а двѣ—Тхавуанскую на высокомъ лѣвомъ берегу Ланхе и Янзелинскую въ 3 верстахъ позади на хребтѣ, черезъ который проходятъ оба Янзелинскихъ перевала (Іоширеи)—сѣверный и южный. Тхавуанская являлась передовой, если смотрѣть на Янзелинскую, какъ на главную, и, обратно, послѣднюю слѣдуетъ считать тыловой по отношенію къ Тхавуанской, коль скоро принимать послѣднюю именно за главную. Этотъ вопросъ совершенно не былъ разъясненъ въ Восточномъ отрядѣ; войска не знали, какая изъ двухъ поименованныхъ позицій главная, что являлось существеннымъ пробѣломъ при господствовавшихъ тогда у насъ взглядахъ на необходимость придерживаться „тактики позиціи". Дѣйствительно, отъ частныхъ начальниковъ требовалось: оказывать „упорную оборону" арміи Куроки и, стало быть, во имя принципа единства дѣйствій, слѣдовало указать, гдѣ будетъ лежать центръ тяжести этой обороны. Только такимъ путемъ можно было избѣгнуть произвольныхъ толкованій и, какъ слѣдствіе ихъ, усилій неодинаковаго напряженія на различныхъ участкахъ одной и той же позиціи въ зависимости отъ того, къ какому разряду позицій — передовымъ, главнымъ и т. д. ихъ относили исполнители. Между тѣмъ, ясности и простоты въ этихъ наименованіяхъ не было и создавалась такимъ путемъ подходящая почва для недоразумѣній. Самое

лучшее было обойтись безъ стремленія приковаться къ означеннымъ многочисленнымъ позиціямъ (въ тылу имѣлась еще одна— Ляньдянсанская укрѣпленная позиція), но тѣмъ не менѣе, какъ скоро рѣшились на подобный образъ дѣйствій, необходимо было внести въ него возможно больше простоты и стремиться устранить всякую возможность возникновенія нежелательныхъ случайностей.

Посмотримъ теперь, что это была за позиція Тхавуанъ—Янзелинъ, занимавшаяся Восточнымъ отрядомъ съ двадцатыхъ чиселъ іюня и на которой рѣшились оказать серьезную оборону. Расположеніе наше въ этомъ раіонѣ отдѣлялось отъ японскаго долиной р. Ланхе, имѣвшей подъ Тхавуаномъ около версты ширины и окаймленной съ обѣихъ сторонъ горами, которыя по мѣрѣ удаленія отъ рѣки постепенно возвышались и заполняли собой всю окружающую мѣстность. Изъ взгляда на планъ (№ 27) легко убѣдиться въ запутанности и причудливости рельефа, обиліи вершинъ, долинъ, цѣпей и отроговъ съ нѣсколькими командующими горными вершинами, представлявшими изъ себя прекрасные наблюдательные пункты и, слѣдовательно, пріобрѣтавшими особенное тактическое значеніе. Большинство долинъ выходило къ р. Ланхе и по нимъ шли дороги отъ занятыхъ I японской арміей переваловъ къ д. Тхавуанъ и далѣе черезъ Ляньдянсанъ къ Ляояну. Избранная нами Тхавуанская позиція протяженіемъ въ $5^1/_2$ в. отъ д. Тхеншуйдзанъ до д. Суйтянзы пересѣкала всѣ эти пути и по своимъ свойствамъ позволяла оказать серьезную оборону, даже при занятіи ея сравнительно незначительными силами одной только 6-й В.-С. стр. див., какъ и было въ дѣйствительности.

Ружейный обстрѣлъ съ высотъ западнѣе долины Ланхе, командовавшихъ на 2 — 3 версты всей мѣстностью къ востоку, былъ превосходный, какъ на дальнія, такъ и ближнія дистанціи; отсутствіе удобныхъ подступовъ требовало отъ атакующаго большихъ жертвъ, мѣстами являлась возможность устройства многоярусной обороны. Въ отношеніи артиллерійскихъ позицій обстояло не такъ благополучно и крутые скаты, дикая мѣстность, бездорожье, небольшая ширина ровныхъ площадокъ затрудняли, во-первыхъ, выборъ удобныхъ мѣстъ для артиллеріи и занятіе ихъ, а во-вторыхъ, организацію безпрерывнаго питанія батарей снарядами въ случаѣ упорнаго боя. Несомнѣнно, что за цѣлый мѣсяцъ было время разработать дороги, намѣтить и усовершенствовать рядъ позицій для всей артиллеріи отряда, использывая контръ-скаты и располагая орудія укрыто; но при господство-

вавшихъ тогда еще взглядахъ на обязательность открытаго расположенія батарей, на гребняхъ, мѣстность дѣйствительно не благопріятствовала постановкѣ многочисленной артиллеріи. Вслѣдствіе этихъ причинъ удалось найти на линіи Суйтянзы—Тхеншуйдзанъ позицію лишь для 28 орудій, расположенныхъ мѣстами (см. пл. № 27) даже по полубатарейно. За то всѣ эти орудія стояли на командующихъ высотахъ, что давало имъ дальній и широкій обстрѣлъ во всѣ стороны и до нѣкоторой степени, несмотря на видимость, затрудняло пристрѣлку по нимъ.

Недостатками позиціи являлись: 1) отсутствіе поперечныхъ дорогъ, что мѣшало быстрой переброскѣ войскъ въ теченіе боя съ одного фланга на другой, 2) возможность для японцевъ обхода ея съ праваго фланга, при условіи скрытнаго подхода къ дд. Хандяпузы—Кюдяпузи, при чемъ нужно оговорить, что этотъ обходъ парировался соотвѣтственнымъ занятіемъ высотъ сѣвернѣе и южнѣе дороги, отходившей изъ Чудяпузы на западъ.

Въ 3 верстахъ позади Тхавуанской позиціи тянулся съ сѣвера на югъ Янзелинскій хребетъ, составлявшій для насъ выгодную линію обороны. Онъ командовалъ всей мѣстностью до р. Ланхе, а стало быть и Тхавуанской позиціей, и можетъ разсматриваться, какъ самостоятельная Янзелинская позиція. Ружейный обстрѣлъ съ послѣдней былъ также превосходный, опасность обхода со стороны фланговъ исчезала въ силу конфигураціи мѣстности, такъ какъ атакующія части, попытавшіяся бы выиграть фланги, подставляли самихъ себя нашимъ ударамъ изъ Чудяпузы и Судяпузы при дѣйствіяхъ противъ праваго фланга, или, въ случаѣ обхода лѣваго, должны были предварительно овладѣть горой 410 (Макоутинза). За то на Янзелинскомъ хребтѣ дѣйствительно было невозможно расположить достаточно орудій, не затративъ предварительно громаднаго труда на разработку выѣздовъ, и отрядъ, рѣшившійся бы на оборону исключительно его, былъ бы лишенъ содѣйствія своей артиллеріи. Это важное обстоятельство побуждаетъ считать Тхавуанскую позицію за главную, на удержаніе которой надо было обратить наибольшее вниманіе, а Янзелинскую—тыловой, подлежащей извѣстной оборонѣ лишь въ случаѣ неудачи, преимущественно для облегченія отхода къ Ляндяньсаню.

На усиленіе Тхавуанской позиціи въ инженерномъ отношеніи было обращено мало вниманія и приступлено къ работамъ сравнительно поздно. Командующій арміей еще 7 іюля, т. е. въ день, когда, между прочимъ, рѣшено было на совѣщаніи въ Мукденѣ переходить восточной группой въ *наступленіе*, далъ указанія

гр. Келлеру относительно укрѣпленія позицій, рекомендовалъ широкое использованіе искусственныхъ препятствій и совѣтовалъ занять рядъ *передовыхъ пунктовъ* для раскрытія силъ противника. Кромѣ того, имъ обращалось вниманіе на необходимость въ соотвѣтственной организаціи управленія огнемъ значительныхъ артиллерійскихъ массъ и достиженія надлежащей его гибкости. Въ общемъ итогѣ къ 18 (31) іюля были возведены стрѣлковые окопы для пѣхоты и девять артиллерійскихъ, на полубатарею каждый, а близъ д. Тхавуанъ сдѣлана фальшивая 4-орудійная батарея. Пѣхотные окопы не были достаточно глубоки, благодаря чему не доставляли надежнаго укрытія отъ шрапнельныхъ пуль; что же касается артиллерійскихъ, то они являлись удовлетворительными, но за то совершенно не были разработаны пути на крутыхъ обратныхъ склонахъ для подъема орудій на гребни, своза ихъ и безпрерывной доставки снарядовъ. Этимъ и ограничились работы, при чемъ приспособленіе деревень къ оборонѣ было совершенно упущено. Суммируя сказанное, приходится заключить, что усиленіе Тхавуанской позиціи въ инженерномъ отношеніи было выполнено неудовлетворительно.

Переходя къ оцѣнкѣ боеспособности Восточнаго отряда къ 18 (31) іюля, необходимо отмѣтить слѣдующія характерныя данныя. Боевая подготовка войскъ во многомъ подвинулась впередъ съ начала войны; тяжелые уроки трехмѣсячной кампаніи не прошли даромъ: части втянулись въ работу, значительно приспособились къ условіямъ непривычной для нихъ обстановки, пріобрѣли многія боевыя сноровки, но тѣмъ не менѣе основные дефекты, какъ-то отсутствіе широкой подготовки къ горной войнѣ и искусства комбинировать свои усилія, направлять ихъ къ одной цѣли,— остались во всей своей полнотѣ. Примѣромъ этого можетъ служить неумѣнье распоряжаться своей артиллеріей, использовать ее и ненормальная боязнь потерять орудія, почему на нихъ смотрѣли не какъ на помощниковъ въ трудной боевой работѣ, а какъ на цѣнные предметы, подлежащіе тщательной охранѣ. Въ результатѣ зародилось и укрѣпилось стремленіе вводить поменьше артиллеріи въ бой и поскорѣе, при назрѣваніи рѣшительнаго періода его, убирать ее въ тылъ, дабы не рисковать оставить въ рукахъ противника; между тѣмъ, послѣдняя заслуживала большаго довѣрія и сильно шагнула впередъ со дня Тюренчена. Она основательно поработала по усовершенствованію своей подготовки и если не усвоила еще въ Восточномъ отрядѣ искусства стрѣльбы съ закрытыхъ позицій во всемъ его объемѣ, то, во всякомъ случаѣ, значительно подвинулась на пути все-

сторонняго использованія своей превосходной скорострѣльной пушки.

Духъ въ войскахъ, т. е. собственно рядовыхъ бойцовъ и младшихъ чиновъ, былъ великолѣпный, чего нельзя сказать о высшемъ командномъ персоналѣ. Послѣдній, начиная съ самого гр. Келлера, какъ бы потерялъ почву подъ собою послѣ цѣлаго ряда неудачъ; стѣсняемый, съ одной стороны, противорѣчивыми указаніями Командующаго арміей, находясь, съ другой, подъ гнетомъ высшей боевой подготовки противника, съ которой до сихъ поръ ни наступленіемъ, ни обороной онъ справиться не могъ,—онъ какъ бы сознавалъ свое безсиліе и предпочиталъ „рѣшать задачу за непріятеля", чѣмъ пытаться навязывать ему свою волю. Появлялась преувеличенная оцѣнка силъ противника и рядомъ съ этимъ недовѣріе къ себѣ, къ своему умѣнью создать наилучшую комбинацію изъ имѣвшихся въ распоряженіи средствъ. Находились, понятно, и свѣтлыя исключенія, но ихъ было меньшинство. Самъ гр. Келлеръ, съ его инициативой и лично очень цѣнившій артиллерію, не могъ отрѣшиться отъ воцарившихся послѣ Тюренчена взглядовъ и, напримѣръ, не полагалъ возможнымъ расположить на Тхавуанской позиціи болѣе 16 орудій, когда въ дѣйствительности ихъ помѣстили 28 и можно было найти позиціи на еще бо́льшее количество. Онъ не признавалъ вообще возможности удачно эксплоатировать полевую артиллерію въ данной пересѣченной мѣстности и просилъ обязательно горную, безъ которой, казалось ему, никакъ не обойтись.

Г.-ад. Куропаткинъ требовалъ отъ него принятія серьезныхъ мѣръ для поднятія духа Восточнаго отряда, разрѣшая не стѣсняться удаленіемъ всѣхъ начальниковъ, сомнѣвающихся въ конечномъ успѣхѣ, но понятно, что это была трудная задача. Гр. Келлеръ лично дѣлалъ все, что могъ, и, не щадя своихъ силъ, всюду показывался и пытался всѣми зависящими отъ него мѣрами вдохнуть энергію въ подчиненныя ему войска. Къ сожалѣнію, у многихъ бодрость духа была подорвана постоянными отступленіями на всемъ театрѣ и мало кто искренно вѣрилъ въ фразу: „оказать упорное сопротивленіе"—фразу весьма растяжимую, не указывающую, гдѣ предѣлъ этого сопротивленія. Большинство было обмануто въ своихъ ожиданіяхъ, сбито съ толку многочисленной номенклатурой разныхъ позицій, какъ-то: главныхъ, передовыхъ, тыловыхъ и т. д., и въ рѣшительную минуту толковало по своему означенный, столь важный предѣлъ обороны.

По полученіи первыхъ директивъ г.-ад. Куропаткина отъ 8 іюля, начальникъ Восточнаго отряда рѣшилъ сначала, что

центръ тяжести обороны долженъ лежать въ Ляньдянсанской позиціи, а подъ Тхавуаномъ нашелъ достаточнымъ оставить арріергардъ г.-м. Романова въ составѣ 12 бтл. 6-й В.-С. стр. див. и 16 ор. съ указаніемъ отходить лишь послѣ серьезнаго сопротивленія.

Вся остальная артиллерія была стянута къ д. Чинертуню, а части 3-й В.-С. стр. див.—въ Холунгоу; прикрытіе же фланговъ достигалось расположеніемъ 12-го В.-С. стр. полка въ Хуанлинганѣ и одного баталіона 10-го В.-С. полка въ д. Ліудяпузы. Черезъ нѣсколько дней взглядъ гр. Келлера измѣнился: Тхавуанская позиція стала казаться ему ужъ не столь неудобною, и въ Восточномъ отрядѣ пришли къ рѣшенію довести число орудій на ней до 30.

Тѣмъ не менѣе основной мотивъ — лейтъ-мотивъ всей Маньчжурской кампаніи—„отходить, оказавъ упорное сопротивленіе"—оставался въ силѣ и потому были разработаны мѣропріятія, обезпечивающія, какъ отходъ арріергарда г.-м. Кричинскаго [1]), такъ и частей, охранявшихъ фланги, на Ляньдянсанъ.

Послѣ нѣсколькихъ небольшихъ перемѣщеній окончательное расположеніе Восточнаго отряда вылилось къ 18 (31) іюля въ слѣдующую форму (см. сх. № 26):

1) Штабъ отряда находился въ Холунгоу; начальникъ отряда и его начальникъ штаба—подъ Янзелиномъ.

2) У д. д. Холунгоу и Эрдахе, т. е. впереди Ляньдянсанской позиціи, стояли $4^1/_2$ бтл. ($2^1/_2$ бтл. 9-го [2]) и 2 бтл. 10-го В.-С. стр. п-овъ.).

3) 2 бтл. 11-го В.-С. стр. полка у д. Ламогоу, пока одинъ баталіонъ оставался подъ Ляньдянсаномъ.

4) Главная масса артиллеріи Восточнаго отряда—подъ Чинертунемъ.

5) 6-я В.-С. стр. див., въ составѣ 12 бтл. при 28 п. ор. и 4 г. ор.—всего 32 ор.—на Тхавуанской позиціи; Читинскій каз. полкъ—въ д. Ліудявейзѣ съ назначеніемъ производить развѣдку на югъ, юго-востокъ и юго-западъ.

Такимъ образомъ, ударъ противника, если бы послѣдовалъ

---

[1]) Г.-м. Романовъ упалъ съ лошади, сильно расшибся и передалъ временно командованіе г.-м. Кричинскому. Къ 6-й В.-С. стр. див. онъ болѣе не возвращался и былъ замѣненъ въ послѣднихъ числахъ іюля г.-м. Даниловымъ.

[2]) Двѣ роты были выдѣлены въ отрядъ полк. Дружинина, бывшаго кн. Амилахвари (см. стр. 86).

таковой, должны были принять на себя 12 бтл. и 32 ор. арріергарда, имѣя, какъ бы въ общемъ резервѣ, части 3-й В.-С. стр. див. въ полупереходѣ позади, которыя вмѣстѣ съ оставшейся въ тылу артиллеріей, всего 6½ бтл. и около 50 ор., могли поспѣть къ вечеру перваго дня боя или къ утру второго дня. Упомянутый арріергардъ занималъ позиціи около 6 в. по фронту, что вызывало для него, принимая во вниманіе слабый составъ многихъ частей 6-й В.-С. стр. див. послѣ ряда боевъ, слишкомъ большую растяжку. Въ расходѣ по обезпеченію фланговъ и поддержкѣ связи съ Х-мъ корпусомъ и южной группой насчитывалось 5½ бтл. [1]).

Въ деталяхъ расположеніе 6-й В.-С. стр. див. на Тхавуанской позиціи было слѣдующее (см. пл. № 27). Въ боевой части стояло 7½ бтл., въ резервѣ дивизіи—3¼ бтл; правый участокъ составляли 21-й В.-С. стр. п., 2-я бтр. 6-й В.-С. арт. бриг. и ½ батареи 3-й В.-С. арт. бриг., всего 3 бтл. и 12 п. ор., занимавшихъ высоты отъ д. Суйтянзы до д. Ямолинцзы. Въ участковомъ резервѣ находилось ¾ бтл., артиллерія же расположилась на высотахъ къ ю.-в. отъ Янзелинскаго перевала. Въ лѣвый участокъ вошли: 23-й В.-С. стр. полкъ, 3-я и 4-я бтр. 6-й В.-С. арт. бр.—всего 3 бтл. и 16 п. ор., протянувшихся по обѣимъ сторонамъ большой дороги отъ д. Ямолинцзы до д. Тхеншуйдзанъ, имѣя одинъ баталіонъ въ участковомъ резервѣ. 4-я бтр. расположилась южнѣе Тхавуана на скалистомъ выступѣ, двумя полубатареями, одна впереди относительно другой; 3-я бтр. стала въ окопахъ къ с.-з. отъ д. Тхавуанъ.

Резервы дивизіи находились западнѣе Янзелинскаго хребта, приблизительно за центромъ. Въ виду того, что болѣе уязвимымъ мѣстомъ являлся правый флангъ позиціи, 1½ бтл. 22-го полка съ конно-горной батареей пограничной стражи Заамурскаго округа были двинуты вмѣстѣ съ нѣсколькими охотничьими командами на высоты позади праваго фланга 21-го В.-С. стр. полка. Занявъ за нимъ, уступомъ, означенныя высоты, войска эти играли роль прочнаго охраненія Тхавуанской позиціи справа, при чемъ охотничьи команды примѣнились къ мѣстности весьма искусно. Онѣ обосновались группами въ 20 чел. на сопкахъ и составляли какъ бы продолженіе нашего праваго фланга, что исключало всякую возможность внезапнаго обхода съ этой стороны. Особаго сторожевого охраненія отъ отряда выставлено не

[1]) Изъ нихъ лишь часть могла подкрѣпить защитниковъ Тхавуанской позиціи.

было, но въ немъ непремѣнной необходимости и не ощущалось, такъ какъ роты боевой части, въ виду многихъ признаковъ готовящагося наступленія японцевъ, занимали уже тѣ самые окопы [1]), которые должны были отстаивать согласно диспозиціи.

По имѣвшимся въ штабѣ Восточнаго отряда свѣдѣніямъ, сосредоточенная на восточномъ фронтѣ армія Куроки состояла изъ трехъ дивизій, трехъ резервныхъ бригадъ, одной отдѣльной кавалерійской и артиллерійской бригадъ—всего 60 бтл., 17 эск., 180 п. и 36 г. ор. Данныя эти, какъ нами уже своевременно выяснялось (см. стр. 44) и къ чему мы еще вернемся, были значительно преувеличены: въ дѣйствительности изъ подкрѣпленій прибылъ къ I японской арміи въ теченіе іюля лишь резервный полкъ изъ 3 бтл., т. е. всего имѣлось у Куроки 39 бтл., 9 эск., 72 пол. и 36 г. ор., или 45—50.000 чел.

У насъ предполагалось, что эта армія оперируетъ въ двухъ направленіяхъ: 1) на Ланшагуань—Ляньдянсань—Ляоянъ и 2) Саймацзы—Бенсиху—Мукденъ; ожидалось, что Куроки, выставивъ заслонъ у Сихеяна, бросится въ обходъ на Бенсиху. Относительное расположеніе гвардейской, 2-й и 12-й дивизій было установлено органами развѣдки вѣрно, но крупная ошибка состояла въ допускѣ присутствія въ тылу ихъ сильныхъ резервовъ. По китайскимъ свѣдѣніямъ, къ 18 (31) іюля чуть ли не на всѣхъ перевалахъ стояло по 10.000 японцевъ, и въ результатѣ получался значительный итогъ, угрожавшій одновременно и Восточному отряду, и X корпусу. Рекогносцировки наши давали гораздо болѣе достовѣрныя свѣдѣнія при взятіи ихъ въ отдѣльности, но согласованіе ихъ съ китайскими вводило въ заблужденіе. Напримѣръ, отъ шпіоновъ стало извѣстно, будто съ самаго начала іюля 10.000 японцевъ стоятъ на Сыбейлинскомъ перевалѣ, угрожая связи Восточнаго отряда съ X корпусомъ, т. е. 12-му В.-С. стр. полку; 16 (29) іюля наши охотники выяснили, что на Сыбейлинскомъ и лежащихъ позади перевалахъ японцевъ нѣтъ. Ближайшее умозаключеніе изъ сопоставленія обоихъ фактовъ подсказывало, что эти 10.000 японцевъ куда-нибудь да ушли съ спеціальной цѣлью, остававшейся намъ неизвѣстной—въ результатѣ являлось широкое поле для догадокъ всякаго рода.

Связывая эти данныя опять таки съ поступавшими 15-го (28) и 16 (29) іюля китайскими свѣдѣніями о имѣющемъ быть въ самомъ ближайшемъ будущемъ, черезъ 2—3 дня, наступленіи японцевъ

---

[1]) Впереди были выставлены секреты.

съ нанесеніемъ удара противъ нашего лѣваго фланга, можно было заключить, что дѣйствительно готовится грозный стратегическій обходъ, скорѣе всего, на Бенсиху—Мукденъ или во всякомъ случаѣ Куроки стягиваетъ войска подъ прикрытіемъ Мотіенлинскаго хребта для нанесенія намъ энергичнаго удара. Въ дѣйствительности китайскія свѣдѣнія оказались впослѣдствіи ложными; никогда 10.000-й отрядъ японцевъ Сыбейлинскаго перевала не занималъ, а стало быть констатированное нашей рекогносцировкой отсутствіе его не было равносильно очищенію, что значительно мѣняло обстановку. Впрочемъ, можно было съ самаго начала, основываясь на методичности дѣйствій японцевъ, вполнѣ достовѣрно установить ложность означеннаго китайскаго извѣстія, такъ какъ они по доброй волѣ никогда не отошли бы съ позиціи, почему-либо ими уже прочно занятой значительнымъ отрядомъ.

Не входя въ подробности порядка полученія нами различныхъ свѣдѣній о противникѣ и возникавшихъ изъ нихъ предположеній ограничимся изложеніемъ главныхъ контуровъ расположенія I японской арміи, въ какихъ она представлялась къ 17 (30) іюля въ штабѣ Восточнаго отряда. Полагали, что противъ послѣдняго сосредоточивалось не менѣе двухъ дивизій съ 1—2 резервными бригадами: правѣе—2-я дивизія, лѣвѣе—гвардія; сѣвернѣе-же, противъ X корпуса, допускали присутствіе 12-й дивизіи и 1—2 резервныхъ бригадъ; наступленіе всей этой совокупности силъ ожидалось въ самомъ скоромъ времени. Перейдемъ теперь къ распоряженіямъ нашего противника и проанализируемъ, насколько фактическое положеніе вещей соотвѣтствовало рисовавшейся намъ картинѣ.

Въ штабѣ главнокомандующаго маршала Оямы были не прочь послѣ успѣха подъ Ташичао искать новаго боя съ обѣими нашими группами—восточной и южной, для окончательной развязки, прежде чѣмъ онѣ соединятся подъ Ляояномъ. На I армію смотрѣли въ данномъ случаѣ какъ на тотъ подвижной уступъ, который долженъ въ нужную минуту выдвинуться впередъ, отбросить восточную группу и рѣшить судьбу кампаніи, выйдя на сообщенія г.-ад. Куропаткина [1]). Штабъ же I арміи Куроки въ частности опасался болѣе всего отступленія нашихъ I, II и IV корпусовъ на Айсяндзанскую (Аншаньчжанскую) позицію [2]), весьма, по мнѣнію японцевъ, сильную и откуда была возможность поддержать и гр. Келлера. Куроки лично считалъ свою подготовку къ дальнѣй-

---

[1]) Послѣдній находился самъ, японцамъ это было извѣстно, въ это время при южной группѣ.

[2]) Что въ дѣйствительности и случилось.

шему наступленію оконченой и сгоралъ нетерпѣніемъ перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Перспектива возможнаго очищенія гр. Келлеромъ своихъ позицій и боя въ одномъ переходѣ позади Тхавуана на линіи Аньпинъ — Ляньдянсань вовсе не казалась ему блестящей, такъ какъ создавала для него новыя хлопоты по устройству коммуникаціонной линіи, удлинявшейся на одинъ переходъ, въ смыслѣ соотвѣтственнаго передвиженія накопленныхъ и подвезенныхъ запасовъ впередъ, что требовало большого труда. Малодоступная же горная мѣстность и отсутствіе хорошихъ путей создавали крайне тяжелыя условія подвоза Кромѣ того, у японцевъ, какъ они сами сознавались, во-первыхъ не было хорошихъ, точныхъ и подробныхъ картъ раіона Тхавуанъ—Ляоянъ, а во-вторыхъ, они не успѣли ни собрать къ 18 (31) іюля всѣхъ потребныхъ детальныхъ свѣдѣній объ этомъ раіонѣ, ни пополнить тайной рекогносцировкой пробѣлы своихъ картъ.

Наступательный духъ былъ настолько развитъ въ I арміи, что когда начальнику гвардейской дивизіи г.-л. Хасегава показалось между 10 (23) и 15 (28) іюля, будто гр. Келлеръ ослабляетъ свой правый флангъ и часть его силъ уходитъ на сѣверъ, то онъ хотѣлъ немедленно переправиться на лѣвый берегъ Ланхе и атаковать нашъ правый флангъ. Куроки, оцѣнивая послѣдствія такого боя, могущаго привести къ столкновенію всей его арміи съ восточной группой—столкновенію въ тѣ дни возможному и преждевременному относительно общей обстановки данной минуты, и сознавая свое отвѣтственное положеніе уступа, который призванъ нанести окончательный ударъ въ случаѣ розыгрыша главнокомандующимъ генеральнаго сраженія у Хайчена,—принужденъ былъ сдержать порывы какъ своего подчиненнаго, такъ и себя самого и подчинился необходимости до полученія разрѣшенія Оямы не дѣлать ни шагу впередъ.

Свѣдѣнія японцевъ о нашихъ силахъ расходились, до извѣстной степени, съ дѣйствительностью. Во всей восточной группѣ они насчитывали не менѣе четырехъ дивизій—двѣ у гр. Келлера и двѣ у г.-л. Случевскаго, что почти вѣрно [1]), но нѣсколько ошибались въ наименованіи частей и расположеніи ихъ. По однимъ источникамъ выходитъ, что они предполагали подъ Тхавуаномъ, на Янзелинскомъ хребтѣ, присутствіе не менѣе 2—2½ дивизій;

---

[1]) У г.-л. Случевскаго было лишь полторы. По нѣкоторымъ источникамъ, въ день боя 18 (31) іюля штабъ арміи полагалъ имѣть дѣло съ пятью дивизіями.

по другимъ—часть послѣднихъ была оттянута на Ляньдянсань и даже послана изъ Восточнаго отряда къ г.-л. Случевскому. Во всякомъ случаѣ, если они и не разобрались точно въ деталяхъ нашего расположенія, то все-таки схема общей группировки и числительности восточной группы была набросана ими вѣрно—они были ближе къ истинѣ, чѣмъ мы относительно нихъ. Вопросъ, гдѣ главныя силы гр. Келлера—у Тхавуана или Ляньдянсаня, ихъ повидимому не особенно озабочивалъ, такъ какъ они полагали, что намъ всегда будетъ возможно притянуть съ тыла войска въ самый день боя и потому ожидали въ концѣ концовъ имѣть дѣло съ обѣими дивизіями гр. Келлера.

За то Куроки былъ хорошо освѣдомленъ о томъ, что дѣлается у насъ въ глубокомъ тылу, и 17 (30) іюля получилъ точныя извѣстія объ уходѣ, нѣсколько дней передъ этимъ, значительныхъ нашихъ силъ изъ раіона Хайчена на сѣверъ [1]).

Передвиженіе это было понято въ штабѣ I японской арміи въ томъ смыслѣ, что мы собираемся перейти въ энергичное наступленіе противъ нея самой съ охватомъ праваго ея фланга (предположеніе, какъ мы уже видѣли, согласное съ истиной). Какое бы развитіе ни получило это наступленіе, 12-я дивизія попадала во всякомъ случаѣ въ тяжелое положеніе, почему немедленно возникъ вопросъ о необходимости для I арміи насъ предупредить и атаковать самой. Куроки взялъ 17 (30) іюля на себя отвѣтственность подобнаго рѣшенія и приказалъ всей арміи атаковать на слѣдующій день 18 (31) іюля, что привело къ боямъ въ трехъ пунктахъ: у Тхавуана—съ гр. Келлеромъ, у Пьенлина—съ бригадой X корпуса (2-я брг. 9-й пѣх. див., г.-м. Мартсона) и Юшулина—съ прочими силами послѣдняго.

Планъ командующаго I арміей свелся къ слѣдующему: 1) гвардіей и 8 бтл. 2-й дивизіи—всего 20 бтл.—атаковать Тхавуанскую позицію и отрѣзать путь отступленія гр. Келлеру на Ляньдянсань; 2) одной бригадой 12-й дивизіи —бригадой Шимамура вмѣстѣ съ прочими 4 бтл. 2-й див. — всего 10 бтл. нанести серьезное пораженіе бригадѣ г.-м. Мартсона у Пьенлина; 3) бригадѣ Кіетцу 12-й дивизіи, подкрѣпленной однимъ полкомъ гвардейской резервной бригады [2]) — итого 9 бтл. атаковать X корпусъ у Юшулина. Здѣсь японцы не ожидали успѣха, но имъ

---

[1]) То были части XVII корпуса, притянутыя г.-ад. Куропаткинымъ какъ разъ передъ боемъ у Ташичао (см. стр. 65) къ Ляояну въ предвидѣніи наступленія противъ Куроки.

[2]) Второй полкъ еще не успѣлъ прибыть изъ Японіи.

было необходимо приковать г.-л. Случевскаго къ своимъ позиціямъ и помѣшать ему поддержать гр. Келлера и г.-м. Мартсона. Общаго армейскаго резерва не оставлялось и все, что имѣлось, предполагалось сразу ввести въ бой, энергично наступая.

Итакъ, на лѣвомъ флангѣ I арміи 20 бтл. съ 66 ор. [1]) должны были атаковать 12 нашихъ баталіоновъ съ 28 ор. на Тхавуанской позиціи, которые къ вечеру перваго же дня боя могли получить 9—10 бтл. и 50 ор. подкрѣпленій съ тылу и изъ боковыхъ отрядовъ, а впослѣдствіи и часть XVII корпуса. Въ виду болѣе сильнаго состава своихъ баталіоновъ, противникъ не уступалъ намъ численностью пѣхоты, артиллеріей же былъ количественно значительно слабѣе, но все это, разумѣется, при условіи полнаго отказа съ нашей стороны отъ всякой пассивности и постояннаго оглядыванія назадъ. Въ противоположномъ случаѣ японцы должны были оказаться, понятно, сильнѣе насъ. Въ центрѣ, у Пьенлина, 10 японскихъ баталіоновъ были въ $1^1/_2$ раза многочисленнѣе бригады г.-м. Мартсона, правѣе, у Юшулина, 9 бтл. Инуе должны были столкнуться съ 16 бтл. X корпуса, обладавшими въ два съ половиною раза болѣе могущественной артиллеріей. Подобное соотношеніе силъ позволяло намъ развить бой во всякомъ случаѣ до прихода изъ-подъ Ляояна частей XVII корпуса, которыя неминуемо рѣшили бы дѣло въ нашу пользу, такъ какъ у Куроки не оставалось въ армейскомъ резервѣ ни одного баталіона.

Планъ этотъ весьма широкій по замысламъ, являлся слишкомъ рискованнымъ и походилъ слегка на авантюру; успѣхъ его базировался исключительно на увѣренности въ нашей всегдашней пассивности и прикованности къ позиціямъ; при малѣйшей нашей энергичной попыткѣ что-нибудь сдѣлать, всѣ разсчеты японцевъ могли рушиться какъ карточные домики. Упомянемъ, что въ эти разсчеты еще входилъ въ значительной степени элементъ времени и въ штабѣ I арміи полагали необходимымъ вытѣснить насъ уже къ полудню перваго дня боя, т. е. до возможнаго прихода подкрѣпленій, съ важнѣйшаго участка Тхавуанской позиціи. Такимъ образомъ, Куроки требовалъ отъ своихъ исполнителей большой скорости, овладѣнія пространствомъ съ нахрапу, въ зависимости отъ чего и находился ожидаемый успѣхъ; непредвидѣнная задержка могла быть фатальной для всей комбинаціи. Развитіе этого плана для гвардіи и части 2-й дивизіи, предназначенной для боя съ Восточнымъ отрядомъ, было намѣчено еще

[1]) Изъ нихъ часть горныхъ.

рискованнѣе. Но, на наше несчастье, изложенный планъ былъ, главное, соображенъ превосходно съ нашимъ настроеніемъ и директивой г.-ад. Куропаткина—ограничиться исключительно сопротивленіемъ и отходомъ къ Ляньдянсаню. Только при такихъ условіяхъ исчезалъ значительный элементъ риска, въ него введенный, и мы на наше несчастье, оказывается, сами позаботились устранить изъ него всякую опасность и обезпечить Куроки спокойное выполненіе своихъ намѣреній.

Распоряженія Куроки на 18 (31) іюля.

Согласно диспозиціи по I арміи, для атаки Восточнаго отряда назначалась гвардейская дивизія—12 бтл. и 8 бтл. 2-й дивизіи. Первая должна была нанести рѣшительный ударъ при помощи глубокаго обхода нашего праваго фланга, остальные же 8 бтл. назначались лишь для нажима съ фронта. Главная надежда возлагалась на гвардію, которая, какъ разсчитывали, уже къ полудню овладѣетъ высотами у Суйтянзы—Чудяпузы и успѣетъ распространиться настолько влѣво, чтобы захватить нашъ путь отступленія, выйдя на него западнѣе Янзелинскаго перевала, и поставить Восточный отрядъ въ критическое положеніе до прихода какихъ-либо подкрѣпленій. На 2-ю дивизію выпала демонстративная роль съ охватомъ лѣваго фланга въ направленіи на Тхеншуйдзанъ, при чемъ обѣимъ этимъ частямъ боевого порядка было дано настолько расходящееся направленіе, что центръ совершенно обнажался и, въ случаѣ какой-либо попытки съ нашей стороны противъ него, у Куроки не оставалось въ резервѣ ни одного человѣка для заполненія прорыва. Въ штабѣ арміи полагали, что гвардія справится одна съ Восточнымъ отрядомъ и въ такомъ случаѣ 8 бтл. 2-й дивизіи, къ которымъ въ крайности можно было бы притянуть еще 4 бтл., отправленные для совмѣстныхъ дѣйствій со 2-й бригадой 12-й дивизіи противъ г.-м. Мартсона у Пьенлина, останутся свободными и, стало быть, въ фактическомъ распоряженіи командующаго арміей. Итакъ, планъ атаки Тхавуанской позиціи базировался на томъ, что 2-й дивизіи удастся ограничиться однимъ легкимъ нажимомъ, не ввязываясь въ упорный бой и приковываясь къ какому-либо участку поля сраженія, благодаря чему, стало быть, ее можно будетъ использовать въ роли резерва. Войскамъ приказывалось выступить еще ночью, заблаговременно, дабы достигнуть на разсвѣтѣ долины р. Ланхе, завязать бой пораньше и поскорѣе выиграть возможно болѣе пространства.

Только что изложенный планъ перелился въ жизнь слѣдующимъ образомъ: гвардія, находившаяся въ раіонѣ Папанлинскаго—Лахолинскаго перевала, выступила среди ночи тремя колоннами. Первая, лѣвофланговая, г.-м. Асады, силой въ 3 бтл. (2-й гвард. полкъ), 1/2 эск., 6 п. ор. и 2 р. саперъ двинулась въ направленіи южнѣе Хандзяпузы. Ближайшая задача ея состояла въ достиженіи рано утромъ хребта въ 3—4 в. къ с.-з. отъ этой деревни, откуда она должна была развить дальнѣйшія свои дѣйствія въ смыслѣ глубокаго обхода и атаки нашего праваго фланга. Окончательною цѣлью ей совершенно опредѣленно ставилось захватить нашъ путь отступленія въ тылу Янзелинскаго перевала и стать на немъ твердой ногой.

Слѣдующая по порядку, средняя, колонна полк. Ямады, изъ 3 бтл. (3-й гвард. полкъ). 3/4 эск., 6 гор. ор. и 1 р. піонеръ, должна была перейти съ Папанлинскаго перевала въ долину р. Ланхе и овладѣть высотами сѣвернѣе д. Хандзяпузы. Наконецъ правая колонна, изъ 5 бтл. (3-й и 4-й гвард. полки), 1/2 эск., 30 пол. ор., 1/2 бтл. саперъ, получила приказаніе атаковать высоты у д.д. Суйтянзы—Чудяпуза. Остававшійся свободнымъ батальонъ гвардіи выдѣлялся въ дивизіонный резервъ, а вся правая колонна дѣлилась, въ свою очередь, на двѣ: правую и лѣвую. Правая—4-й полкъ и часть артиллеріи получили приказаніе двинуться съ Синкайлинскаго перевала на Макумензу, свернуть влѣво не доходя р. Ланхе и атаковать высоты у д. Чудяпузы и сѣвернѣе, лѣвая же должна была направиться съ Лахолинскаго перевала на сѣверо-западъ въ горы по только что проложеннымъ саперами дорогамъ, перевалить черезъ рядъ отроговъ и наступать на д. Суйтянзы. Боковое охраненіе всей гвардіи состояло изъ одной роты и однаго эскадрона, высланныхъ къ д. Мадяпузы.

Такимъ образомъ на долю гвардіи выпала тяжелая задача: пока пяти баталіонамъ праваго ея крыла предстояло драться съ фронта, три совершали кружный глубокій обходъ и вмѣстѣ съ средней колонной, служившей связью между правой и лѣвой, значительно удалялись отъ прочихъ и должны были дѣйствовать на свой страхъ.

Въ общемъ итогѣ 6 бтл. изъ 12 были лишены на довольно долгое время возможности оказать непосредственное содѣйствіе сосѣднимъ войскамъ и, оперируя въ дикой гористой мѣстности, рисковали потерять съ ними всякую связь.

Въ ожиданіи рѣшающихъ результатовъ обходящихъ колоннъ, остававшіеся въ распоряженіи Куроки 8 бтл. и 36 ор. 2-й дивизіи приказано было развернуть правѣе гвардіи, а именно

параллельно долинѣ р. Ланхе на фронтѣ въ 3 в. отъ высотъ, въ верстѣ сѣверо-восточнѣе Макумензы до высотъ напротивъ Тхейшуйдзяна. Въ боевую часть назначалось 6 бтл., въ дивизіонный резервъ—2 бтл., которымъ надлежало стать за правымъ флангомъ. Общая задача 2-й дивизіи, какъ уже отмѣчено, состояла въ демонстративной атакѣ на лѣвый флангъ Восточнаго отряда, дабы приковать его здѣсь къ своимъ позиціямъ и во всякомъ случаѣ временно сдержать. Далѣе предполагалось, когда уже обозначится успѣхъ Асады и Ямады, особенно перваго, противъ нашего праваго фланга и, слѣдовательно, назрѣетъ моментъ атаки Янзелинскаго перевала, совмѣстно съ ними нанести, въ свою очередь, энергичный ударъ въ направленіи на Тхавуанъ и одержать рѣшительную побѣду надъ Восточнымъ отрядомъ.

Изъ изложеннаго еще рельефнѣе вытекаетъ вся рискованность плана Куроки: дѣйствительно, отсутствіе общаго резерва парализовало для него всякую возможность управлять боемъ; въ центрѣ боевого порядка оставлялся пустой промежутокъ въ двѣ версты; 8 бтл. 2-й дивизіи сильно растягивались, гвардія наступала тремя, раздѣленными мѣстными преградами колоннами и половина ея теряла всякую связь съ прочими войсками—ясно до очевидности, что всѣ надежды японцевъ основывались лишь на нашей пассивности, доблести и боевой подготовкѣ собственныхъ войскъ, частномъ починѣ и твердости командназо персонала.

1-й періодъ боя (до 2 ч. пополудни).

Перейдемъ теперь къ описанію самаго боя. Согласно диспозиціи, гвардія выступила 17 (30) іюля между 10 и 12 ч. вечера, но вслѣдствіе трудной мѣстности правильность движенія всѣхъ четырехъ колоннъ ея была скоро нарушена. Крайняя правая колонна—4-й гвардейскій полкъ—прошла слишкомъ на сѣверъ и очутилась на высотахъ сѣвернѣе Макумензы, вмѣсто указаннаго ей какъ исходное положеніе для предстоящей атаки раіона южнѣе послѣдняго пункта и потеряла время на исправленіе своей ошибки. Вторая справа колонна—3-й гвардейскій полкъ,—сойдя съ большой дороги, ведущей отъ пер. Лахолинъ къ д. Макуменза, продвигалась очень медленно по горнымъ тропамъ. Особенно задерживали ея движеніе полевыя батареи, не поспѣвавшія въ этой трудно-доступной полосѣ за пѣхотой, несмотря на увеличеніе запряжки (до 12 лошадей на орудіе). Въ результатѣ все правое крыло гвардіи, т.-е. 2-я бригада—6 бтл. и 30 ор. оттѣснивъ наши слабыя передовыя части, вышло въ долину

р. Ланхе лишь къ $7^1/_2$ ч. у. вмѣсто 5 [1]). Лишь средняя колонна достигла своевременно, т. е. въ шестомъ часу утра, назначеннаго ей исходнаго положенія и немедленно вступила въ бой; лѣвая же колонна Асады въ 3 бтл. сильно запоздала при совершеніи своего кружнаго, глубокаго обхода и показалась на полѣ сраженія только къ 12 ч. дня [2]). Такимъ образомъ, грозное наступленіе всей японской гвардіи—12 бтл. и 42 п. и г. ор. противъ праваго фланга Тхавуанской позиціи,—наступленіе, которому мы могли въ началѣ противопоставить лишь 21-й В.-С. стр. п.—3 бтл. и 12 п. ор., должно было свестись къ ряду частныхъ столкновеній, не согласованныхъ во времени. Для насъ, насколько можно было наблюдать съ нашихъ позицій, атака японцевъ представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

Еще передъ разсвѣтомъ охотники 21-го В.-С. п. имѣли дѣло съ передовыми частями средней колонны гвардіи; ночью же наше охраненіе у Тхеншуйдзана слышало стукъ двигавшейся артиллеріи; очевидно, что этотъ шумъ производили батареи 2-й японской дивизіи спускавшейся съ Мотіенлинскаго хребта. Подобные признаки приближенія противника побудили г.-м. Кричинскаго приказать боевой части 3-й В.-С. дивизіи занять окопы. Передъ самымъ разсвѣтомъ наши передовыя части на правомъ флангѣ стали отступать подъ напоромъ противника (гвардіи) съ высотъ къ з. отъ д. Суйтянзы; немного позднѣе, когда разсвѣло окончательно, японская горная батарея открыла по нимъ огонь и скоро стало видно развертываніе пѣхоты противъ оконечности нашего праваго фланга. Для насъ игралъ здѣсь большую роль командующій каменистый холмъ близъ д. Суйтянзы, потеря котораго влекла за собой очищеніе всего участка позиціи Суйтянзы—Чудяпузы.

Японцы, овладѣвъ упомянутымъ холмомъ, получали возможность обстрѣливать въ тылъ и флангъ весь 21-й В.-С. п. и принуждали насъ, такимъ образомъ, отступать на протяженіи 2 в. подъ ихъ огнемъ.

Командующій 2-мъ баталіономъ 21-го В.-Сиб. стр. полка кап. Волкобой правильно оцѣнилъ важность упомянутой высоты и занялъ ее покамѣстъ чѣмъ могъ—полуротой и охотниками, а начальникъ участка полк. Ласскій послалъ, въ свою очередь,

---

[1]) Здѣсь сказалось незнакомство гвардейской дивизіи съ впереди лежащей мѣстностью, которую не успѣли обрекогносцировать; войска постоянно натыкались на различнаго рода неожиданныя препятствія и теряли время на преодолѣніе ихъ.

[2]) Попутно съ движеніемъ впередъ прокладывались полевые телефоны для связи со 2-й дивизіей.

немного позднѣе туда же $3^3/_4$ роты. Японцы, какъ свидѣтельствуютъ ихъ источники, отдавали себѣ также отчетъ въ значеніи этой сопки и нацѣливались энергично атаковать ее.

Одновременно съ завязкой боя у 21-го В.-С. п., и передъ позиціей 22-го В.-С. полка показались непріятельскія цѣпи, наступавшія прямо съ юга. Такимъ образомъ, бой завязался прежде всего на нашемъ правомъ флангѣ, гдѣ атаковала средняя колонна полк. Ямады, дѣйствовавшаго покамѣстъ совершенно одинъ съ своими 3-мя гвардейскими бтл. и склоннаго поэтому къ чрезвычайной осторожности.

Его наступленіе двумя баталіонами противъ позиціи 22-го полка было скоро остановлено огнемъ трехъ ротъ стрѣлковъ и конно-горной батареи, почему онъ остановился и воздержался на весь день отъ какихъ-либо энергичныхъ атакъ, продолжая лишь связывать лѣвую колонну съ правой. Его горная батарея, однако, не прекращала огня и вступила въ состязаніе съ нашей артиллеріей. Проложенный къ штабу гвардейской дивизіи телефонъ скоро испортился и поддержку связи пришлось возложить на конныхъ ординарцевъ, двигавшихся очень медленно и съ большимъ трудомъ по горной мѣстности. Возможность для Куроки непосредственно вліять на дѣйствія Ямады была потеряна на долгое время и въ штабѣ арміи ничего о немъ не знали; въ результатѣ, его собственный вялый образъ дѣйствій привелъ къ тому, что всѣ его три баталіона не оказали должнаго вліянія на исходъ сраженія и не выполнили данной имъ задачи. Съ нашей стороны, какъ только выяснились наступательныя намѣренія противника, былъ выдвинутъ г.-м. Кашталинскимъ баталіонъ 10-го В.-С. стр. полка въ д. Ліудяпузу для обезпеченія праваго фланга Восточнаго отряда отъ обхода; на фронтѣ же четыре роты изъ дивизіоннаго резерва (6-й дивизіи) усилили передовыя роты 22-го полка и придали имъ должную устойчивость.

Пока Ямада велъ вялый бой, не заходившій далѣе перестрѣлки съ нѣсколькими нашими ротами 21-го и 22-го В.-С. полковъ, 2-я гвардейская бригада г.-м. Ватанабе стремилась нагнать потерянное время и къ 7 ч. утра появилась въ долинѣ р. Ланхе восточнѣе д.д. Суйтянзы и Чудяпузы. Оцѣнивъ значеніе скалистаго холма, о которомъ уже шла рѣчь (къ западу отъ Суйтянзы), японцы напрягли свои усилія для овладѣнія имъ, но пѣхота ихъ принуждена была временно остановиться въ 1.000 шагахъ отъ нашихъ окоповъ въ ожиданіи содѣйствія артиллеріи. Здѣсь дѣйствовалъ 3-й гвардейскій полкъ, выдвинувшій 2 бтл. въ боевую часть и оставившій одинъ въ полковомъ резервѣ. Нашъ огонь

былъ настолько дѣйствителенъ, что командиръ полка рѣшилъ выждать прибытія своихъ двухъ запоздавшихъ батарей, прежде чѣмъ продолжать наступленіе. Онѣ появились лишь въ $7^1/_2$ ч. у. и, снявшись съ передковъ за неимѣніемъ мѣста, уступомъ, одна за другой, въ узкой долинѣ къ ю.-в. отъ д. Суйтянзы, шагахъ въ 400—500 другъ отъ друга, открыли огонь по 2-й бтр. 6-й В.-С. арт. бриг. Послѣдняя не замедлила отвѣтить и весьма скоро пристрѣлялась. Ее поддержала весьма кстати полубатарея 3-й батареи и такимъ образомъ въ этомъ раіонѣ 12 нашихъ полевыхъ орудій вступили въ состязаніе съ 12 полевыми и 6 горными [1]) японскими, при чемъ перевѣсъ въ огнѣ весьма скоро оказался на нашей сторонѣ. Мы занимали командующія высоты въ хорошо маскированныхъ окопахъ и находились на слишкомъ большой дистанціи для японской шрапнели. Поэтому противникъ долженъ былъ ограничиться своими малодѣйствительными бризантными гранатами, стоялъ для насъ открыто, какъ на ладони, и уже въ 8 ч. 10 м. принужденъ былъ прекратить огонь изъ своихъ двухъ батарей въ долинѣ. Впослѣдствіи эти батареи неоднократно пытались возобновлять бой, но мы непрерывно наблюдали за ними и нѣсколько очередей, своевременно посланныхъ, принуждали ихъ каждый разъ къ продолжительному молчанію.

Въ девятомъ часу окончила свое развертываніе и 2-я дивизія, но пѣхота ея оставалась еще далеко отъ нашихъ позицій, укрытая складками мѣстности, а четыре батареи стали сѣвернѣе дороги на Тхавуанъ и открыли огонь по нашимъ 16 ор. у послѣдняго. Къ тому же времени три гвардейскія батареи, сопровождавшія крайнюю правую колонну (4-й гвард. полкъ), снялись съ передковъ въ ущельѣ, восточнѣе Макумензы, и присоединили свой огонь къ артиллеріи 2-й дивизіи. Наша артиллерія лѣваго участка отвѣчала и по всему фронту загорѣлась энергичная канонада.

Тѣмъ временемъ на правомъ флангѣ, въ расположеніи 22-го В.-С. полка, четыре конно-горныхъ орудія пограничной стражи отстрѣливались съ перемѣннымъ успѣхомъ отъ горной батареи отряда Ямады; когда она ослабѣвала, то наши полевыя орудія 2-й батареи 6-й В.-С. бригады и 3-й батареи 3-й В.-С. арт. бриг. на участкѣ полк. Ласскаго приходили ей на помощь и быстро тушили огонь японцевъ. Эти 12 нашихъ орудій боролись съ полнымъ успѣхомъ съ упомянутыми двумя японскими батареями въ долинѣ и вскорѣ присоединившимися къ нимъ еще 4 орудіями, расположившимися лѣвѣе первыхъ. Обѣ японскія ба-

---

[1]) Колонны Ямады.

тареи въ самомъ началѣ пытались открыть огонь по лѣвофланговымъ батареямъ Восточнаго отряда—4-й бтр. 6-й В.-С. арт. бриг., стоявшей по полубатарейно южнѣе Тхавуана, но скоро замолчали подъ бѣглымъ фланговымъ огнемъ упомянутыхъ уже не разъ $1^1/_2$ батареи праваго участка полк. Ласскаго.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ продолжала поддерживать сильный огонь артиллерія 2-й японской дивизіи, расположившаяся окончательно въ двухъ группахъ—двѣ батареи южнѣе и четыре сѣвернѣе дороги изъ Тхавуана къ Мотіенлинскому перевалу.

Первая группа выбрала цѣлью наши батареи лѣваго участка— 3-ю и 4-ю 6-й В.-С. стр. арт. бригады, а лѣвая принялась вмѣстѣ съ правыми гвардейскими батареями за 2-ю бтр. 6-й В.-Сиб. арт. бриг. и полубатарею 3-й бтр. 3-й В.-С. арт. бриг., справившіяся уже къ этому времени съ обѣими гвардейскими батареями въ лощинѣ къ ю.-в. отъ Суйтянзы. Несмотря на то, что 28-ми нашимъ орудіямъ пришлось бороться съ 60 японскими, они быстро одержали верхъ и привели послѣднія къ бездѣйствію. 12 орудій праваго нашего участка сдѣлали около 10 ч. у. блестящій переносъ огня влѣво на четверть круга и въ нѣсколько минутъ бѣглаго огня привели къ бездѣйствію всѣ 24 ор. 2-й дивизіи, стоявшія сѣвернѣе дороги изъ Тхавуана къ Мотіенлину. Послѣднія понесли большія потери въ личномъ составѣ; оставшіеся цѣлыми орудійные номера поспѣшили отойти на 60 шаговъ и спрятаться въ углубленную дорогу.

Итакъ, до сего времени бой складывался для Восточнаго отряда крайне благопріятно: наша артиллерія одержала верхъ надъ своей противницей; на правомъ флангѣ три японскихъ баталіона были имобилизированы; обходная колонна Асады все еще не появлялась на полѣ сраженія и тяжесть боя должна была лечь на 2-ю гвардейскую бригагу Ватанабе, такъ какъ пускать теперь же въ атаку 2-ю дивизію считали въ штабѣ I арміи преждевременнымъ и рискованнымъ.

Вернемся немного назадъ и прослѣдимъ, что сдѣлала за утро бригада Ватанабе.

Какъ только обѣ ея батареи, сопровождавшія 3-й гвард. полкъ, снялись въ $7^1/_2$ ч. у. въ лощинѣ, выводившей къ Суйтянзы, полкъ двинулся въ атаку, примѣрно съ 1.000 шаговъ отъ нашихъ цѣпей, имѣя два баталіона въ первой линіи и одинъ въ полковомъ резервѣ. Общее направленіе было дано на уже извѣстную намъ высоту западнѣе Суйтянзы, важность которой не ускользнула отъ хорошо подготовленнаго японскаго командного персонала. Свѣдѣнія послѣдняго о нашемъ расположеніи на Тхавуанской по-

9*

зиціи были самыя скудныя; установить хорошенько мѣстоположеніе орудійныхъ и стрѣлковыхъ окоповъ и определить фланги не удалось, такъ что на долю обоихъ передовыхъ баталіоновъ выпала трудная задача. Хотя гаолянъ, который мы не срѣзали, давалъ хорошее прикрытіе въ долинѣ и передовые баталіоны наступали очень сноровисто, пользуясь каждой складкой мѣстности и попутно разбираясь въ обстановкѣ, но тѣмъ не менѣе положеніе ихъ дѣлалось все труднѣе и труднѣе, такъ какъ артиллерія этой колонны была нами приведена уже къ молчанію.

Тѣмъ не менѣе японцы все шли впередъ, обтекая скалистую высоту и съ фланга; присланная изъ колонны Асады батарея [1]) наконецъ начала поддерживать атаку и обстрѣливать нашихъ стрѣлковъ 21-го полка, но послѣдніе работали молодцами и жестокимъ огнемъ рѣзко остановили катившуюся впередъ волну пѣхоты противника въ 100—300 шагахъ отъ своихъ окоповъ. Этотъ успѣхъ оказался рѣшающимъ на данномъ пунктѣ на весь день— гвардейцы залегли и всѣ попытки ихъ встать и продвинуться здѣсь впередъ оканчивались для нихъ плачевно. Подъ замѣчательно мѣткимъ огнемъ В.-С. стрѣлковъ, вызывавшемъ удивленіе противниковъ, ряды атакующаго таяли и длинная полоска, усѣянная трупами, показывала тотъ предѣлъ, за который ему переступить не удалось.

Въ то же время правая колонна гвардіи (4-й полкъ) въ составѣ 2 бтл. (третій оставался въ дивизіонномъ резервѣ) развернулась на правомъ берегу р. Ланхе, противъ д. Ямолинза, но покамѣстъ (т. е. около 10 ч. у.) не начинала еще переходить въ наступленіе и лишь угрожала лѣвому участку 21-го В.-С. полка. Командиромъ послѣдняго и начальникомъ баталіоннаго участка были своевременно приняты мѣры для усиленія боевой части нѣсколькими охотничьими командами. Пока 3-й гвардейскій полкъ терпѣлъ неудачу, японцамъ удалось возстановить связь между штабомъ гвардейской дивизіи и отрядомъ Ямады, который получилъ въ 10 ч. у. приказаніе продвинуться къ сѣверо-западу версты на три, дабы связаться съ ожидавшейся въ этомъ направленіи колонной Асады; 3-му же полку, влившему уже весь полковой резервъ въ боевую часть, было приказано выждать дальнѣйшаго хода событій и удержать выигранное пространство;

---

[1]) Эта полевая батарея, сопровождавшая первоначально Асаду, не могла справиться съ крутыми подъемами и спусками и была поэтому отослана назадъ къ Ватанабе, гдѣ она могла принести извѣстную пользу.

ему рекомендовалось укрываться, по возможности, за складками мѣстности и разрѣшалось пообѣдать.

Итакъ на правомъ флангѣ Тхавуанской позиціи, единственномъ до сихъ поръ атакованномъ, мы были побѣдителями и всюду одержали верхъ; наступленіе японцевъ противъ 22-го полка также замерло и влившимся утромъ въ боевую часть четыремъ ротамъ нашимъ было приказано попозднѣе, въ 3-мъ часу дня, отойти за ненадобностью къ резерву. Тѣмъ временемъ въ штабѣ 6-й В.-С. стр. див. разобрались въ обстановкѣ и разгадали, что противъ лѣваго фланга — 23-го В.-С. стр. полка — ведется лишь демонстрація. Благодаря успѣху блестящаго сопротивленія 21-го полка, о который, какъ о гранитную скалу, продолжали разбиваться всѣ усилія японской гвардіи, настроеніе сдѣлалось приподнятымъ. Заходилъ даже разговоръ о переходѣ въ наступленіе, для чего требовалось содѣйствіе изъ тыла 3-й В.-С. стр. дивизіи, но гр. Келлеръ, придерживаясь директивы г.-ад. Куропаткина, категорично въ ней отказалъ.

Лишь въ первомъ часу появилась на полѣ сраженія обходная колонна Асады, при чемъ крайне утомленная палящимъ солнцемъ и длиннымъ переходомъ по трудно доступной горной мѣстности, безъ дорогъ, она дѣйствовала вяло и слабыя ея наступательныя попытки были сразу остановлены нашимъ ружейнымъ огнемъ 21-го и 22-го полковъ. Вліяніе этой колонны, лишенной артиллеріи, такъ какъ сопровождавшая ее полевая батарея, не поспѣвавшая за пѣхотой въ горахъ, была отправлена обратно на усиленіе артиллеріи 2-й бригады, бывшей въ огнѣ, на весь ходъ боя осталось равнымъ нулю.

Въ первомъ часу дня дѣло приняло еще лучшій для насъ оборотъ, такъ какъ въ итогѣ цѣлыхъ шесть гвардейскихъ баталіоновъ Асады и Ямады окончательно оторвались отъ прочихъ войскъ и были потеряны для Куроки, а 3-й гвардейскій полкъ имобилизированъ передъ позиціей 21-го В.-С. стр. полка. Въ штабѣ I японской арміи переживались тяжелыя минуты. Тамъ раньше надѣялись, что уже къ полудню рядъ высотъ у д. д. Суйтянзы и Чудяпузы и западнѣе будетъ въ рукахъ гвардіи, чѣмъ обусловливалась успѣшность атаки Янзелинскаго перевала — теперь же ничего похожаго на это не получалось... Знали еще, что идетъ бой у Пьенлина и Юшулина, но результаты его оставались покамѣстъ неизвѣстными. Приходилось сознаться, что здѣсь, подъ Тхавуаномъ, начинала вырисовываться перспектива крупной неудачи въ ближайшемъ будущемъ. Дѣйствительно, атаки гвардіи, повидимому, не удавались и никакихъ ощутительныхъ

результатовъ не давали, артиллерія же не могла одержать перевѣса надъ нашей — положеніе японцевъ, по собственному ихъ признанію, дѣлалось критическимъ.

Итакъ, Куроки надо было принимать какое-нибудь рѣшеніе, чтобы переломить ходъ событій. За свой лѣвый флангъ онъ не боялся, разсчитывая, что гвардія, несмотря на первоначальную неудачу, все-таки будетъ въ состояніи помѣшать нашему переходу въ наступленіе въ занятомъ ею раіонѣ; пересѣченная мѣстность его, если и создавала крупныя препятствія атакующему, то давала, обратно, равносильныя выгоды оборонѣ, которыя и были бы использованы тогда японцами. Но за то положеніе на правомъ флангѣ внушало серьезныя опасенія, такъ какъ, въ случаѣ нашихъ активныхъ дѣйствій въ направленіи на Мотіенлинскій хребетъ вдоль большой дороги, армія попадала въ затруднительное положеніе за неимѣніемъ резерва. Приходилось остановиться на одномъ изъ двухъ рѣшеній—или продолжать вести неопредѣленный бой, повидимому, безнадежный на лѣвомъ флангѣ и чреватый неожиданностями на правомъ, имѣя въ своемъ распоряженіи лишь 8 бтл. 2-й дивизіи, или этимъ послѣднимъ резервомъ—резервомъ по идеѣ, но не по геометрическому расположенію, предупредить насъ и атаковать самому. Въ такомъ неприглядномъ свѣтѣ рисовалась обстановка командующему I японской арміей и его штабу. Вѣрный самому себѣ и увѣренный въ доблести своихъ войскъ, онъ разрѣшилъ дилемму въ свойственномъ ему духѣ порыва впередъ и около 1 ч. дня отдалъ приказаніе восьми баталіонамъ 2-й дивизіи перейти въ энергичное наступленіе на Тхавуанъ противъ нашего лѣваго фланга, а артиллеріи развить возможно сильный огонь по всему фронту. Жребій былъ брошенъ: послѣдній резервъ выпущенъ изъ рукъ, руководительство войсками ушло изъ рукъ старшаго начальника, центръ тяжести боя перебросился впередъ и все будущее должно было зависѣть отъ искусства и подготовки частныхъ начальниковъ.

Перенесемся теперь мысленно съ западныхъ отроговъ Мотіенлинскаго хребта, откуда наблюдалъ за ходомъ боя маршалъ Куроки, къ ставкѣ г.-л. гр. Келлера на высотахъ къ с.-з. отъ Тхавуана и ознакомимся съ настроеніемъ на нашей сторонѣ.

Какъ уже отмѣчено, въ силу наставленій Командующаго арміей мы разсчитывать на побѣду, саму дававшуюся намъ въ руки, не могли и не хотѣли; такая дерзкая мысль „побѣдить“ не могла никому придти въ голову и думали лишь объ „упорной оборонѣ“, т. е. на верхахъ настроеніе было обратное тому бодрому

духу, царившему среди рядовыхъ бойцовъ, отлично сражавшихся и бывшихъ очень не прочь основательно потрепать противника. Тѣмъ не менѣе бой складывался для насъ все-таки благопріятно, и возможно, что въ концѣ концовъ личная энергія гр. Келлера взяла бы верхъ надъ путами, наложенными на него свыше, если бы не скоро наступившая смерть его и рядъ прискорбныхъ недоразумѣній, совпавшихъ по времени какъ разъ съ принятіемъ Куроки отчаяннаго рѣшенія пустить въ дѣло свой послѣдній резервъ.

Первое недоразумѣніе представилось въ видѣ перевода въ 12 ч. дня съ нашей лѣвой фланговой батареи, уже бывшей въ огнѣ, двухъ орудій въ расположеніе 22-го В.-С. стр. полка для принятія участія въ отраженіи колонны Асады. Уводъ этихъ орудій произвелъ нехорошее впечатлѣніе на находившуюся по близости пѣхоту (23-й В.-С. стр. п.), не знавшей причины такого явленія; въ чемъ дѣло,—не разобрались и пошли дурные слухи, что пора отступать, такъ какъ здѣсь бой, очевидно, на „передовыхъ“ позиціяхъ, а главная работа потребуется на „главной“ или „тыловой“. Далѣе, ничтожный фактъ отведенія одной полуроты своимъ командиромъ немного назадъ для укрытія отъ японскихъ шимозъ былъ принятъ за начало отступленія. Командиръ 23-го В.-С. стр. полка, полк. Волковъ, и командиръ батареи изъ которой взяли два орудія, подп. Покатилло, донесли немедленно о творящемся, но донесенія ихъ прибыли неодновременно, не были вполнѣ согласованы, объявилась путанница и хотя г.-м. Кричинскій и приказалъ частямъ 23-го В.-Сиб. стр. полка возстановить свое прежнее расположеніе, но первое сомнѣніе на лѣвомъ нашемъ флангѣ въ дѣйствительности боя, въ которомъ, строго говоря, пѣхота еще не принимала участія, уже начало закрадываться и просачиваться въ массы.

Въ 2 ч. дня штабомъ было получено донесеніе, посланное полк. Волковымъ гораздо раньше, а именно въ 12 ч. 30 м. дня, одновременно съ таковымъ же подп. Покатилло, но опоздавшее, такъ какъ второе везъ конный фейерверкеръ, значительно опередившій пѣшаго ординарца. Въ немъ полк. Волковъ извѣщалъ, что высоты у Тхавуанской башни заняты японцами, 3-я бтр. обстрѣливается съ фланга ружейнымъ огнемъ, а цѣлей для артиллеріи нѣтъ.

Г.-м. Кричинскій подтвердилъ приказаніе удерживать окопы, а полк. Волкову разрѣшилъ распорядиться батареей, какъ онъ сочтетъ за лучшее. Замѣтимъ, кстати, что 3-ю батарею было намѣчено перевести цѣликомъ на правый флангъ противъ Аса-

ды—мѣра во всякомъ случаѣ нецѣлесообразная. Пока 50 орудій бездѣйствовали въ тылу у Ляньдянсана, брали изъ боевой части батарею въ присутствіи въ два съ половиной раза превосходившей насъ непріятельской артиллеріи — таковъ у насъ уже былъ страхъ потерять орудія, что судя по воспоминаніямъ участника боя кап. Свѣчина, ихъ стремились выводить пораньше изъ боя. Въ результатѣ всѣхъ этихъ недоразумѣній на лѣвомъ нашемъ флангѣ получилось впечатлѣніе, что мы готовимся къ отходу.

Второй періодъ боя.

Во исполненіе приказанія Куроки усилить артиллерійскую подготовку, не бывшія еще въ дѣлѣ три гвардейскія батареи выѣхали противъ насъ въ долинѣ восточнѣе Макумензы и открыли огонь [1]).

Покинувшіе еще утромъ свои орудія номера четырехъ батарей 2-й дивизіи прокрались на свои мѣста и отодвинули пушки насколько было возможно назадъ, благодаря чему вышли изъ наиболѣе поражаемой нами полосы. Всѣ эти 42 ор. открыли сильнѣйшій огонь по всей нашей артиллеріи во второмъ часу дня, т. е. именно въ то время, когда мы какъ разъ ослабили и матеріально, и нравственно свой лѣвый флангъ. Особенно забрасывалась снарядами полубатарея 3-й В.-С. арт. бриг. на правомъ флангѣ, куда въ третьемъ часу дня отправился, дабы лично убѣдиться въ положеніи дѣлъ, самъ начальникъ Восточнаго отряда г.-л. гр. Келлеръ. Около 3 ч., когда онъ проходилъ за батареей, его поразило 36 пулями разорвавшейся вблизи японской шрапнели и черезъ нѣсколько минутъ гр. Келлера не стало. Телеграфнымъ распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина начальникомъ отряда былъ назначенъ г.-м. Кашталинскій, а до прибытія его,—управленіе боемъ принялъ начальникъ штаба полк. Орановскій. Смерть гр. Келлера была особенно чувствительна въ такой моментъ, когда назрѣвали важныя событія. Покамѣстъ все еще шло превосходно на правомъ флангѣ, гдѣ японская атака окончательно замерла, на лѣвомъ же, обратно, начиналось наступленіе 2-й дивизіи, нами еще въ ту минуту не обнаруженное, а въ центрѣ, или

---

[1]) Одна изъ нихъ расположилась по взводно. Вообще въ этотъ день японцы, въ поискахъ за удобными скрытыми площадками, дробили свои батареи и ставили орудія, гдѣ только могли, но, какъ всегда очень споровисто, хорошо используя мѣстность.

вѣрнѣе—противъ лѣваго фланга 21-го полка, собиралась также атаковать правая колонна гвардіи.

Около 3 ч. дня начальникъ гвардейской дивизіи г.-л. Хасегава получилъ первое донесеніе съ своего лѣваго фланга,—донесеніе очень запоздавшее, такъ какъ изъ-за порчи проложеннаго утромъ телефона и отсутствія геліографной сигнализаціи его пришлось доставить черезъ горы пѣшимъ ординарцемъ. Въ донесеніи этомъ сообщалось о неудачахъ Асады и Ямады и упоминалось о сосредоточеніи противъ нихъ значительныхъ силъ русскихъ, собиравшихся перейти въ наступленіе [1]).

Для облегченія своего положенія начальники лѣвой и средней колоннъ—Асада и Ямада просили перейти въ энергичное наступленіе правымъ крыломъ гвардіи; это даже признавалось ими единственнымъ средствомъ для возстановленія равновѣсія въ данную минуту. Начальникъ гвардейской дивизіи не задумался примѣнить это средство и категорично приказалъ 4-му полку, находившемуся еще на правомъ берегу долины р. Ланхе, атаковать высоты юго-западнѣе Ямолинзы. Гвардейская артиллерія, т. е. стоявшія въ этомъ раіонѣ съ 2 ч. дня три батареи усилила огонь, единственный баталіонъ дивизіоннаго резерва подкрѣпилъ боевую часть и всѣ три баталіона стремительно бросились въ атаку, которая разбилась о желѣзную стойкость лѣвофланговыхъ ротъ 21-го В.-С. стр. полка. Какъ и всѣ предыдущія японскія попытки, и эта была парализована изъ ряда вонъ выходившей стрѣльбой и доблестью нашихъ стрѣлковъ.

Г.-м. Кричинскій, видя несомнѣнный успѣхъ, уже подумывалъ о переходѣ въ наступленіи противъ гвардіи, но событія на лѣвомъ флангѣ у Тхавуана съ сказочной быстротой измѣнили всю физіономію боя. Пока Ватанабе расходовалъ свои послѣдніе нетронутые три баталіона противъ 21-го стр. полка, параллельно имъ наступала 2-я дивизія. Два баталіона, стоявшіе раньше южнѣе большой дороги, двинулись на Чиндяцузу—Тхавуанъ; четыре баталіона развернулись сѣвернѣе и, заходя правымъ плечомъ, собирались обойти позицію 23-го В.-С. стр. п. слѣва черезъ Тхеншуйдзянъ. Около 5 ч. дня они перешли долину р. Ланхе и появились въ непосредственной близости отъ нашихъ окоповъ. Командиръ 23-го В.-С. стр. полка полк. Волковъ, заключая

---

[1]) Японцевъ, повидимому, ввело въ заблужденіе подкрѣпленіе рано утромъ передовыхъ частей 22-го В.-С. п. четырьмя ротами изъ резерва (см. стр. 129). Какъ читатель уже видѣлъ, мы оставались строго пассивны, и у японцевъ не было никакихъ реальныхъ матеріальныхъ данныхъ ждать нашей контръ-атаки.

повидимому изъ предыдущаго хода боя, что самая „упорная оборона" должна быть оказана не подъ Тхавуаномъ, а въ $2^1/_2$ в. западнѣе, на Янзелинскомъ хребтѣ, распорядился убрать артиллерію, а полку отступить, чѣмъ отдалъ свои позиціи безъ всякаго сопротивленія и свелъ на-нѣтъ результаты упорства своего сосѣда—21-го полка.

Когда въ 6-мъ часу въ штабѣ отряда стало извѣстно объ уходѣ артиллеріи лѣваго участка, то немедленно было приказано ей занять свое прежнее расположеніе, но, къ сожалѣнію, это оказалось невозможнымъ, такъ какъ пѣхота отошла и ея окопы попали уже во власть японцевъ. Г.-м. Кричинскій далъ тогда приказаніе командиру 24-го В.-С. стр. полка полк. Лечицкому оттѣснить съ 11 ротами (7 р. его полка, 4 — 23-го) противника и вернуть утраченное пространство, но и эта попытка противъ дѣйствительно вдвое сильнѣйшихъ на данномъ участкѣ японцевъ не удалась. Къ 7 ч. вечера войска 2-й дивизіи начали уже распространяться въ тылъ 21-го и стоявшаго позади него 22-го В.-С. стр. полковъ, не уступившихъ до сихъ поръ ни пяди земли.

Итакъ, къ этому времени мы продолжали еще занимать часть Тхавуанской позиціи, имѣя впереди 21-й полкъ. за нимъ 22-й и слѣва позади уступомъ въ 3 верстахъ 23-й и 24-й полки; ближайшей поддержкой являлись $4^1/_2$ бтл. 3-й В.-Сиб. стр. див. въ д.д. Эрдахе—Холунгоу, верстахъ въ 10 позади. Бой началъ всюду понемногу замирать. 2-я японская дивизія не трогалась съ мѣста, удовольствовавшись занятіемъ Тхавуанскихъ высотъ: становилось ясно, что противникъ израсходовалъ всѣ свои резервы и, сильно истощенный, вынужденъ остановиться. Въ 7 ч. прибылъ на поле сраженія вступившій въ командованіе отрядомъ г.-м. Кашталинскій, который оцѣнилъ обстановку въ нашу пользу и рѣшилъ не давать японцамъ оправиться и отдохнуть, а, притянувъ съ тыла двѣ свѣжія батареи и части своей дивизіи (3-й), перейти за ночь въ наступленіе и вернуть утраченныя подъ Тхавуаномъ позиціи.

Къ сожалѣнію, планъ этотъ, имѣвшій какъ видно изъ предыдущаго изложенія, серьезные шансы на успѣхъ, не получилъ одобренія г.-ад. Куропаткина. Командующій арміей считалъ обстановку еще недостаточно выясненной и требовалъ оставленія сильнаго резерва у д. Эрдахе въ тылу. Поэтому мысль о переходѣ въ наступленіе пришлось оставить, а полученіе вечеромъ извѣстія о двойной неудачѣ X корпуса въ этотъ же день 18 (31) іюля подъ Юшулиномъ—Пьенлиномъ выдвинуло на очередь во-

просъ и объ отступленіи къ Ляньдянсаню. На собранномъ военномъ совѣщаніи пришлось дебатировать дилемму: принимать ли дальнѣйшій бой на Янзелинской позиціи, или отойти къ Ляньдянсаню. Основываясь на фактѣ отступленія X корпуса, благодаря чему лѣвый флангъ Восточнаго отряда совершенно обнажался, утомленіи войскъ, превосходныхъ силахъ противника (исчисленныхъ до двухъ дивизій), отсутствіи сильнаго резерва вблизи, такъ какъ единственныя цѣльныя части, не израсходованныя на боковые заслоны и не высланныя въ отдѣлъ, находились у Ляньдянсаня, рѣшено было отступить туда же. Куроки не преслѣдовалъ и 21 іюля (3 августа) Восточный отрядъ расположился на новой позиціи у д. Ляньдянсанъ, при чемъ немедленно приступилъ къ усиленію ея.

Такимъ печальнымъ образомъ закончился подававшій столько надеждъ вначалѣ Тхавуанскій (Янзелинскій) бой, въ которомъ мы потеряли 14 оф. и 376 н. ч., а японцы—31 оф. и 505 н. ч., т. е. въ $1^1/_2$ раза больше. Отнесенныя ко всей совокупности силъ обоихъ противниковъ, эти цифры не велики, но нужно здѣсь ввести ту поправку, что большая доля урона у насъ (6 оф. и 253 н. ч.) легла на одинъ 21-й В.-С. стр. полкъ, а у японцевъ на 3-й и 4-й гвардейскіе полки, что служитъ доказательствомъ упорства, проявленнаго этими частями. Въ общемъ бой велся, разумѣется, сравнительно вяло и лишь вышеоименованные у обоихъ противниковъ полки сдѣлали исключеніе и вынесли на своихъ плечахъ всю тяжесть его. Съ нашей стороны приняли въ дѣлѣ 18 (31) іюля дѣйствительное участіе всего $7^1/_2$ бтл.— 21-й и 23-й В.-С. стр. полки и 6 ротъ 22-го, при чемъ 23-й полкъ безъ боя уступилъ свои позиціи. Итакъ, изъ имѣвшихся въ распоряженіи гр. Келлера 24 бтл., а за вычетомъ частей въ отдѣлѣ, подъ Ляньдянсаномъ, и заслоновъ для обезпеченія фланговъ отъ обходовъ, на расходъ которыхъ, въ противоположность противнику, мы были очень щедры, остающихся $16^1/_2$ бтл., оказали, строго говоря, настоящее сопротивленіе лишь $4^1/_2$ бтл., т. е. ровно одна четверть наличныхъ силъ и немного болѣе $^1/_3$ того арріергарда, который былъ спеціально предназначенъ для обороны Тхавуанской позиціи. Изъ артиллеріи въ бою приняло участіе около $^1/_3$, между тѣмъ какъ японцы ввели въ дѣло до послѣдняго человѣка и орудія. При такихъ обстоятельствахъ, когда, несмотря на неравенство введенныхъ въ дѣло силъ, бой въ теченіе цѣлыхъ десяти часовъ складывался для насъ благо-

пріятно, мы имѣли полное право ждать побѣды, если бы пожелали только использовать плоды стойкости доблестнаго 21-го В.-С. стр. полка; между тѣмъ мы потерпѣли пораженіе по причинамъ, рельефно выдѣляющимся изъ самаго хода дѣла. Одинъ изъ виновниковъ неудачи,—командиръ 23-го полка былъ немедленно отрѣшенъ отъ должности. Вялость его дѣйствительно необъяснима и служитъ лишь показателемъ того, къ чему привела система упорныхъ сопротивленій безъ желанія ихъ использовать и злоупотребленіе позиціями — частные начальники перестали разбираться въ томъ, чего отъ нихъ требуютъ. Но, несмотря на два такіе неблагопріятныхъ факта, какъ смерть гр. Келлера и преждевременное отступленіе 23-го полка, все-таки существовала еще возможность добыть эту побѣду, ломившуюся сама къ намъ 18 (31) іюля вслѣдствіе неудачныхъ и, сравнительно, вялыхъ дѣйствій японской гвардіи и блестящаго поведенія нашихъ рядовыхъ бойцовъ, — и побѣду, которую мы сами отъ себя систематично отгоняли. Г.-м. Кашталинскій хотѣлъ это сдѣлать, но былъ сдержанъ свыше. Несмотря на неудачу X корпуса, успѣхъ подъ Тхавуаномъ исправилъ бы общую обстановку для восточной группы въ нашу пользу, но его можно было заработать лишь при извѣстной энергіи и использованіи всѣхъ силъ Восточнаго отряда, на что былъ вскорѣ положенъ запретъ Командующимъ арміей. Въ такомъ случаѣ военному совѣщанію вечеромъ 18 (31) іюля дѣйствительно не оставалось ничего другого сдѣлать, какъ остановиться на отступленіи къ Ляньдянсаню.

На столкновеніе подъ Тхавуаномъ Командующій арміей, несомнѣнно, смотрѣлъ такъ же, какъ и на Ташичаоскій и Симученскій бои, т. е. какъ на бой на передовой позиціи крупнаго масштаба исключительно въ цѣляхъ „выясненія“ общей обстановки на театрѣ войны, а не поймать случай одержать побѣду, утомивъ сначала противника и раскрывъ его намѣренія. Взглядъ этотъ не могъ не просочиться ниже и положить своего отпечатка на образъ дѣйствій частныхъ начальниковъ; съ другой стороны, преувеличенная оцѣнка японскихъ силъ оказывала свое сковывающее вліяніе, и въ результатѣ получилось предрѣшеніе заранѣе исхода боя, не считаясь съ ходомъ его впослѣдствіи. При такихъ условіяхъ побѣду никогда и нигдѣ одержать нельзя—„не рисуйте себѣ картинъ“, говорилъ Наполеонъ—мы же усиленно ихъ рисовали и давали волю своему воображенію.

По своимъ послѣдствіямъ день 18 (31) іюля былъ довольно грустный, не въ смыслѣ урона, разумѣется, крайне незначительнаго, но во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ. Мы отдали противнику полосу мѣст-

ности въ одинъ переходъ глубины; его арміи еще болѣе сблизились и очутились въ полутора переходахъ отъ Ляояна, а главное—моральный элементъ пострадалъ; войска уже начинали терять довѣріе къ себѣ и вождямъ. На самомъ дѣлѣ, если вникнуть въ психологію рядовыхъ бойцовъ, выходило такъ, что пѣхота какъ будто отбивала всѣ атаки, артиллерія пріобрѣтала перевѣсъ надъ противницей, войска чувствовали, что имѣли всѣ данныя побѣдить, и въ результатѣ отступали. Являлось нежелательное сознаніе, что усилія и кровавая работа ихъ не использовывались, и могла настать такая минута, въ которую, если бы и потребовалось отъ нихъ полное напряженіе всей энергіи для дѣйствительно твердо рѣшеннаго наступленія—этого усилія не удалось бы вызвать; наконецъ, самое понятіе о томъ, что такое наступленіе, исчезало изъ умственнаго горизонта массъ, цѣлый отдѣлъ воли которыхъ былъ атрофированъ.

Переходя къ тактическому обзору боя 18 (31) іюля, мы, оставивъ въ сторонѣ такія, уже нами попутно освѣщенныя, явленія, какъ, увлеченіе позиціями, преждевременный отходъ 23-го В.-С. стр. полка, неиспользованіе всѣхъ своихъ силъ, отсутствіе ясно поставленной задачи передъ боемъ какъ старшему начальнику, такъ и частнымъ, неудовлетворительное укрѣпленіе позиціи,—отмѣтимъ тѣ значительные успѣхи, которые сдѣлали войска въ болѣе узкихъ рамкахъ въ техникѣ дѣла. Пѣхота выучилась занимать позиціи настолько скрытно и мало обнаруживаясь, что японцы долго не могли разобраться въ ея расположеніи и силахъ; процентъ понесенныхъ ею потерь, наибольшій 10% въ 21-мъ В.-С., стр. полку въ теченіе 14 часовъ боя подъ артиллерійскимъ огнемъ, указываетъ на превосходное использованіе ею мѣстныхъ закрытій. Достойно подражанія разумное употребленіе охотничьихъ командъ на правомъ флангѣ, удлинившихъ его занятіемъ ряда вершинъ и оказавшихъ этимъ большую услугу 21-му и 22-му В.-С. стр. полкамъ. Во-первыхъ, огневое дѣйствіе этихъ командъ облегчило положеніе обоихъ полковъ, а во-вторыхъ, самый фактъ сопротивленія этихъ командъ не позволилъ разобраться японцамъ въ нашемъ расположеніи. Послѣдніе были крайне поражены (колонны Ямады и Асады), встрѣтивъ сопротивленіе тамъ, гдѣ считали, что русскихъ нѣтъ никого, чѣмъ значительно парализовалась сфера дѣйствій и нравственное вліяніе задуманнаго японцами глубокаго обхода.

Артиллерія наша, хотя и не заняла закрытыхъ позицій въ силу мѣстныхъ условій, тѣмъ не менѣе, пріобрѣла перевѣсъ въ огнѣ надъ противникомъ и, стало быть, выполнила возложенную на нее задачу. Ограничилась она расположеніемъ маскированно

на высокихъ гребняхъ настолько искусно, что японцамъ долго пришлось ее безплодно нащупывать [1]. Благодаря расположенію на командующихъ высотахъ, дававшихъ сами по себѣ извѣстныя техническія выгоды, широкому открытому пространству впереди и бо́льшей дальнобойности нашихъ орудій, неудобства, свойственныя маскированнымъ и открытымъ позиціямъ, значительно скрадывались. Японскія батареи изъ-за условій мѣстности лишены были возможности найти удобные подступы для достаточнаго сближенія съ нами и принуждены были сниматься съ передковъ на дистанціяхъ, по бо́льшей части недосягаемыхъ для ихъ шрапнели, что, въ свою очередь, заставляло ихъ примѣнять преимущественно фугасные снаряды, мало дѣйствительные по живымъ цѣлямъ (наша артиллерія потеряла за весь день лишь 5 оф. и 26 н. чин.). Въ прочихъ отношеніяхъ позиціи нашихъ батарей выбирались очень умѣло, такъ какъ были достаточно отнесены назадъ, чтобы не страдать отъ ружейнаго огня, и, кромѣ того, съ нихъ обстрѣливались долины восточнѣе р. Ланхе, служившія единственными подступами для войскъ, атакующихъ Тхавуанскую позицію. Что касается собственно тактики огня, то артиллерія наша сдѣлала большіе успѣхи: огонь ея осмысленно направлялся въ различныя цѣли, въ зависимости отъ тактическаго ихъ значенія, и обладалъ въ этотъ день большой гибкостью (частые переносы). Связь между пѣхотой и артилеріей также наладилась: напримѣръ, въ расположеніи 21-го В.-С. стр. полка батареи соединились телефонами съ боевой частью и въ теченіе всего боя переносили свой огонь съ одной цѣли на другую согласно просьбамъ пѣхотныхъ начальниковъ. Результаты подобнаго улучшенія подготовки обоихъ родовъ оружія сказались наглядно въ неудачѣ японской гвардіи.

Характеръ дѣйствій нашего противника достаточно рельефно обрисовался изъ хода самаго боя. Рискованное, въ стратегическомъ отношеніи, предпріятіе Куроки съ шероховатымъ тактическимъ исполненіемъ все-таки привело, благодаря ряду нашихъ ошибокъ и тому гнету, который накладываетъ наступающій на волю обороняющагося, къ удачному результату. Еще разъ оказалось преимущество наступленія надъ обороной, нанесеніе ударовъ надъ парированіемъ ихъ и необходимость рискнуть, когда ставка этого стоитъ и есть увѣренность въ достаточной самодѣятельности своихъ подчиненныхъ. Передъ началомъ операціи Куроки и его ближайшіе сотрудники не особенно безпокоились относительно

[1]) Батареи праваго участка оказались совершенно неуязвимыми для артиллеріи 2-й дивизіи.

нѣкоторой туманности имѣвшихся въ ихъ распоряженіи свѣдѣній о нашихъ силахъ, расположеніи ихъ и топографическихъ условіяхъ впереди лежащей мѣстности. Они считали вполнѣ достаточнымъ, если выдѣлился уже абрисъ, главные контуры обстановки, и полагали, что далѣе бой самъ по себѣ дастъ болѣе опредѣленныя данныя [1]).

Мы выразились раньше, „шероховатое тактическое выполненіе“, подразумѣвая подъ этимъ разрозненныя атаки гвардіи. Причинъ означеннаго явленія мы уже коснулись, указавъ на недостаточное знакомство японцевъ съ той труднодоступной горной полосой, преодолѣть которую надлежало имъ впослѣдствіи, особенно гвардіи, для ея дальняго обхода. Больше всего отозвалось отсутствіе оріентировки на колоннѣ Асады, скрытно шедшей кружнымъ путемъ и скоро выдохшейся, такъ же какъ и колонна Ямады.

Разгадку же неодновременнаго введенія въ бой частей 2-й гвардейской бригады Ватанабе нужно искать, по словамъ швейцарскаго военнаго агента при I арміи, полк. Герча [2]), въ значительной долѣ самостоятельности, можетъ быть даже и слишкомъ большой, предоставленной у японцевъ частнымъ начальникамъ. Какъ изложено выше, изъ обоихъ полковъ—3-го и 4-го, первый вступилъ въ бой еще въ 9-мъ часу утра и неудачно атаковалъ высоту у Суйтянзы, пока 4-й оставался на правомъ берегу долины р. Ланхе и не торопился поддержать товарища. Оказывается, что командиръ полка взялъ эту задержку на свою отвѣтственность, на свой страхъ, полагая обстановку неподходящей для атаки одновременно съ 3-мъ полкомъ. Онъ оставилъ, такимъ образомъ, за собой право двинуться впередъ лишь тогда, когда, по его мнѣнію, назрѣетъ благопріятная минута для оказанія содѣйствія сосѣду и нанесенія удара. Герчъ утверждаетъ, что, если бы Ватанабе или даже Хасегава стали бы торопить въ данномъ случаѣ командира 4-го полка, то наткнулись бы на отпоръ съ его стороны, такъ какъ, по установившемуся въ японской арміи взгляду, подчиненный выполняетъ приказаніе во времени исключительно по своему разумѣнію—ему ставится лишь цѣль, а средства и время рѣшенія задачи—вполнѣ на его отвѣтственности, лишь бы онъ выполнилъ порученное ему не въ ущербъ общему дѣлу. Насколько японскіе частные начальники педантичны въ держаніи связи и математически точномъ соблюденіи границъ

---

[1]) Примѣненіе Наполеоновскаго „on s'engage partout et l'on voit après“.

[2]) Находившагося все время при гвардіи.

отведенныхъ имъ оперативныхъ раіоновъ-участковъ, настолько они широко толкуютъ приказанія во времени и пользуются въ этомъ отношеніи громаднымъ просторомъ. Другими словами, они тѣсно связаны предначертаніями старшихъ въ одномъ лишь изъ двухъ капитальныхъ элементовъ боя, а именно въ пространствѣ, и абсолютно свободны распоряжаться другимъ—временемъ, не отступая, понятно, отъ общей идеи боя. Намъ кажется, что такая доктрина немного утрирована и можетъ повести иной разъ къ грустнымъ послѣдствіямъ. Подъ Тхавуаномъ подобное веденіе боя привело къ разрозненнымъ атакамъ цѣлой бригады на одинъ нашъ полкъ, несомнѣнно облегчившимъ послѣднему его трудную задачу обороняться противъ превосходныхъ силъ. Прояви мы больше активности, дѣло могло бы еще кончиться разгромомъ всей 2-й гвардейской бригады по частямъ.

Въ общемъ японцы вели бой въ этотъ день сравнительно болѣе вяло, чѣмъ обыкновенно, что объясняется имѣвшимися у нихъ преувеличенными свѣдѣніями о нашихъ силахъ. Они предполагали, что мы введемъ въ дѣло подъ Тхавуаномъ не менѣе 30 баталіоновъ и 100 орудій и склонны были къ нѣкоторой осторожности собственно въ выполненіи своего смѣлаго плана. Можетъ быть, это и побуждало командира 4-го гвардейскаго полка медлить съ наступленіемъ, выжидая, что бой 3-го полка приподниметъ завѣсу надъ нашими распоряженіями и намѣреніями и позволитъ ему послѣ бить навѣрняка.

Въ концѣ боя противникъ нашъ былъ настолько удовлетворенъ выигрышемъ извѣстной полосы мѣстности и выходомъ изъ дневного критическаго положенія въ борьбѣ съ превосходными, по его мнѣнію, силами, что и не помышлялъ развить свой успѣхъ. Между тѣмъ, вечеромъ въ штабѣ I арміи уже знали объ удачахъ подъ Пьенлиномъ и Юшулиномъ и располагали вслѣдствіе ничтожнаго сопротивленія 23-го В.-С. стр. полка еще почти свѣжими 8 бтл. 2-й дивизіи. Въ результатѣ приходится отдать справедливость Куроки въ томъ, что онъ понялъ какъ общую обстановку, такъ и нашу психологію. Кромѣ того, онъ смотрѣлъ на предстоявшій бой серьезно, не задавался никакими особенными планами для далекаго будущаго, не рисовалъ себѣ картинъ, а жадно ловилъ каждый случай одержать побѣду и зналъ, чего хотѣлъ,—а хотѣлъ онъ побѣдить и потому не побоялся ввести въ дѣло всѣ войска, напречь всѣ силы—и въ концѣ концовъ побѣдилъ.

ГЛАВА XI.

Бой подъ Юшулиномъ—Пьенлиномъ. Отходъ восточной группы къ Аньпину и южной къ Ляояну. Оцѣнка до-Ляоянскаго періода кампаніи (періода войны въ горахъ).

(См. пл. № 28).

Начавшееся 9 (22) іюля методическое наступленіе X корпуса окончательно замерло и смѣнилось выжиданіемъ въ виду недостаточности свѣдѣній о противникѣ. Послѣднія дѣйствительно страдали, какъ оказалось впослѣдствіи, большой неточностью. Напримѣръ, г.-ад. Куропаткинъ предполагалъ 8 (21) іюля, что на операціонномъ направленіи Саймацзы—Ляоянъ находится около 30.000 японцевъ; къ 12 (25) числу общая численность ихъ въ Сихеянѣ и западнѣе, по даннымъ лазутчиковъ, опредѣлялась въ 8—9.000 чел. (3 полка); развѣдка-же, подтверждая эту цифру, не дала, однако, никакихъ болѣе точныхъ указаній для провѣрки численности противника въ глубину, во второй линіи, такъ что можно было допустить, что эти три полка лишь заслонъ, за которымъ расположены грозныя силы.

16 (29) іюля въ штабѣ корпуса имѣли основанія полагать, что въ Сихеянѣ находится лишь одна бригада 12-й дивизіи, а другая—эшелонирована къ востоку отъ него. Далѣе, войсковая развѣдка констатировала къ 17 (30) утромъ отсутствіе японцевъ на сѣверномъ берегу Тайцзыхе. Расплывчатость свѣдѣній о томъ, что дѣлалось восточнѣе Сихеяна, не способствовала уясненію общей обстановки; неопредѣленность эта усугублялась еще неимѣніемъ точныхъ картъ, такъ какъ наша прекрасная двухверстка не распространялась для даннаго раіона сѣвернѣе дороги изъ Тхавуана въ Сіаматунь и вся не захваченная за этимъ рубежомъ мѣстность была нанесена лишь на весьма неполныя и неточныя четырехверстныя маршрутныя съемки. Дополнять таковыя, давшія очень неопредѣленное понятіе о рельефѣ, приходилось глазомѣрными съемками, сдѣланными наскоро и не отличавшимися полнотой. При такихъ обстоятельствахъ правильная работа войскъ въ незнакомой горной мѣстности сильно затруднялась, происходили недоразумѣнія, части блуждали при передвиженіяхъ, командный персоналъ долженъ былъ терять много времени на детальный личный осмотръ, безъ котораго нельзя было разо-

браться въ запутанномъ рельефѣ съ ограниченнымъ кругозоромъ. Въ общемъ итогѣ можно установить, что, какъ и въ Восточномъ отрядѣ, войсковыя развѣдки давали чаще всего вѣрныя свѣдѣнія, но за то извѣстія, получаемыя другимъ путемъ, были почти всегда неточны и это неминуемо отражалось на выводахъ, естественно построенныхъ на сопоставленіи данныхъ обѣихъ категорій.

16 (29) іюля вечеромъ была отдана диспозиція по корпусу для занятія позиціи на случай оборонительнаго боя въ ближайшемъ будущемъ [1]), въ которой нельзя найти намека на наступленіе, а трактовалось преимущественно объ оборонѣ позиціи впереди р. Ланхе въ случаѣ атаки японцевъ. Съ этой цѣлью предписывалось авангарду г.-м. Мау, изъ $7^3/_4$ бтл. 1-й бригады 31-й пѣх. див., 2-го и 3-го дивизіоновъ 31-й арт. бриг. (40 пол. ор.), 1 сот. Аргунскаго казачьяго полка и роты саперъ, принять бой на занятой имъ къ тому дню и подлежащей безотлагательно укрѣпленію позиціи на высотахъ у Юшулина по обѣ стороны р. Сихе. Главнымъ силамъ г.-м. Гершельмана, въ составѣ 7 бтл. 1-й бриг. 9-й пѣх. див., 40 пол. ор. 9-й арт. бриг., 1-й Сиб. горн. btр. (5 гор. ор.), сотни Аргунцевъ и роты саперъ, расположиться въ раіонѣ Мунцзяпу—Тундяпу [2]). Пѣхота (6 бтл.) должна была стать восточнѣе Лагулина, а артиллерія остаться у д. Тундяпу подъ прикрытіемъ баталіона Сѣвскаго полка.

Охраненіе составляли: правый боковой отрядъ г.-м. Мартсона, изъ 8 бтл. (2-я бригада 9-й пѣх. див.), батареи 9-й арт. бриг., 2 г. ор. (взводъ 1-я Сиб. горной бтр.), 2 сот. Терско-Кубанцевъ, $^1/_2$ сот. Аргунцевъ и роты саперъ, получившій задачу обезпечить правый флангъ корпуса, держать связь съ Восточнымъ отрядомъ г.-л. гр. Келлера у Тхавуана и охранять работы по улучшенію дороги Липію—Тинканъ. На послѣднюю смотрѣли, какъ на ось будущаго наступленія въ обходъ лѣваго фланга 12-й японской дивизіи, и потому естественно было разработать ее подъ движеніе отрядовъ всѣхъ трехъ родовъ оружія съ ихъ обозами. Лѣвый боковой отрядъ г.-м. Грекова, изъ 1 бтл. Сѣвцевъ, 5 сот. Оренбурцевъ и 1 сот. Аргунцевъ, долженъ былъ аналогично прикрывать лѣвый флангъ и связаться съ конницей г.-м. Любавина.

17 (30) числа были вызваны всѣ начальники отдѣльныхъ частей, и командиръ корпуса оріентировалъ ихъ относительно

---

[1]) Диспозиція, дошедшая въ нѣкоторыя части лишь въ ночь на 18 іюля.

[2]) Сюда были приданы еще 4 сот. Терско-Кубанскаго полка.

послѣднихъ данныхъ о противникѣ и своихъ намѣреній, основа которыхъ состояла по прежнему въ дальнѣйшемъ, постепенномъ продвиженіи впередъ, окапываясь на каждой новой позиціи. Численность японцевъ въ самомъ Сихеянѣ опредѣлялась къ этому дню въ 9 бтл., 17 ор. и 5 эск., при чемъ предполагали, что это лишь передовыя войска.

Тогда же г.-л. Случевскій нашелъ возможнымъ перейти на слѣдующій день въ частное наступленіе правымъ флангомъ, для чего Пензенскій полкъ (см. пл. № 28) долженъ былъ осторожно продвинуться впередъ, поддерживаемый огнемъ Тамбовскаго [1]), оставленнаго покамѣстъ на мѣстѣ. Въ подобномъ маневрѣ должна была именно проявиться идея пресловутаго методическаго наступленія—упомянемъ, что наканунѣ, 16 (29) іюля, Тамбовскій полкъ немного подался впередъ съ боемъ, оттѣснивъ передовыя части японцевъ, и занялъ бывшій до сихъ поръ въ ихъ власти гребень. Предначертаніямъ командира корпуса осуществиться не удалось, такъ какъ Командующій арміей отмѣнилъ 17 (30) іюля вечеромъ всякое наступленіе въ ожиданіи подхода бригады XVII корпуса, которая должна была выступить 20 іюля (2 августа) изъ-подъ Ляояна.

Въ теченіе 17 (30) іюля войска выполняли часть диспозиціи, занимая и укрѣпляя отведенные имъ участки позиціи. Послѣдняя пересѣкала прямой путь наступленія противника на Ляоянъ, имѣла по фронту около 7 в. (включая Пьенлинскій участокъ—около 11) и протягивалась съ сѣвера на югъ перпендикулярно р. Сихе, которою дѣлилась пополамъ на два участка—сѣверный и южный. Гряда высотъ, тянувшаяся вдоль фронта и намѣченная для укрѣпленія и обороны, имѣла на сѣверномъ участкѣ (Макураяма) отъ 100 до 200 ф. командованія надъ окружающей мѣстностью, на южномъ (Шизанъ)—не болѣе 100 ф. Параллельно этой основной грядѣ и отдѣленный отъ нея долиной въ 400—600 шаговъ ширины пролегалъ на сѣверномъ участкѣ, прерываясь у р. Сихе, второй рядъ возвышенностей, ниже перваго футовъ на 50—75 и поросшій густымъ кустарникомъ. Восточные скаты первой гряды очень круты, западные положе. Долина р. Сихе, у которой почти отвѣсно обрывались названныя высоты, тянулась совершенно открыто, по прямой линіи, до самаго Сихеяна, достигая мѣстами $1^1/_2$ в. ширины, но значительно съуживаясь въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка прорывалась между Макураямой и Шизаномъ. Разстилавшіяся вдоль обоихъ береговъ, почти сплошныя поля

---

[1]) Послѣднему предполагалось придать три батареи.

гаоляна представляли хорошее укрытіе для наступающаго. Сама р. Сихе, проходимая въ обыкновенное время въ бродъ лишь въ двухъ пунктахъ къ юго-западу отъ д. Юшулиндзы, служила разобщающей преградой между обоими участками позиціи, но вслѣдствіе сильной жары въ это время года пересохла и потеряла почти всякое тактическое значеніе. Въ общемъ, избранная г.-л. Случевскимъ позиція давала хорошій ружейный обстрѣлъ и допускала расположеніе на ней всей артиллеріи корпуса при условіи отказа отъ привычки занимать непремѣнно гребни. Однако, отстать отъ таковой оказалось трудно, и изъ всѣхъ 88 орудій корпуса на позиціи стали всего 16 пол. ор.—остальнымъ 72 не нашли мѣста и ихъ стянули въ Тундяну, т. е. въ тылъ, гдѣ они пребывали въ бездѣйствіи. Итакъ, позиція X корпуса обладала достаточной силой, особенно въ раіонѣ д. Юшулинъ, гдѣ сравнительное отсутствіе удобныхъ подступовъ и прекрасный обстрѣлъ благопріятствовали оборонѣ, на правомъ же флангѣ у Пьенлина пересѣченная мѣстность съ ея запутаннымъ рельефомъ позволяла скрытно подвести войска атакующаго по глубокимъ лощинамъ. Основнымъ условіемъ успѣшной для насъ обороны было включеніе въ сферу послѣдней на правомъ берегу р. Сихе горы Макураяма, немного выдвинутой впередъ относительно общаго фронта, командовавшей всей окружающей мѣстностью и представлявшей прекрасный наблюдательный пунктъ. Въ случаѣ овладѣнія ею противникомъ и размѣщенія имъ на ней нѣсколькихъ горныхъ орудій, для насъ дѣлалось крайне затруднительнымъ продолжать держаться на южномъ участкѣ, который былъ виденъ какъ на ладони съ Макураяма. Въ силу этихъ данныхъ, послѣдняя обладала свойствами тактическаго ключа позиціи, и оборона ея должна была служить съ нашей стороны предметомъ особой заботливости. Между тѣмъ этого сдѣлано не было, и означенная гряда, будущая, какъ показали событія, оборонительная позиція Тамбовскаго полка, оказалась занятой утромъ 18 (31) іюля лишь сторожевымъ охраненіемъ. На правомъ флангѣ, въ 1 в. сѣвернѣе Пьенлина, находилась также командующая высота, составлявшая тактическій ключъ всего праваго участка, пересѣкаемаго дорогой на Пьенлинъ—Липію.

Къ вечеру 17 (30) іюля войска[1]) уже устроились на отведенныхъ имъ участкахъ, возвели рядъ стрѣлковыхъ окоповъ нормальной профили и нѣсколько орудійныхъ. Предназначенныя въ боевую часть двѣ батареи должны были стать въ послѣднихъ,

---

[1]) За исключеніемъ бригады г.-м. Мартсона.

замаскированныхъ кустами, что не было достаточнымъ для соблюденія скрытности, такъ какъ первые же выстрѣлы (огонь и пыль) не могли не открыть противнику мѣстоположенія орудій. Большимъ дефектомъ являлась неудовлетворительность пути отступленія изъ Пьенлина на Липію, пролегавшаго по узкой долинѣ, окаймленной холмами въ 700—900 ф. вышины и, стало быть, представлявшаго изъ себя дефиле. Противникъ, занявшій бока этой долины, могъ безнаказанно разстрѣливать отступавшія по ней войска. Ко всему сказанному остается прибавить, что пересѣченность мѣстности внутри позиціи, особенно на правомъ флангѣ, затрудняла связь и оріентировку.

Къ утру 18 (31) іюля расположеніе X корпуса вылилось въ слѣдующую форму:

1) Юшулинскую позицію заняли, согласно диспозиціи, полки Тамбовскій и Пензенскій: первый—на высотахъ сѣвернѣе р. Сихе, второй—южнѣе, также на холмахъ. Тамбовцы бивакировали въ лощинѣ между обѣими упомянутыми грядами, сторожевое охраненіе ихъ было расположено на восточной и лишь захватывало гору Макураяму, не зацѣпившись прочно за нее. Одной изъ причинъ такого упущенія является экстренный вызовъ командира полка на совѣщаніе 17 (30) числа, что помѣшало ему проконтролировать расположеніе своего сторожеваго охраненія, не имѣвшаго точныхъ картъ и запутавшагося, вѣроятно, въ сложномъ рельефѣ. 1-я и 2-я бтр. 31-й арт.бригады стали въ центрѣ позиціи на скалистыхъ выступахъ Шизана: первая батарея по полубатарейно, уступами, южнѣе дороги Сихеянъ—Гуцзяцзы, вторая—сѣвернѣе.

2) Главныя силы, въ количествѣ 6 бтл., находились у д. Лагулина и могли сыграть роль резерва. Ихъ, кромѣ выдѣленія прикрытія къ приговоренной къ бездѣйствію въ д. Тундяпу артиллеріи, ослабили еще на одинъ баталіонъ 34-го пѣх. Сѣвскаго полка, посланный къ г.-м. Грекову по настойчивой просьбѣ послѣдняго. Занимая окрестности д. Янчечуанъ, г.-м. Грековъ хотѣлъ организовать изъ послѣдней нѣчто въ родѣ опорнаго пункта для развѣдокъ, на что и понадобилась ему пѣхота для приданія устойчивости конницѣ.

3) Оборона Пьенлинскаго перевала была возложена на 2-ю бригаду 9-й пѣх. дивизіи, въ составѣ 8 бтл., 8 п. ор., 2 г. ор. и 2 сот. Терско-Кубанцевъ и роты саперъ. Впрочемъ, батарею пришлось отослать назадъ въ Тундяпу изъ-за невозможности втащить орудія на отвѣсныя скалы и найти для нихъ подходящую позицію. Г.-м. Мартсонъ занялъ двумя баталіонами Брянцевъ и

11 ротами Орловцевъ высоту по обѣ стороны дороги на Липію, оставивъ въ резервѣ у западной подошвы перевала баталіонъ Брянцевъ и пять ротъ Орловцевъ. Южнѣе перевала расположились 4 роты, у самаго перевала — 6 ротъ и 2 г. ор., а сѣвернѣе его—3 роты, при чемъ одна изъ нихъ (Брянскаго полка) должна была смѣнить роту Пензенцевъ на оборонявшейся послѣднею высотѣ. Двѣ роты Брянцевъ были высланы на югъ въ Танчіапудзы для связи съ Восточнымъ отрядомъ гр. Келлера, а еще двѣ роты—въ д. Липію. Г.-м. Мартсонъ прибылъ со своимъ отрядомъ въ Пьенлинъ лишь въ 10 ч. в. 17 (30) іюля и, при отсутствіи картъ и невозможности сдѣлать личную рекогносцировку ночью, принужденъ былъ занимать позиціи на основаніи словесныхъ указаній лицъ, обозрѣвавшихъ ее днемъ. Несмотря на столь неблагопріятныя условія, разстановка войскъ была выполнена согласно намѣченному плану и лишь одна рота Брянскаго полка не заняла указанной ей высоты, а двѣ другія роты лѣваго участка не попали на свое мѣсто.

Хотя бой у Пьенлина шелъ на слѣдующій день одновременно съ Юшулинскимъ и составляетъ лишь частный эпизодъ его, мы тѣмъ не менѣе для удобства читателей, дабы не нарушить стройности изложенія, разсмотримъ его отдѣльно послѣ описанія дѣйствій у Юшулина.

Общая цѣль наступленія I японской арміи и поставленная 12-й дивизіи частная задача были достаточно уже очерчены нами въ прошлой главѣ (см. стр. 123), почему обратимся теперь исключительно къ разсмотрѣнію мѣропріятій г.-л. Иную и оцѣнкѣ взаимнаго положенія обѣихъ сторонъ на направленіи Саймацзы—Ляоянъ.

Вскорѣ послѣ боя подъ Сихеяномъ 12-я дивизія выдвинулась нѣсколько впередъ и окопалась въ долинѣ р. Сихе, всего въ 2—3 верстахъ отъ Макураямы и Шизана, на низинѣ, командуемой высотами у Юшулина. Означенное расположеніе 12-й дивизіи довольно странно и мало объяснимо—прямо непонятно, почему г.-л. Инуе избралъ такую неудобную позицію на случай нашего наступленія. Если онъ хотѣлъ воспользоваться результатами боя 5 (18) и 6 (19) іюля подъ Сихеяномъ и, выигравъ пространство, приблизиться къ расположенію X корпуса для дальнѣйшаго наступленія и атаки его, то исходное положеніе его было выбрано неудовлетворительно, такъ какъ, въ случаѣ неудачи, войска 12-й дивизіи подвергались разстрѣлу съ командующихъ высотъ и лишены были опорныхъ пунктовъ въ тылу, зацѣпившись за кото-

рые могли бы привести себя въ порядокъ. Вѣрнѣе всего, Инуе былъ настолько увѣренъ въ нашей пассивности, что считалъ для себя все позволеннымъ.

Какъ бы то ни было, мы оставили его въ покоѣ, несмотря на всю оторванность отъ ядра I арміи его 15 баталіоновъ (12-я дивизія и гвардейскій резервный полкъ), представлявшихъ для насъ прекрасный объектъ дѣйствій. При малѣйшей энергіи съ нашей стороны, они могли быть разбиты по частямъ, до подхода главныхъ силъ Куроки (неудовлетворительное состояніе поперечныхъ путей затрудняло движеніе на помощь имъ даже только одной пѣхоты, безъ обозовъ), превосходившимъ ихъ численностью и особенно артиллеріей X корпусомъ, поддержаннымъ, вдобавокъ, частью XVII корпуса. Итакъ, основная идея нашей іюльской активной операціи на восточномъ фронтѣ—наступленіе противъ праваго фланга Куроки и выходъ съ этой стороны на его сообщенія—была вѣрна. Какъ она выполнялась и къ какимъ результатамъ она привела—къ остановкѣ и оборонѣ у Юшулина вмѣсто наступленія—мы уже видѣли: прибавимъ, что преувеличенная оцѣнка силъ противника между Сихеяномъ и Саймацзы (см. стр. 145) не могла не оказывать на насъ, какъ, впрочемъ, въ теченіе всей несчастной Маньчжурской кампаніи, тлетворнаго, сковывающаго вліянія.

Японскіе источники указываютъ на хроническія опасенія штаба своей I арміи обхода справа, слѣдствіемъ чего, естественно, являлась у него нѣкоторая нервность при оцѣнкѣ имѣвшихъ мѣсто въ этомъ раіонѣ событій. Такъ, напримѣръ, расположеніе къ Бенсиху отряда полк. Грулева и организація наблюденія нами верхняго теченія р. Тайцзыхе конницей (см. стр. 111) — мѣропріятія, носившія чисто пассивный характеръ и вызванныя, въ свою очередь, боязнью г.-ад. Куропаткина движенія Куроки въ тылъ всей Маньчжурской арміи на Бенсиху—Мукденъ,—были немедленно учтены японцами въ обратномъ смыслѣ и приняты ими за симптомъ будущаго стратегическаго обхода нами ихъ праваго крыла. Въ тактическомъ отношеніи они опасались одновременнаго охвата обоихъ фланговъ 12-й дивизіи со стороны Бенсиху и Пьенлина и разработали даже планъ обороны позиціи у Сихеяна, дабы отсюда, занимая центральное положеніе, двинуться самимъ на Юшулинъ и разбить обходящія наши колонны по частямъ. Подъемъ г.-л. Случевскаго на воздушномъ шарѣ 14 (27) іюля [1]) былъ въ свое время замѣченъ японцами и истолкованъ ими въ смыслѣ

---

[1]) Подъемъ этотъ былъ неудаченъ, такъ какъ состояніе атмосферы помѣшало наблюденіямъ.

рекогносцировки ихъ праваго фланга, что еще болѣе убѣдило штабъ I арміи въ близкомъ осуществленіи X корпусомъ приписываемыхъ ему агрессивныхъ намѣреній. Въ результатѣ медленность наступленія послѣдняго давала противнику время одуматься и настолько осмотрѣться, что 12-я дивизія успѣла совершенно подготовиться къ общему наступленію, рѣшенному Куроки 17 (30) іюля (см. стр. 123) въ силу уже изложенныхъ нами въ своемъ мѣстѣ соображеній и назначенному на слѣдующій день.

Имѣвшіяся въ штабѣ 12-й дивизіи свѣдѣнія о нашихъ силахъ и расположеніи довольно близко подходили къ дѣйствительности и сообразно этому Инуе были сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія для предстоящаго боя. Сводились они къ слѣдующему:

1) 23-я бригада г.-м. Кіетцу (Кигоши), всего 6 бтл. при 30 ор. (24 пол. и 6 горн.), получила приказаніе атаковать рано утромъ 18 (31) іюля Юшулинскій перевалъ.

2) 12-ая бригада г.-м. Шимамуры (бывшая Сазаки) въ составѣ 5 бтл. при 6 ор., должна была овладѣть въ то же время Пьенлинскимъ переваломъ. Вспомнимъ, что она могла разсчитывать еще на содѣйствіе 4 бтл. бригады Окасаки (2-й дивизіи), высланныхъ Куроки въ ночь на 18 (31) изъ раіона Сіаматуня—Ланшангуаня.

3) Въ резервѣ оставлялся всего одинъ баталіонъ 12-й бригады. Два баталіона гвардейскаго резервнаго полка, находившіеся у Сихеяна, должны были наблюдать за отрядомъ полк. Грулева у Бенсиху, которому усиленно приписывались активныя намѣренія. Эти два баталіона можно, впрочемъ, также отнести къ общему резерву, такъ какъ несомнѣнно, что, немедленно по выясненіи отсутствія для японцевъ опасности со стороны Бенсиху, Инуе не задумался бы использовать ихъ подъ Юшулиномъ.

4) Оставшійся свободнымъ баталіонъ гвардейскаго резервнаго полка составлялъ обезпеченіе праваго фланга. На лѣвомъ спеціальнаго охраняющаго отряда не было выслано, вѣроятно, въ виду подхода съ этой стороны 4 баталіоновъ Окасаки.

Сравнивая взаимное положеніе и распоряженія обѣихъ сторонъ къ вечеру 17 (30) іюля, видимъ, что предстоящее наступленіе японцевъ давало имъ значительные шансы на успѣхъ подъ Пьенлиномъ, гдѣ 10 бтл. Шимамуры и Окасаки при 6 ор. должны были столкнуться съ нашими 8 бтл. г.-м. Мартсона, болѣе слабаго состава и лишенными артиллеріи. Однако, превосходство въ силахъ не было настолько велико, чтобы быть въ правѣ ожидать быстраго, рѣшающаго, побѣдоноснаго удара японцевъ, а скорѣе, при современномъ ружейномъ огнѣ, столкновеніе на этомъ пунктѣ, казалось, должно было вылиться въ упорный, оборонительный для

насъ бой въ теченіе, по меньшей мѣрѣ, цѣлаго дня. За то подъ Юшулиномъ мы имѣли 16 баталіоновъ при 88 орудіяхъ противъ самое большее 9 японскихъ бтл. и 30 ор., подъ непосредственнымъ руководствомъ Инуе, т. е. обладали безспорнымъ полуторнымъ превосходствомъ въ силахъ. Въ дѣйствительности, щедрое расходованіе пѣхоты (прикрытіе, предназначенное къ бездѣйствію многочисленной артиллеріи, посылка баталіона г.-м. Грекову) и неумѣнье использовать свою артиллерію свели наши силы къ 13—14 бтл. [1]) при 16 ор., т. е. къ равенству съ противникомъ, считая его баталіоны сильнѣе нашихъ по своему составу, а горную артиллерію значительно качественно уступающей нашей полевой. Въ началѣ боя положеніе X корпуса должно было оказаться благопріятнымъ, такъ какъ всѣ восемь баталіоновъ 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи у Юшулина могли встрѣтить при нормальномъ веденіи боя первый ударъ пяти баталіоновъ бригады Кигоши и нанести ей частное пораженіе, дальнѣйшее использованіе котораго зависѣло отъ насъ самихъ.

Таковымъ представлялось матеріальное соотношеніе силъ къ 18 (31) іюля, нравственное же балансировало не въ нашу пользу, такъ какъ, во-первыхъ, японцы были проникнуты наступательнымъ духомъ гораздо сильнѣе командного персонала X корпуса въ теченіе его „методическаго наступленія", затѣмъ обладали большимъ опытомъ горной войны и, наконецъ, боевая подготовка ихъ стояла значительно выше, чѣмъ у прибывшаго за мѣсяцъ передъ тѣмъ на театръ войны X корпуса. Духъ же послѣдняго былъ превосходнымъ, желаніе сразиться съ противникомъ—громадное, что онъ со славой и доказалъ на слѣдующій день.

Бой у Юшулина.

Во исполненіе диспозиціи, бригада Кигоши выступила передъ разсвѣтомъ 18 (31) іюля съ своихъ биваковъ или, вѣрнѣе сказать, окоповъ въ долинѣ Сихе, развернулась и перешла въ наступленіе противъ нашего лѣваго фланга. 46-й полкъ быстро переправился въ составѣ 3 баталіоновъ черезъ рѣку и атаковалъ сѣверный участокъ нашей позиціи, занятый Тамбовскимъ полкомъ, а 24-й направился противъ южнаго, или гряды холмовъ Шизанъ, оборонявшейся Пензенскимъ полкомъ.

Атака 46-го полка сразу же увѣнчалась, на наше несчастье крупнымъ успѣхомъ. Имѣя два баталіона въ боевой части и

---

[1]) За вычетомъ мелкаго расхода, напримѣръ, прикрытія къ обозамъ.

одинъ въ резервѣ, полкъ скрытно пробрался по мѣстности, густо заросшей кустарникомъ, къ нашему сторожевому охраненію [1]), позволившему захватить себя врасплохъ. Оно было немедленно, т. е. около $4^1/_2$ ч. у., прорвано въ центрѣ и на правомъ флангѣ, сбито и противникъ оказался хозяиномъ порядочнаго участка восточной гряды на дистанціи дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла отъ бивака прочихъ трехъ баталіоновъ Тамбовцевъ. Онъ не преминулъ развить свой успѣхъ, быстро насѣлъ и открылъ живой огонь по биваку.

Хотя полкъ былъ уже одѣтъ и, услышавъ перестрѣлку въ сторожевомъ охраненіи, сталъ выстраиваться, но, разумѣется, не обошлось безъ нѣкотораго замѣшательства и промедленія, которымъ воспользовались японцы. Дабы остановить ихъ натискъ, командиръ 2-го баталіона подполк. Липованъ двинулся съ 6 ротами въ атаку, стремясь охватить лѣвый флангъ 46-го японскаго полка. Встрѣченный жестокимъ ружейнымъ огнемъ съ командующихъ высотъ и потерявъ своего командира и многихъ офицеровъ, нашъ баталіонъ принужденъ былъ остановиться и вскорѣ отхлынулъ съ урономъ около 250 чел. Тѣмъ не менѣе его стремительная атака принесла громадную пользу, такъ какъ остановила дальнѣйшій натискъ японцевъ и помѣшала имъ захватить второй гребень, что поставило бы въ затруднительное положеніе наши войска на прочихъ участкахъ позиціи. Около 6 ч. командиръ Тамбовцевъ полк. Клембовскій привелъ окончательно полкъ въ порядокъ и сравнительно прочно обосновался на второмъ гребнѣ. Въ боевую часть разошлись 14 ротъ, занимая группами, по 2—3 роты, важнѣйшіе пункты; въ участковомъ резервѣ остались 2 роты. Итакъ, бой начался для насъ неблагопріятно, потерей Макураямы, но дальнѣйшая доблесть и твердость не растерявшихся Тамбовцевъ парализовали въ этомъ раіонѣ первоначальный успѣхъ бригады Кигоши. Въ 6 ч. 40 м. у. вступили въ дѣло обѣ наши батареи, открывъ огонь по японской пѣхотѣ. Послѣдняя представляла изъ себя очень трудныя цѣли, такъ какъ залегла за складками мѣстности и маскировалась густыми кустами. Приходилось обстрѣливать глубокія площади, что не могло дать быстраго, рѣшающаго результата, но тѣмъ не менѣе, благодаря установившейся связи съ пѣхотой, указывавшей батареямъ истинное расположеніе противника, стрѣльба артиллеріи получила вскорѣ должную дѣйствительность и положеніе наше значительно облегчилось.

---

[1]) Выставленному 3-мъ баталіономъ Тамбовскаго полка.

46-й полкъ залегъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ Тамбовцевъ и, не будучи въ состояніи продвинуться дальше, сталъ окапываться на взятыхъ высотахъ. Тѣмъ временемъ скрытно появились пять японскихъ батарей и, расположившись по обѣ стороны р. Сихе, вступили въ состязаніе съ нашими 16 орудіями. Въ смыслѣ скрытности выѣздъ японцевъ не оставлялъ желать ничего лучшаго. Прикрываясь высокимъ гаоляномъ, въ которомъ уже заблаговременно были прорублены пути, маскируясь снопами срѣзанныхъ стеблей его, японскія горныя пушки[1]) подошли на небольшую дистанцію, откуда онѣ могли уже поражать. Прослѣдить ходъ и результаты состязанія обѣихъ артиллерій очень трудно, такъ какъ каждая сторона приписываетъ себѣ перевѣсъ въ огнѣ и лавры наилучшей стрѣльбы. Можно только установить, что мы, къ своей невыгодѣ, имѣя болѣе дальнобойную и могущественную пушку, допустили японцевъ на дистанцію, позволявшую имъ открыть огонь, если не шрапнелью, то гранатой. Наши батареи у р. Сихе стояли открыто и были прекрасно видны противнику, но огонь его фугаснымъ снарядомъ, несмотря на отличную пристрѣлку и двойное превосходство въ числѣ орудій, былъ совершенно недѣйствителенъ. Обратно, японскія батареи, хорошо укрытыя и примѣненныя къ мѣстности, остались нами почти что ненащупанными и отдѣлались ничтожнымъ урономъ: пострадала лишь и очень сильно одна изъ нихъ, попытавшаяся было открыто, въ 1.600 с. отъ нашихъ орудій и на виду ихъ, перебраться съ сѣвернаго берега р. Сихе на южный. Во всякомъ случаѣ, вступленіе въ дѣло артиллеріи 12-й дивизіи имѣло для послѣдней тѣ благія послѣдствія, что притянуло на себя огонь нашихъ батарей и японская пѣхота, не иммобилизированная больше и не прикованная къ землѣ, получила нѣкоторую свободу дѣйствій. Это сейчасъ же отразилось на положеніи Тамбовцевъ, которое около 10 ч. у. вновь ухудшилось.

Пока шелъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ упорный бой на участкѣ Пензенскаго полка было относительно спокойно. 24-й японскій полкъ (той же бригады Кигоши) занялъ къ разсвѣту высоты на лѣвомъ берегу р. Сихе, у д. Юшулиндзы, гдѣ временно пріостановилъ свое наступленіе въ двухъ верстахъ отъ нашихъ позицій. Задержка эта была вызвана желаніемъ выждать результатовъ атаки 46-го полка, на долю котораго выпала главная роль

---

[1]) Г.-л. Гамильтонъ, на котораго мы уже ссылались, пишетъ, что заранѣе были вырыты окопы и устроены укрытія для личнаго состава батарей.

и дѣйствія котораго противъ нашего лѣваго фланга пріобрѣтали рѣшающій характеръ. Въ виду затишья передъ фронтомъ Пензенскаго полка, 3 роты его были посланы на помощь Тамбовцамъ, такъ что правый участокъ позиціи (около 4 в. длины) остался на попеченіи всего 13 ротъ, связавшихся на крайнемъ правомъ флангѣ съ отрядомъ г.-м. Мартсона.

Тѣмъ временемъ на лѣвомъ флангѣ продолжался горячій бой. Въ помощь Тамбовскому полку прибыли двѣ сотни Оренбурцевъ, высланныя г.-м. Грековымъ, а также изъ резерва еще одинъ баталіонъ 33-го Елецкаго полка; находившійся въ распоряженіи г.-м. Грекова баталіонъ Сѣвцевъ занялъ сначала по приказанію командира корпуса д. Льюцилайцзы, съ цѣлью обезпечить отъ обхода лѣвый флангъ общаго расположенія, а послѣ продвинулся и сталъ уступомъ, лѣвѣе, позади Тамбовскаго полка. Г.-л. Инуе также влилъ около 11 ч. въ боевую часть $1^1/_2$ бтл. резерва, изъ которыхъ онъ пустилъ баталіонъ коби за правымъ флангомъ своего боевого порядка. Несмотря на это, всѣ попытки его двинуться впередъ оставались тщетными, и къ 12 ч. дня воцарилось затишье [1]), длившееся до 3 ч. пополудни.

Итакъ, въ общемъ день складывался для насъ удачно: противъ позиціи Пензенскаго полка все было спокойно, а его противникъ—24-й японскій полкъ оставался все время за предѣльной дистанціей ружейнаго огня и велъ себя пассивно, вслѣдствіе чего участіе въ бою принимали лишь правофланговыя роты Пензенцевъ, отбивавшія съ успѣхомъ послѣ 12 ч. дня атаки бригады Шимамуры. Послѣдняя оттѣснила къ тому времени отрядъ г.-м. Мартсона съ Пьенлинскаго перевала и пыталась развить свой успѣхъ въ сѣверномъ направленіи, но, впрочемъ, безъ особой настойчивости. Г.-л. Случевскій, обратно г.-л. гр. Келлеру, не появлялся на полѣ сраженія, а оставался въ д. Лагулинѣ, откуда, связанный со всѣми участками позиціи телеграфомъ, телефономъ и геліографомъ, управлялъ ходомъ боя. Въ этомъ отношеніи командиръ X корпуса придерживался противоположныхъ начальнику Восточнаго отряда взглядовъ и полагалъ, что мѣсто старшаго начальника, при современныхъ способахъ связи, въ тылу поля сраженія, откуда, не поддаваясь личнымъ впечатлѣніямъ, онъ можетъ объективнѣе относиться къ текущимъ событіямъ и, стало быть, спокойнѣе разбираться въ нихъ. Такая точка зрѣнія, вполнѣ справедливая для Командующаго арміей, не вполнѣ вѣрна для коман-

[1]) Стояла ужасная жара, чувствовался недостатокъ воды и оба противника порядочно утомились.

дира корпуса, который долженъ хоть разъ убѣдиться собственными глазами какъ въ ходѣ дѣлъ на важнѣйшемъ участкѣ, такъ и въ настроеніи войскъ. Поступи такъ г.-л. Случевскій, онъ имѣлъ бы случай ознакомиться съ прекраснымъ духомъ Тамбовскаго полка, что, возможно, натолкнуло бы его окончательно на рѣшеніе перейти отъ обороны къ наступленію и использовать результатъ утренняго боя.

Въ штабѣ корпуса были настолько довольны оборотомъ, которые принимали сраженіе, что зарождалась мысль объ активномъ образѣ дѣйствій, но неопредѣленность положенія на крайнемъ правомъ флангѣ у г.-м. Мартсона не могла не смущать командира корпуса и побудила его продолжать придерживаться выжидательнаго образа дѣйствій. Знали только, что подъ Пьенлиномъ идетъ бой съ ранняго утра, и отсутствіе извѣстій заставляло опасаться неудачи. Можно допустить, что личный осмотръ поля сраженія г.-л. Случевскимъ склонилъ бы вѣсы на сторону наступленія и мы отважились бы на попытку одержать успѣхъ подъ Юшулиномъ и исправить этимъ возможную[1] неудачу подъ Пьенлиномъ, тѣмъ болѣе, что свѣдѣнія изъ Восточнаго отряда о ходѣ боя подъ Тхавуаномъ были покамѣстъ вполнѣ благопріятны.

Такого перелома не произошло, и къ 3 ч. пополудни, когда жара начала спадать, противникъ, имѣвшій къ этому времени уже $4^1/_2$ бтл. сѣвернѣе р. Сихе, возобновилъ атаку противъ нашего лѣваго участка, оборонявшагося теперь почти 6 баталіонами. Японская артиллерія попыталась продвинуться впередъ, хотя безъ ощутительной для нея пользы, и она попрежнему перевѣса въ огнѣ не достигла. Тамбовцы держались стойко, но утомленіе десяти-часового боя стало сказываться. Командиръ полка полк. Клембовскій доносилъ въ 3 ч. попол. г.-л. Случевскому—„пока не уступилъ ни пяди земли съ занятой утромъ позиціи. Но бой веду 10 часовъ, люди падаютъ отъ утомленія. Отступать не хочу и не могу. Прошу два баталіона“.

Въ виду выяснившагося вскорѣ неудачнаго исхода боя подъ Пьенлиномъ, къ описанію котораго мы сейчасъ перейдемъ, командиръ корпуса отказался отъ мысли развить успѣхъ на лѣвомъ флангѣ, подкрѣпленій не далъ и ограничился нравственной поддержкой своего подчиненнаго, прибавивъ просьбу задержаться до вечера, когда японцы обыкновенно прекращаютъ бой. Дальнѣйшія дѣйствія на этомъ участкѣ особеннаго интереса не пред-

---

[1]) И случившуюся въ дѣйствительности.

ставляютъ и свелись къ продолженію до $8^{1}/_{2}$ ч. вечера молодецкаго отстаиванія Тамбовцами своихъ позицій, такъ что темнота застала ихъ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они начали сражаться рано утромъ. Итакъ, къ вечеру 18 (31) іюля собственно подъ Юшулиномъ мы были побѣдителями и рѣзко остановили натискъ противника,

Посмотримъ теперь, что за прискорбное событіе произошло у г.-м. Мартсона, — событіе, отнявшее опять у насъ заслуженные побѣдные лавры этого дня.

Читателю уже извѣстенъ намѣченный планъ атаки Пьенлинскаго перевала частями I японской арміи. Во исполненіе приказаній начальника 12-й дивизіи и командующаго арміей, бригада Шимамуры (12-й див.), въ составѣ 5 бтл., 7 г. ор. и 1 эск., выступила въ 3 ч. у. 18 (31) іюля изъ Сихеяна и къ 5 ч. достигла высотъ восточнѣе дороги Пьенлинъ—Юшулинъ. Въ то же самое время также подходила къ Пьенлину, но съ другой стороны, бригада (4 бтл.) Окасаки, покинувшая въ $1^{1}/_{2}$ ч. ночи свои биваки въ раіонѣ Сіаматуня. Разсчитывая на поддержку послѣдней, Шимамура не задумался атаковать насъ у Пьенлина немедленно по прибытіи; онъ живо оттѣснилъ передовыя части г.-м. Мартсона, выстроилъ боевой порядокъ, имѣя 4 бтл. въ боевой части и одинъ въ резервѣ, и перешелъ въ наступленіе. Свѣдѣнія его о группировкѣ нашихъ силъ были весьма неопредѣленныя, почему наступалъ онъ дальше медленно и осторожно, но, однако, весьма широкимъ фронтомъ, съ ничтожнымъ резервомъ.

Въ концѣ шестого часа небольшая японская часть правой колонны незамѣтно заняла высоту въ 700 шагахъ на флангѣ нашихъ ротъ лѣваго участка и открыла бѣшеный огонь, принятый послѣдними за пулеметный. Это побудило осадить наши лѣвофланговыя роты назадъ, что позволило противнику сразу овладѣть командующей надъ переваломъ высотой—тактическимъ ключемъ позиціи—и сдѣлаться около 7 ч. у. хозяиномъ положенія. Доставшаяся ему такъ легко высота была именно та, которую надлежало въ свое время занять 4-й ротѣ Брянскаго полка по смѣнѣ тамъ Пензенцевъ и которую она не заняла. Въ результатѣ японцы съ самаго утра здѣсь оттѣснили насъ и сразу безъ особеннаго труда выманеврировали нашъ флангъ. Около 8 ч. у. ихъ горная батарея снялась съ передковъ и открыла огонь, при чемъ пріятнымъ сюрпризомъ для японцевъ явилось почти полное отсутствіе у насъ артиллеріи.

Въ этотъ періодъ боя Окасаки находился уже въ непосредственной близости отъ поля сраженія, но, предполагая, что Ши-

мамура во всякомъ случаѣ, если даже и не добьется успѣха, то устоитъ противъ бригады г.-м. Мартсона и иммобилизируетъ ее, рѣшилъ не увлекаться пріятной перспективой сулившаго извѣстный результатъ фронтальнаго столкновенія, а сдѣлать глубокій обходъ нашего праваго фланга, выйти на путь отступленія между Пьенлиномъ и Липію и разгромить насъ окончательно.—Поэтому онъ уклонился влѣво, и хотя на время вышелъ изъ непосредственной сферы боя, но одинъ фактъ появленія его по близости отъ нашего праваго фланга былъ замѣченъ и очень озаботилъ г.-м. Мартсона. Послѣдній сразу влилъ весь свой резервъ въ боевую часть и удлинилъ фронтъ, дабы парировать двойной обходъ. Въ самомъ началѣ боя очутился случайно у Пьенлина начальникъ штаба X корпуса г.-м. Цуриковъ, который, ознакомившись съ нарождавшейся обстановкой, вернулся въ штабъ корпуса въ Лагулинъ. Послѣ его доклада г.-л. Случевскій немедленно отправилъ въ Пьенлинъ 4 сотни Терско-Кубанскаго полка, полагая, что эти части, комплектованныя уроженцами Кавказа, природными горцами, будутъ особенно полезны въ данномъ случаѣ. Особенно проявить себя имъ не удалось, такъ какъ онѣ присоединились къ отряду г.-м. Мартсона лишь въ $11\frac{1}{2}$ ч. утра, т. е. уже тогда, когда онъ находился въ полномъ отступленіи, и на нихъ легла лишь задача прикрыть послѣднее.

Тѣмъ временемъ продолжался бой противъ бригады Шимамуры, развившей первоначальный успѣхъ и овладѣвшей, хотя и съ трудомъ, командующими высотами сѣвернѣе перевала Пьенлинъ. Японская горная батарея долго не могла пристрѣляться, но въ концѣ концовъ справилась съ своей задачей и стала наносить намъ потери. Въ 9-мъ часу утра г.-м. Мартсонъ попытался продвинуть свой правый флангъ впередъ съ цѣлью охватить лѣвый непріятельскій и вернуть этимъ потерянное пространство, но полученіе имъ извѣстія о близости колонны Окасаки, окончательно обходившей насъ справа, побудило его отдать приказаніе очистить позицію изъ опасенія быть совсѣмъ отрѣзаннымъ отъ д. Липію. Брянцы и Орловцы начали отступать и къ 9 ч. у. передовыя части бригады Шимамуры овладѣли Пьенлинскимъ переваломъ.

Путь отступленія на д. Липію пролегалъ по глубокой долинѣ, стѣсненной съ обѣихъ сторонъ крутыми скатами и по которой можно было двигаться только узкимъ фронтомъ при полной невозможности гдѣ-либо развернуться. На наше несчастье, Окасаки съ своими шестью баталіонами успѣлъ подойти къ долинѣ и занять командующія надъ нею высоты шагахъ въ 500—1.500 отъ дефиле, по которому предстояло проходить нашимъ войскамъ.

Когда они втянулись въ это дефиле, то, естественно, подверглись жестокому фланговому огню японцевъ и имъ пришлось отступать, безнаказанно растрѣливаемые и не будучи въ состояніи ни развернуться въ долинѣ, ни вскарабкаться на отвѣсные склоны— нужна была вся стойкость славныхъ полковъ 9-й дивизіи, чтобы не поддаться паникѣ. Тяжелое положеніе наше облегчили высланныя г.-л. Случевскимъ упомянутыя четыре сотни Терско-Кубанцевъ, которыя со своими пулеметами заняли высоту по ту сторону долины, восточнѣе д. Липію, и дали сильный отпоръ насѣдавшему противнику. Окасаки развернулъ противъ нихъ два баталіона и пытался было ихъ оттѣснить, но его наступленіе разбилось о стойкую оборону, и до 2 ч. попол. онъ не могъ ничего сдѣлать. Кавказцы очистили свою позицію лишь въ 3-мъ часу и медленно отступили, прикрывая колонну Мартсона, которая стремительно отходила къ Тундяпу, гдѣ и пришла въ порядокъ. Послѣ одержаннаго успѣха Шимамура не преслѣдовалъ насъ, предоставивъ послѣднее Окасаки, а самъ атаковалъ правый флангъ Пензенскаго полка по крутому, почти отвѣсному склону. Подкрѣпленные баталіономъ 33-го полка изъ общаго резерва, Пензенцы загнули флангъ подъ прямымъ угломъ и отбили всѣ японскія атаки.

Г.-л. Случевскій, не получая детальныхъ извѣстій о происходящемъ подъ Пьенлиномъ, не считалъ постигшую насъ неудачу настолько серьезной. Еще утромъ, въ виду благопріятнаго хода боя у Тамбовцевъ, онъ просилъ у г.-ад. Куропаткина бригаду XVII корпуса изъ-подъ Ляояна, полагая, очевидно, использовать вырисовывавшійся успѣхъ и перейти самому въ наступленіе. Узнавъ въ $2^3/_4$ ч. дня о начавшемся отходѣ г.-м. Мартсона, онъ послалъ ему энергичное приказаніе во что бы то ни стало задержаться у д. Липію, занявъ позицію по обѣ стороны этой деревни и связавшись съ лѣвымъ флангомъ Пензенскаго полка, и присовокупилъ, что очищеніе Пьенлина ставитъ корпусъ въ тяжелое положеніе. Тогда же былъ направленъ вышеупомянутый баталіонъ въ подкрѣпленіе обнажившагося праваго фланга Пензенскаго полка. Въ $4^1/_2$ ч. въ штабѣ корпуса стало извѣстно, что отрядъ Мартсона отступилъ къ Тундяпу сильно разстроенный и не въ состояніи за этотъ день больше ничего дать. Положеніе прочихъ частей X корпуса сдѣлалось очень тяжелымъ, такъ какъ ихъ флангъ былъ теперь открытъ, и если бы японцы развили энергично бой въ направленіи Липію — Тундяпу, то могли отрѣзать всему корпусу путь отступленія. Оцѣнивъ важность минуты, г.-л. Случевскій послалъ свои послѣдніе два баталіона

къ д. Липію, дабы задержать во что бы то ни стало противника, если бы онъ продолжалъ наступать въ вышеупомянутомъ для насъ опасномъ направленіи, но выжидалъ еще съ приказомъ объ отступленіи, вѣроятно, надѣясь съ прибытіемъ частей XVII корпуса возстановить бой.

Въ седьмомъ часу пришло донесеніе г.-м. Грекова объ обходѣ нашего лѣваго фланга японцами, двинувшими впередъ артиллерію, за которой слѣдовали части въ сомкнутыхъ строяхъ. Неопредѣленное донесеніе это не соотвѣтствовало истинѣ, такъ какъ въ дѣйствительности противъ оконечности нашего лѣваго фланга за весь день японцами было выдвинуто не болѣе 2 ротъ. Дурныя вѣсти не переставали получаться: немного позже донесенія г.-м. Грекова стало извѣстно, что ожидаемая бригада XVII корпуса лишь къ ночи прибудетъ въ Аньпинъ и, стало быть, не такъ скоро можетъ вступить въ бой. Видя себя обойденнымъ съ обоихъ фланговъ и имѣя весь резервъ израсходованнымъ, г.-л. Случевскій рѣшилъ отступить за Ланхе и занять у Тундяпу перпендикулярно дорогѣ въ Аньпинъ новую, главную позицію, куда приказалъ и всему корпусу отойти подъ покровомъ темноты. Маневръ этотъ совершился вполнѣ спокойно, въ полномъ порядкѣ, подъ прикрытіемъ сборнаго аррієргарда г.-м. Рябинкина изъ 10 бтл. и 16 п. ор., выставленнаго восточнѣе и сѣвернѣе д. Липію. Японцы не преслѣдовали и продолжали свое наступленіе лишь на слѣдующій день на разсвѣтѣ, когда X корпусъ уже вышелъ изъ-подъ ихъ ударовъ. Г.-м. Рябинкинъ оставался на своей позиціи до 11 ч. у. 19 іюля (1 августа), послѣ чего весьма искусно отступилъ, въ свою очередь, до Аньпинлинскаго перевала. Главныя силы покинули 19 (1 августа) вечеромъ Тундяпу и заняли 20 іюля (2 авг.) линію переваловъ Цепанлинъ—Папанлинъ—Аньпинлинъ—Кицурывань, а бригада XVII корпуса (3-й пѣх. див.) расположилась у Цегоу. 19 же (1 августа) Командующій арміей объединилъ командованіе надъ X, XVII корп. и Восточнымъ отрядомъ въ рукахъ ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлинга съ директивой задерживать дальнѣйшее наступленіе японцевъ къ Ляояну. Впрочемъ, таковаго не послѣдовало, и 12-я дивизія остановилась у Ланхе, расположившись бивакомъ близъ Лагоулина.

Такимъ печальнымъ образомъ закончился для насъ день 18 (31) іюля, завершившій „методическое наступленіе“ X корпуса; мы потеряли подъ Юшулиномъ—Пьенлиномъ 46 оф. и 2.010 ниж. чин. [1]) (изъ нихъ 8 оф. и 403 ниж. чин. пропав-

---

[1]) Больше всѣхъ Тамбовскій—16 оф., 824 нижн. чина.

шими безъ вѣсти); японцы всего 14 оф. и 440 ниж. чин., а въ связи съ неудачей у Тхавуана наше пораженіе у Пьенлина заставило отдать противнику полосу мѣстности въ одинъ переходъ глубины. Въ штабѣ I арміи полагали, что съ занимавшагося ею исходнаго положенія у Сіаматуня — Ланшангуаня для достиженія Ляояна съ боемъ потребуется не менѣе семи дней, теперь же это разстояніе сократилось на $^1/_3$ и, самое главное, мы потеряли раіонъ Гуцзяцзы—Тхавуанъ, представлявшій, какъ уже было выяснено, прекрасный плацдармъ для проектированнаго наступленія восточной группы. Кромѣ того, нравственное впечатлѣніе отъ пораженія войскъ X корпуса, большая часть которыхъ только-что начинала свою боевую работу въ эту кампанію, не могло не повлечь за собой отрицательныхъ послѣдствій.

Въ этомъ бою мы сдѣлали рядъ тѣхъ же ошибокъ, которыя хронически повторялись за весь первый періодъ войны. Превосходя противника численностью всѣхъ трехъ родовъ оружія, мы опять допустили его захватить въ свои руки иниціативу, перейти въ наступленіе и быть сильнѣе насъ тамъ, гдѣ онъ этого хотѣлъ, и использовать внезапность. Рѣшающее значеніе пріобрѣталъ для насъ исходъ боя подъ Пьенлиномъ, такъ какъ обходъ нашего праваго фланга въ направленіи на Липію—Тундяпу японцами выводилъ ихъ, въ случаѣ успѣха и энергичнаго использованія последняго, на путь отступленія X корпуса и послѣдній попадалъ въ критическое положеніе. Обратно, успѣхъ нашъ здѣсь влекъ за собой прорывъ японской арміи и приводилъ къ гибели ея праваго крыла. Между тѣмъ, именно въ этомъ пунктѣ мы оказались численно слабѣе противника и лишены поддержки артиллеріи, благодаря чему г.-м. Мартсона и постигла неудача, сведшая къ нулю весь геройскій и успѣшный 10-часовой бой Тамбовскаго полка. Въ общемъ, съ нашей стороны сраженіе разыгрывалось безъ всякой планомѣрности, расходованіе резервовъ лишено было системы, производилось пакетами и въ результатѣ цѣлая бригада, находившаяся утромъ 18 (28) іюля въ тылу, оказалась размѣненной на мелочи, не оказавъ почти никакого существеннаго вліянія на исходъ столкновенія.

Если въ тактическомъ отношеніи поддержка передовыхъ частей съ тылу страдала недочетомъ, то и въ стратегическомъ обстояло не лучше: весь XVII корпусъ, находившійся въ $1^1/_2$ переходахъ отъ поля сраженія въ распоряженіи Командующаго арміей, бездѣйствовалъ. Какъ уже упомянуто, мы имѣли поводъ ждать съ 15 (28) іюля наступленія японской арміи, по крайней мѣрѣ наши распоряженія на это указываютъ, и, стало быть, суще-

ствовала возможность, если не приблизить цѣликомъ XVII корпусъ къ восточному фронту, то подготовить высылку подкрѣпленій изъ его состава на помощь г.-л. Случевскому.

Изъ другихъ недочетовъ отмѣтимъ неудовлетворительныя несеніе сторожевой службы и расположеніе охраненія, позволившія цѣлому японскому баталіону прорвать нашу цѣпь постовъ и заставъ, затѣмъ оставленіе безъ должнаго вниманія командующихъ высотъ на правомъ берегу р. Сихе и, наконецъ, введеніе въ бой лишь 16 орудій изъ 88. Причины этого были своевременно нами выяснены, послѣдствія же занятія открытыхъ позицій сказались въ томъ смыслѣ, что обѣ наши батареи должны были все-таки считаться съ огнемъ слабой горной японской артиллеріи, несмотря на его малую дѣйствительность. Между тѣмъ, при расположеніи нашихъ 16 ор. укрыто, ихъ долго нельзя было бы нащупать, они получили бы свободу дѣйствій и, стало быть, возможность обратить все свое вниманіе на непріятельскую пѣхоту, чѣмъ значительно облегчили бы положеніе Тамбовцевъ.

Нашъ противникъ остался вѣренъ себѣ въ неуклонномъ своемъ стремленіи къ наступленію, искусномъ распоряженіи имѣвшимися у него въ рукахъ силами, хорошемъ маневрированіи, тщательномъ использованіи мѣстности и всѣхъ особенностей, представляемыхъ горной войной. Грубой ошибкой съ его стороны представляется отсутствіе всякой эксплоатаціи успѣха бригады Окасаки: сначала начальникъ ея своей рѣшимостью отказаться отъ шаблона и въ стремленіи найти окончательную развязку въ глубокомъ обходѣ достигъ крупныхъ результатовъ и поставилъ войска свои въ крайне выгодное положеніе, но за то позже онъ удовольствовался лишь первоначальнымъ успѣхомъ и далъ намъ спокойно отступить изъ Липію въ Тундяпу, такъ какъ очевидно, что не четырьмя сотнями спѣшенной конницы, хотя бы и съ пулеметами, можно было остановить четыре побѣдоносныхъ баталіона, хорошо подготовленныхъ къ веденію войны въ горахъ.

Вслѣдъ за неудачными боями 18 (31) іюля по всему стратегическому нашему фронту [1]) южная группа отошла на Аньшанчжанскую (Айсядзанскую) позицію, а восточная заняла Ляндян-

[1]) Средина іюля ознаменовалась еще наступленіемъ арміи Ноги на Квантунѣ. Послѣ серьезнаго боя на Волчьихъ горахъ, къ сѣверу отъ Артура, войска Квантунскаго раіона отступили въ передовыя укрѣпленія и съ этихъ чиселъ началась осада собственно крѣпости.

санскую (Восточнымъ отрядомъ [1]) и Аньпинлинскую (X корпусомъ). Образовавшійся между обѣими группами промежутокъ былъ заполненъ конными отрядами г.-м. Мищенко и кн. Трубецкого. Войска стали квартирно-бивачно въ раіонѣ предназначенныхъ имъ позицій и приступили немедленно къ усиленію послѣднихъ и расчищенію гаоляна для полученія наилучшаго обстрѣла.

23 іюля (5 августа) г.-ад. Куропаткинъ остановился на рѣшеніи, въ случаѣ наступленія I и IV японскихъ армій, дать имъ серьезный бой на Аньшанчжанской позиціи войсками южной группы, насчитывавшей 75¾ бтл., 256 ор., 63 сот. и 3 сап. бтл. Въ боевую часть назначались I и II Сиб. корпуса — 40¾ бтл., 160 ор., 20 сот. и 2 сап. бтл., въ резервъ — IV корпусъ; для обезпеченія праваго фланга отряжалось 5 бтл., 20 ор. и 21 сот. Протяженіе всей позиціи не превышало 15 в., что давало надлежащую плотность занятія ея для упорнаго сраженія. На восточномъ фронтѣ обстановка была менѣе благопріятна, такъ какъ два корпуса должны были оборонять линію въ 25 в. длины, при чемъ отозваніемъ бригады XVII корпуса обратно въ Ляоянъ восточная группа ослаблялась до нѣкоторой степени. Вдобавокъ наступилъ періодъ дождей: ручьи и рѣчки вздулись, глубокія горныя долины въ раіонѣ дѣйствій восточной группы превратились въ потоки, разъединившіе войска на отдѣльныхъ хребтахъ и массивахъ, такъ что и поддержаніе связи между ними, вещь не изъ легкихъ, и въ обыкновенное время при данномъ характерѣ рельефа еще болѣе затруднилось. Зато, впрочемъ, при подобныхъ климатическихъ и топографическихъ условіяхъ наступательныя операціи также сильно затруднялись и въ общемъ японцы одинаково съ нами страдали отъ Маньчжурскихъ ливней.

Поступившія къ намъ свѣдѣнія о противникѣ продолжали значительно расходиться съ истиной и грѣшили въ большую сторону. Мы полагали въ I арміи пять дивизій, при чемъ считали среди нихъ навѣрное 9-ю, находившуюся въ дѣйствительности въ III арміи бар. Ноги на Квантунѣ. Аналогично этому исчисляли IV армію въ три дивизіи: 5-ю, 10-ю и 8-ю, тогда какъ послѣдняя не покидала еще Японіи. Предполагали мы эти силы въ двухъ группахъ: сѣверную—въ 1½ дивизіи у Ламогоу—Тинчана и южную—20.000 чел. у Титуню. У Оку во II арміи насчитывали 3—4 ди-

---

[1]) Начальникомъ его послѣ смерти гр. Келлера былъ назначенъ г.-л. Ивановъ, а самый отрядъ вскорѣ переименованъ въ III Сибирскій корпусъ.

визіи, а всего во II и IV арміяхъ 80 бтл., 309 ор. (половина изъ нихъ горныхъ) и 30 эск., т. е. слишкомъ много. Въ дѣйствительности силы японцевъ были въ $1^1/_2$ раза меньше.

Маршалъ Ояма пренебрегъ было рѣшительной эксплоатаціей своихъ успѣховъ 18 (31) іюля и ограничился незначительнымъ выдвиженіемъ впередъ всѣхъ трехъ своихъ армій. II армія расположилась по квартирамъ въ окрестностяхъ Хайчена, IV армія заняла 10-й дивизіей и частью 10-й резервной бриг. Файшенъ, прикрывшись справа отрядомъ изъ всѣхъ родовъ оружія въ Тіатентунѣ; 5-я дивизія остановилась у Ченцзячитопудзы, а бо̀льшая часть 10-й резервной бригады осталась сѣвернѣе Симучена. I же армія выдвинулась на линію Юшулинъ — Тхавуанъ, имѣя гвардейскую резервную бригаду за правымъ флангомъ у Сихеяна, а главную квартиру въ Тхеншуйдзанѣ. Бездѣйствіе японцевъ объясняется трудностями, встрѣчавшимся ими при организаціи подвоза для дальнѣйшаго наступленія, которое подготавливалось, по свойственной имъ привычкѣ, крайне методично и тщательно. 25 іюля (7 авг.) сильный зной смѣнился страшными ливнями, при которыхъ всякія массовыя операціи сдѣлались невозможными, и на театрѣ военныхъ дѣйствій воцарилось затишье, продолжавшееся до 13 (26) августа начала Ляоянской операціи.

Твердое рѣшеніе Командующаго Маньчжурской арміей принять бой на Аншаньчжанской позиціи длилось всего два дня и уже 25 іюля (7 августа) онъ сталъ колебаться и намѣчать мѣры для отхода къ Ляояну. Южной группѣ предписано было ограничиться демонстративнымъ боемъ въ случаѣ наступленія японцевъ, приготавливаясь, однако, къ рѣшительному сраженію впослѣдствіи подъ Ляояномъ. Аналогично этому ген.-отъ-кав. Бильдерлингъ и г.-л. Ивановъ, командиръ III Сибирскаго корпуса—бывшаго Восточнаго отряда гр. Келлера, получили наставленіе не ввязываться въ серьезное дѣло на лѣвомъ берегу Танхе, а въ случаѣ наступленія Куроки отходить къ Ляояну: X корпусъ на лѣвый берегъ р. Тайдзыхе, III—на правый. Въ штабѣ арміи принялись за разработку ряда детальныхъ мѣръ для отступленія южной группы къ Ляояну, войска получили соотвѣтственную диспозицію, распредѣлялись между корпусами пути, дѣлались распоряженія о сосредоточеніи обозовъ третьяго разряда у станціи Янтай, сѣвернѣе Ляояна, укрѣпляли передовую позицію у послѣдняго и намѣчались даже мѣропріятія для дальнѣйшаго отхода еще далѣе, къ Мукдену, напримѣръ: прекращено накопленіе запасовъ въ самомъ Ляоянѣ. Причиной такой перемѣны во взглядахъ г.-ад. Куропаткина явилось желаніе распо-

ложиться болѣе сосредоточенно, использовать столь долго и тщательно подготовляемую Ляоянскую укрѣпленную позицію, выждать прилива новыхъ подкрѣпленій, дабы обезпечить за собой превосходство въ силахъ, и, наконецъ, приняты были во вниманіе невыгоды Аньшанчжанской позиціи. Послѣдняя, при большой запутанности рельефа, создававшаго весьма сложную обстановку для обороны, страдала отсутствіемъ глубины и обходилась съ фланговъ. Но тѣмъ не менѣе она была весьма сильна сама по себѣ и въ штабѣ маршала Оямы учитывалась, какъ серьезная преграда.

Отказавшись временно отъ боя большого масштаба въ цѣляхъ дальнѣйшаго выжиданія, г.-ад. Куропаткинъ рѣшилъ обратить вниманіе на развитіе малой войны, для чего даны были старшимъ начальникамъ руководящія указанія. Рекомендовались всякаго рода ночныя предпріятія, набѣги на биваки, устройство засадъ—вообще проводилась идея о необходимости интенсивно тревожить противника и не давать ему покоя, что попутно должно было еще привести къ раскрытію его силъ и намѣреній. Особенное значеніе придавалъ Командующій арміей поимкѣ плѣнныхъ, непріятельскихъ развѣдчиковъ и соотвѣтственно этому приказано было назначать выдачу денежныхъ наградъ за доставленіе таковыхъ.

Параллельно всѣмъ перечисленнымъ мѣропріятіямъ организовывалась энергичная развѣдка для захватыванія глубокихъ районовъ — кромѣ обыкновенной ближней, высылались спеціальные отряды. Работали они весьма осторожно, но къ 24 (6) числу опредѣлили все таки фронтъ противника; проникнуть вглубь его расположенія и обнаружить группировку силъ имъ не удалось. Особенно тревожила Командующаго арміей возможность приближенія значительныхъ отрядовъ японцевъ долиной р. Сидахыа, въ разрѣзъ обѣихъ нашихъ группъ. Въ связи съ не вполнѣ удовлетворительными результатами предыдущей дальней развѣдки, опасенія эти побудили усилить еще работу органовъ послѣдней и съ 25 іюля (7 авг.) установилась непрерывная высылка рекогносцировочныхъ отрядовъ въ долину р. Сидахыа.

Причиной подобныхъ опасеній у г.-ад. Куропаткина явились не вполнѣ ясныя донесенія отряда кн. Трубецкого, въ которыхъ говорилось о присутствіи двухъ полковъ въ означенномъ направленіи; вдобавокъ лазутчики наши устанавливали присутствіе въ долинѣ р. Сидахыа 7 полковъ. Подъ вліяніемъ этихъ данныхъ у Командующаго Маньчжурской арміей сложилось твердое убѣжденіе, что въ разрѣзъ обѣихъ нашихъ группъ направляются не

менѣе 3 японскихъ дивизій. Кромѣ того, китайцы распространяли слухъ, что японцы перейдутъ въ наступленіе 27 іюля (9 августа).

Дабы разсѣять сгустившійся мракъ, г.-ад. Куропаткинъ направляетъ 27 (9) числа въ долину р. Сидахыа отряды Мищенко и Грекова, общей силой въ 14 сот., 8 к.г. ор. и 3 ох. ком., для новой рекогносцировки. Послѣ работы цѣлаго дня поименованные отряды выяснили присутствіе у д. Тинчанъ 2 ротъ, а въ раіонѣ д. Чаоцзягау 1—2 полковъ японцевъ, что отнюдь не могло считаться признакомъ грознаго наступленія послѣднихъ, но всетаки опасенія Командующаго арміей не исчезли. Шедшіе тѣмъ временемъ сильные затяжные дожди мѣшали возобновленію операцій и создавали обѣимъ сторонамъ серьезныя неудобства: такъ, напримѣръ, X корпусу пришлось на время отойти съ своихъ позицій, оставивъ на нихъ лишь сторожевое охраненіе.

Обѣ стороны пользовались этимъ перерывомъ для дальнѣйшей подготовки; у насъ части XVII корп. энергично работали по укрѣпленію недавно намѣченныхъ новыхъ передовыхъ позицій у Ляояна и дальнѣйшему усиленію главной. 5 (18) августа г.-ад. Куропаткинъ уѣхалъ въ Ляоянъ, передавъ командованіе южной группой подъ Аньшанчжаномъ г.-л. Зарубаеву. Въ данной послѣднему директивѣ указывалось, что ближайшая цѣль есть сосредоточеніе всей арміи подъ Ляояномъ, почему требовалось не доводить сопротивленія до серьезнаго боя на занятыхъ позиціяхъ. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнялось въ обязанность не покидать ихъ до ясно обозначившагося наступленія японцевъ, и то лишь въ томъ случаѣ, если противникъ надвигается значительными силами. Вызывалась подобная постановка вопроса тѣмъ соображеніемъ, что главная цѣль задержки подъ Аньшанчжаномъ состояла преимущественно въ томъ, чтобы выиграть пространство и дать нашимъ подкрѣпленіямъ время прибыть въ раіонъ сосредоточенія. Въ директивѣ ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлингу, хотя цѣль будущаго боя не указывалась опредѣленно, говорилось также только объ отступленіи.

За весь періодъ съ 18 (31) іюля по 10 (23) августа на флангахъ расположенія арміи также не произошло ничего замѣчательнаго, если не считать, что нѣкоторые изъ отрядовъ, прикрывавшихъ эти фланги, принуждены были податься назадъ въ связи съ нашимъ общимъ отступленіемъ послѣ (31) 18 іюля. Правый флангъ обезпечивался Ляохейскимъ отрядомъ полк. Гурко, работавшимъ при очень трудныхъ условіяхъ. Задача его заключалась въ воспрепятствованіи противнику пользоваться р. Ляохе

для полученія сплавомъ съ сѣвера продовольствія, что требовало безпрерывнаго наблюденія за рѣкой; вдобавокъ приходилось постоянно очищать этотъ раіонъ отъ шаекъ хунхузовъ, дѣлая поиски въ высокомъ гаолянѣ, которымъ была сплошь засѣяна равнина, прилегающая къ р. Ляохе.

На лѣвомъ флангѣ имѣлся, какъ уже сказано въ своемъ мѣстѣ, отрядъ полк. Грулева, на обязанность котораго была возложена охрана направленія на Бенсиху—Мукденъ; впрочемъ, какъ только были подвезены части V Сибирскаго корпуса, изъ ихъ состава было выдѣлено нѣсколько баталіоновъ для обезпеченія Мукдена съ юго-востока, а именно посланы въ Синминтинъ 1 бтл. и 4 п. ор. и на Далинскій перевалъ (сѣверный)—3 бтл. и 4 п. ор. Болѣе кружные пути къ Мукдену наблюдались г.-м. Любавинымъ и полк. Мадритовымъ. Дѣятельность всѣхъ этихъ отрядовъ не была объединена въ однѣхъ рукахъ, зависѣли послѣдніе прямо отъ штаба арміи, получали указанія непосредственно отъ г.-ад. Куропаткина, обременявшаго себя работой съ множествомъ сотрудниковъ, и въ результатѣ въ небольшихъ попыткахъ этихъ отрядовъ оперировать активно не обнаруживалось достаточно связи и единодушія. Въ концѣ іюля 24 іюля (6 августа) былъ произведенъ г.-м. Любавинымъ и полк. Мадритовымъ поискъ съ цѣлью атаковать японцевъ въ г. Цзяньчжанѣ, но, вслѣдствіе отсутствія единовременности въ дѣйствіяхъ, попытка эта не привела къ положительнымъ результатамъ. Съ наступленіемъ дождей, наши отряды совершенно прекратили всякую дѣятельность; японцы тоже не проявляли таковой и лишь небольшія партіи ихъ появлялись на короткое время въ раіонѣ верхняго теченія р. Тайдзыхе.

За вторую половину іюля и первую августа къ намъ прибыли значительныя подкрѣпленія, а именно къ 23 іюля (5 августа) окончилось полное сосредоточеніе XVII корпуса, съ 30 іюля (12 августа) стали высаживаться части V Сибирскаго корпуса, направленнаго было сперва въ Приморскую область, но получившаго уже по дорогѣ назначеніе въ Ляоянъ. Къ срединѣ августа онъ долженъ былъ собраться цѣликомъ, а вскорѣ ожидалось прибытіе и головныхъ эшелоновъ I армейскаго корпуса. Такое значительное приращеніе силъ побудило г.-ад. Куропаткина измѣнить 10 (23) августа свое намѣреніе отступить къ Ляояну и, обратно, рѣшиться принять серьезный бой на Аньшанчжанской позиціи съ южной группой, а съ восточной на Аньпинлинъ-Ляньдянсянской.

Параллельно усиленію нашей арміи велось таковое же и японской, только тамъ принята была другая система. Мы при-

тягивали новыя части, а прочія оставлялись въ томъ же составѣ, т. е. весьма слабомъ послѣ урона въ рядѣ боевъ и неизбѣжной убыли отъ болѣзней и всякихъ командировокъ. Противникъ же нашъ предпочиталъ вливать, по мѣрѣ надобности, новыя укомплектованія въ порѣдѣвшіе ряды частей, уже находившихся на театрѣ войны, и держалъ этимъ ихъ въ постоянномъ штатномъ составѣ, превышавшемъ нашъ на 15—20% для роты и баталіона. Подобная система давала тѣ выгоды, что новый пришлый элементъ группировался вокругъ старыхъ, испытанныхъ солдатъ, нанизывался на обстрѣлянные кадры и, стало быть, скорѣе пріобрѣталъ опытность и пропитывался духомъ своей части. Поддержка арміи въ штатномъ составѣ облегчалась японцамъ легкостью обезпеченія тыла—этапныя линіи не требовали у нихъ вообще много людей для своего охраненія въ силу принимавшихся строгихъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ населенію, сочувствовавшему новому завоевателю и вмѣстѣ съ тѣмъ боявшемуся его. Въ видѣ общей мѣры, охраненіе тыла возлагалось на прибывавшія резервныя бригады, благодаря чему полевыя войска не отвлекались отъ фронта и цѣльность ихъ соединеній не нарушалась (см. прил. № 15). Въ результатѣ, японская армія, составленная изъ меньшаго количества боевыхъ единицъ, чѣмъ наша, выигрывала въ гибкости и удобоуправляемости, не теряя рѣзко въ численности. Съ 21 іюля (3 августа) по 11 (24) августа прибыли 29-й резервный полкъ изъ 2 бтл., охранявшій этапную линію I арміи, и 11-я пѣх. резервная бригада, которую включили въ составъ II арміи и оставили въ Инкоу и Дальнемъ.

Къ 11 (24) августа въ I арміи числилось 48.000 чел. во II—46.000 и въ IV—31.000 чел., а всего 125.000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 8 дивизій и 3 резерв. бриг. или 112 — 116 бтл., 40 эск., 520 ор., 8 піон. бтл., противъ которыхъ мы къ этому числу могли выставить въ Маньчжуріи 193½ бтл., 151 сот. и эск., 588 ор. Изъ этихъ нашихъ силъ могли принять участіе въ рѣшительномъ бою 157 бтл., 121 эск. и сот., 526 ор. и 6 сап. бтл., штатной численностью въ 185.000 чел. Въ дѣйствительности подъ ружьемъ находилось лишь 140.000 чел., что давало намъ всетаки дѣйствительное превосходство въ силахъ, не уловленное, однако, штабомъ Маньчжурской арміи, гдѣ продолжали считать японцевъ значительно сильнѣе насъ.

Событія на морѣ за іюнь и іюль тоже не принесли намъ желанной побѣды. Къ 10 (23) іюня флотъ нашъ починился и вышелъ въ море, но, не рискнувъ принять бой съ болѣе сильнымъ противникомъ, вернулся въ Артуръ. Послѣ приближенія

въ серединѣ іюля японцевъ къ крѣпостнымъ веркамъ возникли опасенія за цѣлость судовъ на Артурскомъ рейдѣ, могущихъ обстрѣливаться навѣснымъ огнемъ съ батарей осаждающаго, и потому рѣшено было попытаться прорваться Тихоокеанской эскадрѣ во Владивостокъ. 28 іюля (10 августа) послѣдняя опять вышла изъ Артура и взяла курсъ на юго-востокъ, къ Корейскому проливу, но была настигнута болѣе быстроходными судами адм. Того, и загорѣлся жестокій бой. Командующій эскадрой адм. Витгефтъ былъ убитъ и флагманскій броненосецъ „Цесаревичъ" сильно поврежденъ, послѣ чего наши суда бросились въ разныя стороны. Броненосцы вернулись въ Артуръ, нѣсколько крейсеровъ прорвались черезъ японскую линію, но поврежденные не могли дойти до Владивостока и направились въ порты нейтральныхъ державъ, гдѣ были разоружены, а крейсеръ „Новикъ", смѣло шедшій во Владивостокъ кружнымъ путемъ, былъ перехваченъ близъ восточныхъ береговъ Японіи и погибъ въ неравномъ бою.

1 (14) августа произошелъ еще бой въ Корейскомъ проливѣ между Владивостокской эскадрой, вышедшей на встрѣчу Портъ-Артурской, и эскадрой адм. Камимуры,—бой, кончившійся гибелью крейсера „Рюрикъ" и сильными поврежденіями „Россіи" и „Громобоя", принужденныхъ вернуться во Владивостокъ.

Въ теченіе трехнедѣльнаго затишья японцами было обращено особое вниманіе на интенсивность веденія тайной развѣдки и имъ удалось исправить ошибочность имѣвшихся у нихъ въ срединѣ іюля свѣдѣній о насъ. Такъ, напримѣръ, въ I арміи совершенно вѣрно разобрались къ 10 (23) августа въ группировкѣ нашей восточной группы и опредѣлили ея численность въ 69 бтл., 51 эск. и 148 ор., что очень близко подходило къ истинѣ. Точно также было точно выяснено протяженіе фронта и мѣстоположеніе корпусовъ южной группы, а главное маршалъ Ояма [1]) получилъ достовѣрныя извѣстія о перевозкѣ въ Маньчжурію подкрѣпленій изъ Европейской Россіи, доставка которыхъ шла съ гораздо большей быстротой, чѣмъ предполагалъ въ началѣ его штабъ, и что, слѣдовательно, разстраивало первоначальные его разсчеты.

Итакъ, обстановка для него обрисовывалась совершенно отчетливо: мы обладали уже превосходствомъ въ силахъ и проявляли лихорадочную дѣятельность для дальнѣйшаго своего усиленія; группировка нашихъ силъ была извѣстна, стало быть

---

[1]) Перенесшій съ 21 іюля (2 авг.) свою главную квартиру въ г. Хайченъ.

самое простое и цѣлесообразное рѣшеніе—продолжать наступленіе, прежде чѣмъ направленныя въ Маньчжурію подкрѣпленія наши высадятся въ раіонѣ сосредоточенія,—напрашивалось само собой. Значеніе Ляояна, не только какъ маневреннаго, но и географическаго пункта, было настолько велико, что позволяло японцамъ предположить встрѣтить съ нашей стороны рѣшительный отпоръ для его сохраненія и, стало быть, можно было ждать генеральнаго сраженія на берегахъ Тайдзыхе. Такого оборота дѣлъ давно жаждалъ, судя по собственнымъ словамъ, начальникъ штаба маршала Ояма, нынѣ покойный, г.-л. бар. Кодама, стоявшій будто, за немедленное наступленіе послѣ удачныхъ боевъ 18 (31) іюля. Если оно не осуществилось тогда, то главной помѣхой явились, во-первыхъ, дурная погода и трудности продовольствованія арміи при быстромъ движеніи впередъ, а во-вторыхъ, обыкновенное желаніе японцевъ подготовить до мелочей предстоящую операцію такого крупнаго масштаба, провести ее зрѣло обдуманно, строго методично, тѣмъ болѣе, что мы давали возможность имъ произвести такую тщательную разработку.

Объектомъ II и IV японскихъ армій вполнѣ ясно вырисовывалась южная группа ,и стало быть, атака Аньшанчжанской позиціи дѣлалась обязательной; I же армія могла оперировать въ двухъ направленіяхъ: или атаковать нашу восточную группу съ цѣлью одновременнаго концентрическаго наступленія съ Оку и Нодзу на Ляоянъ, или выставивъ заслоны на линіи Тхавуанъ—Юшулинъ, броситься на Бенсиху—Мукденъ, для производства стратегическаго обхода всей Маньчжурской арміи. Выборъ второго направленія сулилъ, въ случаѣ успѣха, громадные результаты, но зато, вслѣдствіе своей эксцентричности, послѣднее представляло большую опасность и подставляло лѣвый флангъ Куроки ударамъ бар. Бильдерлинга. Японцы, основная идея которыхъ клонилась къ сближенію всѣхъ своихъ армій въ предвидѣніи генеральнаго сраженія, обѣщавшаго по ихъ мнѣнію, рѣшеніе участи всей кампаніи, а отнюдь не разобщенію ихъ, остановились естественно на первомъ направленіи. Перспектива стратегическаго окруженія насъ ихъ не прельщала — они не пожелали рисковать, лелѣя мысль въ случаѣ успѣха осуществить то же окруженіе, но лишь тактическое на полѣ сраженія, имѣя всѣ три арміи подъ рукой.

5 (18) августа было рѣшено въ главной квартирѣ маршала Ояма начать вскорѣ концентрическое наступленіе, которое нѣсколько дней спустя уже вылилось въ опредѣленную форму, а именно II и IV арміямъ приказано было атаковать южную группу на Аньшанчжанской позиціи, а I арміи—отбросить восточную

группу, перейти, если окажется возможнымъ, на правый берегъ р. Тайдзыхе и выйти на наши сообщенія къ сѣверу отъ Ляояна. Цѣлью ея ставилось тактическое окруженіе Маньчжурской арміи и окончаніе кампаніи однимъ ударомъ. Обратно, г.-ад. Куропаткинъ базировалъ свои разсчеты на активной оборонѣ, опираясь на Ляоянъ и систему его укрѣпленій. Въ развитіе этого способа дѣйствій принималось имъ маневрированіе, въ случаѣ нужды, на обоихъ берегахъ р. Тайдзыхе и энергичное наступленіе послѣ того, какъ противникъ разобьется, атакуя нашу укрѣпленную позицію; конечной же цѣлью ставилось уничтоженіе его рѣшительнымъ ударомъ.

Изъ основной идеи плановъ обоихъ главнокомандующихъ вырисовывалось громадное значеніе Ляояна, дѣлавшагося серьезнымъ объектомъ дѣйствій въ ближайшемъ будущемъ. Выполненіе предначертаній маршала Оямы и г.-ад. Куропаткина привело къ грандіозной Ляоянской операціи, длившейся около двухъ недѣль, что составитъ предметъ дальнѣйшаго изложенія. Теперь же суммируемъ кратко разбросанные въ настоящемъ и предыдущемъ выпускахъ выводы и сдѣлаемъ оцѣнку до-Ляоянскаго періода кампаніи.

Періодъ этотъ, который можно по справедливости назвать періодомъ горной войны и частныхъ боевъ, далъ противнику нашему богатые результаты. Высадивъ на материкѣ, на большомъ разстояніи другъ отъ друга, три отдѣльныя арміи, принужденныя наступать концентрически съ рискомъ быть разбитыми по частямъ, японская главная квартира всетаки сумѣла соединить въ свое время свои разрозненныя силы. Дѣйствительно, остававшійся къ 10 (23) августа интервалъ въ 40 в. между Нодзу и Куроки не могъ считаться опаснымъ, такъ какъ преграждался сложной, трудно проходимой, горной системой, настолько мало доступной большимъ силамъ, что не приходилось бояться использованія его нами въ наступательныхъ цѣляхъ.

Если при большомъ удаленіи другъ отъ друга всѣ три японскія арміи могли дѣйствовать въ полной внутренней связи и плодотворно комбинировать свои усилія, то тѣмъ болѣе слѣдовало ждать усиленной работы отъ нихъ теперь, когда онѣ были призваны сражаться плечомъ къ плечу. Что пріобрѣли японцы, то потеряли мы—возможность бить по частямъ, дѣйствуя по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, исчезла теперь для насъ безслѣдно и безвозвратно... Мѣропріятія для осуществленія такого способа дѣйствій неоднократно намѣчались и начинались приводиться въ исполненіе Командующимъ Маньчжурской арміей, но,

какъ мы видѣли, не доводились ни разу до конца. Кромѣ отсутствія достаточной рѣшительности съ нашей стороны, ложной оцѣнки обстановки и предвзятой мысли отодвинуть развязку кампаніи на неопредѣленное время и отнести ее поглубже въ тылъ, намъ особенно мѣшало то обстоятельство, что ни разу г.-ад. Куропаткинъ не могъ быть совершенно спокоенъ за свои сообщенія. Хотя наилучшее обезпеченіе коммуникаціонной линіи есть побѣда, но для достиженія ея въ данномъ случаѣ нужна была тѣмъ не менѣе извѣстная увѣренность, что единственная питательная наша артерія находится въ безопасности въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, достаточнаго для нанесенія пораженія намѣченной японской частной арміи. Безусловная же увѣренность эта лѣтомъ 1904 г. исключалась искусной группировкой японскихъ силъ.

I армія, благодаря своему выдвинутому и угрожающему положенію относительно участка желѣзной дороги между Хайченомъ и Мукденомъ, давила все время на нашу операціонную линію, мѣшала бросить значительныя силы на югъ и сыграла роль того подвижного уступа, который, какъ въ области тактики, такъ и стратегіи, являлся во всѣ времена у всѣхъ талантливыхъ вождей необходимымъ органомъ для схватыванія противника, нанесенія ему удара и парализованія его активной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи японская главная квартира дала намъ положительный примѣръ цѣлесообразнаго стратегическаго развертыванія при нешаблонной обстановкѣ и высадки на материкъ нѣсколькими группами тогда еще, когда владѣніе моремъ еще не безусловно закрѣплено за собой. Кромѣ того, какъ мы уже говорили, при современныхъ условіяхъ веденія боя во времени и возможности для меньшихъ силъ затягивать бой и дольше обороняться противъ бо̀льшихъ, чѣмъ прежде, дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ не могутъ производиться на небольшой площади, а требуютъ широкаго простора и размаха — приходится начинать операцію еще въ тотъ періодъ, когда частныя арміи противника отдѣлены другъ отъ друга значительными интервалами, дабы ни одна изъ нихъ не успѣла бы придти своевременно на помощь атакованной. Намъ кажется, что послѣдній выводъ изъ опыта кампаніи—одинъ изъ наиболѣе цѣнныхъ, такъ какъ устанавливаетъ нѣкоторое видоизмѣненіе, при опредѣленномъ способѣ дѣйствій, въ соотношеніи времени и пространства, т. е. тѣхъ двухъ важнѣйшихъ факторовъ, элементовъ, войны, — видоизмѣненіе, точное опредѣленіе котораго должно сдѣлаться предметомъ особаго изслѣдованія.

Къ другимъ серьезнымъ выгодамъ, пріобрѣтеннымъ японцами, нужно отнести овладѣніе громаднымъ, труднопроходимымъ пространствомъ. Малодоступная горная полоса, вызывавшая большія затрудненія при наступленіи, осталась для нихъ къ 10 (23) августа уже позади; данный результатъ былъ тѣмъ важенъ, что при цѣлесообразной подготовкѣ къ оборонѣ Ляодунскаго полуострова въ смыслѣ детальнаго изученія и надлежащаго укрѣпленія всей этой сложной системы массивовъ, долинъ и переваловъ намъ можно было надолго задержать противника.

Третьимъ его выигрышемъ является пріобрѣтеніе охватывающей базы Инкоу—Дальній—Татунгоу, дававшей широкую операціонную свободу, и, наконецъ, четвертымъ—изолированіе Портъ-Артура и закупорка Киньчжоускаго перешейка. Въ случаѣ побѣды у Ляояна и перехода нашего въ наступленіе на югъ, мы должны были теперь сами втянуться, пройдя Кайджоо, въ узкій корридоръ между моремъ и горами, изъ котораго въ свое время дебушировала II японская армія, упереться въ Киньчжоускую позицію и продѣлать поневолѣ для ея взятія все то, что сдѣлалъ 13 (26) мая Оку, но при менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ онъ, а именно—лишенные содѣйствія флота. Въ случаѣ же развитія нами операцій въ направленіи Фынхуанченъ—Корея мы бросали Портъ-Артуръ на произволъ судьбы и вмѣстѣ съ нимъ флотъ, безъ помощи котораго нельзя было закончить намъ какъ слѣдуетъ всей кампаніи. Зато рядомъ съ этими проигранными ставками мы успѣли выиграть время и дождаться прибытія подкрѣпленій въ размѣрѣ около 75.000 чел. между тѣмъ какъ за этотъ промежутокъ японцы усилились на цифру значительно меньшую. Мы получили дѣйствительное превосходство въ силахъ, и съ этихъ поръ прямой задачей вождя арміи должно было явиться цѣлесообразное использованіе ихъ, дабы исправить ухудшеніе для насъ стратегической обстановки.

Таковы были матеріальные результаты лѣтняго періода войны; посмотримъ теперь, каковы были моральные. Противникъ получилъ увѣренность въ себѣ, мы же, наоборотъ, начали падать духомъ, хотя къ чести нашего солдата, включая сюда и строевого офицера понятно, нужно сказать, что онъ остался безупреченъ и рядъ неудачъ не подорвалъ его стойкости. Положимъ, что онъ и не развилъ въ немъ порыва впередъ, но пострадалъ же въ нравственномъ смыслѣ, главнымъ образомъ, командный составъ, заразившійся пассивностью и передавшій его сверху внизъ настолько, что, когда потребовалось послѣ отъ арміи усиліе для энергичнаго наступленія и упорнаго натиска, то она не могла

ихъ произвести: выучившись пассивно обороняться, искусно прекращать бой и своевременно выводить изъ него войска, мы разучились наступать, позабывъ элементарные пріемы этого важнѣйшаго способа дѣйствій.

Къ подобнымъ послѣдствіямъ привели частные, не всегда связанные между собой по идеѣ, бои, съ требованіемъ свыше характерной пассивной обороны, расходованіемъ на нее матеріальныхъ и духовныхъ силъ, устраненіемъ изъ нея всякой живой дѣятельности и почина начальниковъ всякихъ степеней, злоупотребленіемъ исключительно отстаиваніемъ позицій всякого масштаба и наименованія и особенно передовыхъ. Мы тратили на нихъ кровь и силы для выясненія силъ и намѣреній противника, которыя, между прочимъ, постоянно оставались, да иначе и не могло быть, недостаточно выясненными по нашему мнѣнію, старались рѣшить всегда задачу за непріятеля, допускали его навязывать намъ свою волю и, въ концѣ концовъ, онъ тѣмъ или другимъ способомъ либо врывался на плечахъ войскъ, занимавшихъ „передовыя" позиціи, на „главныя", либо у насъ не хватало рѣшимости использовать результаты предварительнаго боя и мы отступали для того, чтобы на новой позиціи опять пробовать счастье въ „выясненіи" того, что должно было быть еще раньше ясно и надъ чѣмъ нельзя было больше приподнять завѣсу, чѣмъ она была поднята.

Стараясь проникнуть въ нашу психологію и розыскать тѣ тайныя пружины, которыя побуждали насъ съ легкимъ сердцемъ проигрывать одну ставку за другой, въ надеждѣ послѣ сразу отыграться, правдоподобнѣе всего предположить, что г.-ад. Куропаткинъ относился несерьезно къ частнымъ боямъ и неудачамъ въ полной увѣренности покрыть все однимъ успѣхомъ — рѣшительнымъ сраженіемъ на Ляоянской позиціи послѣ сосредоточенія арміи. Онъ упустилъ только изъ виду, что хорошо подготовленному и оборудованному противнику можно такимъ путемъ создать настолько благопріятную, моральную и матеріальную обстановку, что послѣ не наверстать потеряннаго ни при какомъ превосходствѣ въ силахъ. Въ дѣйствительности такъ и случилось, и японцы, тщательно урывавшіе самый маленькій выигрышъ, методично закрѣпляли его за собой и не выпускали изъ своихъ цѣпкихъ рукъ.

Четыре мѣсяца войны не могли не поднять уровня боевой подготовки обоихъ противниковъ и не привести къ усовершенствованію ихъ тактическихъ пріемовъ, заставивъ путемъ кроваваго опыта отбросить все невыдерживавшее боевого испытанія и

развить дѣйствительно жизненныя начала. Поэтому уже къ августу мѣсяцу 1904 г. многое измѣнилось въ тактическихъ взглядахъ нашей и японской армій.

Побывавшая въ дѣлѣ пѣхота наша увѣровала въ силу и дѣйствительность своего огня, начала отказываться отъ нагроможденія резервовъ въ тылу, стала примѣнять жидкіе, малоуязвимые строи и расчленяться въ глубину, мелкія единицы получили должную самостоятельность; вообще, войска привыкли маскироваться и использовать мѣстность, оцѣнили важность маневра, получили должный навыкъ въ несеніи сторожевой службы, пріучились къ отраженію всевозможныхъ нападеній японцевъ, изучивъ ихъ хитрости, и, обратно, сами выучились вести малую войну. Конница, какъ въ силу условій театра войны, такъ и вообще веденія послѣдней, не имѣла практики показать себя въ одномъ изъ прямыхъ своихъ назначеній, т. е. въ конномъ бою, но зато значительно усовершенствовалась въ пѣшемъ и въ веденіи развѣдки. Артиллерія отрѣшилась отъ узкихъ, одностороннихъ, прежнихъ тактическихъ пріемовъ и предвзятыхъ взглядовъ и стала широко разнообразить какъ способы дѣйствія, такъ и стремленіе къ использованію мѣстности въ зависимости отъ техническихъ свойствъ своего орудія. Значительно усовершенствовались какъ пріемы ея тактики вообще, такъ и тактики огня въ частности; установилась извѣстная доктрина въ выборѣ позицій, массированіе огня стало пониматься по существу, а не въ смыслѣ постановки батарей рядомъ, бокъ-о-бокъ. Попутно стала нарождаться совершенно отсутствовавшая до сихъ поръ внутренняя и внѣшняя связь съ пѣхотой, появилось единство дѣйствій, комбинированіе усилій съ прочими родами оружія для достиженія общей цѣли, и если еще проскальзывали крупные недочеты въ этихъ бывшихъ прежде совершенно незнакомыми областяхъ военнаго дѣла, то тѣмъ не менѣе много пробѣловъ подготовки мирнаго времени исчезли. Высшій командный персоналъ выучился цѣнить свою артиллерію, а не смотрѣть на нее исключительно, какъ на безполезную обузу.

Инженерныя войска видоизмѣнили типы и расположеніе полевыхъ укрѣпленій, предпочитая маскировку и углубленіе въ землю толщинѣ прикрывающихъ насыпей, которыя можно видѣть и разнести издали. Орудійные окопы, согласно желаніямъ артиллеристовъ, стали относить за гребни, обращая вниманіе преимущественно на зарываніе въ землю и укрытіе отъ взоровъ противника. Войска въ широкомъ смыслѣ слова и высшій командный элементъ послѣ пренебреженія полевой фортификаціей въ началѣ

кампаніи стали обращать на нее должное вниманіе, и совмѣстная работа военныхъ инженеровъ съ частями войскъ значительно наладилась и достигла надлежащаго развитія.

Въ виду губительности современнаго огня, не щадящаго ординарцевъ, выяснилась необходимость широкаго примѣненія всякихъ средствъ связи, какъ-то: телефоновъ и сигнализаціи (приборы для чего части стали заводить на свои средства), и выработался способъ употребленія ихъ. Также стала вырисовываться вся польза пулеметовъ, въ которыхъ мы ощущали недостатокъ, и приняты были мѣры къ снабженію ими арміи.

Но если наша армія совершенствовалась, то параллельно этому возрастала также подготовка и японской. Компактные строи, въ которомъ ея пѣхота ходила въ атаку подъ Тюренченомъ и Вафангоу, смѣнились рѣдкими, жидкими, взводными цѣпями, продвигавшимися поочередно небольшими перебѣжками въ зависимости отъ топографическихъ свойствъ мѣстности, пользуясь малѣйшими ея особенностями и немедленно закрѣпощая за собой лопатой выигранное пространство. Частный починъ значительно укрѣпился, методъ предоставленія подчиненнымъ полнаго выбора средствъ для разрѣшенія поставленной задачи получилъ боевое освященіе и крайне широкое развитіе, стремленіе къ обходамъ и охватамъ вошло въ плоть и кровь, и сплошь и рядомъ отдѣльныя группы стрѣлковъ, какъ бы звенья, пользовались всякой возможностью выиграть нашъ флангъ, и благодаря современной скорострѣльной винтовкѣ, сходили у насъ цѣлые взводы и роты, а иной разъ даже и за пулеметы. Широкіе по фронту боевые порядки японцевъ, при силѣ нынѣшняго огня, неоднократно вводили насъ въ заблужденіе, заставляя предполагать наличность гораздо болѣе значительныхъ силъ, чѣмъ ихъ было на самомъ дѣлѣ, между тѣмъ какъ сами они мало страдали отъ огня.

Что же касается конницы, то ея дѣятельность была крайне безцвѣтной въ спеціально кавалерійскомъ духѣ, а артиллеріи, получившей въ мирное время надлежащую подготовку, осталось только усовершенствоваться въ мелочахъ, шлифовать себя. Положительныя ея стороны, какъ-то: примѣненіе къ мѣстности, поддержка своей пѣхоты, какъ огнемъ, такъ и движеніемъ впередъ, были своевревременно нами отмѣчены.

Про инженерное искусство японцевъ высказаться детально крайне трудно, такъ какъ они являлись наступающей стороной и лопатой пользовались попутно, не имѣя надобности въ созданіи цѣлыхъ системъ полевыхъ укрѣпленій. Вполнѣ точно удо-

стовѣрено только, что противникъ нашъ немедленно укрѣплялъ овладѣваемыя имъ позиціи и создавалъ, какъ, напр., подъ Фынхуанченомъ и на Мотіенлинскомъ перевалѣ, очень сильные опорные пункты; степень сопротивленія послѣднихъ не была провѣрена только въ силу отсутствія съ нашей стороны активныхъ дѣйствій. Во всякомъ случаѣ можно установить, что японцы относились съ большимъ уваженіемъ къ полевой фортификаціи, но понимали ее иначе, чѣмъ мы, и ограничивались укрѣпленіемъ одной только дѣйствительно занятой ихъ войсками позиціи, а не сооружали цѣлаго ряда укрѣпленныхъ линій въ тылу. Всякими средствами связи, за исключеніемъ воздушныхъ шаровъ и геліографовъ, армія была снабжена крайне широко и охотно и умѣло ими пользовалась. Лѣтніе бои 1904 года тоже привели японцевъ къ сознанію важности пулеметовъ и, аналогично намъ, были приняты мѣры по всестороннему снабженію ими войскъ.

Весь лѣтній періодъ, какъ, впрочемъ, и почти вся война, не далъ намъ опыта энергичной полевой войны, гдѣ подвижность играетъ громадную роль. Операціи свелись къ дѣйствіямъ въ горахъ, подтвердившимъ изложенные нами взгляды (см. стр. 5) на измѣненія, внесенныя современными факторами боя въ тактику горной войны. Въ общемъ за это время тактика „позицій“ и пассивная оборона, какъ нѣчто стройное цѣлое хотя бы на нѣкоторое ограниченное, опредѣленное время, потерпѣли полное крушеніе и показали всю свою несостоятельность передъ наступленіемъ, маневрированіемъ, подвижностью и широкимъ порывомъ впередъ; другими словами, теорія военнаго искусства, считавшая наступленіе всегда выше обороны, какъ по сущности, такъ и по формѣ получила блестящее подтвержденіе.

Остается взглянуть на проведеніе въ жизнь принциповъ сведенія войскъ въ крупныя единицы и ставившагося всегда наукой требованія не нарушать организаціи мирнаго времени. Японцами они были соблюдены, при чемъ ихъ дивизіи являлись, строго говоря, маленькими корпусами, никогда не раздробляемыми [1]), между тѣмъ какъ у насъ всѣ организаціонныя формы мирнаго времени были совершенно нарушены съ самаго начала кампаніи: части перепутаны въ отрядахъ различной величины, далеко не всегда объединяемыхъ въ однѣхъ рукахъ согласно принципамъ

---

[1]) Чѣмъ объясняется отчасти ясность, простота и краткость японскихъ директивъ и диспозицій.

военнаго искусства; составлялись импровизированные отряды, корпуса и группы арміи, лишенные организаціи нормальнаго типа, т. е. узаконенныхъ начальствующихъ лицъ и органовъ управленія, какъ, напримѣръ: южная и восточныя группы [1]), Инкоускій отрядъ и т. д. Проистекавшія изъ этого неудобства столь очевидны, что распространяться о нихъ не стоитъ, тѣмъ болѣе, что они испоконъ вѣковъ всѣ перечислялись въ учебникахъ тактики и военной администраціи.

Что же касается въ общемъ службы тыла (см. прил. № 15), снабженія войскъ и медицинской стороны, то разрѣшены были эти вопросы у насъ прекрасно, и интендантство справилось съ своей задачей. Войска ни въ чемъ не терпѣли нужды, горячая пища подвозилась чуть ли не ежедневно на позиціи, громадный, не виданный до сихъ поръ въ сраженіяхъ расходъ патроновъ, доходившій до нѣсколькихъ сотъ штукъ на ружье и даже орудіе (подъ Ташичао), пополнялся очень скоро. Положимъ, что позиціонный характеръ войны облегчалъ накопленіе запасовъ всякаго рода, но тѣмъ не менѣе наши штабы и управленія проявили громадныя организаціонныя способности. Медицинская помощь раненымъ и больнымъ оказывалась своевременно и широко, при чемъ многочисленные частные богато оборудованные госпитали пришли на помощь военнымъ. Относительно японцевъ мы детальныхъ свѣдѣній не имѣемъ, но, судя по отзывамъ очевидцевъ, всѣ эти отрасли были также поставлены у нихъ прекрасно, хотя нужно отмѣтить, что въ силу нетребовательности и неизбалованности націи обставлены были войска у нихъ въ продовольственномъ и медицинскомъ отношеніи скромнѣе нашихъ.

---

[1]) Являвшіяся въ дѣйствительности частными арміями.

Приложеніе № 9.

Диспозиція отряду, охраняющему направленіе Ляоянъ—Саймацзы [1]).

№ 1.

Деревня Сихеянъ, 3 ч. дня 5 (18) іюля 1904 г.
Карта 4-верстная.

Противникъ занимаетъ на востокѣ д. Сымалендзы и горы передъ фронтомъ позиціи верстахъ въ 4—5 отъ нея; на югѣ д. Кусунгоу.

Въ случаѣ наступленія противника, отряду оборонять позицію у д. Сихеяна.

Боевая часть:

Полковникъ Смоленскій.	
1) 35-го пѣх. Брянскаго полка (дежурная часть)—1 бтл. 9-й арт. бригады—32 ор.	1) Занять укрѣпленную позицію, имѣя въ резервѣ роту для немедленнаго занятія сопки у праваго фланга съ одиночнымъ деревомъ.
Итого 1 бтл. и 32 ор.	
2) 35-го пѣх. Брянскаго полка (охраняющій лѣвый флангъ)—1 бтл.	2) Оборонять подступы къ лѣвому флангу боевого расположенія.
3) Полковникъ Ждановскій. 36-го пѣх. Орловскаго п.—5 ротъ.	3) Оборонять правый флангъ позиціи отъ обхода по правому тыловому ущелью и ближайшимъ сопкамъ.
4) Общій резервъ. Г.-м. Мартсонъ. 35-го и 36-го пѣх. полковъ—10 ротъ. 1-я В.-С. горная батарея—7 ор.	4) Стоять бивакомъ.
Итого 2½ бтл. 7 ор.	
5) Конница. Полковникъ Трухинъ. 1-го Аргунскаго казач. полка—6 сот.	5) Стоять за правымъ флангомъ позиціи близъ общаго резерва.

и т. д. (отдающіяся обыкновенно въ диспозиціяхъ распоряженія).

---

[1]) Сихеянскій отрядъ.

ПЕРЕЧЕНЬ

нашихъ войскъ на южномъ фронтѣ (къ боямъ подъ Ташичао 11 (24) іюля и Кангуалиномъ[1]) 18 (31) іюля).

I Сибирскій корпусъ
(см. выпускъ I-й, приложеніе № 5).

IV Сибирскій корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Зарубаевъ.
Начальникъ штаба—г.-м. Ведель.

2-я Сибирская пѣх. дивизія—г.-м. Левестамъ.

1-ая бригада: Г.-м. Плѣшковъ (откомандированъ во II Сибирскій корпусъ).
5-й сибирскій пѣх. Иркутскій полкъ.
6-й „ „ Енисейскій „

2-я бригада—г.-м. Огановскій.
7-й сибирскій Красноярскій полкъ.
8-й „ Томскій „

1-й Сибирскій арт. дивизіонъ—16 поршн. ор. [2])
2-й „ „ „ 16 „ „

3-я Сибирская пѣх. дивизія—г.-м. Коссовичъ.

1-я бригада—г.-м. Шилейко:
9-й сибирскій пѣх. Тобольскій полкъ.
10-й „ „ Омскій „

2-я бригада—г.-м. Ребиндеръ:
11-й сибирскій пѣх. Семипалатинскій полкъ.
12-й „ „ Барнаульскій „
3-й Сибирскій арт. дивизіонъ—16 поршн. ор. [3]).
4-й „ „ „ 16 „ „

---

[1]) Симученомъ.
[2]) Оба дивизіона въ г. Хайченѣ.
[3]) 8—въ Хайченѣ; 8—въ Инкоу.

4-й В.-С. сап. баталіонъ.

1-я Сибирская арт. бригада—4 батареи (1-я батарея у г.-м. Левестама во II Сиб. корп.).

11-й Оренбургскій каз. полкъ.

12-й „ „ „

11-я конная батарея.

Сводный отрядъ г.-м. Чирикова (прикрытіе праваго фланга южной группы):

4-й Сибирскій каз. полкъ—4 сот.

5-го Сибирскаго каз. полка—2 сот.

8-го „ „ „ 2 сот.

Приморскій драг. полкъ—6 эск.

Пограничный полкъ—4 сот.

3-я Забайкальская каз. батарея—6 к. ор.

II Сибирскій корпусъ.

Командиръ корпуса—г.-л. Засуличъ.

Начальникъ штаба—г.-м. Папенгутъ.

5-я Вост.-Сиб. стр. дивизія—г.-м. Алексѣевъ.

1-я бригада—г.-м. Окуличъ.

17-й Вост.-Сиб. стр. полкъ.

18-й „ „ „ „

2-я бригада—г.-м. Путиловъ.

19-й В.-Сиб. стр. полкъ.

20-й „ „ „ „

5-я Вост.-Сиб. стр. арт. бриг.—4 батареи—г.-м. Де-Брюксъ.

2-й сап. баталіонъ.

Въ прикомандированіи ко II Сиб. корпусу:

1-я бригада 2-й Сиб. пѣх. дивиз. и 1-я батарея 1-й Сиб. арт. бриг.

2-я бригада 31-й пѣх. див. (изъ состава X арм. корп.)—г.-м. Васильевъ.

123-й пѣх. Козловскій полкъ.

124-й „ Воронежскій полкъ.

2-й дивиз. 31-й арт. бриг.—3 батареи (5-а, 6-я и 7-я)[1].

1-я батарея 6-й Вост.-Сиб. стр. арт. бриг.

---

[1]) 8-я—въ Восточномъ отрядѣ у д. Чинертунь.

4-й Уральскій каз. полкъ.

7-й Сибирскій „ „

3-й саперный баталіонъ.

Всѣ эти войска замѣнили 1-ю Сиб. пѣх. див. г.-м. Морозова, раздробленную на мелкія части и выбывшую изъ состава корпуса, а именно:

1-я бригада г.-м. Маслова:

1-й сибирскій пѣх. Срѣтенскій полкъ—въ отрядахъ г.-м. Ренненкампфа, полк. Мадритова и на охранѣ желѣзной дороги.

2-й сибирскій пѣх. Читинскій полкъ—въ гарнизонѣ г. Мукдена.

2-я бригада.

3-й сибирскій пѣх. Нерчинскій полкъ—въ Приамурскомъ военномъ округѣ.

4-й сибирскій пѣх. Верхнеудинскій полкъ: въ Ляохейскомъ отрядѣ—1 бтл.; въ Ляоянѣ—1 бтл.; на охранѣ желѣзной дороги и этаповъ—по одному баталіону.

Приложеніе № 11.

ПРИКАЗЪ

войскамъ I и IV Сибирскихъ корпусовъ. Цзянтасы, 10 іюля 1904 г., 8 ч. вечера.

№ 5.

2-верстная карта.

Сегодня въ $5\frac{1}{2}$ ч. у. японцы открыли артиллерійскій огонь по сторожевымъ отрядамъ I корпуса. Изъ донесеній начальствующихъ лицъ выяснилось, что японцы наступали съ юга на I корпусъ на фронтѣ отъ желѣзной дороги до д. Ляйцзятуня силою около 8 баталіоновъ и на IV корпусъ отъ Мацзятуня на Шаогепу около бригады и полкъ вышелъ къ д. Шаогепу.

Завтра 11 (24) іюля въ случаѣ наступленія противника, ввѣреннымъ мнѣ войскамъ:

1) Г.-л. Штакельбергъ. I Сибирскій корпусъ.	1) I корпусу удерживаться на занимаемыхъ позиціяхъ.
2) Отрядъ г.-м. Коссовича. а) авангардъ г.-м. Шилейко: Тобольск. пѣх. полка—4 бтл. Семипалатинскаго пѣх. полка—2 бтл. 1-й Сиб. арт. бриг.—8 ор. 11-я и 20-я конныя бтр.—12 к. ор. 11-го Оренбургскаго каз. п.—1 сот. Всего 6 бтл., 1 сот., 8 п. и 12 к. ор.	Занимать позицію у д. Наньдалинъ.
б) Г.-м. Огановскій: Томскій пѣх. полкъ—4 бтл. Барнаульскій пѣх. полкъ—4 бтл. 1-й Сиб. арт. бриг.—8 ор. 11-го Оренбургскаго каз. полка—$\frac{1}{2}$ сот. Всего 8 бтл., 8 п. ор. и $\frac{1}{2}$ сот.	Назначается для препятствованія движенію противника въ направленіи Инфенчжай — Цяньчжайцзы.
в) Омскій пѣх. полкъ—$3\frac{1}{2}$ бтл. 1-й Сиб. арт. бриг.—8 ор. Оренбургскаго каз. войска—$\frac{1}{4}$ сот.	Остаются въ распоряженіи г.-м. Коссовича.

3) Конный отрядъ г.-м. Мищенко изъ долины Цыэрлгоу-Танчи ведетъ развѣдку на правый флангъ и тылъ противника; въ случаѣ наступленія его, обезпечиваетъ лѣвый флангъ расположенія обоихъ корпусовъ.

4) Общій резервъ:
Красноярскій пѣх. полкъ—4 бтл.
34-й и 36-й В.-Сиб. стр. полки—6 бтл.
9-й В.-Сиб. арт. бриг.—16 ор.

Всего 10 бтл. и 16 п. ор.

4) Расположиться у д.д. Цзяньтасы и Синьмитьтуня подъ общей командою старшаго изъ начальствующихъ лицъ этихъ частей.

5) Конница г.-м. Толмачева: Оренбургскаго и Уральскаго войска 7 сотенъ располагаются у д. Цзяньтасы и дѣйствуютъ по моему указанію.

6) По отношенію артиллерійскихъ парковъ, войсковыхъ обозовъ, подвижныхъ госпиталей—остаются въ силѣ всѣ прежнія мои распоряженія [1]).

7) Я буду находиться у д. Цзяньтасы.

6) Меня замѣщаютъ г.-л. бар. Штакельбергъ и г.-м. Гернгроссъ.

Подписалъ: г.-л. Зарубаевъ.

---

[1]) Т. е. быть готовыми отойти на Хайченъ.

Диспозиція по II японской арміи для маршъ-маневра отъ Кайджоо къ Ташичао (на 8 (21) іюля).

1) Арміи атаковать 9 (22) іюля фронтъ Сятанчи—Чжуздяньцзы (на Мандаринской дорогѣ).

2) 3-й дивизіи (безъ двухъ эскадроновъ и одного полка) выступить изъ Гаоцзятуня[1]) въ 4 ч. у.; рубежи отведенной ей полосы наступленія: на востокѣ—линія Юдятунь[2])—Шихуяуза; на на западѣ—Чаоцзятунь—Люцзятунь. Дивизіи оставить временно въ Чаоцзятунѣ небольшой отрядъ для прикрытія наступленія 6-й дивизіи. 3-й дивизіи придается 13-й артиллерійскій полкъ[3]).

3) 5-й дивизіи наступать восточнѣе 3-й, въ связи съ нею, и „занять фронтъ"[4]) отъ высотъ около Шихуяузы до Сятанчи включительно. Дивизіи оставить временно въ Чаоцзятунѣ небольшой отрядъ для прикрытія наступленія 3-й дивизіи.

4) 6-й дивизіи (безъ двухъ эскадроновъ и одного полка) выступить изъ Чаоцзятуня въ 4 ч. у. и наступать западнѣе 3-й; западная граница предоставленной ей полосы наступленія: линія Ситай[5])—Сишаньганцзы. Откинувъ противника, дивизіи оказать содѣйствіе 4-й дивизіи для оттѣсненія послѣдняго и отъ фронта; послѣдней кромѣ того, поддерживать связь съ 3-й дивизіей, занимая участокъ отъ Люцзятуня включительно до Сишаньганцзы включительно-же.

5) 4-й дивизіи (безъ полуэскадрона, одной батареи и одного баталіона) перейти къ западу отъ Чжуздяньцзы (на Мандаринской дорогѣ) и оставить особый отрядъ (одинъ баталіонъ, батарея и взводъ саперъ) въ Хайшаньчжаѣ[6]) для обезпеченія лѣваго фланга и тыла арміи.

---

[1]) Въ 10 в. къ с.-в. отъ Кайджоо.

[2]) Въ 14 в. къ в. отъ Кайджоо.

[3]) Изъ состава отдѣльной артиллерійской бригады.

[4]) По нашей терминологіи строго говоря „овладѣть участкомъ".

[5]) Въ 5 в. къ ю.-в. отъ Кайджоо.

[6]) Въ 5 в. къ с.-з. отъ Кайджоо.

6) Кавалерійской бригадѣ (Акіямы) охранять лѣвый флангъ арміи и произвести развѣдку праваго фланга арміи противника и тыла ея; бригадѣ придаются 3-й и 6-й кавалерійскіе полки (безъ одного эскадрона каждый).

7) Штабъ отдѣльной артиллерійской бригады и 15-й артиллерійскій полкъ будутъ слѣдовать за 6-й дивизіей черезъ Даволангунъ.

8) Армейскій резервъ: по полку отъ 3-й и 6-й дивизій—собраться къ 8 ч. у. въ Даволангунѣ.

9) Штабу арміи перейти изъ Хэшантуня [1]) въ Чаоцзятунь черезъ Таналинъ [2]).

---

[1]) 2 в. къ ю. отъ Кайджоо.

[2]) Сильный дождь помѣшалъ выполнить эту диспозицію немедленно, и пришлось отложить начало операціи на 10 (23) іюля.

Диспозиція по II японской арміи отъ 10 (23) іюля для боя подъ Ташичао (на 11 (24) іюля).

1) Арміи атаковать завтра фронтъ противника къ западу отъ Наньдалина (Тапинлинъ).

2) 3-й дивизіи (безъ двухъ эскадроновъ и одного полка) выступить изъ своего расположенія къ сѣверу отъ Тулонодяна [1]) и атаковать участокъ непріятельской позиціи отъ пункта въ двухъ верстахъ западнѣе Наньдалина до холма къ сѣверу отъ Чжанцятуня.

3) 5-й дивизіи выступить въ 4 ч. у. и, поддерживая связь съ правымъ флангомъ 3-й, атаковать Наньдалинскія высоты; на нее возлагается охраненіе праваго фланга арміи, обращая особенное вниманіе на направленіе на Цылагоу.

4) 6-й дивизіи (безъ двухъ эскадроновъ и одного полка) выступить изъ Люцзятуня въ 4 ч. у. и, поддерживая связь съ лѣвымъ флангомъ 3-й дивизіи, атаковать высоты къ с.-в. отъ Люцзятуня [2]), тщательно охраняя себя слѣва.

5) 1-й отдѣльной артиллерійской бригадѣ (безъ 14-го полка, приданнаго 4-й дивизіи) занять въ 4 ч. у. позицію у Люцзятуня съ разсчетомъ быть въ готовности открыть огонь на разсвѣтѣ по участку Наньдалинъ—Ванматай.

6) 4-й дивизіи занять позицію около Вуташайна [3]) для надежнаго обезпеченія арміи слѣва; перемѣнить позицію лишь въ случаѣ выяснившагося успѣха рѣшительной атаки въ другомъ пунктѣ. Дивизіи придается 14-й артиллерійскій полкъ.

7) 1-я кавалерійская бригада назначается для охраненія лѣваго фланга еще лѣвѣе 4-й дивизіи.

8) Общему резерву (18-й и 23-й полки) сосредоточиться въ Тулонадянѣ къ 4 ч. у.

9) Штабу арміи выступить въ 2 ч. 30 м. у. и расположиться на высотѣ въ $2^1/_2$ в. къ с.-в. отъ Тулонадяна [4]).

---

[1]) Мы не всегда могли найти нѣкоторые пункты, обозначенные на японскихъ картахъ и упоминаемые въ текстѣ диспозиціи, на нашей двухверсткѣ и потому пришлось иной разъ обозначать подлинные раіоны, занимавшіеся японскими войсками, названіями смежныхъ урочищъ (не нарушая, однако, точности текста).

[2]) Высоту 120.

[3]) На нашихъ картахъ высота 84 къ ю.-в. отъ Потайцзы.

[4]) Холмъ въ 1 в. къ в. отъ высоты 116.

Боевое расписаніе X арм. корпуса.

Командиръ корпуса—г.-л. Случевскій.
Начальникъ штаба—г.-м. Цуриковъ.

9-я пѣх. дивизія.

Г.-м. Гершельманъ.

1-я бригада:

33-й Елецкій пѣх. полкъ.
34-й Сѣвскій „ „

2-я бригада:

Г.-м. Мартсонъ.
35-й Брянскій пѣх. полкъ.
36-й Орловскій „ „

9-я полевая арт. бригада:

1-й дивизіонъ—1-я, 2-я и 3-я батареи.
2-й „ 4-я, 5-я и 6-я „

31-я пѣх. дивизія.

Г.-л. Мау.

1-я бригада:

121-й Пензенскій пѣх. полкъ.
122-й Тамбовскій „ „

2-я бригада [1]):

Г.-м. Некрасовъ.
123-й пѣх. Воронежскій полкъ
124-й „ Козловскій „

31-я пѣшая арт. бригада:

1-й дивизіонъ—1-я и 2-я батареи.
3-й [2]) „ 3-я, 4-я и 5-я батареи.
2-й „ 6-я, 7-я и 8-я „
1-й Оренбургскій каз. полкъ—6 сотенъ.
6-й сап. баталіонъ.

---

[1]) На южномъ фронтѣ, въ составѣ II Сибирскаго корпуса.

[2]) При 2-й бригадѣ 31-й пѣх. дивизіи, въ составѣ II Сибирскаго корпуса.

Краткій очеркъ мобилизаціи обѣихъ сторонъ до августа 1904 г. Организація полевого управленія и тыла Японской арміи [1]).

Предлагаемый читателямъ трудъ былъ бы неполнымъ, если бы онъ не коснулся мѣропріятій обѣихъ сторонъ по усиленію дѣйствующихъ армій за лѣто 1904 года и устройству тыла. Относительно нашей упомянемъ только, что пришлось выполнить громадную созидательную работу для организаціи полевого управленія и формированія многочисленныхъ тыловыхъ органовъ. Подробное описаніе этой работы, на основаніи точныхъ документовъ, несомнѣнно скоро появится въ официальной исторіи прошлой войны, къ которой мы и отсылаемъ читателей. Изъ нея можно будетъ рельефно увидѣть какъ постепенное насажденіе и развитіе различныхъ организмовъ, такъ и тѣ отступленія отъ нормальнаго положенія о полевомъ управленіи войскъ, которыя пришлось допустить въ силу особенностей театра войны и необходимости вести операціи въ 8.000 в. отъ родины—главной базы. Мы же ограничимся, въ дополненіе къ уже сказанному нами (см. вып. 1-й, стр. 9), констатированіемъ факта, что упомянутая громадная работа не прошла безслѣдно, и армія, насколько это было въ человѣческихъ силахъ по обстоятельствамъ времени и мѣста, не терпѣла недостатка ни въ пищѣ [2]), ни въ одеждѣ, ни въ медицинскихъ средствахъ.

Первыми четырьмя частными мобилизаціями (въ концѣ января, февралѣ, апрѣлѣ и маѣ 1904 г.) были приведены на военное положеніе войска Намѣстничества, Сибири (образовавшія IV Сибирскій корпусъ); мобилизованы X и XVII армейскіе корпуса, 2-я отдѣльная кавалерійская бригада и шесть полковъ Оренбургскихъ казаковъ 2-й очереди. Въ концѣ мая послѣдовалъ Высочайшій указъ о производствѣ пятой частной мобилизаціи, которая распространилась на резервныя войска Европейской Россіи. На формированіе новыхъ двухъ корпусовъ V и VI Сибирскихъ пошли

---

[1]) По даннымъ „Revue des armées etrangères"; janvier 1909.

[2]) Войска получали до трехъ разъ въ день горячую пищу, подвозимую чуть ли не на самыя позиціи.

51-я, 54-я, 55-я, 56-я и 61-я резервныя бригады, развернувшіяся въ десять дивизій—51-ю, 68-ю, 54-ю, 71-ю, 55-ю, 72-ю, 56-ю, 73-ю, 61-ю и 78-ю; 54-я и 71-я дивизіи образовали V Сибирскій корпусъ, прибывшій цѣликомъ на театръ военныхъ дѣйствій къ концу августа, 55-я и 72-я—VI кропусъ [1]. Мобилизація препятствій не встрѣчала; трудности возникали только въ придачѣ упомянутымъ корпусамъ артиллеріи (вслѣдствіе неокончившагося перевооруженія новой скорострѣльной пушкой). Приходилось брать послѣднюю изъ состава полевыхъ бригадъ [2], для чего использованы были 6-я, 10-я, 26-я и 28-я артиллерійскія бригады.

Въ серединѣ іюня мобилизировался еще I армейскій корпусъ, (къ нему присоединены были 7-я и 43-я артиллерійскія бригады), а въ теченіе іюля—4-й и 5-й мортирные полки; кромѣ того формировались восточно-сибирская осадная и одна пулеметная роты, воздухоплавательный баталіонъ двухротнаго состава, телеграфный баталіонъ и, наконецъ, къ 1 (14) августа состоялся призывъ ополченія Сибири, Приморской области и Сахалина, давшій 24 дружины для тыловой службы, преимущественно по охранѣ Сибирской дороги. Перевозка войскъ и грузовъ шла безъ задержки; Сибирская желѣзная дорога работала хорошо и пропускала уже лѣтомъ 1904 года до шести паръ поѣздовъ въ сутки. Части прибывали нормально, согласно плану перевозокъ, въ раіонъ сосредоточенія арміи, начинавшійся у Мукдена и центромъ котораго являлся Ляоянъ. Желѣзнодорожная станція послѣдняго достигла колоссальнаго развитія, являясь промежуточной базой и узломъ коммуникаціонныхъ линій отдѣльно дѣйствовавшихъ нашихъ отрядовъ. Таковыми служили: 1) для Восточнаго отряда, дорога къ Ялу съ этапами-магазинами въ Ляньдянсанѣ, Тхавуанѣ, Туинпу, Селюджанѣ, Фынхуанченѣ и Шахедзы, 2) для южной группы—участокъ желѣзной дороги на Артуръ, 3) для отряда Мищенко и II Сибирскаго корпуса—та же вѣтвь Восточной Китайской дороги до Хайчена и затѣмъ грунтовый путь на Симученъ, Далинскій перевалъ, Вандзяпудзы, Сюянъ, 4) для отряда г.-л. Ренненкампфа—участокъ этапной линіи Восточнаго отряда до Сяолиндзы и далѣе развѣтвленіе черезъ Сихеянъ на Саймацзы. Позиціонный характеръ, который получила съ самаго начала Мань-

---

[1]) 51-я, 68-я, 56-я и 73-я дивизіи остались вмѣсто ушедшихъ X и XVII корпусовъ.

[2]) Изъ шести батарей брались четыре, а двѣ оставлялись въ Европейской Россіи для формированія съ помощью резервной артиллеріи новыхъ бригадъ.

чжурская кампанія, позволилъ придать громадное развитіе системѣ магазиновъ, эшелонированныхъ довольно часто вдоль перечисленныхъ коммуникаціонныхъ линій, при чемъ войска часто получали изъ нихъ запасы непосредственно, что облегчало кругооборотъ обозовъ.

Схема организаціи высшаго командованія съ января по сентябрь 1904 года.

Главнокомандующій сухопутными и морскими силами на Дальнемъ Востокѣ (онъ же и Намѣстникъ)—г.-ад., в.-адм. Алексѣевъ (въ г. Мукденѣ).

Начальникъ полевого штаба Намѣстника—г.-л. Жилинскій.

Главнокомандующему подчинялись:

1) Маньчжурская армія (штабъ въ г. Ляоянѣ [1]).

2) Укрѣпленный квантунскій районъ.

3) Флотъ.

4) Уссурійская группа (г.-л. Линевичъ).

5) Управленіе тыла арміи (г.-л. Волковъ, въ г. Харбинѣ).

1) Маньчжурская армія.

Командующій—г.-ад. ген.-отъ-инф. Куропаткинъ.

Начальникъ штаба—г.-л. Сахаровъ.

Генералъ-квартирмейстеръ—г.-м. Харкевичъ.

Дежурный генералъ—г.-м. Благовѣщенскій.

Начальникъ военныхъ сообщеній — г.-м. Забѣлинъ и т. д.— прочіе отдѣлы, главные и второстепенные.

За тотъ же промежутокъ времени, т. е. лѣто 1904 г., японцы перевезли въ Маньчжурію гораздо меньшее количество войскъ, чѣмъ мы. Изъ мобилизированныхъ частей 7-я и 8-я дивизіи оставались до осени на родинѣ, а на театръ военныхъ дѣйствій были отправлены лишь гвардейская резервная бригада (Коби), 10-я (IV армія) 6-я полевая дивизія (II армія), 29-й резервный полкъ (I армія), 11-я резервная бригада (II армія) и, наконецъ, необходимый персоналъ для обслуживанія: 1) взятыхъ у насъ подъ Тюренченомъ, Киньчжоу и Вафангоу орудій; 2) формируемыхъ новыхъ батарей изъ 42-лин. гаубицъ. 7-я и 8-я дивизіи были временно задержаны въ виду зародившихся въ Токіо опасеній высадки нашей, какъ ее называли въ Японіи, „Уссурійской арміи“

[1]) Эксплоатаціей желѣзной дороги къ сѣверу отъ Мукдена вѣдалъ штабъ Намѣстника, южнѣе—штабъ Маньчжурской арміи.

или движенія ея вдоль побережья въ Корею, въ тылъ арміи Куроки.

Неудачный для насъ морской бой 28 іюля (10 августа) Артурской эскадры развязалъ японцамъ руки, такъ какъ далъ имъ полное обладаніе моремъ, и высадка наша въ Японію сдѣлалась весьма проблематичной; во всякомъ случаѣ она силой вещей откладывалась до прибытія серьезныхъ морскихъ подкрѣпленій къ Портъ-Артурской эскадрѣ.

Особенность этой войны для противника нашего, состоявшая въ необходимости перебросить значительныя силы на материкъ, продолжая имѣть главную базу на родинѣ, побудила его придать особое устройство и организацію своему тылу и полевому управленію.

Вся Японія вмѣстѣ съ Маньчжурскимъ и Корейскимъ театрами операцій были подраздѣлены на два раіона: 1) внутренній, включавшій собственно территорію Японіи до пунктовъ посадки войскъ, и 2) военный, въ составъ котораго входилъ непосредственно театръ военныхъ дѣйствій, подраздѣлявшійся на зоны: а) морскую, б) занятую въ Маньчжуріи территорію. Послѣдняя, въ свою очередь, дѣлилась на двѣ второстепенныя зоны (полосы): этапную и оперативную.

Въ началѣ войны, до самаго іюля мѣсяца, общее руководство всѣми сухопутными и морскими операціями сосредоточивалось *въ Токіо въ рукахъ Главной Императорской квартиры*. Подобный порядокъ, который на первый взглядъ напоминалъ извѣстный бывшій Австрійскій гофкригсратъ, въ дѣйствительности оказался вполнѣ пригоднымъ. Причину такого явленія нужно искать, во-первыхъ, въ широкой инициативѣ, предоставленной командующимъ арміями на театрѣ войны, которымъ ставились лишь цѣли, а средства не навязывались, и, во вторыхъ, въ нашей пассивности, благодаря чему ни разу не возникало неожиданныхъ для японцевъ комбинацій. Прибавимъ, что телеграфъ позволялъ сноситься изъ Маньчжуріи съ Токіо съ такой же скоростью, какъ и съ любымъ пунктомъ на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, и, стало быть, вредныя послѣдствія удаленности руководящаго центра устранялись.

Въ іюлѣ было сформировано полевое управленіе армій и во главѣ ихъ поставленъ главнокомандующимъ маршалъ маркизъ Ояма, являвшійся, строго говоря, лишь начальникомъ штаба микадо. Такимъ образомъ, организація управленія сухопутными силами приняла слѣдующій видъ:

Главная Императорская квартира въ Токіо.

Верховный вождь арміи и флота—Императоръ (микадо).

Начальникъ главнаго штаба—маршалъ маркизъ Ямагата.

Помощникъ его—ген. Нагаока.

Въ составъ Императорской Главной квартиры вошли еще военный министръ г.-л. бар. Терачи, морской—в.-адм. Ямамото, главный интендантъ—Томацсу и главный докторъ—Койке.

Для выполненія своихъ предначертаній у Главной Императорской квартиры имѣлись слѣдующіе органы:

1) Главное управленіе этапами, непосредственно подчиненное маршалу Ямагата, съ спеціальнымъ начальникомъ штаба [1]) полк. Ошима.

2) Управленіе перевозками и почтой.

3) Военно-медицинское управленіе.

4) Интендантское управленіе.

Главное управленіе этапами, въ свою очередь, подраздѣлялось на два отдѣла: 1) интендантское, 2) сообщеній; послѣднее состояло изъ отдѣленій: желѣзнодорожныхъ сообщеній, морскихъ перевозокъ, военно-почтоваго и военно-телеграфнаго.

Устройство управленія Маньчжурскихъ армій было до нѣкоторой степени аналогично таковому Главной Императорской квартиры и включало слѣдующія лица и органы.

Начальникъ штаба Маньчжурскихъ армій—маршалъ Ояма [2]).

Помощники его—г.-л. бар. Кодама [3]) и г.-м. Фукушима.

Собственно штабъ, подчиненный бар. Кодамѣ, дѣлился на три отдѣла: 1) оперативный, 2) развѣдочный, 3) сообщеній и службы тыла.

Исполнительная часть послѣдняго возлагалась на отдѣленія: 1) интендантское, 2) военно-медицинское, 3) этапное.

Этапное отдѣленіе подраздѣлялось на: 1) управленіе интендантской частью тыла и 2) управленіе сообщеніями, вѣдавшее перевозками по желѣзнымъ дорогамъ и морю, а также военной почтой и военными телеграфами.

Полевое управленіе частной арміей состояло изъ:

1) *Штаба*—три отдѣла: оперативный, развѣдочный и сообщеній.

2) *Семи управленій*—артиллерійскаго, инженернаго, интендантскаго, медицинскаго, ветеринарнаго, телеграфнаго, почтоваго.

3) *Управленія этапами*, дѣлившагося на интендантское, медицинское, почтовое и телеграфное отдѣленія.

Начальникъ управленія этапами получалъ приказанія непосредственно отъ командующаго арміей, сносился прямо съ Главной

---

[1]) Вѣрнѣе, правитель канцеляріи.

[2]) Онъ исполнялъ функціи главнокомандующаго, но послѣдняго званія не носилъ, такъ какъ оно принадлежало Императору.

[3]) Строго говоря, начальникъ штаба Оямы.

Императорской квартирой въ Токіо и, кромѣ того, единолично завѣдывалъ сообщеніями своей арміи, устройство которыхъ должно было представлять, какъ и у насъ, извѣстныя особенности въ силу пролеганія ихъ по нейтральной китайской территоріи.

Японцы ставили основнымъ принципомъ въ своихъ отношеніяхъ къ китайскому населенію—недопущеніе войскъ до непосредственныхъ сношеній съ послѣднимъ [1]), почему учреждены были особые комиссары, служившіе передаточной инстанціей. Они засѣдали вмѣстѣ съ мѣстными китайскими властями въ особыхъ совѣщаніяхъ по добыванію продовольствія японскимъ войскамъ, куда приглашались, съ свою очередь, мѣстные совѣты, нѣчто вродѣ маленькихъ „торговыхъ палатъ", и такимъ образомъ черезъ нихъ, комиссаровъ, предъявлялись войсками всѣ требованія къ населенію. Въ кругъ обязанностей этихъ должностныхъ лицъ входила, главнымъ образомъ, эксплоатація мѣстныхъ средствъ въ полномъ ихъ объемѣ; кромѣ того, они должны были смягчать еще тренія, возникавшія между войсками и населеніемъ.

Хотя эти комиссары и производили иной разъ извѣстное давленіе на китайцевъ, но тѣ мирились съ подобнымъ фактомъ, такъ какъ японцы за все забираемое платили или деньгами, или квитанціями на казначейство [2]) и избѣгали реквизицій.

Такимъ образомъ, коммуникаціонныя линіи армій прорѣзали рядъ административныхъ раіоновъ, находившихся въ завѣдываніи различныхъ комиссаровъ; относительно же техники дѣла эти линіи оборудованы были этапами нормальнаго типа. Продвиженіе грузовъ съ базы сопровождалось извѣстными трудностями, такъ какъ мѣстные китайцы—владѣльцы повозокъ—не желали отлучаться болѣе чѣмъ на одинъ переходъ изъ родныхъ мѣстъ, что требовало частыхъ перегрузокъ и особыхъ навѣсовъ для производства этихъ операцій, и брали вдобавокъ большую плату, доходившую до 40 коп. съ каждой подводо-версты (см. стр. 141 и 142, вып. I).

Перевозки войскъ изъ Японіи въ Маньчжурію совершались согласно планамъ главнаго генеральнаго штаба, при чемъ во всѣхъ пунктахъ посадки и высадки работали особыя портовыя комиссіи, отвѣчавшія за регулярность погрузки и выгрузки людей, грузовъ и почты. Комиссіи въ пунктахъ высадки, которые были

---

[1]) Во избѣжаніе злоупотребленій и сопряженныхъ съ ними неудовольствій мѣстныхъ жителей.

[2]) Обращавшимися довольно ходко, но на 20% ниже номинальной стоимости.

одновременно обращены въ промежуточныя базы, подчинялись командующимъ арміями, завѣдывали этими базами и сносились съ соотвѣтствующими комиссіями въ пунктахъ посадокъ, сообщая имъ требованія своего командующаго арміей. Другими словами послѣднія служили какъ бы соединительными звеньями между раіонами военнымъ и внутреннимъ, но въ удовлетвореніе требованій армій не вмѣшивались, такъ какъ порядокъ выполненія послѣднихъ (морскія перевозки) зависѣлъ отъ общаго положенія дѣла на театрѣ войны и входилъ, слѣдовательно, въ компетенцію Главной Императорской квартиры въ Токіо.

Въ дополненіе скажемъ, что: 1) позиціонный характеръ войны облегчалъ устройство магазиновъ и складовъ въ Маньчжуріи; 2) охраненіе коммуникаціонныхъ линій возлагалось на резервистовъ старшихъ возрастовъ, территоріальные контингенты и молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва, доканчивавшихъ на тыловой службѣ свое воинское образованіе, вслѣдствіе чего они всегда находились по близости отъ дѣйствующихъ армій и могли въ нее безпрерывно вливаться по мѣрѣ надобности.

Такова была въ общихъ чертахъ принятая японцами организація управленія арміями и тыла, въ подробную оцѣнку которой рамки нашего труда не позволяютъ намъ вдаваться.

Практическіе результаты означенной системы, судя по тому, что японцы не терпѣли ни въ чемъ недостатка, позволяютъ признать ее удовлетворявшей своему назначенію при данной обстановкѣ и характерѣ войны. Во всякомъ случаѣ прибавимъ отъ себя, что всякая система оправдаетъ себя, если, понятно, не заключаетъ крупныхъ абсурдовъ, и исполнители, призванные проводить ее въ жизнь, обладаютъ довѣріемъ другъ къ другу, не заражены сепаратизмомъ вѣдомствъ и въ порученныхъ имъ отрасляхъ направляютъ свои усилія къ единой цѣли, поступаясь для общаго дѣла своими личными интересами.

А. Н. Виноградскій.

Дополнительный перечень источниковъ (см. вып. I).

Русскихъ:

1) Въ Восточномъ отрядѣ. Отъ Ляояна къ Тюренчену и обратно. Марши, встрѣчи, бои, наблюденія. Александра Свѣчина.

2) Дѣйствіе русской и японской артиллеріи въ первоначальный періодъ войны 1904—1905 г. А. Бибиковъ.

3) Сборникъ систематическихъ сообщеній изъ исторіи Русско-Японской войны. Изд. Виленскаго отдѣленія общества ревнителей военныхъ знаній.

4) М. Грулевъ. Въ штабахъ и на поляхъ Дальняго Востока.

5) Журналъ военныхъ дѣйствій 12-го пѣх. Барнаульскаго полка.

Иностранныхъ:

6) The Russo-Japanese war. Reports from British officers attached to the Japanese and Russians force in the field. Vol. I.

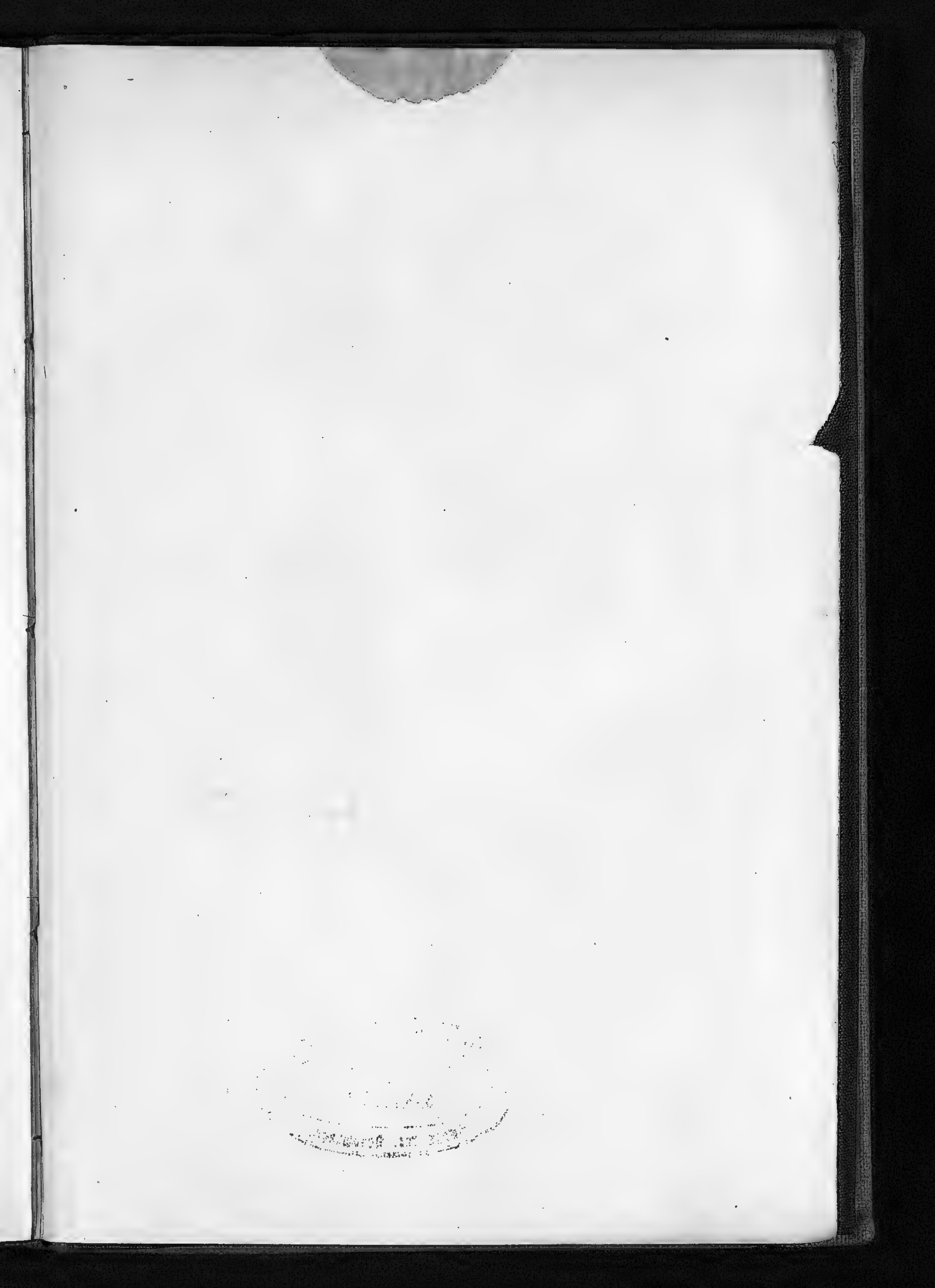
7) Kriegsgeschihtliche Einzelschriften. Herausgegeben vom Grossen Generalstabe.

8) Oberst Fritz Gertch. Vom Russisch-Japanischen Kriege 1904—1905. Erster Teil.

9) Einzelschriften über den Russich-japanischen Krieg (beihefte zu „Stroffleurs militäriche Zeitschrift").

10) „Der Russich-Japanische Krieg in seinen taktischen und strategischen Lehren". Dargestellt von Löffler.

11) Reflexions sur la guerre de Mandchourie. Georges Guïonic.



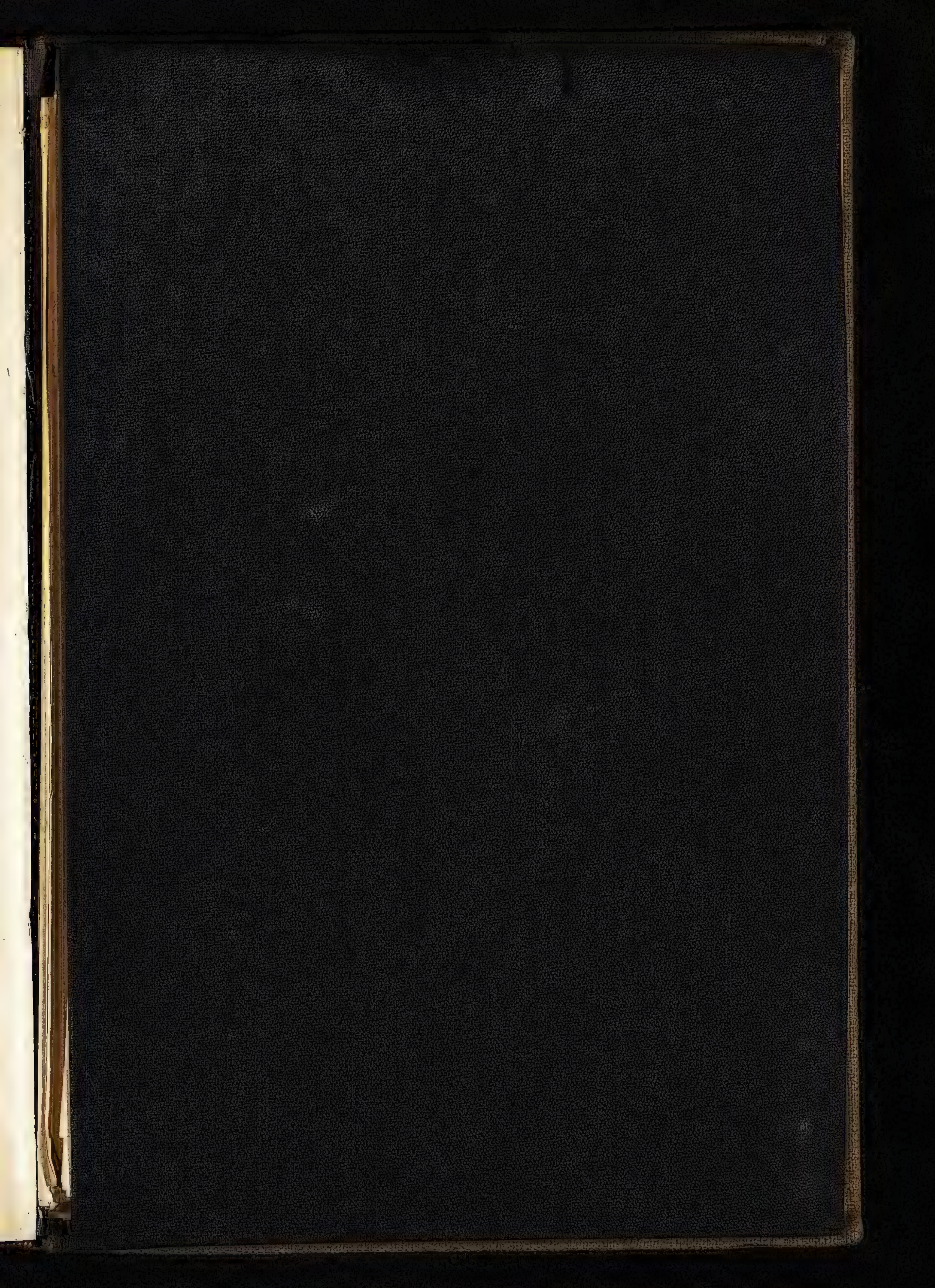


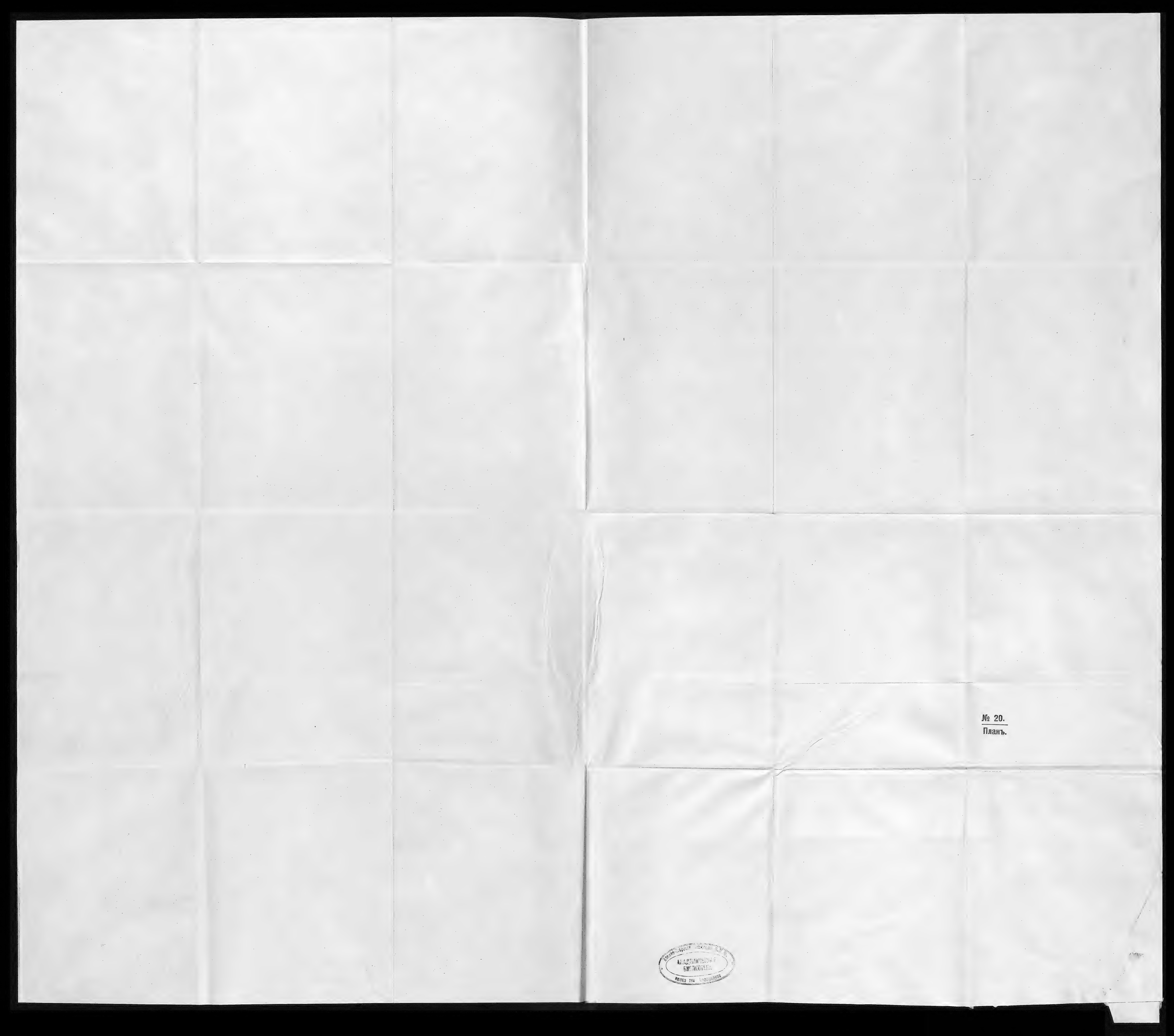
Схема № 21.

Отступленіе Южной группы къ Хайчену.
Масштабъ 3 вер. въ дюймѣ.
ХАЙЧЕНЪ
I С. к.
IV С. к.
р. Хайченхэ
3 б-на 8 ар.
Красавскій 13-го іюля
Инкоускій отрядъ 12 іюля вечеромъ.
Мищенко 13 іюля вечер.
Мищенко 12 іюля утр.
Ст. Ташичао
Iᵉ и IVᵉ Сиб. кор. 12 іюля утр.
II-ой Сиб. корп.
Арьергардъ I и IV Сиб. корп.
Арьергардъ I и IV С. к.

№ 21.

Схема.

ПЛАНЪ
БОЯ ПОДЪ ТАШИЧАО
11го іюля 1904 года.
Масштабъ
Ст. Ташичао
I-й Сиб. корп.
IV-й Сиб. корп.
р. Юхэнхэ
КАЙДЖОО
Лицзятунъ
Чэньцзяпу
Хуандатунъ
Шихуйяоцзы
Цзиньцзятунъ
Дашицяо
Чжуцзяпуцзы
Тьлинтунъ
Сыоцяоцзы
Сяцзятунъ
Люшутунъ
Сицилигоу
Сяцзяпуцзы
Хоулашаньцзы
Люцзяпуцзы
Сянлучжуанъ
Лалашаньцзы
Дапиншань
Цзотайпу
Суньцзяганцзы
Поцяоцзы
Дацзывопу
Тяньситунъ
Тянцзятунъ
Сипоцзяоцзы
Шанцзятай
Чанситунъ
Сяофаншэнъ
Эрдаохэцзы
Лайцзявопу
Санцзяоцзы
Хуцзятунъ
Дачапу
Потайцзы
Дуаньцзявопу
Сяочаогоу
Хуанцзявуй
Хунцичанъ
Чжуцзядяньцзы
Махунцзуйцзы
Чжацзятунъ
Яолиньцзы
Пинзай
Цинишилипу
Саньгойши
Маслиньгоу
Гоцзятунъ
Гаоцзятунъ
Цзицзятунъ
Сюйцзяхаза
Хунхуаой
Та Палинъ
Сяо Хунцапу
Хуцзятунъ
Хоу Нуаньцзуанъ
Цайцзяой
Юдятунъ
Хэмицынъ
Тунчемелинъ
Камахэ
Маньяю
Худяю
Дунцзягоу
Динцзягоу
Шаньситоу
Шуантайцзы
Цинхуаой
Юйцзыгоу
Гуаньмашань
Ванцзяпуцзы
Далинъ
Хошилинъ
Шилинцзы
Пинэрфамъ
Суншугоу
Шаофагоу
Цзаоэрлинъ
Цзогуаньтунъ
Нжангуаньтунъ
Сюйцзятунъ
Симинтунъ
Цзянтасы
Хуйчжуантунъ
Данщишань
Юнантунъ
Саньцзяцзы
Ваньматай
Тучэнцзы
Дабацзяцзы
Люйвайсы
Нюцзятунъ
Лайцзятунъ
Дафаншэнъ
Суньцзятунъ
Сяочапу
Инцзятунъ
Хуцзятунъ
Цзяцзятунъ
Нжанцзятунъ
Цзиньцзятунъ
Мацзятунъ
Сишаньганцзы
Лицзятунъ
Люцзятунъ
Даволунганъ
Тулаопвань
Эрдаофаньшэнъ
Цаоцзятунъ
Шэньцзятунъ
Шихуяза
Кусыгоу-Пандяпфузы
Сятанчи
Пендягоу
Цуанохэза
Чуньгоу
Пейцзыгоу
Цзэрдягоу
Сыцзыю
Салдяю
Яньятунъ
Люсуцзая
Кабдятунъ
Иншипу
Гаунзай
Маляк
Паншипфуза
Лянцзюньчжай
Чжоуцзятунъ
Инфэнчжай
Наньбалинъ
Ванчанкоу
Саньюаньцзынъ
Иншоугоу
Танчи
Яньцаогоу
Эрдаохэцзы
Маньцзятунъ
Шаогопу
Саньбалинъ
Вонюши
Цылаогоу
Сюйцзягоу
Цяньчжайцзы
Цзяньчжайцзы
Юлай-цзы
1я кавал. бриг. (6 о.)

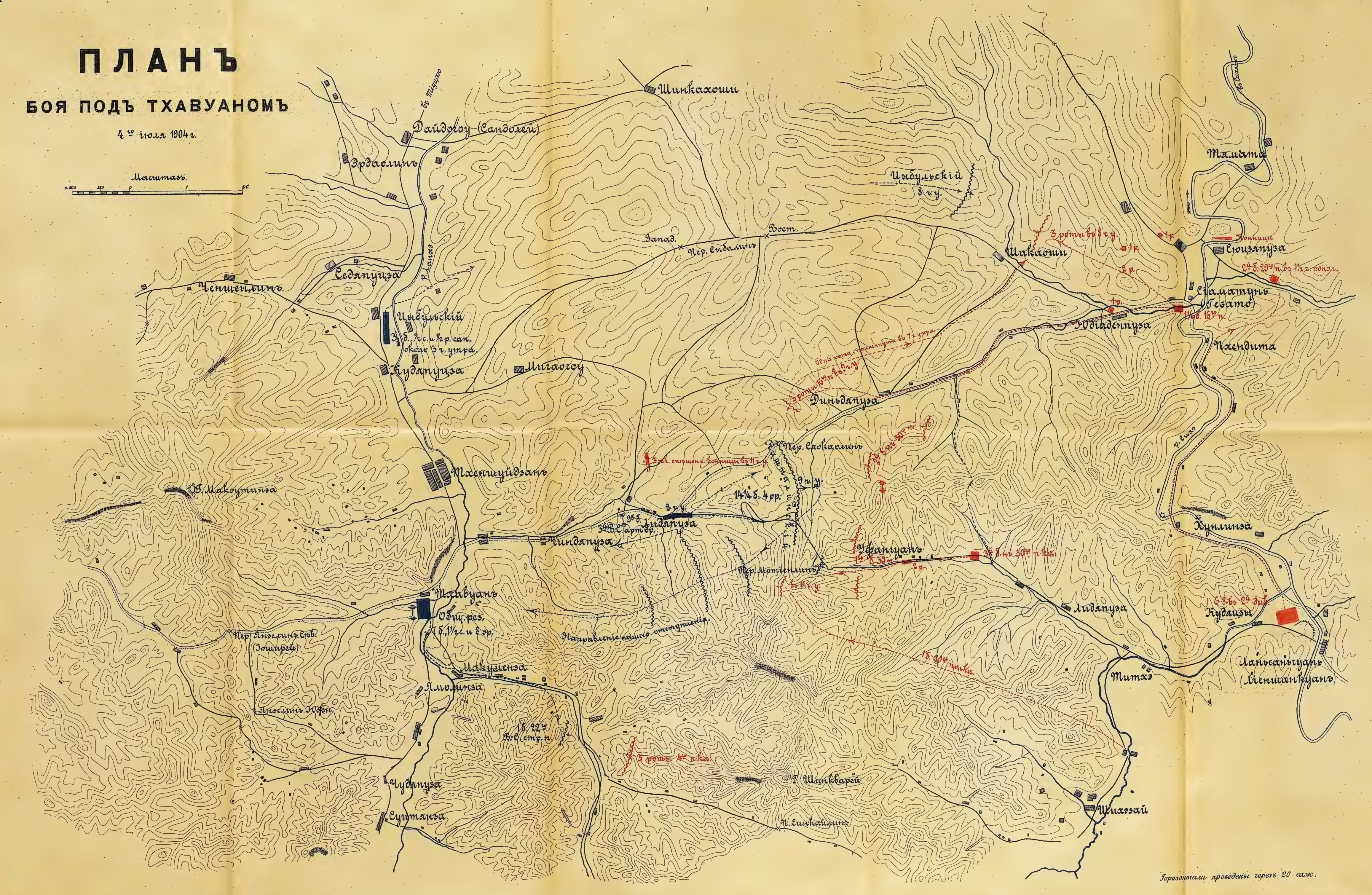


№ 20.
Планъ.

№ 19.
ПЛАНЪ
БОЯ ПОДЪ СИХЭЯНОМЪ
5-6го іюля 1904 г.
Масштабъ.
Яопу
Тандзятунь
Линцзяваицзы
Сивень
Тадіатуанцза
Танвансань
Генгуанцза
Столовая гора
Сыгоу
Пашилабза
Кавпза
Чанигоу
Фангзень
Хубагоу
Санзаю
Фубингоу
Сыхэгоу
Альтарахцзы
Эрдагоу
Тахань
Мутасаи
Пер. Цисалинь
Пер. Фубилинь
Пер. Чандалинь
Сиванцзы
Чандалинцза
Шенво
Люцзяпіцзы
Паюнчжань
Шаньсаньтархэцзы
Тунзянь
Пер. Юшулинь
Хэцзяпуза
Тинцзяпуза
Юшулинцзы
Пейцзаи
Таюнцза
Сихань
Тайцзяпуза
Хунчацзы
Таянь
Хоупу
Лагоулинь
Сантайзян
Фаншень
Пер. Лагоулинь
Хуанцзяпу
Шизань
Губэцзы
Тунгоу
Сандаохэцзы
Сыталинцзы
Пер. Сыталинь
Янпингоу
Фанцзяпуцзы
Сяохэнань
Тунзяпу
Шенгоу
Танцзыю
Анпилинь
Суншугоу
Пер. Анпилинь
Мибяпуцзы
Орловъ
Эрдалинза
Цзюгоуюй
Танцзяцза
Пер. Пьелинь
Кинбяпуза
Хуанхунгоу
Пьелинь
Липію
Хуайпуза
Пинкань
Пер. Папанлинь
Пиндинань
Маогоу
Вандягарь
Суицзапуцзы
Цзиньцзяпуцзы
Танцзяпуцзы
Наньшень
Хуанлингань
Чанбенцзы
Танцзяпуза
Сяоцзяпуза
Ваньбяпуза
Сыцзяпуза
Чанлинза
Тіуцзю
Кусунгоу
Сингоуцзы
Шинкахоши
Пейнтань
Тямата
Пер. Сыбалинь
Вост.
Запад.
Сюцзяпуза
Сіаматунь
Юбіадяпуза
Пхэнбита
Диньцзяпуза
15 п. Бранскаго полка 2 бр.

№ 19.

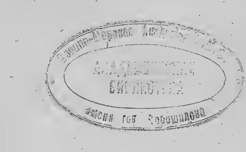
План.



№18.
ПЛАНЪ
БОЯ ПОДЪ ТХАВУАНОМЪ
4го іюля 1904г.
Масштабъ.
Шинкахоши
Дайдогоу (Сандолей)
Эрдаолинъ
Цыбульскій
Запад.
Вост.
Пер. Сибалинъ
Шакаоши
Тамата
Сюэзяпуза
Седапуза
Ченшелинъ
Цыбульскій
Кудапуза
Мигаогоу
Сиаматунъ (Гесато)
Юдіадзяпуза
Пхендита
Диньдапуза
Пер. Сяокалинъ
Тхеншуйдзянъ
Г. Макоутинза
Лидапуза
Чиндапуза
Уфанцуанъ
Пер. Мотіенлинъ
Хунлинза
Тхавуанъ
Общ. рез.
Направленіе нашего отступленія
Лидапуза
Кудаизы
Ланьсаньцуанъ (Ліеншанкуанъ)
Макуленза
Ямолинза
Титхэ
Чудапуза
Г. Шинкварей
Суутанза
Шихэзай
П. Синкайлинъ
Горизонтали проведены черезъ 20 саж.

№ 18.

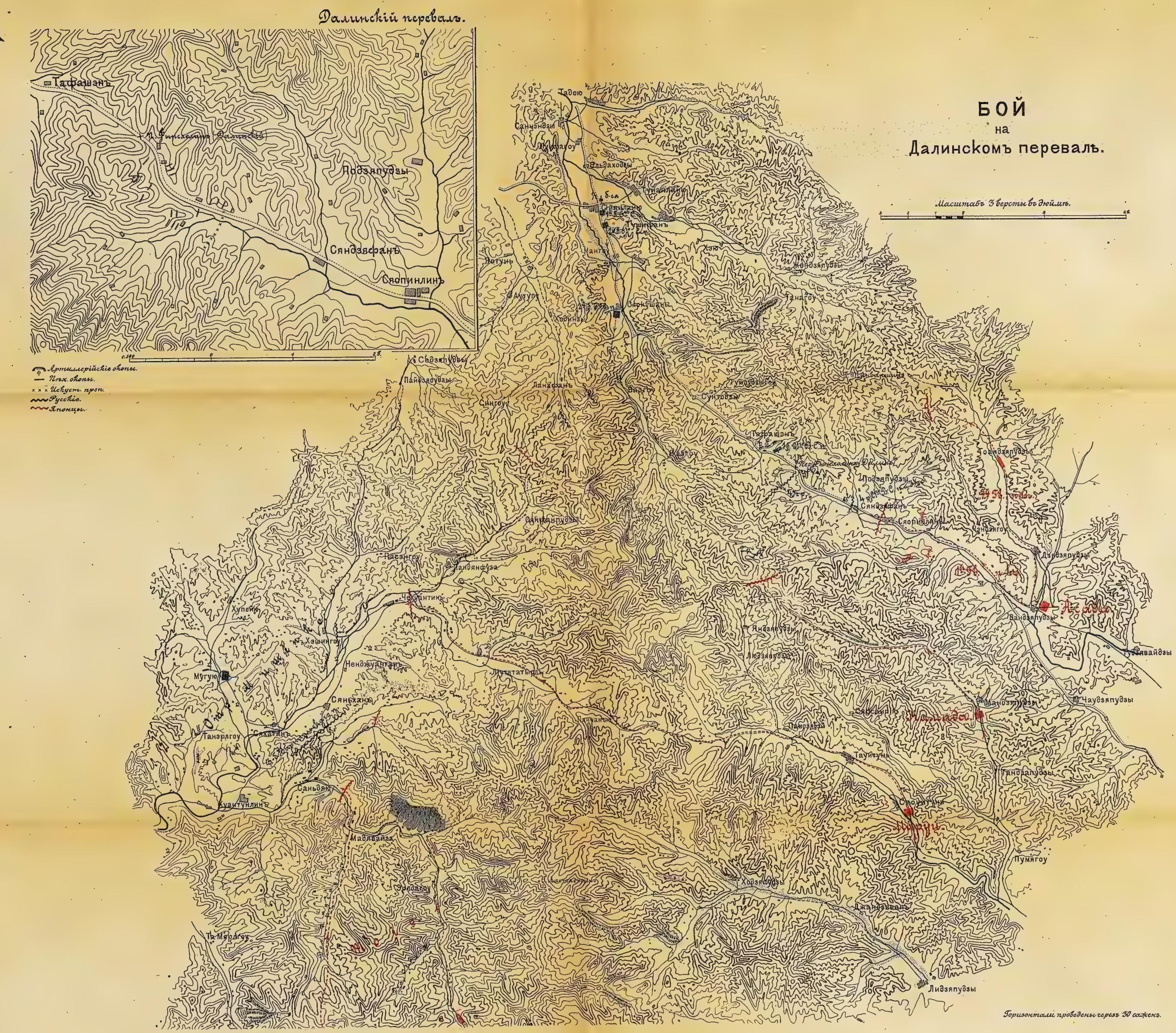
Планъ.



Расположеніе обѣихъ сторонъ
въ началѣ іюля
1904 г.
20 10 0 20 40 в.
Мукденъ
Ляоянъ
Хайченъ
Инкоу
Кайчжоо (Гайчжоу)
Сюянь
Фынхуанчэнъ
Саймацзы
Сеніоченъ
Русскіе.
Японцы.
Магазинъ.
Складъ огнестр. припасовъ.

№ 17.

Схема.


№16.
Далинскій перевалъ.
Тафашэнъ
Лидзяпудзы
Сяндзяфанъ
Сяопинлинъ
с.500
Артиллерійскіе окопы.
Пѣх. окопы.
Искуст. прэп.
Русскіе.
Японцы.
БОЙ
на
Далинскомъ перевалѣ.
Масштабъ 3 версты въ дюймѣ.
Мугую
Танэрлгоу
Чаудзяпудзы
Пумягоу
Лидзяпудзы
Горизонтали проведены черезъ 30 саженъ.

№ 16.

Планъ.

№ 15

Наступленіе Куроки
за май, іюнь и іюль м.
1904 г.
Беньсиху
Гуцзяцзы
П. Юшулинской
Пер. Фынсуйлинъ
Пер. Палинъ
Пер. Сыгоулинъ
Саймацзы
Синькайцингоу (Шинхайлiенкоу)
Тхеншуйдзянъ (Тенсуйтенъ)
П. Сюкаолинъ
Уфангуанъ (Матiенлинъ)
Ланьсаньгуанъ (Лiеншанкванъ)
Пер. Янзелинъ
Тхавуанъ (Тованъ)
Макуменза
П. Синкайлинъ
Цхахэгоу (Чаокау)
Хандяпуза (Кинляподзы)
Хантунгу (Курятсунъ)
П. Лахолинъ
П. Папанлинъ
Кудятунъ (Аляпудзу)
Чаоцы
Мадяпуза (Маяпудзы)
Туинпу (Пануошiенъ)
Худяпуза (Валинджи)
Чандяпуза (Алтаофаншенъ)
Тундьяпудза
Шинтеи (Шинтеи)
Тафангоу (Тахоанкоу)
Тхуменза (Чанвiаподзы)
Кенгшаоподзу
Унгатунъ (Шаосутзундзы)
Кандяпуза (Коашiатiенъ)
Людахе (Кiутiенотза)
Сандiацзы (Саншiанкоу)
Бригада Сасаки
Мадю
Тадейши (Хоаншiатенъ)
Селюджанзы (Сититiенъ)
Сарганкоу (Таянкоу)
Далиндяпуза (Сутайтенъ)
Лидiанфуза (Сушукау)
Фынхуанченъ
Таинза (Таншiапудзу)
Бригада Маеди
Сюянъ
Сендэяхэи (Сантанiанхаи)
Дни прибытія штабовъ.
Штабъ арміи.
—— дивизіи.
—— бригады.
Въ скобкахъ Японскія названія.

№ 15.

Схема.

№ 14. Плана.

ПЛАНЪ
нашихъ укрѣпленій на
Фейшулинскомъ перевалѣ.
с. 500
250
0
1в.
Пер. Лаухулинъ
Пер. Лаухулинъ
Изъ Ляояна
Пер. Лудялинъ
Андгапуза
Пер. Каудьялинъ
Хуадинпуза
Сыдыхеза
Пхындапуза
Чандяпуза
Пансуйлинза
Мадыгоу
Чидяпуза
Андапуза
Хуадинпуза
Пер. Феньшуйлинъ
Феньшуйлинза
Тадагоулинза
Сандагау
Шантьянъ
Тангоулинза
Коудяпуза
въ Фынхуанченъ
Пер. Тянгоулинъ
Тинь-сянонныхъ-
ходосанъ
Лидяпуза
– Сомкнутое укрѣпленіе.
– Артиллерійскіе окопы.
– Пѣхотные окопы.

№ 14.

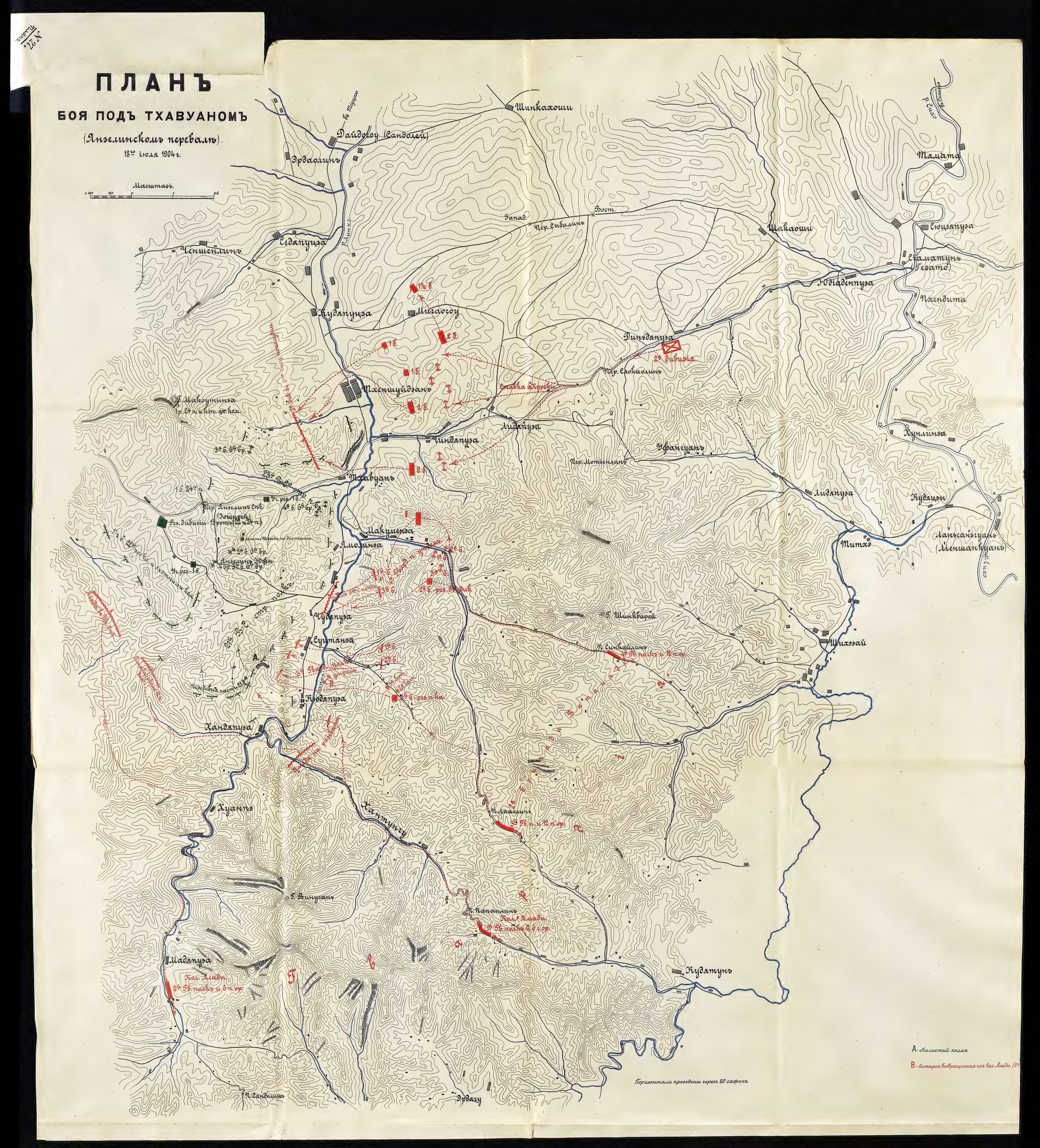
План.

№ 28.

• – Сторож. охраненіе 122го Тамбовскаго полка въ ночь на 13е іюля 1904 года.

№ 28.

План.



ПЛАНЪ
БОЯ ПОДЪ ТХАВУАНОМЪ
(Янзелинскомъ перевалѣ)
18го iюля 1904 г.
Масштабъ.
с. 500
250
0
1
2 в.
Чепшеймлинъ
Седапуцза
Эрдаолинъ
Дайдогоу (Сандолей)
Шинкахоши
Запад.
Пер. Енбалинъ
Вост.
Шакаоши
Тамата
Сюизапуза
Сиаматунъ (Гебато)
Гобйаденпуза
Пхендита
Кудапуза
Мигаогоу
Динданпуза
2я дивизiя
Пер. Ехоналинъ
Ставка Куроки
Тхетиуйдзанъ
Чиндапуза
Лидапуза
Пер. Мотиенлинъ
Уфанiуанъ
Хунлинза
Тхавуанъ
Пер. Янзелинъ
Лидапуза
Кудаизы
Макуменза
Ямолинза
Титхэ
Ланьсаньгуанъ (Меншанкуанъ)
Г. Шинкварей
Чуданпуза
Суртанза
П. Синпайлинъ
Шихэзай
Ндапуза
Хандапуза
Хуанпъ
Хантунгу
П. Ланьлинъ
Г. Винусанъ
П. Папалинъ
Мадапуза
Кудатунъ
П. Сандалинъ
Эрдагу
Горизонтали проведены через 20 саженъ.
А - Пламистый холмъ.

№ 27.

Планъ.

N 25-26. Схема.

Схема расположенія восточной группы къ 18-му іюля 1904 года.

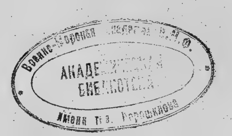
Масштабъ.

Х-й корпусъ.
12-я див. и 3 рез. бат.
Г.-М. Мартсонъ.
12-й В.-С. стр. п.
Окасаки.
11-й В.-С. стр. п. (2 б.)
2½ б. 9-го и 2 б. 10-го В.-С. стр. п.
6-я В.-С. стр. д.
2-я дивизія.
¾ б. 10-го В.-С. стр. п.
Читинскій каз. п. и ¼ б. 10-го В.-С. стр. п.
1¾ б. 11-го В.-С. стр. п.
Бивакъ артиллеріи
Бив. артил.
3-я В.-С. стр. дивизія.
Восточный отрядъ
Японская армія
I-я армія

Тайцзыхэ
Ланхэ
Таамипинъ
Сандяцзы
Ляндясань
Хуанлингань
Ландясань
Хоганза
Саматунъ
Эрдахэ
Тхеншуйдзань
Тхавуанъ
Чиндяпуза
Лидяпуза
Юдіаденпуза
Дяньдяпуза
Сихэянъ
Тайцзяпуза
Сантайцзы
Пьелинъ
Киндяпуза
Чаницзяпуза
Хуанхунгоу
Гудзяцзы
Фаншенъ
Лагоулинъ
Юшулинцзы
Дайдогоу
Танганлацзы
Шинкахоши
Чеккхенлинъ
Сыцзяпуза
Вандяпуза
Нанденцзы
Тіуцаю
Тхоталъ
Сингоуцзы
Тинканъ
Наныпенъ
Чанлинза
Кусунгоу
Саматунъ
Лидяпуза
Титхэ
Шихэзай
Кудятунъ
Хуанпэ
Мадяпуза
Сандяза
Сандолинъ
Суанпаю
Чусулинза
Шанматунъ
Мамакей
Лудявейза
Лудяпуза
Хандяпуза
Кандяпуза
Чидяпуза
Хайгунгоу
Нютхіяй
Кудяпуза
Мигагоу
Хотай
Цандягоу
Таденьцзы
Танхэянъ
Сялинцзы
Чинэртунъ
Цесоу
Хедяпуза
Цзинцзяпуцзы
Сюнцапуцзы
Таниздяпуцзы
П. Папанлинъ
П. Лахолинъ
П. Мотіенлинъ
П. Янзелинъ
П. Сандалинъ
П. Сибалинъ
П. Фудилинъ
П. Чандалинъ
Чандалинцза
Сандаохэцзы
Эрдалинцза
Чанцзяцза

№ 25-26.

Схема.

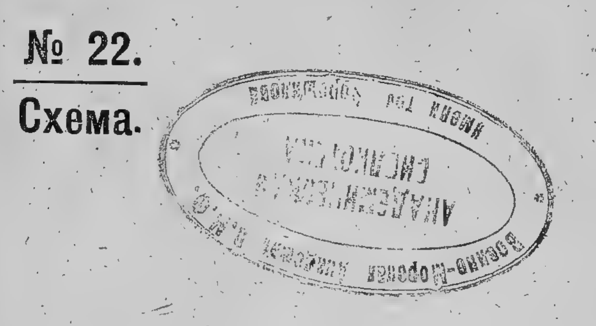


№ 22. Схема.

Расположенiе обѣихъ сторонъ
на всемъ театрѣ
къ 18-му iюля 1904 г.
20 10 0 20 40 в.
Мукденъ
Ст. Суятунь
Сахэпу
Ст. Шахэ
Шилихэ
Ст. Янтай
Каменноуг. копи
Саньдаоба
XVII к.
Ляоянъ
Шахэ
Даяншипу
Шанапу
Ст. Айсандзянъ
Юэжная группа
67/Т
I Сиб. к.
Хайченъ
IV Сиб. к.
II Сиб. корп.
Симученъ
Инкоу
Ст. Ташичао
10я див.
26/Т
Кайчжоу (Гайчжоу)
Сенiоченъ
Сюянь
Дайдьяпудза
Фынхуанчэнъ
Саймацзы
Фаньдяпу
Даминьгоу
Гуйхечэнъ
Брулевъ
Грековъ
50/Т
Бейнцзай
Сихеянъ
X-й арм. корп.
12 В.-С. стр. п.
Вост. отр.
Анзеинь
Тхавуанъ
48/Т
Ляньшаньгуань
Вост. отр.
Ляндзянь
Фанцзяпуцзы
П. Фынсуйлинъ
П. Сыгоулинъ
Сыфанлайцзы
П. Синькайлинъ
Ляоха
Тайцзыхэ
Шахэ
Хуньхэ
Ляохэ
Заливъ Ляо-дунъ
Шантайцзы

№ 22.

Схема.



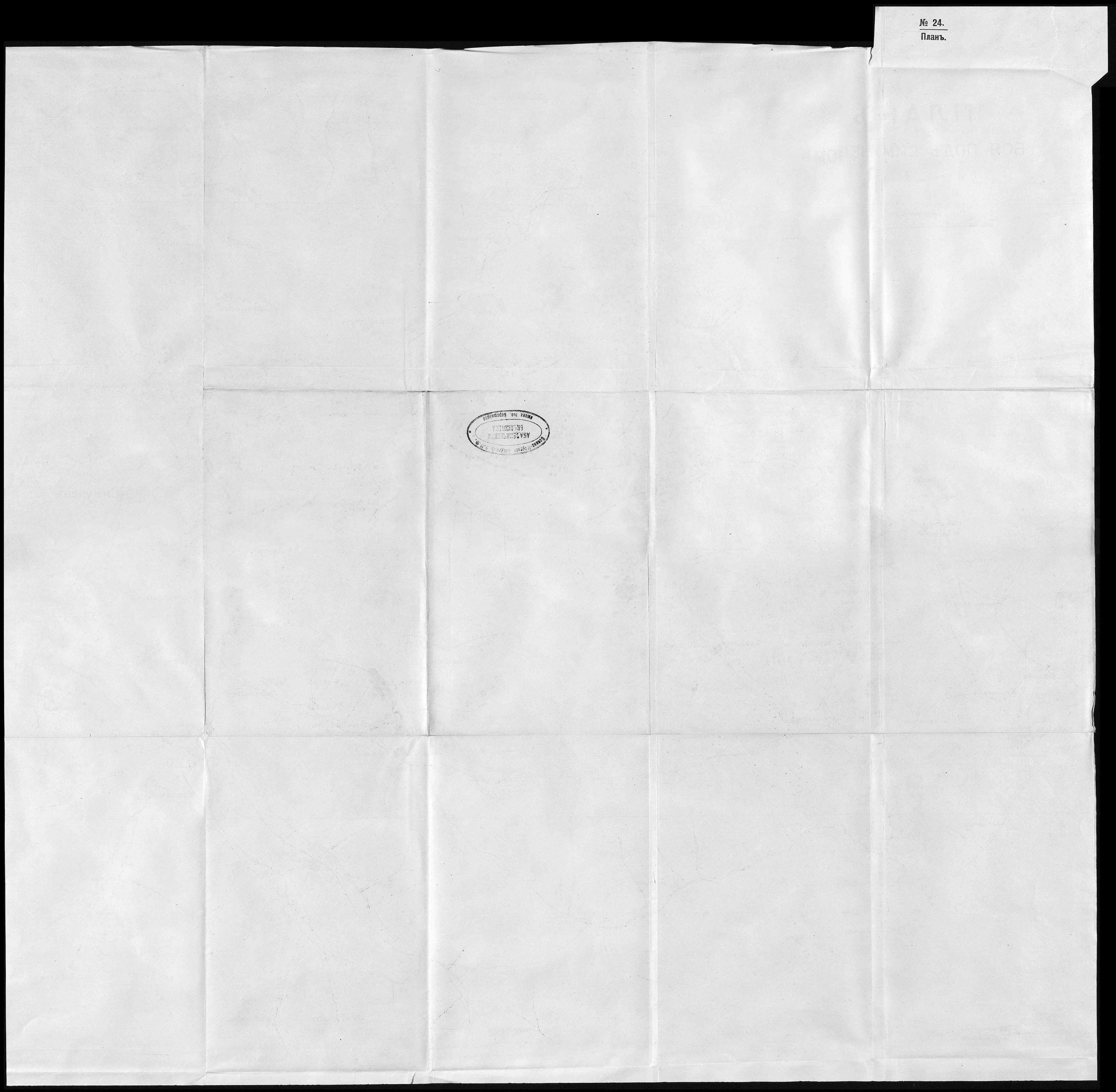
№ 23. Схема.

Расположеніе Южной группы,
II^й и IV^й японскихъ арміи.
Къ 18-му іюля 1904 г.
10
5
0
10
Кан. лодка „Сивучъ"
Ньючжуань
Хайченъ
Инкоу
Кайчжоу (Гайчжоу)
I Сиб. корп.
IV Сиб. к.
Косаговскій
5 б. 18 ор. 10 сот.
Самсоновъ
Ренненкампфъ
Мищенко
5 б. 12 ор. 6 сот.
Павловъ
10 с. 10 ор.
Толмачевъ
Левестамъ
Ст. Ташичао
II арм.
4 див.
6 див.
3 див.
5 див.
10 див.
IV арм.
Оку - 42 т.
Нодзу - 26 т.
10 рез. бр.
Гэнчжуанзы
Таматунь
Ньючжуань
Ляпу
Сипху
Чангу
Тутайцзы
Пайфанъ
Шадогоу
Дайцзяпу
Панчи
Кутяцзы
Хупейцо
Сяхатанъ
Пинзай
Эрдагоу
Люшутунь
Чензы
Хоуюфанъ
Симученъ
Тадоу
Ляодапу
Самак
Ляофанъ
Пайдзяпудзы
Панадзанъ
Ломайю
Пайшенъ

№ 23.

Схема.

ПЛАНЪ
БОЯ ПОДЪ СИМУЧЕНОМЪ
13го іюля 1904 года.
Масштабъ
Симученъ


№ 24.
Планъ.